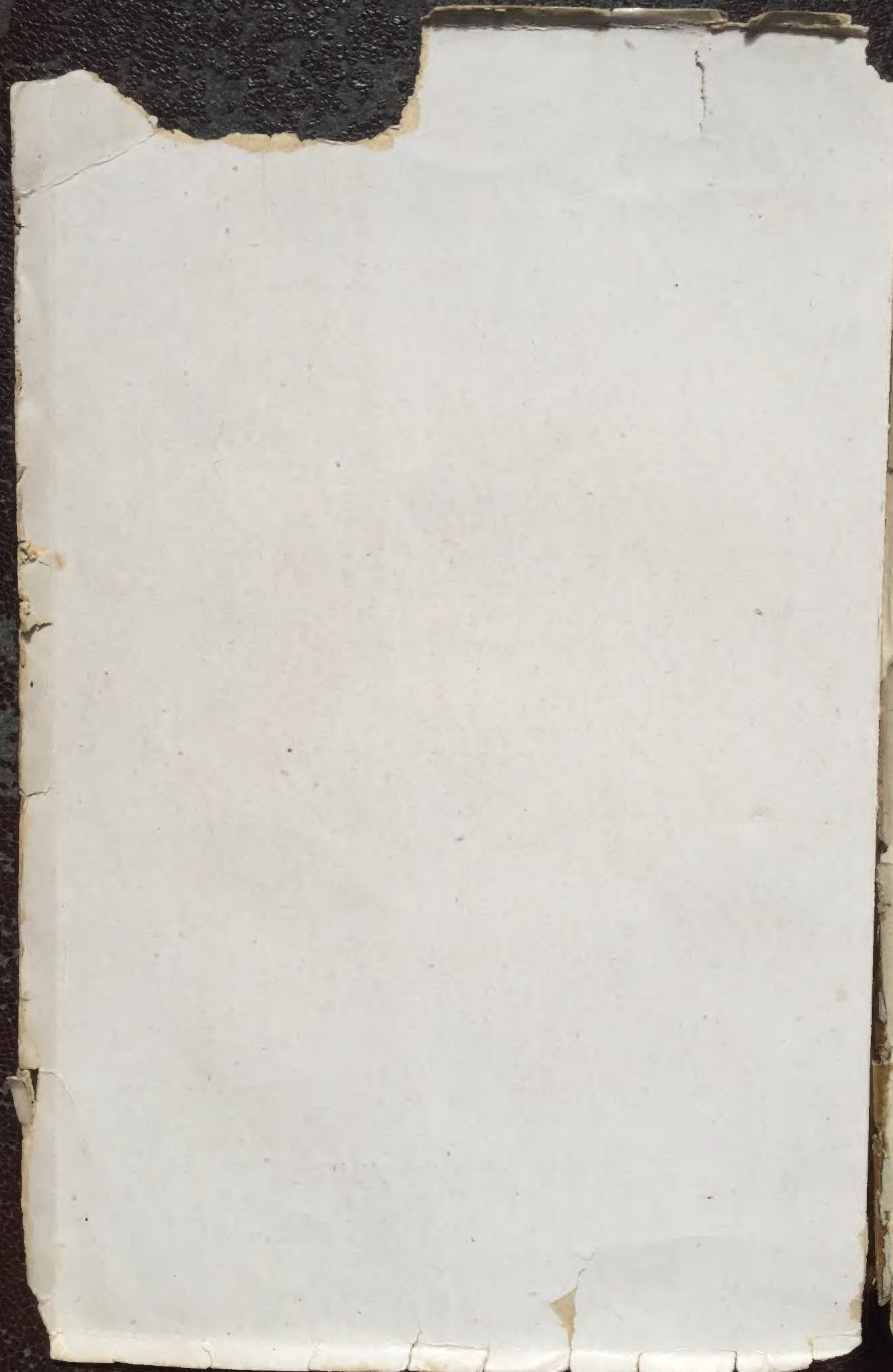

ССО - ЛЕНИНСКИХ

РАСОВАЯ
ТЕОРИЯ
НА СЛУЖБЕ
ФАШИЗМА

ГОСМЕДИЗАТ УССР

УК

Р

КИЕВ

УКРАИНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ МАРКСО - ЛЕНИНСКИХ
НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ
(УАМЛИН)
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

РАСОВАЯ ТЕОРИЯ НА СЛУЖБЕ ФАШИЗМА

СБОРНИК СТАТЕЙ

И. М. Полякова, Е. А. Финкельштейна,
З. А. Гуревича, С. Г. Генеса,
Л. Л. Рохлина

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
И. М. ПОЛЯКОВ —	
Расовая теория на службе украинского фашизма	9 — 55
Е. А. ФИНКЕЛЬШТЕЙН —	
Евгеника и фашизм	57 — 88
З. А. ГУРЕВИЧ —	
Фашизм, «расовая гигиена» и медицина	89 — 125
С. Г. ГЕНЕС —	
Конституциональные теории и «расовая гигиена» фашизма	127 — 184
Л. Л. РОХЛИН —	
Буржуазная психоневрологическая наука на «ра- совых» основах	185 — 208

Редакция — Института философии УАМЛИН

Корректор Ф. Попов.

Оформление А. Савченко

Сдано в набор 21/VIII 1934 г. Подписано к печати 28/VI 1935 г. Уполномоченный
Главлита 3550. 10/VIII 1934 г. Заказ № 3954. Формат бумаги 62 x 94¹/₁₆.
13 печ. листов.

Книжная ф - ка ДВРШ им. Г. И. Петровского

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мировая империалистическая война и Октябрьская социалистическая революция обозначили вступление капитализма в полосу его общего кризиса. Противоречия между империалистическими странами, между метрополиями и колониями и полуколониальными странами резко обостряются. Возникло новое противоречие между двумя системами — капиталистическим миром и страной Советов — системой победившего на одной шестой мира пролетариата. Классовые противоречия внутри капиталистических стран достигают исключительной остроты, проявляясь в борьбе пролетариата за захват власти. Угроза существованию капиталистического строя становится непосредственной. Капитализм уже не в состоянии обеспечивать свое господство старыми методами — методами буржуазной демократии, при которой преимущественным средством укрепления диктатуры буржуазии являлся обман. Господствующий класс — буржуазия — в условиях резкого обострения классовой борьбы переходит к фашизму — применению открытого террора в качестве преимущественного средства для защиты своей диктатуры и обеспечения дальнейшего наступления на жизненный уровень трудящихся. Этот переход совершается в разных капиталистических странах различными темпами и в различной мере сочетается с дальнейшим использованием и метода буржуазной демократии. Фашизм, таким образом, являясь методом укрепления буржуазией своего господства, одновременно является и показателем слабости буржуазии. Именно потому, что метод замаскированной диктатуры — буржуазная демократия — уже не может обеспечить устойчивость буржуазного строя и дальнейшей эксплуатации, буржуазия переходит к методу открытого террора, к фашизму. Но открытый террор против пролетариата, связанный с усилением эксплуатации капиталом всех трудящихся, может привести и приводит к быстрому сплочению под руководством пролетариата широких трудящихся масс для борьбы с буржуазией. Поэтому буржуазия прикрывает действительные цели фашизма и оправдывает свой террор против рабочего класса, обманывая при помощи демагогии мелкую буржуазию и малосознательные слои рабочего класса. Оправданию фашистского метода диктатуры буржуазии и привлечению мелкой буржуазии к ее поддержке служит целый идеологический арсенал, в основе которого лежит пропаганда национализма. Пропаганда особых интересов данной нации, которые противопоставляются интересам всех прочих наций, кладется в основу всей фашистской демагогии. Теорию изначальности и неизбежности борьбы между нациями, отождествляемой с биологической борьбой за существование в природе, фашизм стремится противопоставить интернациональной идеологии пролетариата, вскрывающей классовые противоречия, призывающей к борьбе с буржуазией, к свержению ее господства, к установлению диктатуры пролетариата для дальнейшего уничтожения классов и корней их существования, к построению коммунизма.

Расовые теории, выдвигаемые идеологами буржуазии и старательно «разрабатываемые» целой армией услужливых фашизму профессоров

и доцентов буржуазных университетов, являются прямым орудием этой националистической демагогии фашизма. Они призваны подвести мнимо-научную базу под все здание фашистской идеологии. Лже-научные рассуждения, подтасовывание фактического материала, сознательное смешивание биологического и социального — все это привлекается авторами и пропагандистами расовых теорий к обоснованию зоологического национализма.

Расовые теории призваны служить основной «научной» опорой всей фашистской идеологии. Утверждение о разделении человечества на всем протяжении его истории на ряд резко отграниченных друг от друга рас, различия между которыми якобы обуславливают и определяют различия в культурном развитии, утверждение о разделении рас на «низшие» и «высшие», из которых одни самой природой обречены на отсталость и вымирание, а другие призваны к господству и дальнейшему развитию, должно, по расчету фашистов, обосновать право данной нации на особую «историческую роль» и особые преимущества. Понятно, что каждый автор расовых теорий защищает точку зрения, что эта особая роль принадлежит именно его нации, и старается обосновать необходимость борьбы за это право своей нации всеми средствами, вплоть до военного захвата чужих земель и подавления наций, принадлежащих якобы к «низшей» расе. Это особенно ярко вскрывает служебную роль расовых теорий как орудия националистической пропаганды. Расовые теории имеют задачу расколоть интернациональный фронт пролетариата, борющегося против буржуазии, против всякой эксплуатации и спланивающего вокруг себя в этой борьбе под своим руководством широкие массы трудящихся всего мира. Интернационализму пролетариата господствующая буржуазия стремится противопоставить национализм. Буржуазия пытается отвлечь внимание от классовых противоречий, одурманивая трудящихся националистическим ядом. Подчеркиванием первостепенной значимости расовых признаков, отождествляемых ими фактически с национальными, выпячиванием мнимой общности всех людей одной расы, одной нации, идеологи буржуазии преследуют задачу расколоть интернациональный фронт пролетариата и отвлечь внимание трудящихся от обостряющихся противоречий классового общества и все более внедряющегося в сознание трудящихся понимания необходимости борьбы за свержение капитализма, за диктатуру пролетариата.

Выдвигая расовую теорию, господствующая буржуазия ставит своей целью якобы «научно» обосновать империалистическую внешнюю политику и одновременно оправдать наступление на организации рабочего класса и на жизненный уровень трудящихся внутри страны. Призванные обосновать исключительность, особое призвание, «мессианство» данной нации, расовые теории оправдывают империалистическую колонизаторскую политику отечественной буржуазии, империалистическую экспансию — стремление завоевать чужие земли, превратить захваченные земли в колонии, оправдать эксплуатацию колониальных и полуколониальных народов.

Буржуазия надеется под прикрытием расовых теорий обеспечить

подготовку новых империалистических войн, интервенционистской войны против СССР, усыпить бдительность пролетариата и всех трудящихся, парализовать их боеспособность в классовой борьбе, сохранить капиталистический строй и бросить мобилизуемые массы трудящихся на новую войну.

Расовые теории фашизма выполняют, как мы уже отмечали, и другую задачу — оправдать наступление капитала на организации рабочего класса и на жизненный уровень широких трудящихся масс. Расовые теории призваны оправдать зияющие противоречия между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Авторы расовых теорий стремятся отвести растущее недовольство трудящихся масс их положением, ухудшающимся при капитализме, и изобразить их угнетенное состояние и растущую нищету как неизбежный результат их собственных плохих, врожденных, расовых, биологических качеств. Таким образом, буржуазия пытается свалить ответственность за нищету, социальные бедствия, болезни, культурную отсталость миллионов трудящихся с себя на «природу». Этим же она стремится парализовать стремление трудящихся освободиться от капиталистического гнета и внушить им самим сознание безнадежности борьбы против буржуазии и необходимости примириться с положением угнетенных.

Изображая социальные болезни, являющиеся прямым результатом капиталистической системы, неизбежным последствием «врожденных качеств» самих трудящихся, буржуазия оправдывает дальнейшее угнетение и эксплуатацию, сваливая с плеч буржуазного государства всякую заботу о здравоохранении, о борьбе с болезнями, проституцией, алкоголизмом и т. д. Трагедия болезни и смерть как оздоровление расы от «малоценных представителей», теоретики расизма служат господствующей буржуазии в деле дальнейшего наступления на жизненный уровень трудящихся. В изображении теоретиков расизма не чрезмерный труд с раннего детства, плохое питание, часто граничащее с голодом, не отсутствие охраны труда, не плохие жилища трудящихся, не лишение их возможности культурно жить и развиваться, а дурные расовые «природные» свойства пролетария и городского и деревенского бедняка виноваты в их положении в капиталистическом обществе.

Теоретики социал-демократии, извращавшие в течение десятилетий революционное учение Маркса-Энгельса и отвлекавшие пролетариат от борьбы с буржуазией, от главного в марксизме — борьбы пролетариата за его диктатуру, пользовались при этом протаскиванием и вдалбливанием пролетариату буржуазных теоретик об обществе, замазывавших сущность классов и классовой борьбы. К. Каутский, Г. Кунов, О. Бауэр и др. теоретики социал-демократии, извращая марксово учение о классах и классовой борьбе, одновременно воспроизводили, внешне прикрываясь марксистской фразеологией, также буржуазные теории нации, расы. На основе их работы целая плеяда социал-фашистских «ученых», как, напр., Гротьян, Мюллер и др., старательно разрабатывали «расовую теорию», услужливо подбирая и фальсифицируя данные для оправдания и обоснования фашистской

идеологии. Поэтому неудивительно, что, отстраняя социал-демократов от прямого участия в государственном управлении, фашизм с симпатией воспроизводит «расистские» рассуждения теоретиков социал-демократии, придавая тем самым видимость большей научности и убедительности своей расовой теории и всей фашистской идеологии. Это только лишний раз подтверждает, что и в области идеологии социал-фашизм является близнецом фашизма, подготавливая ему путь и помогая крупному капиталу обмануть массы трудящихся и расправиться с революционным пролетариатом. В то время как Каутский и Бауэр доказывали незрелость пролетариата и недопустимость борьбы его за захват в свои руки государственной власти, социал-демократические теоретики — расовики, развивая данные Каутским и Бауэром положения о расе, нации и классах, доказывали неспособность пролетариата к самостоятельному управлению государством. В то время как Каутский призывает к войне с Советским союзом, к уничтожению диктатуры пролетариата и восстановлению поправной буржуазной демократии, социал-демократические «ученые» — теоретики расизма — стараются доказать вообще низкие качества народов, населяющих Советский союз, чтобы лучше связать призыв Каутского к уничтожению диктатуры пролетариата с колониально-захватническими задачами империалистической буржуазии. Так рука об руку фашистские и социал-фашистские теоретики пропагандируют расовые теоретические, а с ними и всю фашистскую идеологию, оправдывая разгром революционных организаций пролетариата, в первую очередь его коммунистической партии, оправдывая усиливающееся наступление на жизненный уровень трудящихся масс и оправдывая подготовку интервенционистской войны против Советского союза.

Настоящий сборник приобретает особую актуальность и потому, что украинский национализм, являющийся главной опасностью на современном этапе на Украине, широко использует расовые теоретические для пропаганды своих контрреволюционных целей — отрыва Украины от Советского союза и восстановления власти помещиков и капиталистов.

Контрреволюционный блок троцкистов и националистов на Украине, остатки которого последовательно и успешно добиваются и выкорчевываются партией под руководством ЦК КП(б)У, в своих литературных вылазках старательно протаскивал фашистскую идеологию, включая и «расовые теории».

Сборник должен помочь партийному активу, пропагандистам и научным работникам лучше распознавать классового врага и метче бить его.

При анализе расовых теорий на службе украинского фашизма во главу угла поставлена четкая, ясная оценка особенностей классовой борьбы на Украине, данная т. П. П. Постышевым в его выступлении на собрании парторганизации УАМЛИН 14 января 1934 года.

«Первая особенность состоит в том, что на Украине классовый враг маскирует свою работу против социалистического строительства националистическим знаменем, шовинистическими лозунгами.

Вторая особенность — это та, что украинский кулак прошел большую школу борьбы против советской власти, ибо здесь, на Украине, гражданская война была особенно ожесточенной, ибо здесь политический бандитизм орудовал особенно долго.

Третья особенность состоит в том, что на Украине больше всего осело обломков разных контрреволюционных организаций и партий, особенно тянувшихся сюда в силу близости Украины к западным границам.

Четвертая особенность — это та, что Украина является объектом притязаний различных интервенционистских штабов и находится под их особо пристальным наблюдением.

Пятая особенность состоит в том, что уклонисты в КП(б)У в общепартийных вопросах обычно смыкались и смыкаются с националистическими элементами в ее рядах, с уклонистами в национальном вопросе».

Этот сборник составлен рядом научных работников — медиков и биологов. Авторы сборника, ведя исследовательскую работу в специальных областях биологии и медицины, в то же время работают по линии тех или иных методологических тем.

Статья проф. И. М. Полякова дает общую оценку современной расовой теории фашизма, показывает ее политическую подоплеку и антинаучность, в основном на материале расовой теории украинского и лишь параллельно германского фашизма.

Статья проф. Е. А. Финкельштейна посвящена вопросу: евгеника и фашизм. Автор, показывая классовое лицо расовой гигиены и евгеники, одновременно подвергает критике основные положения евгеники как таковой.

Статья проф. З. А. Гуревича специально рассматривает различные направления расовой гигиены и вскрывает их классовую суть, расшифровывает попытки оправдать циничное наступление капитала на жизненный уровень рабочего класса под прикрытием расово-гигиенической аргументации.

Статья проф. С. Г. Генеса посвящена вопросам конституциологии в их связи с расовой теорией. С вопросами конституциологии связан целый ряд положений расовой теории и расовой гигиены и поэтому представлялось актуальным подвергнуть эти вопросы более детальному научному рассмотрению.

Статья проф. Л. Л. Рохлина рассматривает преломление расовой теории в области психоневрологии, давая одновременно общую характеристику процесса фашизации буржуазной психоневрологии.

Авторы, приводя достаточно обширный и свежий иллюстративный материал, пытаются одновременно дать углубленную критику, проанализировать фактический материал, дать положительные противопоставления, высказать ряд собственных положений. Для нас совершенно очевидно, что этот сборник имеет и ряд существенных недостатков. Далеко не все относящиеся к данной теме вопросы затронуты, недостаточно охарактеризована общая идеология фашизма, на фоне которой

необходимо рассматривать и расовую теорию. Сравнительно мало освещена роль социал-фашистских теоретиков (особенно К. Каутского и О. Бауэра), систематически протаскивавших буржуазные расовые теориейки и подготавливавших почву для фашистской идеологии; недостаточен показ на конкретной истории изменения расовых особенностей; некоторые научные проблемы лишь намечены и подлежат дальнейшей и более углубленной разработке, которую авторы и предполагают предпринять. Нужно указать также на неодинаковый теоретический уровень статей: в одних статьях делается попытка дать, хотя бы в кратких чертах, теоретический анализ проблем, вставших перед авторами в связи с критикой фашистской расовой теории, другие же статьи носят преимущественно описательный характер. Но редакция полагает, что и в таком виде этот небольшой сборник будет иметь известное значение, показывая советскому читателю лицо расовой теории и давая читателю материал для серьезной критики этой лженаучной теории — важной составной части идеологии фашизма.

Институт философии УАМЛИН
Киев, май, 1935 г.

И. М. ПОЛЯКОВ

РАСОВАЯ ТЕОРИЯ НА СЛУЖБЕ УКРАИНСКОГО ФАШИЗМА¹

¹ Обработанная стенограмма доклада в УАМЛНН 23 марта 1934 г.

В

зительнейш
придал ей
своей офи
мировоззре
Тов. С

с замечате
как небо
вой теор
устремлен

Расова

шистами
в характер
небезызве

«В раз

ния выяв
ждался во
торое мы
в основе
самосозна

Критик

что основн
в «научнооб
новки. Вот
визи не о
заклинани
психологи
ные данны
оформлени

Соверш

теории, не
оформлени

Расова

«научное о
ория Гобин
попыткой
империалис
ний, экспло
веческих ра

1 ХИИ пл
2 И. Ста
издат, 1934, с
3 А. Ро

В АРСЕНАЛЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ ФАШИЗМА РАСОВАЯ теория занимает виднейшее место. Фашизм — «открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала»¹ — подхватил и развил одно из омерзительнейших порождений буржуазной идеологии — расовую теорию, придал ей форму своеобразного биологического мистицизма, сделал ее своей официальной «философией истории», составной частью своего мировоззрения.

Тов. Сталин на XVII съезде ВКП(б), говоря о расовой теории, с замечательной ясностью указал, что она «так же далека от науки, как небо от земли» и подчеркнул, что по сути дела в форме расовой теории выступают вполне определенные империалистические устремления «фашистско-литературных политиков в Берлине»².

Расовая теория усиленно рекламируется и пропагандируется фашистами как новое научное откровение. Об этом пишет, например, в характерном для него стиле сумбурно-погромного экспрессионизма небезызвестный соратник Гитлера — А. Розенберг:

«В развитии победоносного национал-социалистического движения выявилась глубокая Мистерия Крови... Наш опыт сопровождался возникновением новой науки, новым научным открытием, которое мы называем расоведением. Это расоведение в общем является в основе не чем иным, как глубоко идущей попыткой немецкого самосознания»³.

Критикуя расовую теорию, необходимо в первую очередь показать, что основным во всех рассуждениях расовиков являются попытки облечь в «научообразную» форму вполне определенные политические установки. Вот почему на одной фальсифицированной антропологии расовики не останавливаются и аргументы, напоминающие кликушеские заклинания из области средневековой философии и идеалистической психологии, в такой же, а иногда и в большей мере, чем извращенные данные из области антропологии, служат для «научообразного оформления» политической доктрины фашизма.

Совершенно естественно, что, вскрыв политическое лицо расовой теории, необходимо попутно показать, чего стоит ее «научообразное оформление».

Расовая теория вчерашнего дня (а сие «новое» — по Розенбергу — «научное откровение» насчитывает много десятков лет), расовая теория Гобино, Аммона, Чемберлена, Гумпловича, Ляпужа и т. п. была попыткой идеологов буржуазии обосновать и оправдать законность империалистического разбоя, зверские расправы с народами колоний, эксплуатацию трудящихся масс ссылкой на неравноценность человеческих рас, на «законы природы», на дарвиновскую «борьбу за су-

¹ XIII пленум ИККИ. Тезисы и постановления. Партиздат, 1934, стр. 6.

² И. Сталин, Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б). Партиздат, 1934, стр. 12 — 13.

³ A. Rosenberg, Der Kampf um die Weltanschauung. Völk. Beob., 23. II, 1934.

ществование» и т. п. Соответственно общему духу периода буржуазной «демократии», дипломированные лакеи буржуазии придавали расовой теории зачастую «научнообразную» форму, разумеется, фальсифицируя при этом науку самым бесстыдным образом.

Взгляды приверженцев этой теории сводились к тому, чтобы показать, что человечество распадается на ряд чистых, неизменных рас, характеризующихся постоянными физическими и психическими расовыми свойствами, которые определяют всю историю данной расы — нации. История человечества — в изложении авторов расовых теорий — это история борьбы различных рас. Изменение рас происходит, дескать, только под действием естественного или искусственного отбора, смешение же рас ведет к «вырождению» и к гибели культуры. Расы неравноценны, есть расы высшие и низшие, и высшие расы «естественно» призваны господствовать над низшими. Классовой борьбы не существует, и классовые антагонизмы — это лишь выражение борьбы различных расовых групп. Авторы всех этих теорий пытались найти обоснование в дарвиновском учении о борьбе за существование и выживании наиболее приспособленных, пытались доказать, что в человеческом обществе, как и во всей природе, «много званых и мало избранных», «места нехватает», разворачивается борьба за существование и естественно («законы биологии!»), что выживают «наиболее приспособленные», наиболее одаренные от природы, высшие по своим наследственным, врожденным, расовым свойствам особи и расы.

Итак, грабеж колоний, эксплуатация рабочего класса — все это происходит по «законам природы». Ибо ведь «научно доказано», что народы колоний и пролетарии — это «низшая разновидность человеческого рода». Таков был вывод из всех этих псевдонаучных упражнений.

Махрово-реакционные, буржуазные попытки — биологическими закономерностями объяснить и оправдать эксплуатацию — были решительно раскритикованы и разоблачены еще Марксом и Энгельсом¹.

Развитие капитализма и позже переход его в стадию империа-

¹ Вспомним хотя бы блестящие, полные сарказма слова Маркса: «Господин Ланге сделал большое открытие. Вся история должна быть подведена под один великий закон природы. Этот закон заключается во фразе *Struggle for life* «борьба за существование» (выражение Дарвина применительно к этому случаю есть простая фраза), а содержание этой фразы — закон Мальтуса о народонаселении. Таким образом, вместо того чтобы анализировать *Struggle for life*, как она проявляется исторически в различных определенных формах общества, дело сводится к тому, чтобы подгонять всякую конкретную борьбу под фразу *Struggle for life*, а эту фразу — под мальтусову фантазию о народонаселении. Нельзя не признаться, что это очень глубокий метод для надутого, прикидывающегося научным, высокопарного невежества и легкости мысли».

Сравни с этим слова Энгельса: «Животное в лучшем случае доходит до собирания средств существования, человек же производит их; он добывает такие средства к существованию (в широком смысле этого слова), которых природа без него не произвела бы. Это делает сразу недопустимым всякое перенесение без соответствующих оговорок законов жизни животных сообществ на человеческое общество... Здесь при общественном производстве средств развития совершенно не применимы уже категории из животного царства».

лизм вызвал большой рост псевдонаучных построений (антропосоциология, политическая антропология, расовая теория, евгеника, расовая гигиена и т. п.).

Число расовиков пополняется новыми «кадрами» (Плате, Плетц, Рюдин, Грубер и др.), создаются специальные периодические органы пропаганды расовой теории и т. д.

Совершенно естественно, что империалистическая война, сопровождавшаяся шовинистическим угаром, была более чем благоприятной почвой для особенного оживления и дальнейшего развития всех этих реакционных теорий. В Германии Ферворн, Ленц, Даль, Сименс, Циглер и др., в Бельгии Мирке и Пергамини, в Америке Стоддард и Грант и др. выступали с «доказательствами» врожденных, биологических, расовых преимуществ *своей* нации, с оправданием империалистической политики *своего* правительства. Расовая теория выступала как верная служанка империализма, и расовики, выполняя социальный заказ своей буржуазии, «доказывали» право на господство «своей высшей расы».

Общий кризис капитализма и фашизация капиталистических стран приводят к еще более пышному развитию расовых теорий.

Задолго до прихода Гитлера к власти, в Германии расовая теория пропагандируется Гюнтером, Базлером¹, Е. Фишером, Ленцом и др. Ее крайне реакционный, черносотенный и в то же время якобы «научнообразный» характер, вся социальная устремленность этой теории, весь ее почтенный «стаж» в качестве верной служанки империализма и зоологического буржуазного национализма, все это как нельзя более соответствует политической доктрине фашизма, его практике, в которой террор теснейшим образом переплетается с демагогией.

Расовая теория служит демагогическим целям обмана мелкой буржуазии и известных слоев рабочего класса. В «форму» расовой теории облекается пропаганда империалистических войн и интервенции против страны Советов, пропаганда национализма, противопоставляемого интернационализму пролетариата. Расовая теория должна помочь расколоть интернациональный фронт пролетариата. Расовая теория должна прикрыть наступление на организации пролетариата, должна отвлечь трудящихся от все более обостряющейся классовой борьбы, должна оправдать наступление на жизненный уровень широких трудящихся масс.

Фашизм поднял расовую теорию на щит, сделав ее своей официальной философией истории, составной частью своего мировоззрения.

Фашизм пропагандирует расовую теорию в тысячах «ученых» исследований, в популярных брошюрах и статьях, которые буквально наводняют книжный рынок Германии, которыми пестрят все газеты и журналы, с университетских кафедр, со сцен театров, с экранов кино; художественные выставки и музыкальные вечера призваны

¹ Критика Гюнтера и Базлера дана в статье М. Левина *Stimmen aus dem deutschen Urwalde. Unter d. Banner des Marxismus*. 1928, № 4 — 5.

«раскрыть душу нордической расы», «расовое законодательство»¹ переводит на язык фашистской юриспруденции «расово-теоретические обобщения» погромной практики фашизма.

Известный германский антрополог, расовик Е. Фишер с замечательной откровенностью «объяснил» шовинистическое рвение «штурмовиков духа»: «Сегодня,— пишет он,— каждое явное подчеркивание нордической точки зрения приносит выгоду»².

И расовая теория сегодняшнего дня с исключительным цинизмом обнажает свою классовую природу. В «классический» период своего развития расовая теория стремилась хотя бы «научнообразно» оформлять свои положения; видное место занимала тогда, например, «работа» по фальсификации антропологических данных. Расовая теория сегодняшнего дня — это погромная дубинка фашизма. Все аргументы хороши, даже прямо друг другу противоположные, чтобы «обосновать» необходимость расправы с революционным пролетариатом, призывы к интервенции против СССР. Биомистика, идеалистическая психология, иррационализм, средневековая «мистерия крови», болтовня о длинноголовости и короткоголовости — все средства хороши для оформления фашистского «мировоззрения». «Штурмовики духа»³, охотно обслуживающие фашизм, поставляют самый разнообразный материал, который объединяется лишь одной общей звериной ненавистью к революционному пролетариату и к СССР, и специфически-пруссаческим зоологическим национализмом и шовинизмом.

Отсюда вытекает и задача нашей критики — вскрыть в первую очередь классовую суть всех этих расово-теоретических упражнений и уже наряду с этим показать истинную цену «научным» открытиям фашистских теоретиков. Взгляды Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, все подлинно научные данные дают для нашей критики основные положения и исчерпывающий материал.

У нас сравнительно мало известно, что украинский фашизм создал свою «разновидность» расовой теории, которая должна была стать «естественно-научным» обоснованием его контрреволюционной погромной практики, его ориентации на германский фашизм и интервенцию против СССР. И еще менее известно, что эта расовая теория украинского фашизма явилась дальнейшим развитием той расовой теории, которую на протяжении десятилетий развивали идеологи украинского национализма (Антонович, Грушевский, Донцов, Рудницкий и др.). Расовая теория украинского фашизма представлена отнюдь не случайными высказываниями, а целой разработанной концепцией, во многом настолько совпадающей с расовой концепцией германского фа-

¹ Ведь знаменитый стерилизационный закон является только одним из целого ряда законодательных актов, классовая природа которых замаскирована расовой аргументацией. Что касается театров, экрана, музыки и т. д., см. в журнале «Volk und Rasse» за 1934 г. статьи Johannes'a — Film und Rasse (5), Moser'a — Musik und Rasse (5) и т. д.

² E. Fischer, Rassenkreuzung. «Volk und Rasse», 1934, № 8, S. 250.

³ Небезызвестный германский педагог-психолог Э. Брик такими словами формулирует задачу германских «ученых»: «Ученые должны стать духовными солдатами Третьей империи, штурмовиками в области духа».

шизма, что рассматривать их изолированно не представляется возможным. Ориентация украинского фашизма на гитлеровскую Германию нашла свое полное отражение и в расово-теоретических упражнениях идеологов украинского фашизма. Представляется поэтому политически актуальным рассмотреть подробнее расовую теорию украинского фашизма.

Наиболее подробно расово-теоретическая концепция разработана небезызвестным Степаном Рудницким. Разрабатывать ее он начал еще во время империалистической войны, будучи на службе германского генерального штаба, продолжал развивать и после войны в ряде своих работ, вышедших за границы, развивал ее и в СССР, куда он был приглашен Скрыпником. Этот фашист и шпион, поставленный национал-уклонистом Скрыпником во главе украинского института географии и картографии, создал вокруг себя целую школу, которая в тесном контакте с зарубежными украинскими фашистами (Дм. Донцовым и К°) разрабатывала расовую теорию и геополитику и «научнообразно» оформляла идеологию воинствующего украинского фашизма.

Что такое нация, как она произошла? С этого вопроса Рудницкий начинает разработку своей расовой теории¹.

Этот вопрос он разрешает следующим образом. Несколько фраз насчет значения эволюционной теории, ссылка на то, что «после Дарвина» мы твердо знаем, что все в мире произошло только путем медленной и постепенной эволюции, и... ответ на вопрос «что такое нация» готов. «Человеческая порода подлежит, подлежала и будет подлежать эволюционным законам биологии, которые непрерывно стремятся к созиданию новых пород путем наследственности, естественного и полового отбора, мутации, менделизации и т. п. Вековая дифференциация привела к тому, что в *человеческой породе*, как, впрочем, во всякой иной породе, *нет и не может быть равенства*... Эволюция создала во всякой органической породе путем дифференциации подпороды, разновидности и т. д. Среди вида *Номо sapiens* виды — это главные расы, породы — подрасы, подпороды — народы, мелкие подпороды — племена и т. д... *Нация (самостийный народ) это одна из разновидностей вида Номо sapiens*»². Мы видим таким образом, что свой «поход» Рудницкий начинает с чисто биологического определения нации. Нация является, по его мнению, таким же продуктом биологической эволюции, как любая разновидность животного или растительного мира. Процесс борьбы за существование и естественного отбора создал те разновидности зоологического вида *Номо sapiens*, которые называются нациями. Классовая подоплека подобного определения нации совершенно ясна. *Идеологам буржуазии, идеологам фашизма важно представить нацию как некое «высшее единство», как некую*

¹ Наиболее полно и систематично расовая теория украинского фашизма изложена в книге С. Рудницкого «До основ українського націоналізму». Вена, Прага. Издательство «Український Скиталець».

² С. Рудницкий, там же, стр. 15 — 16, курсив Рудницкого.

надисторическую категорию. Представление о нации как о категории исторической, возникающей на определенном этапе развития общества, для них неприемлемо, ибо их трактовка нации призвана затушевывать факт классовой борьбы, представить нацию в виде «естественно» возникшей «целостности», в которой должна господствовать «мудрая гармония» между частями целого, а отнюдь не противоречия и борьба. Именно поэтому всевозможные чисто биологические определения нации находят широкое применение у идеологов фашизма. В § 1 Carta del Lavoro итальянского фашизма мы можем прочесть, что: «итальянская нация есть организм, преследующий жизненные цели и располагающий средствами деятельности, которые стоят выше целей и средств изолированных и корпорированных индивидуумов, из которых состоит нация». Немецкий фашист П. Граф в статье «Раса и народ как высшие жизненные единства» определяет нацию термином, заимствованным из биологии — «свободно скрещивающееся сообщество»: «Каждый народ является резко отграниченным от соседних народов и замкнутым в себе на протяжении многих столетий и тысячелетий свободно скрещивающимся сообществом» и дальше: «Нация — это жизненное единство, возникшее из вполне определенных рас, смесь рас, в которой преобладающая раса определяет своеобразие народа»¹.

Чисто биологическое понятие симбиоз также привлечено для «объяснения» того, что такое нация. По мнению расового теоретика, некоего Ф. Бюхлера², отдельные «расовые кирпичики», из которых состоит германская нация, скреплены друг с другом самым настоящим симбиозом, с которым мы встречаемся во всех областях биологии. Нация как «единство, основанное на родстве крови и внутреннего переживания» (Фрик)³, нация как «воля к совместным действиям» (Донцов)⁴, эти биомистические и мистико-психологические определения должны дополнить чисто биологические определения нации.

Подобные биологические и биомистические определения нации ясно выражены также и у украинского буржуазного социолога В. Старосольского. Этот «теоретик» сообщает, что: «только нации, а не государства, можно назвать организмом», «нация — это стихийный биологический продукт», «стихийность, чистая биологичность и иррациональность национального сообщества выступает с совершенной ясностью». И здесь же Старосольский особенно наглядно обнажает классовую подоплеку всего этого построения, повторяя вслед за Шумпетером (Schumpeter, 1919), что империализм является «чистым» био-

¹ I. Graf, «Rasse und Volk» als höhere Lebenseinheiten. «Volk und Rasse», 1934, № 2, стр. 45; см. также I. Graf, Vererbungslehre, Rassenkunde und Erbgesundheitspflege. 2 Aufl. Lehmanns Verlag. München.

² F. Büchler, Rassenfragen im rheinisch — westfälischen Industriegebiete. «Volk und Rasse», 1934, № 2, München. Аналогичные рассуждения насчет симбиоза мы встречаем и у Донцова.

³ Речь Фрика, напечатанная в Völk. Beobachter от 20 — 21. V. 1934.

⁴ Дм. Донцов, Агонія більшовизму і Еклезіаст. Вісник. Львів. 1933, т. III, кн. 9.

логическим продуктом, «стихийно присущим нации». Такова несложная попытка биологического оправдания империализма¹.

В этих вопросах социал-демократы также расчистили путь фашистам. У «классиков» социал-демократии мы встречаем концепцию нации, ничем не отличающуюся от тех формулировок, какие мы находим у Розенберга, Рудницкого, Графа и т. д. Биологизация понятия нации, изображение нации в виде «биологического единства» характерно для них в такой же степени, как и для фашистских теоретиков. Что стоят, например, такие «формулировки» Отто Бауэра: «Представители одной нации сходны телесно и духовно, так как они происходят от общих предков и поэтому унаследовали все те признаки, которые у предков выработались в процессе борьбы за существование путем естественного и полового отбора...»

«Творческие и воспроизводительные силы расы являются решающими в истории народа; сохранение чистоты крови, смешение наследственных зачатков различных по происхождению сообществ, вот истинные великие события мировой истории, которые проявляются как в судьбе отдельных людей, так и в судьбе наций»².

Дальше Отто Бауэр говорит о том, что «зародышевая плазма является носительницей национальных особенностей», которые образовались благодаря деятельности естественного и искусственного отбора, а также передачи по наследству благоприобретенных признаков.

Все эти и им подобные биологические определения нации призваны:

1) затушевать классовую борьбу изображением нации в виде целостного биологического организма, в отношении которого легко провести известную еще в древнем Риме аналогию: мол, мозг и руки нужны телу одинаково, мозг должен управлять, а руки — выполнять работу, руки должны быть покорным орудием мозга, и горе тому организму, между частями которого возникает пагубный разлад;

2) протащить мысль, что нация является естественно-исторической целостностью, между частями которой господствует не борьба, не антагонизмы, а гармония, основанная на «родстве крови», симбиозе и т. п.;

3) протащить мысль, что нации как продукты биологической эволюции возникают будто бы по закону борьбы за существование и что, следовательно, развитие наций идет под влиянием биологических, а не социальных закономерностей.

Единственным научным определением нации является определение, данное тов. Сталиным: «Нация — это исторически сложившаяся устой-

¹ В. Старосольский, Теория наций. Вена 1922, стр. 38, 46, 50, 55.

Таким же «биологическим феноменом», как и «стихийный империализм», Старосольский считает мессианиззм. Украинский мессианиззм, по его мнению, выражен у Костомарова в «Книгах бытия украинского народа», русский мессианизм выражен у славянофилов и, например, у поэтов: Тютчева, Кюлева, А. Белого и др. Идея мессианизма и расово-психологические спекуляции являются ягодками с одного куста, но Старосольского, разумеется, интересует не это, для него мессианизм — это подтверждение «стихийно-биологических» сил, присущих нации. Интересно, что Старосольский находил приют и в некоторых изданиях ВУАН (см. «Записки соц.-эп. отдела ВУАН»).

² О. Вауер, Die Nationalitätenfrage und die Sozialdemokratie. Marx-Studien. В. II. Wien. 1924, стр. 12, 21, 24.

чивая общность языка, территории, экономической жизни, психического склада, проявляющегося в общности культуры. При этом само собой понятно, что нация, как и всякое историческое явление, подлежит закону изменения, имеет свою историю, начало и конец»¹. Для нас та общность людей, которую мы называем нацией, ничего общего не имеет с такими чисто биологическими категориями, как разновидность, подпорода и т. д. «Общность эта, — пишет т. Сталин, — не расовая и не племенная. Нынешняя итальянская нация образовалась из римлян, германцев, этрусков, греков, арабов и т. д. Французская нация сложилась из галлов, римлян, бритов, германцев и т. д. То же самое нужно сказать об англичанах, немцах и прочих, сложившихся в нации из людей различных рас и племен. Итак, нация — не расовая и не племенная, а исторически сложившаяся общность людей»².

Мы видели, что фашист Рудницкий рассматривает нацию как природно-биологическую, а не историческую категорию. Для него нация это биологическая разновидность, возникшая в процессе борьбы за существование и естественного отбора отдельных мутаций (изменений наследственных зачатков). Несмотря на оговорки, Рудницкий, как и все расовики, фактически отождествляет понятие раса и нация и приходит дальше к установлению изначальной неравноценности рас и наций. Он повторяет лишь обычные рассуждения расовиков и социал-дарвинистов. Легко видеть, что теория «неравноценности» рас — наций является не чем иным, как идеологическим орудием в руках современного империализма, служащим обоснованию захватнической политики и угнетения колониальных народов³.

Классовая суть определения нации Рудницким более чем ясна. Особенно интересна та откровенность, с которой Рудницкий и сам немедленно открывает карты. «Что дает подобное определение нации для понимания сущности национализма?» — спрашивает он и здесь же в своеобразной «биологической форме» дает ответ на поставленный вопрос. Посмотрите на муравьев, — говорит этот «бескорыстный любитель природы», — они делятся на разные виды, и каждый вид приспособлен к той среде, в которой он обитает. Один вид *Murmecocystus hortus deorum* собирает мед. *Lasius niger* занимается «скотоводством», *Polyergus* питают муравьи — «невольники» и т. п. Каждая муравья, каждая разновидность имеет «свою особую линию развития» и «всякий понимает, что если бы один вид насильно заставить развиваться по особой линии развития другого вида, то этот вид придет в упадок или погибнет». А так как, по мнению Рудницкого, никакой каче-

¹ И. Сталин, Марксизм и национальный вопрос. Сборник статей И. Сталина «Марксизм и национально-колониальный вопрос». Партиздат, 1934, стр. 6.

² И. Сталин, там же, стр. 4.

³ Любопытно, что Рудницкий сходится с другим деятелем бывш. Австро-Венгерской империи, известным гарцским социологом Гумпловичем, одним из основателей расовой теории, отразившим в своей теории национальную борьбу в Австро-Венгрии довоенного времени. Гумплович также рассматривал возникновение, правда, классов, а не наций (но это не меняет дела по существу), из первичных элементов (*Urelemente*) от природы, изначально неравноценных. Политически это означало не что иное, как признание изначальности буржуазии и пролетариата и законность эксплуатации одного класса другим.

ственной грани между муравейником и человеческим обществом не существует, то отсюда ему легко сделать вывод, что: «подобно тому как и каждый вид животных, так и та разновидность, которую мы называем самостоятельным народом, нацией, имеет присущую только ему сущность, и что каждый народ должен направить свое развитие в ту сторону, как это ему подсказывает его сущность. Национализм — это просто стремление, вытекающее из этой сущности, это стремление к самосохранению той разновидности человеческой породы, которую мы называем народом»¹.

Подменив историческое понятие — наций — биологическим понятием — разновидность, Рудницкий логично распространяет и чисто биологическую категорию адаптации, приспособления на человеческое общество. Для него нация это есть нечто приспособленное к климату и территории, совсем как муравьи приспособлены к своей среде: «Строение земной поверхности, влияние климата, растительных и животных продуктов страны формируют тело народа... все эти природные факты обуславливают всю духовную сущность народа, всю его деятельность»².

Для нас совершенно ясно, что развитие человеческого общества происходит на качественно совершенно иной основе, чем развитие животного мира³. Не биологическими закономерностями определяется развитие человеческого общества, а законами, специфически присущими ему, законами производства, раскрывающимися в определенный период, как законы классовой борьбы. Рудницкому же нужно «обосновать» *природную изначальность наций и национализма*. Империалистическую политику буржуазия оправдывала ссылками на малоценность — «низкую породу» негров, малайцев и др. «цветных рас»; национализм и фашизм украинской буржуазии, в том числе и кулачества, Рудницкий пытается обосновать «вечными законами биологии» и эволюционной теорией. Нации и национализм это, мол, не исторические продукты, а «изначальные создания природы». Этот оголтелый махровый национализм, выступающий в биологическом одеянии, преследует весьма прозрачную цель — убедить трудящихся Украины в том, что они «от природы» не могут иметь ничего общего с трудящимися других национальностей и что «от природы» же им «ближе» собственная буржуазия и кулачество. «Безобидные», казалось бы, разговоры насчет мурашек приводят к контрреволюционной попытке вбить клин, оторвать трудящихся Украины от трудящихся всего СССР и восстановить власть помещиков и капиталистов. *«Законы эволюции» на службе украинской контрреволюции — вот как расшифровываются «ученые» рассуждения Рудницкого.*

¹ С. Рудницкий, *op. cit.*, стр. 18.

² С. Рудницкий, там же, стр. 43.

³ И в частности муравьи, как и все другие организмы, приспособлены к условиям существования различными морфологическими и физиологическими особенностями своего тела. Биологическая же разница между древним греком и русским пролетарием совершенно ничтожна и лежит в пределах обычных вариаций антропологических типов, которые встречаются и теперь. Социально же — дистанция гигантских размеров. Дело не в биологии!

Но все это была только увертюра, а основное «музыкальное действие» начинается в главе «Национализм и раса» этой же работы Рудницкого. Концепция такова: раз украинская нация возникла в процессе биологической эволюции, то естественно, что по своим расовым особенностям она должна в корне отличаться от других наций как по признакам физическим, так по признакам психическим, ибо для сего расовика очевидно, что каждой расе свойственна и своя особая расовая психология.

Попытки доказать существование особого расового типа украинцев или даже особой «украинской расы» делались идеологами украинского национализма неоднократно. Подобного рода попытки мы находим у Антоновича, Грушевского, С. Русовой, И. Раковского, Дм. Донцова и т. д. и т. п.

Небезызвестный В. Антонович в статье «Три національні типи народні», написанной в 1888 г. (и переизданной ВУАН в 1932 г.), дает антропологическое определение нации, настаивая на расовой неравноценности людей, и переходит затем к сравнению расовых особенностей украинцев, русских и поляков¹. «Нация — это группа людей, родственных и близких друг к другу своей природой, характером, способностями, темпераментом» (197). Вслед за этим Антонович переходит к описанию расовых «отличий». Прежде всего идут физические отличия. Оказывается, что череп украинца «походит на яйцо, повернутое носком наперед; у поляков череп значительно более длинен, чем у украинца, а у москалей, наоборот, формой он скорее круглый» (198 — 199). Дальше: у поляков ноги длиннее туловища, у москалей короче туловища, а у украинцев равны туловищу. «У поляков чаще всего и больше всего жиреет живот, у москалей затылок, а у украинцев бюст» (200) и т. п. Но все это Антоновичу нужно для того, чтобы на основе физических отличий показать существование и врожденных расовых психических отличий. И дальше следует ряд «шедевров». От состояния нервной системы зависит, оказывается, «характер народа», его общественное и политическое состояние и в конечном итоге его «способность к развитию» (201). А с нервной системой у «москалей» дело обстоит совсем плохо: «Первая система москаля нечувствительна, а поэтому реакции на внешние раздражения у него невелики и бессильны». «На малой чувствительности москаля основана его прямота и грубиянство». Оказывается, что расовая психология проявляется даже в... ругани «москаля»: «Ругань его очень обильна, груба и крайне цинична. Поляк, ругаясь, не забывает повеличаться, ругань у него витиевата, театральна, ненатуральна. Украинцы, ругаясь, также иногда не чуждаются цинизма, но обычно ругань у них бывает мифологическая: «чорт», «трясця», «яропуд» и пожелание чего-либо плохого». Дальнейшее исследование расовой психологии сим столпом украинского национализма разворачивается в том же духе. Для того, чтобы не было ни малейших сомнений в том, что речь идет именно о врожденных,

¹ В. Антонович, Твори, т. 1. ВУАН. 1932. Особенно см. стр. 197 — 205.

расовых отличиях, Антонович подчеркивает, что «никакая культура не в состоянии уничтожить врожденных качеств...» (209). И весь этот зоологический национализм переиздается ВУАН в 1932 г. в сопровождении сочувственных комментариев К. М. Мельник - Антонович.

Ту же националистическую идейку — попытку доказать особенность украинского типа, древность и природную изначальность «украинской расы» мы находим у М. Грушевского. В одной из старых своих работ 1906 г. Грушевский пишет¹: «Украинский этнический тип отличается от своих ближайших родственников великороссов и белоруссов также и в других отношениях: особенностями антропологическими в тесном смысле, т. е. физическим устройством (формой черепа, ростом, соотношением частей тела) и чертами психофизическими, проявляющимися в народном характере, психологии, складе семейных и общественных отношений... *Как в лингвистическом, так и в психологическом отношении обособление народностей украинской, белорусской и великорусской выходит далеко за пределы истории*».

А позже, в 1918 г. совсем распоясавшийся Грушевский прямо пишет, что антропологически, по своим расовым свойствам украинцы не имеют ничего общего с русскими: «Есть с этой точки зрения глубокая разница между характером украинским и русским, глубоко отличным от европейского...» Далее, характеризуя расовые особенности русских, Грушевский пишет: «Отсутствие собственного человеческого достоинства и неуважение к достоинствам другого человека, отсутствие вкуса к выгодной, хорошо упорядоченной жизни... склонность к анархизму и даже к социальному и культурному разрушению...» и т. д. «...все эти признаки глубоко противны всякому европейскому, организованному индивидууму... Они же являются полной антитезой народным украинским особенностям... Все эти признаки делают украинца близким по духу и характеру к западно-европейской стихии, кое в чем к германской...»²

Если учесть, что это писалось в 1918 году, во время германской интервенции, то становится совершенно ясным, что в форме рассуждений насчет расовой психологии украинская контрреволюция протягивала руку германским интервентам.

И, наконец, из «классиков» зоологического украинского национализма, пытавшихся подвести «антропологическую базу» под национализм, упомянем еще Донцова.

В своей статье «Культура западу»³ Донцов очень подробно характеризует низкие расовые свойства «москалей» и противопоставляет

¹ М. Грушевский, Очерк истории украинского народа. СПб. 1906, стр. 14 — 15 (курсив мой. — П. П.)

² М. Грушевский, «На порозі нової України». Київ, 1918, стор. 19 — 20.

³ Дм. Донцов, «Культура западу». «Шляхи» — місячник. 1917 р. № 5 — 8. То же мы найдем в статье Донцова «Культура примитивизма», в которой он подчеркивает, что русские — это «совершенно особый вид (species) среди европейских народов, с которыми они не имеют ничего общего». О новейшей эволюции взглядов этого фашиста упомянуто дальше.

им высокие расовые свойства украинцев, сближающие последних с «кругом европейских рас».

К числу расовых свойств «москалей» относятся неповоротливость, инертность, вялость (350), нетерпимость (347), примитивизм (360), стадность (351), «отвращение ко всяким общепринятым формам и самым основным требованиям эстетики» (352) и т. п. И дабы никакого сомнения не было в том, что речь идет не о приобретенных, а о врожденных, природных, расовых признаках, которые выработались под влиянием естественного отбора, Донцов прибегает также к социал-дарвинистическим рассуждениям. Чем объясняется наличие у русских подобных «расовых свойств»? Это объясняется, оказывается, тем, что в России отбор привел к нивелировке и в России поэтому дальнейшая эволюция происходить не может. «По Дарвину прогресс происходит только путем отбора наиболее приспособленных. Но этот отбор возможен только там, где представляется выбор, где есть миллионы разных форм, разных индивидуальностей, из которых мать-природа отбирает наиболее ценные, наиболее устойчивые. В России этот процесс задержан» (356).

Аналогичные рассуждения плюс попытка создания школьной «расовой педагогики» мы найдем у С. Русовой и П. Раковского¹.

Однако, наиболее полно расовая теория украинского национализма была разработана тем же Рудницким. Она разрабатывалась им в целом ряде произведений, вышедших на немецком, английском, румынском, итальянском и украинском языках². По детальности разработки и четкой политической целеустремленности Рудницкого можно отнести к «классикам» расизма вообще, хотя его рассуждения во всем основном сходны с обычными построениями расовиков. Мы видели выше, что Рудницкий пытался построить широкую социал-дарвинистическую базу для своей теории. Рассматривая нацию как продукт биологической эволюции, он неизбежно приходит к выводу, что люди, составляющие данную нацию, должны обладать и вполне определенными биологическими (расовыми) особенностями. Рудницкий весьма «смело» берется за установление понятия *украинская раса*. Он не ограничивается принятым среди некоторых антропологов (Волков, П. Раковский) причислением украинцев к так называемой динарической расе³, а весьма развязно и решительно устанавливает понятие украинской расы, противопоставляя расовые признаки украинцев расовым признакам русских, белоруссов и т. д.

«Украинская раса... обладает высокими качествами. Высокий рост (украинцы принадлежат к самым высоким народам Европы

¹ І. Раковський, *Раса а виховання*. Укр. Школа № 43 — 46. Львів. 1925, 10 — 16. Русова. *Дещо з філософії виховання*, 1918.

² S. Rudnyckiy, *Ukraina. Land und Volk*. Wien 1916. Verlag des Bundes zur Befreiung der Ukraina; S. Rudnyckij, *Ukraina und die Ukrainer*. 2. Aufl. Berlin 1915. Verlag C. Kroll., Рудницький, «До основ українського націоналізму». Вена — Прага. Изд. «Український Скиталець» и т. д.

³ См., напр., І. Раковський, *Расовість слов'ян*. Збірник мат.-природ.-лік. секції наук. т-ва ім. Шевченка, т. XVIII — XIX. Львів. 1919.

и земного шара) и большой объем груди (пожалуй, самый большой в Европе) при стройности и подвижности делают украинцев очень способными ко всякой физической работе. Высокая брахикефалия и ясная большеголовость указывают на большие умственные способности...»¹ «Что касается телесной красоты и силы, то ни москаль, ни поляки, ни мадьяры, ни евреи не могут равняться с украинцами, то же относится и к плодовитости. Что касается умственных особенностей, то ни одна из этих наций не может путем смешения с нами дать нам что-либо действительно положительное»². В своей старой работе «Ukraina. Land und Volk» Рудницкий приводит целый ряд антропологических данных, которые должны доказать своеобразие расового типа украинцев. Например, средний объем груди в отношении к росту у украинцев 55,04%, у белоруссов 53,84%, у русских 52,18%. Подобные же мельчайшие отличия, установленные в отдельных выборочных и тенденциозных обследованиях, Рудницкий тщательно отмечает и для ряда других признаков, делая отсюда следующий вывод: «украинцы имеют крайне мало антропологического сходства с поляками, белоруссами и русскими»³. «Большой прирост украинского населения следует отнести за счет его более высоких расовых качеств»⁴.

В другом своем произведении Рудницкий подробно сравнивает признаки украинцев и «москвинов» и шаг за шагом отмечает *физические и психические расовые особенности* и преимущества «украинской расы». Украинская культура старее московской, украинец любит цветы, а «москвин» — нет, у украинца одежда красивая, у «москвина» — «безобразная», украинец — хороший хлебороб, «москвин» — плохой, украинец «солиднее и степеннее, чем москвин». Украинец — хороший семьянин, терпимый человек, а «москвин» — деспот и нетерпимый. «По сравнению с украинской московская песня, обычно скверная, солдатская» и т. д. и т. п. Любопытно, что весь этот бред оголтелого шовиниста помещен в учебнике географии, предназначенном для народных школ. Украинских трудящихся в капиталистических странах Рудницкий и К° отравляют националистическим ядом с детского возраста⁵.

Считая, повидимому, что весь этот националистический бред доказал существование особой «украинской расы», Рудницкий развер-

¹ С. Рудницкий, «До основ українського націоналізму», стр. 56 — 57.

² Там же, стр. 76.

³ S. Rudnytsky, *Ukraina. Land und Volk*. Wien, 1916, стр. 182.

⁴ Там же, стр. 185.

Пожалуй, что с этой «оригинальной» точки зрения самыми высокими расовыми свойствами обладают бактерии, которые, как известно, размножаются необыкновенно быстро!

⁵ С. Рудницкий, «Початкова географія для народних шкіл». Київ-Львів-Відень. 1919. Интересно, что в этой «географии» из 190 страниц 167 страниц посвящены Украине. Замечателен подбор рисунков «москвинов» (см. рис. на стр. 56, 57, 158, 159). Эти рисунки также должны были служить целям разжигания национальной ненависти. Эти рисунки подобраны по такому же принципу, как рисунки в известном фашистском гандбуксе «Baue — Fischer — Lenz», где нордическая раса представлена специально подобранными фотографиями — выложенных, хорошо одетых немецких аристократов, а «восточно-балтийская» раса представлена фотографиями русских военнопленных, обросших и грязных.

тиваст целую фашистскую расово - гигиеническую и евгеническую программу. И Рудницкий, и Донцов, и целый ряд других украинских фашистов, основываясь на этих расово - теоретических упражнениях, облачают в одежду расовой теории свою ставку на украинское кулачество, ориентацию на немецкий фашизм и на интервенцию против СССР, на отрыв Украины от Советского союза, лютую, звериную ненависть к революционному пролетариату. Но прежде чем перейти к этому материалу, необходимо показать, насколько все эти рассуждения, столь характерные для расовиков, далеки от науки и не выдерживают научной критики.

Два положения занимают важное место в расово - теоретических спекуляциях. Это, во - первых, утверждение, что человечество распадается на определенное количество стойких, чистых рас, характеризующихся неизменными физическими и психическими расовыми признаками, и, во - вторых, утверждение, что расы неравноценны, что одна из рас (обычно та, к которой причисляет себя сам расовый теоретик) по своим физическим и психическим признакам стоит выше другой расы. Мы видели, что эти положения в полной мере характерны и для украинских фашистов - расовиков. Усиленно пропагандируются эти же положения германским фашизмом.

Рассмотрим первое из этих положений. Можем ли мы говорить о существовании определенного количества чистых, неизменных рас?

Прежде, чем дать ответ на этот вопрос, рассмотрим основное: существуют ли реально расовые различия, может ли биолог, антрополог оперировать понятием «раса»? На этот вопрос можно ответить утвердительно. Человек произошел от единых предков, и различнейшие группы единого вида «человек разумный» обнаруживают наглядно это *единство происхождения, будучи совершенно сходными по всем основным признакам*. Однако, еще в период «становления» человека, в различных местах земного шара, в различнейших условиях среды произошла известная дифференциация древнейших наших предков, выработались различные расовые типы, отличные друг от друга по комплексу тех или иных своих второстепенных, отнюдь не основных, физических особенностей. Различные древние ископаемые расы *Homo sapiens*, достаточно хорошо известные палеоантропологии, расселяясь, перемещаясь, скрещиваясь друг с другом, изменяясь под влиянием различнейших условий окружающей их среды, дали и целый ряд отличающихся друг от друга расовых типов современного человека. Нельзя упрощенчески обходить, критикуя расовиков, вопрос о сущности расовых различий внутри вида *Homo sapiens*. При всей неопределенности и относительности антропологического понятия расы (о чем речь будет дальше) совершенно очевидно, что по комплексу тех или иных второстепенных структурных, а следовательно, и функциональных особенностей, зачастую коррелятивно связанных и имеющих определенную наследственную основу¹, мы можем наметить

¹ Что, разумеется, не означает, что эта наследственная основа (кстати сказать, далеко не всегда нам известная, а чаще всего очень плохо изученная) не меняется. Наоборот, любой признак изменчив и в результате различного проявления наследственных

несколько отличающихся друг от друга антропологических типов людей. К этому собственно сводится антропологическое понятие «раса», попытки же включить в характеристику расы и особые черты специфической расовой психологии, т. е. попытки показать биологическую «расовую обусловленность» содержания человеческого сознания, попытки включить физические и психические черты, полностью обусловленные «сегодняшним днем» социального бытия человека, попытки придать имеющимся отличиям абсолютное значение и приписать им определяющую роль в развитии человеческого общества и, наконец, попытки трактовки расы как некоторой определенной и резко отграниченной части человеческого общества не выдерживают, как мы увидим, научной критики. Расовики же считают расовыми признаками все черты человеческого сознания, т. е. черты, которые полностью обусловлены именно социальными, а не биологическими факторами. Точно также ряд физических особенностей человека, определенных условиями его социальной жизни, также приписываются к «расовому диагнозу». Все эти признаки фетишизируются, существующим же реально расовым различиям придается абсолютное значение, их рассматривают как нечто неизменное и лежащее в основе деления человечества на ряд резко отграниченных друг от друга групп. И, наконец, подобным образом «сконструированная» «раса» рассматривается как «двигатель» человеческой истории. Разумеется, никакого отношения к науке подобная трактовка расы не имеет. То, что, напр., монголы, негры и белые по комплексу своих второстепенных, физических особенностей отличаются друг от друга, не подлежит сомнению, и наша задача — не обходить этот очевидный факт молчанием, а показать, что этот факт ничего общего не имеет с расово-теоретическими спекуляциями дипломированных лакеев фашизма.

Мы можем привести ряд высказываний Маркса и Энгельса по вопросу о расе. Вспомним хотя бы известное место из «Капитала»¹, где Маркс говорит: «Если мы отвлечемся от большего или меньшего развития общественного производства, то производительность труда окажется связанной с естественными условиями. Эти последние могут быть целиком сведены к природе самого человека, к его расе и т. п. и к окружающей человека природе».

Огромное принципиальное значение имеют те высказывания основоположников марксизма, в которых они указывают на историчность имеющихся расовых отличий, на ведущую роль фактора социального в изменении физических признаков человека.

«Даже естественно возникшие родовые различия, как, например, расовые и т. д... могут и должны быть устранены историческим развитием», — пишут Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии»².

Эта мысль представляется нам исключительно важной. Подобно тому как вне теории происхождения человека, гениально наме-

факторов в разных условиях среды, и в результате изменений самих наследственных факторов, и в результате различной их комбинации.

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, изд. VП. Соцэкгиз, 1931, стр. 398.

² К. Маркс и Фр. Энгельс, Немецкая идеология. Партиздат, 1933, стр. 413.

ченной Энгельсом, невозможна никакая действительно научная последовательно материалистическая теория происхождения человека, и самые передовые теории буржуазных ученых страдают неизбежной ограниченностью и метафизичностью,—подобно этому вне исторического материализма мы не в состоянии понять и изменение физического типа человека, его антропологических особенностей на протяжении человеческой истории и доистории.

Ведь действительно, изменения физического типа человека под влиянием определенных условий труда, природных условий, которые в конкретных исторических, социальных условиях каждый раз своеобразно преломляются, изменение физического типа человека в результате расселений, скрещиваний, этнической изоляции и т. д. и т. п.,—все это происходит у человека в специфической, своеобразной только для него форме, полностью определяется общественно-исторической сущностью человека.

Подобный подход, а он является единственно научным, требует от нас не упрощенческого отбрасывания понятия расы, а трактовки расовых различий, как реально существующих, но изменчивых, переходящих, принявших ту или иную свою форму в определенных исторических условиях и долженствующих измениться или быть устраненными в иных исторических условиях.

Именно в силу социальной специфики человека вопрос о расах человека разумного должен ставиться принципиально иначе, чем вопрос о расах у животных и употребление общего термина «раса» без учета специфики может привести только к бесконечной путанице. А ведь не только среди буржуазных антропологов, но и среди советских антропологов можно встретить такого рода рассуждения: расы существуют среди всех животных, следовательно, они есть и у человека. При всей относительности понятия «раса» отрицать существование рас у человека нельзя, но для нас также очевидно, что расы диких животных, поддерживаемые в определенной «форме» процессами отбора или изоляции, что расы домашних животных, поддерживаемые процессом селекции, и расы человека это не одно и то же. Человеческое общество развивается на основе не биологических, а социальных закономерностей. Раса человека отражает специфическое, историческое развитие человека; в ней «запечатлено» столько специфических изменений, столько смещений, что само понятие «раса» у человека приобретает своеобразный характер. Именно этот учет специфичности развития человека объясняет нам в частности и то интересное явление, что большинство расовых признаков человека не являются адаптивными, приспособительными, противоположно тому, что мы имеем у животных и растений. Это замечание бьет также по расовикам, которые, как мы видели выше, рассматривают расу как некий «природный продукт», естественно приспособленный к условиям «территории и климата».

Подчеркнем сейчас, что мало-мальски серьезному антропологу ясно, что чистых рас, неизменно сохраняющих свои основные признаки, вообще не существует. В древнейшие времена, в доистории человека, не

говоря уже об историческом периоде, происходили огромные междурасовые скрещивания, «наследственные зачатки» человека перемешались на всем земном шаре столь основательно, что говорить о существовании каких бы то ни было чистых рас абсолютно не представляется возможным. Чистые расы — миф. Это полностью признают даже многие буржуазные ученые. Например, известный антрополог Ф. Вайденрайх в интересном исследовании «Раса и строение тела» приходит к следующему выводу: «Совершенно чистых рас не существует ни в Европе, ни где бы то ни было на свете. Расы повсюду смешаны друг с другом». Говоря о древнейших доисторических временах, Вайденрайх пишет: «Следовательно, чистые расы, если считать телосложение и форму лица расовыми признаками, не существовали тогда, как и теперь»¹.

Учитывая это, мы полагаем, что в отношении *современного человека* правильно говорить о существовании известных относительных, групповых, антропологических, расовых различий. Эти групповые антропологические различия мы вправе охватить понятием «раса». При всей относительности понятия раса антрополог вправе говорить о существовании рас. Разумеется, наше понимание расы ничего общего не имеет с той шовинистической фальшивкой, которой оперируют фашисты. Образно выражаясь, некогда был «единый поток», приведший к выработке человеческой формы приматов. В древнейшие времена, в период «становления» человека, этот поток разбился на целый ряд отдельных потоков, отдельных «ручейков», отличавшихся теми или иными своими второстепенными особенностями. Но затем (уже в доистории) от одного ручейка к другому начала прокладываться дорожка. Вскоре эти ручейки соединились густой сетью связывающих их потоков, и уже невозможно стало провести границы между отдельными ручьями. Именно в результате *истории*, специфической человеческой истории, в результате множества смешений, в основном исчезла (правда, в различных местах земного шара в совершенно различной степени) та относительная мономорфность и пространственная группировка, которая была в далеком прошлом в большей степени характерна для рас, и поэтому антрополог имеет не только субъективное, но и «историческое» право употреблять понятие «раса», но он *сегодня* не может не вносить в это понятие неизбежных, необходимых элементов условности.

Тот факт, что чистых рас вообще не существует, что произошла огромная «междурасовая диффузия», делает понятным и то, что невозможно установить абсолютные *границы* между расами, что невозможно даже точно определить, какие признаки или комбинации признаков существенны для определения расы, а какие нет, что невозможно, наконец, мало-мальски точно определить число рас. Любопытно в качестве *одной* из возможных иллюстраций вышеприведенного положения вспомнить, что Ретциус делит человечество на 2 расы, Вирей — 2, Кювье и Катрфаж — 3, Линней — 4, Гексли — 4,

¹ Ф. Вайденрайх, Раса и строение тела, Госиздат, 1929, стр. 155.

Блюменбах — 5, Бродлей — 5, Бюффон — 6, Ламарк — 6, Гюнтер и Пешель — 7, Агассиц — 8, Пикеринг — 11, Гевкель — 12, Ф. Мюллер — 12, Бори-Сен-Венсан — 15, Малт Брэн — 16, Демулен — 16, Топинар — 18, Деникер — 30, Мортон — 32, Крауфорд — 60, Бурке — 62, Глиддон — 150¹.

О чем говорит эта огромная пестрота в определении количества рас? Она является отражением того объективного положения вещей, что ясно отграниченных, чистых рас в природе вообще не существует, не может быть поэтому и абсолютных стандартов, критериев для отграничения рас друг от друга; всякая система рас неизбежно должна будет носить условный характер в зависимости от того, какие именно признаки выбраны данным исследователем для разграничения рас друг от друга. Но с самими-то признаками дело обстоит тоже весьма любопытно. В настоящее время можно считать совершенно прочно установленным факт, что каких-либо признаков, которые бы резко отграничивали один расовый тип от другого, вообще не существует. Признаки, характерные для данной расы, мы находим также и у других рас. Речь может идти только лишь о большем или меньшем проценте распространения того или иного признака, о пределах вариации данного признака и о большей или меньшей его коррелятивной связи с другими признаками у представителей данной группы людей. О том, что какой-либо признак является исключительным достоянием одной какой-либо расы, резко отграничивающим ее от других рас, вообще нельзя говорить. Например, монгольская складка глаза является характерной особенностью монгольской расы, но этот же признак (именно в результате междурасовых смешений) встречается и у немцев, французов, русских, украинцев, болгар и т. п., только в меньшем проценте случаев, — например, у крымских болгар этот признак встречается в 7,4%, у коларовских болгар в 9,7% и т. д. Подобные примеры можно привести для любого другого признака. Какая-нибудь форма волос, считавшаяся характерным признаком данной расы, может быть обнаружена в ряде случаев и у представителей других рас. Любые два крайних «расовых признака» связаны целым рядом переходов. Признаки эти (форма черепа, форма и цвет волос, цвет глаз, пигментация кожи и т. д.) находятся в самых разнообразных сочетаниях друг с другом. Попытки же придать какому-либо из этих признаков решающее значение не выдерживают критики (достаточно сослаться на крах спекуляций вокруг измерений черепа — краниометрии).

Вообще же следует отметить, что суждение о расовой принадлежности по тем или иным внешним (фенотипическим) особенностям имеет лишь относительную ценность и является в достаточной мере уязвимым. Для генетики азбучным является то положение, что орга-

¹ F. Hertz, *Rasse und Kultur*. 3 Aufl. Leipzig. 1925, S. 26. Сравни с этими интересными признаниями в книге E. Eicksted, *Rassenkunde und Rassengeschichte der Menschheit*. Stuttgart, 1934, S. 12. См. также W. Scheidt, *Allgemeine Rassenkunde*. München. 1925, S. 70 — 74. По этой книге уточнены и данные Гертца о количестве рас по различным авторам.

признаки фенотипически сходные могут быть генотипически (т. е. по своим наследственным зачаткам) совершенно различными. Например, шестипалость человека, безволосость млекопитающих, белое оперение кур и т. д. могут в одних случаях вызываться одними наследственными факторами (генами), в других случаях другими. Все антропологические данные нуждаются в тщательном генетическом анализе. Поэтому делать на основании фенотипа суждение об исторической связи тех или иных форм, без детального генетического анализа, который может обнаружить явления конвергенции (схождения признаков), не представляется абсолютно правильным. Точно также мы хотим подвергнуть сомнению категоричность ссылок антропологов на коррелятивную (соотносительную) связь, существующую между признаками, характеризующими расу. Такая связь, исторически возникшая, может быть вполне реальной и, несомненно, для характеристики расовых отношений имеет серьезное значение, но также несомненна необходимость анализа в каждом конкретном случае характера этой связи и в особенности доказательства наследственной, генотипической обусловленности этой связи. Для нас очевидно, что зачастую наличие подобного рода коррелятивной связи устанавливается чисто статистически и генетически не обосновано. С множеством примеров подобного рода знакомит нас, например, практика генетико-селекционной работы. К тому же нужно вообще иметь в виду, что так называемые расовые признаки не обязательно коррелятивно зависят друг от друга. Например, такие «излюбленные» антропологами признаки «расы», как форма черепа, форма волос, цвет кожи не обнаружили, как показал ряд исследований, никакой взаимной связи. Подобные признаки могут вообще достаточно широко изменяться вне их взаимной, коррелятивной связи друг с другом.

Во всяком случае в свете развитых здесь положений становится очевидным, что все рассуждения о существовании какой-то чистой и неизменной расы являются совершенным абсурдом.

Интересно отметить, что это понимают и сами антрополого-фашисты. Они иногда бывают вынуждены признать, что чистых рас действительно не существует. Небезызвестный Г. Гюнтер, глава германских антропологов-фашистов, в резком противоречии с самим собой пишет, что чистых рас, повидимому, нет: «Чистые в расовом отношении народы это может быть только эскимосы и вымершие в настоящее время тасманийцы»¹.

Сквозь зубы в одной из своих ранних работ в этом признается и Рудницкий, но тут же на месте начинает замечать следы. Его прием представляется вообще характерным для расовиков, и поэтому остановимся на нем несколько подробнее.

Рудницкий вынужден признать, что «украинцы являются, пожалуй, антропологически тоже смешанной расой точно так же, как и все другие нации Европы. Но образование этой смешанной расы произошло в отдаленнейшие доисторические времена, и более поздние

¹ H. Günther, Die Rassenkunde des deutschen Volkes. 10 Aufl. S. 15. Сравни Günther, Rassenkunde Europas. 3 Aufl. 1929, S. 11 — 12.

примеси были чересчур ничтожны, чтобы изменить заметным образом первоначальный расовый тип украинцев»¹.

Поняв таким образом, что настаивать на том, что украинцы являются чистой расой, нельзя, Рудницкий пытается все же сохранить основное для него утверждение, что украинцы являются особым антропологическим типом, *особой расой*. Он соглашается с тем, что украинцы «смешанная раса», но столь древняя (происшедшая еще в доисторические времена), что по сути дела ничего не изменится, будет ли подобная раса называться чистой или смешанной, раз она в неизменном виде сохраняется много тысячелетий, то это будет спор о словах. Это наше замечание полностью относится и к весьма распространенным попыткам расовиков-фашистов установить понятие так называемой «исторической» или «культурной» расы.

Так как утверждения о неизменности и абсолютной чистоте расы не выдерживают критики, многие расовики устанавливают понятие «исторической расы», которая, мол, хотя и произошла путем смешения ряда чистых рас, но после этого существует в определенной и неизменной форме много тысячелетий. Эта попытка спасти идею чистой расы совершенно не научна, так как она также исходит из невыдерживающего критики положения о неизменности расовых признаков, о неизменности рас. Ниже мы приводим по этому вопросу небезынтересную фактическую справку. Мы видим таким образом, что, уступая на словах, Рудницкий на деле проводит ту же националистическую, буржуазную, антинаучную идейку. Для нас совершенно очевидно, что украинец — понятие историческое, которому антропологически точно так же ничего не соответствует, как когда мы говорим русский, немец, француз или итальянец. Все попытки истолковать нацию биологически, антропологически являются антинаучной спекуляцией, имеющей вполне ясную для нас классовую подоплеку. Если на земле существует известное количество смешанных друг с другом расовых типов, то к подобного рода реально существующим расовым типам никак нельзя отнести все эти фашистами выдуманные и наделенные несуществующими особенностями «расы», являющиеся националистическими химерами, шовинистическими фальшивками. В этой связи мы хотим, во-первых, подчеркнуть настоятельную необходимость решительной критики советскими антропологами общепринятого среди буржуазных антропологов деления населения Европы (где междурасовое смешение шло как раз наиболее интенсивно) на ряд отграниченных друг от друга рас. И, во-вторых, следует еще раз решительно подчеркнуть, что нации сложились из *различнейших* племен и рас и в антропологическом отношении являются крайне гетерогенными образованиями.

Мы позволим себе дать коротенькую справку, которая покажет научный уровень утверждения «академика» Рудницкого о том, что расовый тип украинцев образовался еще в доисторические времена, и что после этого никаких смешений не происходило.

¹ S. Rudnykyi, *Ukraine. Land und Volk*. S. 178.

Чтобы понять, насколько это утверждение абсурдно, достаточно вспомнить ту огромнейшую смену населений, которая имела место в течение тысячелетий на территории Украины. В IV—V столетии до начала нашей эры здесь были скифские поселения, во II столетии — сарматские, в I—IV столетиях нашей эры — готские, в IV столетии — гуннские, в V столетии — болгарские, в VI — аварские и азарские, а потом — различнейшие славянские поселения. Население на всей территории было чрезвычайно подвижно. То же правильно и в отношении любого участка Украины в любое другое время. Например, для б. Шевченковского округа, для Чигиринщины можно установить, что в древности здесь пребывали различнейшие кочевники, на протяжении же XVI и XVII столетий здесь произошло огромное «перемешивание» населения: в 1596, 1625, 1637 гг. здесь были поляки, в 1662 г. — турки, татары, в 1674 г. — русские, турки, в 1676 г. — русские, в 1677 - 78 гг. — русские и турецкие армии, после 1688 г. — поляки. Затем постоянное общение с «инородным» населением в результате развития торгово - транспортных и военных путей и т. д. и т. п. Естественно, что все это не могло не отразиться на антропологическом типе населения. Даже антропологи из кабинета антропологии ВУАН, во главе которого до разгрома националистической контрреволюции стоял националист А. Носов, вынуждены были под давлением подобного рода фактов прийти к такому выводу: «Нельзя допустить, чтобы все эти народы, которые пребывали на Чигиринских полях и переходили из села в село, не оставили следов своего пребывания, хотя бы и непродолжительного, не говоря уже о влиянии чужой крови тех, которые пребывали здесь дольше... трудно допустить, чтобы жившее здесь население смогло изолировать себя от тех народов, которые свыше ста лет топтали Чигиринские поля»¹. Следует, правда, отметить, что, несмотря на эти вынужденные признания, и эти антропологи - националисты продолжали в противовес фактам протаскивание мысли о наличии якобы «основного антропологического типа» украинцев.

Подобного рода фактов, опровергающих спекуляции расовиков, можно привести большое количество. Но украинских националистов все эти факты очень мало интересуют, так как все свои расовые, псевдоантропологические рассуждения они строят, исходя из того положения, что «проблема начала украинской нации затрагивает не только сферу украинской науки, но и сферу украинской национально - политической идеологии»², что, попросту говоря, означает, что, исходя из этой фашистской «национально - политической идеологии», можно как угодно извращать любые факты.

Рудницкий и ему подобные очень любят рассуждения о расовом своеобразии украинцев, используя для вящей убедительности

¹ М. Ткач, Антропологические исследования украинцев Шевченковского округа. Антропология. IV. ВУАН. Киев. 1931, стр. 108 — 109.

² К. Чехович, «Початки української нації». Літ.-наук. вісник 1931, кн. IV. Смотри в этом же фашистском «Віснику» № 9, 1931 г. статьи Смалья - Стоцького об изначальности и самобытности украинской нации, обособленное существование которой он считает доказанным чуть ли не с допотопных времен.

цифровые данные. Мол, объем груди у украинцев в среднем больше, чем у русских, на 5 мм, рост на 1 см и т. п. При этом используется цифровой материал, собранный рядом антропологов — Ивановским, Раковским и др.

Весь этот цифровой материал ценности не представляет. «Средние» цифры роста и др. признаков без детальнейшего социально-экономического анализа условий труда и быта той группы населения, среди которой эти цифры получены, имеют очень небольшой интерес, а зачастую не представляют никакого научного значения. А обычно эти цифровые данные добываются вне всякого анализа и учета социально-экономических факторов. Под общей рубрикой «украинцы» или «русские» могут быть собраны представители различных классов и различнейших профессий. А ведь многочисленнейшие работы показывают, какое огромнейшее влияние на формирование конституции человека имеют условия труда и быта¹. Вся соль вопроса в том, что все эти антропологические признаки (и рост, и объем груди, и форма черепа) *изменчивы* как под влиянием условий труда и быта, так и под влиянием тех или иных природных условий, и поэтому придавать тем или иным мелким отличиям в этих признаках какое бы то ни было самодовлеющее значение, включать их в «расовую диагностику» населения данной местности совершенно невозможно. Американский антрополог Боас доказал, например, на переселенцах из Польши и Италии в Америку, что изменчивы и такие признаки, как форма черепа. Эти работы вызывают попятную ненависть у фашистских расовых теоретиков. Один из них, некто Meyer-Neudenhagen, обрушивается в № 5 «Volk und Rasse» (за 1934 г.) на «попытки доказать, что человеческие расы изменчивы благодаря условиям ландшафта и климата, попытки, которые охотно делаются со ссылкой на давно опровергнутые утверждения американского еврея Боаса». Безграмотный фашистский писак сознательно вводит в заблуждение насчет работ Боаса, ибо критика этих работ совершенно неубедительна, и обнаруживает полное незнание того, что работ, доказывающих огромную изменчивость конституции человека, насчитывается не одна сотня. Ведь любопытно отметить, что большую изменчивость формы черепа доказал и фашизировавшийся ныне германский ученый Фершюер (O. Verschuer, 1925). То же доказано в отношении других признаков и рядом других работ. Такие признаки, как рост, окружность груди, пропорции туловища, в высокой степени изменчивы под влиянием социальных условий, в которых живут люди.

Антропологи ссылаются иногда на мельчайшие отличия, которые существуют в размерах тех или иных физических признаков между людьми разных наций. Абстрактно, без детальнейшего учета условий труда и быта, говорится, что, например, окружность груди у русских на 11,6 мм меньше, чем у украинцев. Но в подобного рода исследованиях можно найти и иные цифровые данные, например,

¹ См. статью С. Гелеса в этом же сборнике.

данные, которые показывают, что окружность груди у интеллигентов украинцев в среднем на 13,1 мм меньше, чем у крестьян украинцев. Причина понятна. Она целиком лежит в условиях труда, в профессии. Выходит, что «расовые особенности», которыми не критически оперируют антропологи, оказались целиком измененными и перекрытыми влиянием социальных факторов. Такие же цифры можно привести и для других признаков, например, для ширины таза: среднее различие между украинским интеллигентом и украинским рабочим 3,7 мм, между украинским и русским рабочим различий нет. Таким образом, можно прийти к выводу, что, во-первых, все эти так называемые «различия», если они и есть в том или ином случае, имеют совершенно ничтожный характер, касаются третьестепенных особенностей. Во-вторых, все эти признаки в высокой степени изменчивы и в первую очередь под влиянием социально-экономических условий. В-третьих, эти различия могут затронуть те или иные небольшие популяции (изученные в разных местностях), но они никак не могут служить доказательством антропологических, расовых и т. п. отличий представителей одной нации от другой.

Любопытно, что время от времени даже у антропологов-националистов под давлением фактов прорываются заглушенные и стыдливо замаскированные сомнения насчет неизменности и однородности «расового типа украинцев», о которой столько декламирует Рудницкий¹.

Все эти рассуждения шиты белыми нитками и единственная их цель — вбить расовый клин между трудящимися украинцами и трудящимися других национальностей нашего Союза.

Все изложенное выше делает понятным, почему Рудницкий, Донцов и К^о прибегают к таким, на первый взгляд смехотворным, характеристикам расовых свойств украинцев и русских, как: «украинец — хороший хозяин, терпимый человек, русский плохой» и т. д. и т. п. К ссылкам на «врожденные, расовые свойства души» приходится прибегать потому, что никакого реального научного критерия для определения «расовых свойств» немцев, украинцев и т. д. вообще не существует, все антропологические критерии не выдерживают научной критики. Спрятаться за «свойства души», за психологические критерии при некоторой ловкости рук куда легче. К тому же фашистам важно в одежду «расовой теории» облечь вполне определенные политические установки, а для этой цели психологическая и биомистическая терминология представляются отнюдь не худшим материалом, чем терминология антропологическая. В этом отношении фашизм украинский находится в таком же точно положении, как и германский фашизм. Провалившись с антропологическими критериями определения «нордической» расы, Г. Гюнтер заявляет, что: «нордическое движение остается в стороне от болтовни про белоку-

¹ См., например, А. Носов, «Матеріал до антропології України». «Антропологія» ВУАН. Киев. 1928, стр. 62 или І. Раковський, «Погляди Хведора Вовка на расовість українського народу». Збірн. мат. прир. лік. секції наук. т-ва ім. Шевченка, т. XXIII — XXIV. Львов, 1925, стр. 193 — 194.

рых людей и про светловолосость». Его соратник Поганнес в том же духе пишет: «Форма тела и окраска еще ничего не определяют. Что, однако, является определяющим — это нордический дух, нордическая душа и нордический склад ума»¹. Гросс, руководитель «расовополитического управления национал-социалистической партии», настоятельнейшим образом подчеркивает, что дело не во внешних, физических признаках, а в поведении человека: «Человек совершенно нордического типа может в отдельных случаях вести себя совершенно иначе, и наоборот». Здесь же Гросс, приоткрывая карты, сообщает, что расовая диагностика по внешним признакам — плохой прием, ибо он «отпугивает массы» и производит «плохое впечатление за границей»². И уже цитированный выше Граф в унисон заявляет: «Центр тяжести при всяком исследовании и описании рас нужно усматривать в душевном»³. И немецкие фашисты усиленно упражняются в установлении психических критериев для определения расы. Наряду с установленными Гюнтером такими признаками нордической расы, как «орлиное выражение глаза», «выправка — грудь вперед, живот назад», появляются и узко психологические определения. Например, один немецкий педагогический журнал в номере за сентябрь-октябрь 1933 г. печатает такую «Таблицу расовых отличий германского народа»: «Героический дух. Отважное мужество. Радость битвы. Чувство чести. Любовь к свободе. Правдивость. Готовность к жертвам. Идеализм. Самоотверженная склонность к великим идеям. Решительность. Рыцарство. Справедливость. Творческая конструктивная сила. Верность высокой цели. Благородная осанка и настроение. Честный благонадежный образ жизни. Способность руководить, властвовать»⁴.

Мы видели выше, что украинские фашисты прибегают к составлению подобных же «таблиц» психологических отличий украинского народа. Украинское кулачество, представителями которого являются украинские фашисты, наделяются всеми идеальными человеческими свойствами, всякие же «москаль», «жиды» и проч. рисуются самыми мрачными красками. Белогвардеец проф. Д. Чижевский также составил «таблицу» расовых свойств украинской нации. Оказывается, что национальный характер украинцев включает такие черты: эмо-

¹ M. Johannes, *Aufordnung. «Volk und Rasse»*, 1934, № 4. S. 112.

² Gross, *Ein Jahr rassenpolitischer Erziehung. Nationalsoz. Monatshefte*. II. 54. September, 1934, S. 835 — 36.

³ I. Graf, *«Rasse und Volk» als höhere Lebenseinheiten. «Volk und Rasse»*, 1934, № 2.

⁴ Мы не можем не привести для любопытной параллели другой «список» «расовых» свойств германского народа, составленный бельгийскими педагогами-шовинистами Мирке и Пергамини вскоре после империалистической войны (цитируем по Hertz'y): «Война доказала, что немцы, взятые в целом, в результате извращения их расового инстинкта, стремятся к злу: жажда материальных наслаждений, врожденная злоба и жестокость, инстинкт кражи, грабежа и убийства... наследственное и сумасшедшее честолюбие, направленное к господству над светом... Они наглядно доказали, что для их расы характерно лукавство и хитрости, что жестокость и злоба являются их врожденными инстинктами...» и т. д. В комментариях обе эти «таблицы» не нуждаются.

ционализм, лиризм, эстетизм, юмор, индивидуализм, стремление к свободе, стремление больше «казаться», чем «быть», психический авантюризм и т. д.¹

Наоборот, характеризуя «москалей», разжигая самый гнусный зоологический шовинизм, украинские фашисты не жалеют самых мрачных красок. Некий С. Нарижный в фашистском «Літературно-науковому віснику» на основании изучения «народного творчества» дает такую характеристику расово-психологических свойств русских: «москаль злодей... москаль хуже чорта... москаль лжив... москаль придира... москаль лентяй... москаль пройдоха... москаль неблагодарен... украинцы не признают у москалей наличие ума, а только большую хитрость»².

Украинские фашисты не прочь, как это делают и немецкие фашисты, прибегнуть и к биомистике, типичному фашистскому иррационализму и волюнтаризму.

Дм. Донцов говорит о «тайниках национальной психики», о том, что «в жизни каждой нации решающую роль имеет не разум и знание, а чувство и воля»³. З. Коссак призывает украинских рабочих «подчиниться волюнтаризму, который является на практике сборной и дисциплинированной волей, желанием вместе работать и подчиниться вечной идее нации»⁴. А Ричинский ведет пространные рассуждения о «борьбе украинской и русской души»⁵ и т. п.

Под всеми этими психологическими определениями расы, рассуждениями о борьбе расовых душ и волюнтаризме кроется стремление украинского фашизма мобилизовать вокруг себя сплоченный «единой волей» контрреволюционный актив для «грядущего расчета с большевизмом» (Донцов), для активного участия в интервенции против страны Советов.

Мы видели выше, что в спекуляциях расовиков основное место занимают рассуждения насчет неравноценности рас и преимуществ одной расы перед другой. Примеров таких рассуждений можно привести сотни. Приведем только одно из более новых и откровенных высказываний этого рода. Фишер фон-Эгер в своей книге, носящей громкое название «Quo vadis Europa», без излишних оговорок пишет, что, «как известно», расы делятся на пять категорий: 1) высокоценные (нордическая, средиземноморская), 2) средней ценности (передне-азиатская, динарическая), 3) умеренно-ценные (восточная, монгольская, малайская, индийская), 4) мало-ценные (негры и т. д.), 5) примитивные (бушмены, пигмеи, готтентоты и т. д.)⁶.

¹ Д. Чижевський, Нариси з історії філософії на Україні. Укр. громадський видавничий фонд, Прага 1931. См. особенно гл. I — «Философия и национальность». Сравни с этими взгляды П. Лапшина на «духовные черты чехословацкого народа» в журн. Slavia Прага, 1933. № 1 — 2, стр. 119 и др.

² С. Нарижний, Л.-Н. Вісник, 1929, кн. X и 1930, кн. IX.

³ Дм. Донцов, Націоналізм, Львів, 1926.

⁴ З. Коссак, Укр. робітництво і УСДП. Літ. а Наук. Вісник 1931, кн. IX.

⁵ А. Ричинський, Л.-Н. Вісник, 1933, кн. V, стр. 361.

⁶ A. Fischer von der Eger, Quo vadis Europa? Das Bergland — Buch., 1933. S. 29 — 30, 1933.

Эти рассуждения носят такой же махрово-реакционный и черносотенный характер, как и все прочие построения этих идеологов фашизма.

Важно указать на то обстоятельство, что социал-демократические «теоретики» старательно помогали самым реакционным идеологам империализма в обосновании гнуснейшей доктрины неравноценности рас. О. Бауэр, К. Каутский, Гротьян, Ольберг и др. высказываются по этим вопросам весьма откровенно. К. Каутский, например, маскируясь «под критика» расовиков, на деле пропагандирует также учение о неравноценности рас. Он говорит о «наследственных различиях духовной сущности рас», о том, что расы различны «в отношении духовных особенностей», что «самой сущности учения о развитии соответствует наличие рас, от природы духовно низших и высших... нужно думать, что расы, которые отстали в развитии, должны характеризоваться менее развитым мозгом»¹. Каутский, как известно, в ряде основных положений стоит на позициях одного из классиков расизма Гумпловича, и усматривает основу развития человечества в природных факторах и т. д. Гнуснейшим образом извращая марксизм, этот матерой социал-фашист занимает в расовой проблеме те же позиции, что и расовики. Происхождение классов Каутский, подобно Гумпловичу, рассматривает как результат борьбы неравноценных расовых групп.

Все разговоры о неравноценности рас не выдерживают критики. Ученые лакеи империализма пытались доказать эту неравноценность различными способами. Сторонники полифилетической гипотезы происхождения человека пытались показать, что разные расы *Homo sapiens* произошли от разных предков, а отсюда делали выводы об изначальной неравноценности различных рас². Эти попытки не выдерживают научной критики, и ряд новейших исследований блестяще подтвердил старое мнение, высказанное еще Дарвиным и Гексли, что все человеческие расы произошли от единого общего предка³. Полифилетические гипотезы не обоснованы научно и являются выражением в области антропологии идеологии рыцарей колониального грабежа и империалистического разбоя. Ведь выгода от доказательства того, что негры, мол, произошли «от других обезьян» и, следовательно, по своему происхождению не имеют ничего общего с европейцами, очевидна.

Ряд буржуазных ученых пытались подойти к вопросу иначе. Делались попытки показать, что по строению тела «цветные» расы примитивнее белой расы, что внутри белой расы более животноподобны «восточно-балтийские» люди, а высшим продуктом органического развития являются представители «нордической расы». Все эти построения точно также совершенно нелепы. Боас замечает, что если по строению носа негр более примитивен, то по форме губ, по

¹ См. К. Kautsky, *Die materialistische Geschichtsauffassung*. B. I, 1929, см., например, стр. 429, 518, 536 и др. См. также «Война и демократия», где расовая теория используется для призыва к интервенции против СССР.

² Серджи, Арльдт, Горст, Клаач, Броман и др.

³ См., напр., H. Vallois, *Les preuves anatomiques de l'origine monophyletique de l'homme*. *L'Anthropologie*, 1929, v. 39.

пропорциям между частями туловища, по степени волосатости более примитивным оказывается как раз белый человек. «Используя эти данные с точки зрения современной биологии, — пишет Ф. Боас, — мы можем сказать, что черты, специфически свойственные человеку, появляются у различных рас с переменной интенсивностью и что отклонение от животных предков развилось в различных направлениях»¹. Точно такие же выводы можно сделать и из интересного исследования Е. Лота по антропологии мышц и внутренностей².

Совершенно очевидно, что ни одну человеческую «расу» нельзя в целом по всей сумме признаков считать более высокой или более низкой. Особенно «повезло» таким признакам, как форма черепа и мозга. По этому вопросу было особенно много спекуляций о «выше» и «ниже». Мы видели, что и Рудницкий приложил руку к этим спекуляциям и, указывая на якобы больший объем черепа украинцев, говорил об особой одаренности «украинской расы»³.

Эти попытки также не выдерживают критики. Совершенно ненаучным приемом являются попытки связать с величиной черепа, мозга степень психической одаренности человека. Эти попытки были опровергнуты рядом исследований (Пирсон и др.)⁴, да к тому же эти попытки легко разбиваются о цифровые данные, показывающие, что: 1) многие одаренные люди имели вес мозга значительно ниже среднего (А. Франс, Либих, С. Ковалевская и др.), 2) ничем не замечательные люди и даже идиоты имели подчас мозг огромного веса, 3) относительный вес мозга больше у целого ряда животных, чем у человека (напр., у ряда певчих птиц), 4) даже в количестве извилин некоторые животные не уступают человеку⁵. Структурная специфика человеческого мозга главным образом — в его сложной цито- и миелоархитектонике, а в этих признаках никаких существенных отличий между расами обнаружить не удалось. А попытки в этом направлении делались буржуазными учеными неоднократно. Для фашистов весьма выгодно было бы действительно показать, что у негра или китаецца мозг устроен проще, чем у немецкого профессора-фашиста. Несколько подобного рода работ действительно появилось.

¹ Ф. Боас, *Ум первобытного человека*, Госиздат, 1926, стр. 15 — 16.

² E. Loth, *Anthropologie des parties molles*, Paris, Masson, 1932. См., напр., интересные данные об образовании у разных рас *musculus presternalis* и др.

³ С. Рудницкий, «До основ...» стр. 56 — 57.

⁴ Эти выводы свои Пирсон формулирует следующим образом: «Меня лично результаты настоящего исследования убедили в том, что у человека мало связи между внешними физическими и психическими характерными чертами». K. Pearson, *On the Relationship of Intelligence to size shape of Head, and to other physical and mental characters*, Biometrika, vol. V.

⁵ Вообще же необходимо отметить, что все рассуждения по вопросу об относительном размере черепа (и, следовательно, мозга) нуждаются в критическом анализе в связи с важными данными, полученными при изучении явлений так называемого дифференциального роста (Ю. Гексли, Герш и др.). Показано, что отдельные части тела могут обладать иной константой относительно роста, чем все тело, и что, напр., при увеличении общих размеров тела увеличение дифференциально растущего органа может превысить те размеры, которые бы наблюдались в случае полной пропорциональности в росте отдельных частей тела. См., напр., I. Huxley, *Problems of relative Growth*, London, Methuen, 1932, p. 128 и след.

Равитц пытался доказать, что цитоархитектоника коры головного мозга бушмена «приближается к цитоархитектонике мозга оранга» и в корне отлична от структуры мозга европейца. Негры занимают в этом отношении промежуточное положение. Бродмани пытался показать примитивность цитоархитектоники мозга яванцев, Э. Смит пытался сделать то же в отношении мозга феллахов. Все эти исследования, однако, полностью опровергнуты исследованиями Экономо, Антонио, Вулларда, Зитцена, старой хорошей работой П. Молля и др., показавших, что никаких существенных отличий ни в общей структуре, ни в тонкой структуре мозга между представителями разных рас не существует, и что отдельные особенности, отмеченные для мозгов представителей «цветных» рас, можно встретить и на мозгах европейцев¹. Это блестяще доказано также интересными тщательными исследованиями, произведенными П. П. Филимоновым в Государственном институте мозга (в Москве). Филимонов, изучив на большом материале изменчивость затылочной области коры, пришел к выводу, что особенности, отмеченные некоторыми авторами для отдельных мозгов, представителей «цветных» рас, встречаются также и у европейцев².

Е. Дюбуа, известный исследователь питекантропа, изучил выработанным им методом, на котором мы здесь останавливаться не будем, степень развития мозга, степень цефализации (Cephalisationsstufe) различных рас. Он показал, что при разном среднем весе мозга (что зависит в огромной степени от общей конституции, развития мускулатуры и т. д.) *степень цефализации у разных рас одинакова*. Австралиец и европеец «стоят на одинаковом уровне цефализации, хотя специфический объем мозга австралийца и ниже, чем у европейца». И дальше Дюбуа делает небезынтересное замечание: «можно считать, что из современных рас человека не европейцы, а монголы обладают наибольшим специфическим объемом мозга». Это относится особенно к яванцам, эскимосам и т. д.³.

Таким образом все попытки механически увязать степень психической одаренности человека с весом мозга, его формой и т. д. не выдерживают критики. Для нас, марксистов, вопросы психики, одаренности и т. п. вообще являются проблемой социального порядка, к которой мы и подходим с соответственными методами исследования.

Буржуазные ученые пытались доказать неравноценность рас всевозможными пространственными исследованиями по «расовой психологии». Исследования эти, произведенные в невероятном количестве, не отличаясь особенным глубокимыслием, характеризуются отвратительным цинизмом. Пример: при помощи одинаковых тестов изучается

¹ См. R a w i t z, Die Architektonik der Hirnrinde einiger niederen Menschenrassen. Zeitschr. Anat. B. 88, 1928. Woolard H. H. The Australian aboriginal brain. I. of Anat. V 63, p. 27 — 223, 1929 и др.

² См. напр., труды Института мозга, вып. I. Биомедгиз., М., 1935.

³ E. Dubois. Über die Gleichheit der Cephalisationsstufe aller Menschengruppen bei verschiedenen spezifischen Gehirnvolumen. Biologia Generalis. B.X. L 1, 1934 S. 191—192.

«психология» американских негров, зверски эксплуатируемых белыми помещиками, и самих белых плантаторов, а после этого делается «глубоко научный вывод» о том, что одаренность негров на 37,5% или на 42,3% ниже одаренности белых. Было бы, однако, упрощением все работы по изучению расовой психологии сводить к подобного рода реакционным упражнениям. Имеется и целый ряд весьма серьезно, тщательно и научно произведенных работ. Но что же показали эти работы? Недавно вышла известная сводка по расовой психологии проф. Гарта. В этой сводке тщательно проанализированы результаты 104 исследований по расовой психологии, произведенные в США с 1881 по 1928 гг. Было исследовано, в общей сложности, 25 000 человек: 7 000 индейцев, 5 000 мексиканцев, 4 600 итальянцев, 3 500 испанцев, 2 400 негров и 1 300 китайцев. Исследовались разнообразные стороны психики: интеллект, способность к восприятию, эстетические восприятия, музыкальность, утомляемость в результате умственной работы и т. д. Общий вывод, к которому вынужден прийти Гарт, таков: «до настоящего времени нет никаких данных, которые дали бы право утверждать, что действительно существуют духовные расовые различия»¹. Те или иные существующие различия целиком определены условиями социальной жизни людей, и нет никаких оснований утверждать наличие врожденных расовых отличий. Вообще говоря, можно было бы и не прибегать к ссылкам на работы экспериментально-психологического характера для опровержения фашистских спекуляций. Ведь вся практика победоносного социалистического строительства является лучшим опровержением фашистского бреда насчет неравноценности рас. Ведь десятки национальностей, которые при царизме катастрофически уменьшались в числе, вымирали и вырождались, которых идеологи царской России — «расовые теоретики» великодержавного шовинизма — рассматривали как низшую породу людей, предназначенную разве только для зверской эксплуатации, все эти национальности в условиях социалистического строительства буквально ожили, вовлечены в наше хозяйственное и культурное строительство, делают величайшие успехи, дают массу активных и культурных строителей социализма, ударников, новую советскую интеллигенцию. Возьмем в качестве примера хотя бы советские республики Средней Азии. В 1914 г. промышленная продукция Средней Азии равнялась 219 млн. руб., в 1932 г. — 950 млн. руб. Мощность электростанций возросла в 12½ раз. В 1913 г. промышленных рабочих было 19 тысяч, в 1932 г. — 295 тыс., из них 169 тыс. коренных национальностей. За первую пятилетку общая посевная площадь возросла на 48%. Если в 1912 — 17 гг. в Средней Азии было всего лишь 11 800 плугов, то в 1929 — 32 гг. это число увеличилось до 332 250 штук. А новые промышленные предприятия! А Турксиб! А МТС, колхозы, совхозы! Неудивительно, что на основе этих грандиозных хозяйственных достижений бурными

¹ L. Garth, Race Psychology. A study of Racial Mental Differences. Mc-Graw-Hill Book Co. New - York - London. 1931.

Сравни также Ф. Боаса, Ум первобытного человека. Госиздат. 1926.

темпами росла и культурность населения. Вот процентные показатели грамотности населения:

	До революции	В 1932 г.
Узбекистан	1,6	60
Туркменистан	0,7	50
Таджикистан	0,5	25
Киргизия	0,5	52
Бара-Калпакия	0,3	24

Вместо 460 царских колонизаторских школ, мы имеем в настоящее время в республиках Средней Азии 32 000 школ, тысячи детсадов, 32 вуза с 25 тыс. студентов (из них больше 50% коренных национальностей). Растет советская интеллигенция, растет и количественно и качественно литература и искусство этих республик, растут кадры инженеров, агрономов, врачей, ученых. Подобных примеров можно было бы привести огромное количество, ибо в условиях победоносного строительства социализма небывалый в истории человечества расцвет переживают все национальности, даже самые малочисленные и окраинные.

И эти факты лишний раз показывают, чего стоит гнусная фашистская болтовня о врожденной расовой неравноценности людей.

Многочисленнейшие попытки доказать неравноценность различных рас делались также по линии медицины, психоневрологии, социальной гигиены. Неоднократно делались попытки показать, что большая склонность к тем или иным заболеваниям (туберкулезу, нервно-психическим заболеваниям и т. п.) присуща тем или иным определенным расам (напр., «цветным расам»). Отсюда также делались выводы о конституциональной и психической неполноценности этих рас. Все эти попытки не выдерживают научной критики ¹.

Впрочем, фашисты с этой неравноценностью не могут и сами толком свести концы с концами. Например, германским фашистам приходится признать наличие нескольких «расовых субстанций» в Германии. В ряды национал-социалистической партии им нужно завербовать не только ясно выраженных представителей «нордической расы», потоки социальной демагогии они обрушивают и на мелкобуржуазных представителей различных «расовых групп». Третировать их всех поэтому безоговорочно как представителей низшей части человечества неудобно. И мы видим поэтому попытки изобразить дело таким образом, что, мол, неравноценность нужно понимать в смысле «своеобразия» разных «расовых групп». «Является ли человек другой расы лучшим или худшим по сравнению с нами, по этому вопросу по сути дела невозможно сделать вывод... Люди и народы могут выполнить свое предназначение в целом вселенной, только если они полностью живут по своим собственным законам, вложенным в них наследием предков» ².

¹ Этот вопрос подробно освещен в настоящем сборнике в статьях Генеса, Гуревича, Роглина.

² Grosz, Der Rassenstandpunkt des neuen Deutschland. Völk. Beob. 13 — 14. V. 1934. То же самое см. у A. Rosenberg'a, Blut und Ehre. 3 Aufl. München, 1934, стр. 377.

Эта жалкая демагогия, сводящаяся к принципу «что немцу хорошо, то русскому смерть», тут же перекрывается многочисленными «говорками» насчет «ведущей» роли нордической расы и т. п. И когда один из прислуживающих фашизму доцентов К. Заллер сделал попытку установить понятие «германская раса», то фашисты против этого решительно восстали, усматривая в этой попытке «уравниловку», снижение ведущей роли «нордической расы»¹.

Примерно подобные же рассуждения встречаем мы и у Рудницкого. Подробно описав низкие расовые свойства русских, евреев и т. д., этот шовинист и погромщик тут же замечает, что, впрочем, эти свойства нехороши только на Украине и по сравнению с свойствами украинцев. Сами по себе, например, в Палестине те свойства евреев, которые нам кажутся дурными, могут, дескать, оказаться даже полезными. Каждому свое².

Мы видим таким образом, что попытки истолковать неравноценность как «своеобразие» являются жалкой демагогией, не меняющей сути дела.

В свое время Энгельс остроумно показал, чего стоят все разговоры насчет особой одаренности германской расы, в связи с вопросом о роли германских племен в истории Европы. Энгельс показал, что отнюдь не потому, что германцы по своим расовым свойствам были «выше», а римляне «ниже», германцы вышли в свое время на арену истории. «Но в чем состояло то таинственное, волшебное средство, при помощи которого германцы вдохнули новую жизненную силу в умирающую Европу? Была ли это особая, прирожденная германскому племени чудодейственная сила, как воображает наша шовинистическая историография? Отнюдь нет». И несколько дальше Энгельс четко отвечает на поставленный вопрос: «омолодили Европу не их специфические национальные особенности, а просто... их варварство, их родовой строй». «Все, что германцы привили жизненного и животворного римскому миру, было плодом варварства. Действительно, только варвары способны омолодить мир, отравленный умирающей цивилизацией. И высшая ступень варварства, до которой добрались германцы перед переселением народов, как раз наиболее благоприятствовала этому процессу. Этим объясняется все»³.

Все «ученые» рассуждения дипломированных лакеев украинского и германского фашизма являются «теоретическим» введением к доказательству необходимости расправы с революционным пролетариатом, ориентации на интервенцию против СССР. Переход к этим «практическим выводам» составляют «евгенические» рассуждения фашистских «теоретиков». Примером может служить тот же Рудницкий. Рудницкий —

¹ См. L. Leonhardt, Deutsche Rasse oder nordische Rasse im deutschen Volk? «Volk und Rasse», 1934, № 6, S. 188 — 190.

² С. Рудницкий, «До основ...». Сравня с этим слова Ленца: «Смешение германцев с евреями, разумеется, в общем невыгодно, ибо оно наносит ущерб своеобразию обеих групп». Те же мотивы в гнуснейшей, черносотенной, антисемитской книжонке Гюнтера, Rassenkunde des jüdischen Volkes. München, 1933. Lehmanns Verlag.

³ Фр. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства. Партиздат. Москва, 1933, стр. 185 и 186.

«практик» - политик, его интересуют практические, чисто политические выводы из развитых им положений. «Национальная биология и основанная на ней национальная биологическая политика — это, можно сказать, основные главы как теоретического, так и практического национализма», — пишет он в стиле, полностью соответствующем аналогичным высказываниям его германских коллег¹. Дальше Рудницкий развертывает программу фашистской расовой гигиены и евгеники. Если «украинская раса» является высшей расой, то смешивание этой расы с соседними может только повредить ей. Исходя из этого псевдобиологического положения, Рудницкий так формулирует расово-гигиеническую программу украинского фашизма: «Нужно остерегаться комбинаций с малоценными представителями собственного народа, но также, а может быть, еще больше беречься комбинаций с представителями чуждых народов, если они: а) принадлежат к расово малоценным народам, б) принадлежат к соседним или вместе с нами живущим народам и через смешивание с ними влияние чужих народов растет в нежелательной степени. С этой точки зрения для нас, украинцев, полезной является только комбинация наших элементов с так называемой нордической расой (скандинавцы, большинство англосаксов, немцы) и с родственными нам южными славянами и чехами. Наоборот, не полезным являются комбинации с поляками, москалями, румынами, туркотатарами, евреями и т. п.». В комментариях это изречение не нуждается. Тут и обычные для расовиков положения о наследственной неполноценности некоторых групп, и зоологическая ненависть к «москалям и евреям», и трогательная тяга к воспетой германскими фашистами нордической расе. В «расово-гигиенической» форме Рудницкий формулирует совершенно ясную политическую установку. Все это является «расово-гигиеническим» выражением программы украинского фашизма, программы отрыва Украины от Советского союза, реставрации капитализма и превращения Украины в колонию империалистических государств.

Но Рудницкий не надеется на «расовый инстинкт нашего крестьянства, которое охраняет чистоту украинской расы против чуждых расовых примесей». Он предвосхищает программу германского фашизма и рекомендует в целях улучшения расы не больше не меньше, как стерилизацию (перевязку семенных канатиков) больных и «малоценных» людей (60). Мы знаем, что в фашистской Германии под «болезнь» подводится с успехом «преступная тяга к коммунизму» и т. п. Примерно, ту же программу стерилизации революционных элементов намечает и фашист Рудницкий.

Смешение с другими «малоценными расами» приведет к вырождению «украинской расы». «Все эти комбинации противятся безусловно всем законам национальной евгеники» (стр. 75). Бойтесь «москализации семьи»!

Особенно гнусны рассуждения этого погромщика о нежелательности скрещивания с евреями. «Единственно хорошая черта, — пишет

¹ С. Рудницкий, «До основ...» стр. 69.

он, — которую евреи могли бы внести в результате скрещивания, это присущее им врожденное, «наследственное чувство национальной солидарности». Но его у нас хватает и без них, — замечает Рудницкий!.. А зато сколько плохого может внести «еврейская кровь» — тут и «склонность к красному универсализму», и «цинизм в половых вопросах», и «маманизм во всех социальных и экономических отношениях» и т. п. Задача всей этой фашистской погромной болтовни Рудницкого совершенно ясна. И в этом Рудницкий был не одинок. Подобные же взгляды развивал в фашистском «Литературно-научном вестнике» некто Данаицкий, воспевавший еврею как путь «улучшения человеческого рода путем отбора»¹. Все эти взгляды в точности, даже в деталях соответствуют расово-гигиенической программе германского фашизма².

Мы здесь совершенно не можем входить в критику расовой гигиены и евгеники³, к которым полностью относятся прекрасные слова Маркса и Энгельса: «Физическое, интеллектуальное и социальное порабощение и калечение, на которое обречен отдельный индивидуум существующими отношениями, Санчо признает за индивидуальность и особенность этого индивида...»⁴ Кастовое, черносотенное фашистское лицо этих течений совершенно очевидно. Под маркой демагогических лозунгов о «борьбе с наследственными заболеваниями» открывается широкое поле для запугиваний и для расправы с революционерами, ибо объявить коммуниста «врожденным преступником» или «наследственным неврастеником» дело для фашистов не трудное.

Разжигая подобным образом зоологический шовинизм и антисемитизм, натравливая мелкую буржуазию на революционный пролетариат, украинский фашизм в то же время совершенно открыто выявляет себя как агентуру кулачества. Рудницкий ведет пространные рассуждения о высоких расовых особенностях «украинского крестьянства» и об его расовом инстинкте. Эти расово-теоретические рассуждения кончаются откровенным требованием построения кулацкого государства. Основная задача по Рудницкому — это «организовать политически украинское крестьянство и на этой мощной основе построить великое крестьянское государство... привить здоровые образцы действительно европейской культуры к чисто арийской основе украинской простонародной культуры...»⁵ Как по этому пути пытались двинуться разные Яворские, Баланы, Коники, Демчуки и им подобные, нам хорошо известно! Те же дифирамбы кулачеству мы находим у Грушев-

¹ В. Данаицкий, Народооздоровляюча політика культурних країн. «Літ.-наук. вісник», 1931, кн. 6.

² Сравни с этим законопроект № 174, внесенный в 1930 г. нац.-соц. в рейхстаге. § 5 этого закона гласит «совсем по Рудницкому»: «Кто скрещивается с представителями еврейского племени или другими цветными расами, будет караться тюрьмой за расовую измену». Ср. также с законом от 14 июля 1933 г. Gesetz zur Verhütung erbkranken Nachwuchses и с комментариями к этому закону, напр., b. Zeitsch. f. Kinderforschung. B. 42. H. 2, 1933, S. 264 — 270.

³ См. другие статьи в этом сборнике.

⁴ К. Маркс и Фр. Энгельс, Немецкая идеология. Партиздат, 1933, стр. 420.

⁵ С. Рудницкий, «До основ»... стр. 111.

ского, который свои рассуждения насчет низких расовых свойств русских заканчивал выводом, что «главной основой великой Украины еще долго, если не всегда, будет крестьянство»¹. Ту же ориентировку мы находим у Донцовских громил из фашистского «Вісника». «Практика последних лет украинской истории, — пишет один из них — О. Наріжний, — доказала, что сила украинской нации — в сильном как экономически, так и в волевом отношении украинском крестьянстве»². Это прикрытое расистской терминологией воспевание украинским фашизмом кулачества, опять-таки сильно сближает украинский фашизм с германским. Как известно, германский фашизм, введя для безземельных и малоземельных крестьян самую настоящую барщину (так наз. ге-йерлингсистем), в то же время усиленно создает кулацкую знать, «свободные наследственные дворы». Кулацкие «хегегофе» должны явиться базой фашистской диктатуры внутри страны, должны создать продовольственную базу на случай войны. Германский фашизм проводит, как известно, политику всемерной поддержки и укрепления кулачества. Все это находит также свое расово-теоретическое отражение в многочисленных «исследованиях» типа книги «имперского крестьянского вождя» Дарре — «Крестьянство как жизненный источник нордической расы»³. «Крестьянство — источник освежения крови нашего народа». «Мы вернем крестьянину сознание благородства его крови и подбодрим его, дабы в гордом самоутверждении он мог давать жизнь одному ребенку за другим» (Рехенбах)⁴. «Третья империя будет крестьянским государством или погибнет» (Метцнер)⁵. Подобными утверждениями пестрят страницы фашистской прессы. Воспевая «высокие расовые свойства» кулачества, прикрываясь демагогическими разговорами о крестьянстве «вообще», украинские и германские фашисты в то же время не жалеют самых мрачных красок для того, чтобы охарактеризовать «низкие расовые свойства» революционного пролетариата.

С. Рудницкий, Дм. Донцов и К^о объявляют классовую борьбу несуществующей. По их мнению, так называемая классовая борьба — это просто выражение расовой неоднородности, форма расовой борьбы внутри данной нации. Рудницкий по этому поводу выражается так: «Украинцы — это типичный мелкоземледельческий, крестьянский народ, с ничтожными остатками (точнее зачатками) других псевдоклассов: крупных земельных собственников (1%), мещанства (2%), рабочего пролетариата (3%), и все это максимальные цифры. Почти вся буржуазия, все крупные земельные собственники и подавляющее большинство городского пролетариата на Украине — не украинцы, а чужаки, и обычно завзятые враги эмансипации украинского народа...»⁶

¹ М. Грушевський, «На порозі нової України», Київ, 1918, стр. 36.

² О. Наріжний, Соціалістичним «критикам». Вісник, Львів, 1933, т. III, кн. 9, стр. 672.

³ В. Darre, Das Bauerntum als Nebensquell der nordischen Rasse. München, 1929.

⁴ Н. Rechenbach, Blutfragen des deutschen Bauerntums. Nationalsoz. Monatshefte, 1934, H. 48, S. 212.

⁵ Metzner, Blut und Boden als Grundlagen unseren Volkstums. Naz — Soz. Monatshefte, 1934, H. 48, S. 222.

⁶ С. Рудницький, «До основ...» стр. 102 — 103.

Не говоря уже о том, что цифры, приводимые Рудницким, — фальшивка, интересно отметить две тенденции, которые этот фашист пытается протащить в приведенном выше абзаце. Это, во-первых, пресловутая теория безбуржуазности украинской нации. А во-вторых, попытка показать, что украинский пролетариат, революционную решимость которого соратники Рудницкого хорошо почувствовали на собственной шее, является чуждым «расовым ядром», и его классовая пролетарская идеология — выражение чуждой «расовой психологии».

Опять-таки трогательное единство в мыслях с германскими фашистами! Гитлер, как известно, подчеркивал на нюрнбергском съезде национал-социалистической партии существование «различных расовых субстанций» в германском народе. Курт Ростен, один из ново-явленных расовых теоретиков германского фашизма, описывает низкие расовые свойства «восточно-европейской расы»: «Восточный человек очень некрасив, но хуже всего то, что его моральные свойства далеки от благородства и порядочности. Он не способен к великим мыслям и полету фантазии. Он не любит риска...» и т. д. и т. п. Перечислив целый ряд подобных же свойств «восточно-европейского человека», Ростен неожиданно приходит к выводу: «В Германии эта раса сильно распространена. Так как этой расе несвойственна любовь к земле, и принадлежащие к ней люди легко бросают землю, то именно из них и вербуются немецкие промышленные рабочие». И уже совершенно логично из этой концепции вытекает, что большевизм — это выявление «низких расовых свойств» худшей части человечества. Эту концепцию развивает Ленц (вспоминная баварскую советскую, революционную армию), об этом пишет американский расовик Стоддард. Г. Гюнтер заявляет, что «большевизм... означает дальнейшее проникновение азиатской крови в Европу и является, таким образом, с расовой точки зрения гуннским и монгольским нападением Азии на Европу»¹, наконец, А. Розенберг в «Мифе XX столетия» пишет, что «большевизм означает восстание монгольского против нордических культурных форм, он является тягой к степи, является ненавистью кочевника к индивидуальности, означает попытку вообще отбросить Европу»².

Совсем «по Рудницкому», который ведь тоже объявляет стремление к «красному универсализму» расовым свойством «москальского пролетариата» и евреев. Таковы внутриполитические установки фашизма, такова его «философия истории». Террористическая диктатура финансового капитала нашла своих идеологов и «теоретиков» в лице расовиков.

Но не только внутренняя политика фашизма находит свое выражение в терминах расовой теории; внешняя его политика, его установка на интервенцию против Советского союза и на отторжение Украины от СССР также находит свое расово-теоретическое выражение.

¹ H. Günther, Rassenkunde des deutschen Volkes, S. 144.

² A. Rosenberg, Der Mythos des XX Jahrhunderts. 2 Auflage, Hoheneichen — Verlag München. 1931, S. 111.

Украина занимает в планах международного империализма большое место. «С переходом партии к осуществлению сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса украинская националистическая контрреволюция особенно оживила свою контрреволюционную работу. Учитывая удельный вес Украины в народно-хозяйственном балансе СССР и ее роль аванпоста Советского союза на Западе, сюда в первую очередь устремили свое внимание и аппетиты польские паны, немецкие империалисты, английские твердолобые и прочие интервенционистские элементы, сколачивая и финансируя украинскую националистическую контрреволюцию, рассматривая отрыв Украины от Советского союза как создание базы для восстановления власти помещиков и капиталистов во всем СССР. Окрыленное активизацией всего антисоветского фронта, оживило свою деятельность украинское националистическое контрреволюционное охвостье за границей — разные Коновальцы, Левицкие, Шептицкие, Донцовы, Скоропадские, Полтавцы - Острияницы и прочие палачи трудящихся Украины»¹.

Приход к власти Гитлера наполнил надеждами как зарубежных украинских фашистов, так и их агентуру в УССР, активизировал весь антисоветский фронт. Контрреволюционное украинское охвостье также радостно приветствует планы японской военщины и фашизма. Показательно, что после оккупации Манчжурии там немедленно стали выходить контрреволюционные украинские журнал «Листи з Далекого Сходу» и газета «Манчжурський Вісник». Донцов также поспешил откликнуться на события. «Япония в Манчжурии и Гитлер в Берлине — это железные обручи, которыми охвачен с востока и с запада российский спрут. Марксистско-большевистская атака ликвидирована. Начинается контрнаступление»².

Все эти чаяния и надежды международной контрреволюции, в первую очередь — германского, украинского и японского фашизма, нашли свое расово-теоретическое и «геополитическое» отражение.

Мы видели выше, как Грушевский еще в 1918 г. протягивал руку германским интервентам, сопровождая этот жест пространными рассуждениями насчет сходства «расовой психологии» украинцев и немцев. Мы видели, как трогательно воспекает Рудницкий высокие свойства нордической расы.

Ту же ориентировку на нордическую расу, а попросту говоря на германский фашизм, мы найдем и в писаниях Донцовых и им подобных. Правда, советы «скрещиваться с нордической расой» сделаны Рудницким и Ко без спроса хозяина, потому что германские фашисты, вдохновляя интервенцию против СССР и поддерживая планы отторжения Украины, мотивируют это, в части расовой теории, как раз

¹ П. П. Постышев, Речь на ноябрьском пленуме ЦК и ЦКК КП(б)У, 1933 г.

² Дм. Донцов, Сумерки марксизму. «Вісник» 1933, кн. 4, стр. 308. Подобные же высказывания в статье Калена в «Діло» от 1 марта 1933 г., в статье Данько, «Гітлеризм і більшовизм», «Діло» 17 марта 1933 г., в статье Шептицького, «Гермавофіліство українців», в «Мета» от 12 марта 1933 г. и в целом ряде других контрреволюционных, интервенционистских статей.

тем, что славяне, и в частности украинцы, являются низшей расой, неспособной существовать без германского руководства. «Украинский народ, который представляет низшую расу, не может существовать без немецкой организованной и руководящей власти», — пишет А. Розенберг. То же высказывает Гитлер, говоря, что вся славянская государственность была создана германскими элементами. Нужно вообще подчеркнуть, что все столь характерное для фашистов воспевание нордической расы и обрисовка мрачными красками свойств других рас, и в первую очередь «восточно-балтийской расы» (к которой, по мнению расовиков, принадлежит в основном население СССР), политически означает не что иное, как призыв к интервенции.

И это в такой точно степени, как и рассуждения расовых теоретиков насчет низких расовых свойств «цветных рас», являлось попыткой «научнообразно» оправдать политику колониального разбоя, проводимую империалистами. Чего стоит, например, описание свойств восточно-балтийской расы, сделанное соратником Гюнтера — д-ром Дитером Герхардом: «Восточно-балтийская раса неповоротлива, тупа, замкнута, недоверчива, требует твердого управления... Эти свойства вместе с жестокостью и лукавством делают восточно-балтийского человека очень склонным к большевизму. Восточно-балтийский человек не отличается нравственностью; половой инстинкт проявляется у него в отвратительных формах — свальный грех, общность жен... Нет сомнения, что восточно-балтийская раса склонна к разврату и коммунизму»¹. А подобных «характеристик», служащих «теоретическим обоснованием» интервенционизма, можно привести огромное количество. Любопытно, что германские фашисты, исходя из общности своих политических устремлений с планами японского империализма, поспешили объявить японцев «арийцами Дальнего востока» и немедля нашли с ними расовое родство. Правда, японским империалистам и фашистам расизм также отнюдь не чужд. Небезызвестный Садао Араки в статье «Задачи Японии в эпоху Сиово» в разделе «Ошибочная философия об отсутствии различий» так формулирует воззрения японского расизма: «Если здесь не существует большого различия между людьми в отношении внешности, то все же существуют различия, определяемые расовой принадлежностью и национальностью. У нас, японцев, имеются свои свойства и своя цель, а у китайцев свои особенности. Такие же отличия и среди других государств... Идея об отсутствии различий не может быть нами признана»². Почувствовав неожиданное «родство душ» и сходство «расовой психологии», украинские фашисты начали воспевать японских империалистов, высокие свойства японской культуры и т. п.³. Мы видим таким образом, что политическая цепочка, воедино связывающая германский фашизм, украинскую контр-

¹ Сравни с Н. Günther'ом, *Rassenkunde Europas*. 3 Aufl., 1929, S. 83 — 84.

² Приложение к книге О. Тани и Е. Иоган, *Военно-фашистское движение в Японии*. Партиздат. Москва, 1933, стр. 252.

³ См., напр., стихи О. Ольжича — «Японія» и статьи о Японии в фашистском «Лит.-наук. віснику».

революцию и японский империализм в их стремлении к интервенции против страны победоносного социализма, приводит и к формулировке сходных «расово-теоретических» построений. Расово-теоретической аргументацией пользуется для формулировки контрреволюционных интервенционистских вождений международный империализм.

И в этом отношении фашистский «народный империализм» на расовых основах отнюдь не новое изобретение, а продолжение территориально-расовых концепций кайзеровской Германии, идеологии капиталистов, юнкеров и кайзеровских «теоретиков», преимущественно из штабных офицеров, вроде Шея, Шредера, Клингемана и др.¹

В свое время Энгельс зло издевался над «патриотическими фантазиями», которыми прикрывается германская военщина в своих устремлениях. Необыкновенно свежо звучит в наши дни ирония Энгельса: «Судьба уже позаботилась о том, чтобы все это могло осуществиться. Романские племена находятся в состоянии быстрого упадка; так, например, испанцы и итальянцы уже почти совершенно погибли; французы в данный момент также переживают распад. С другой стороны, славяне совершенно неспособны к подлинно современному государственному строительству и они всемирно историческим ходом вещей осуждены на германизацию, причем омоложенной Австрии опять принадлежит роль главного орудия providения».²

Сущность «расовой аргументации», которой пытаются прикрыть подготовку империалистической войны и интервенции против СССР, блестяще вскрыл тов. Сталин в своем докладе на XVII съезде ВКП(б): «Третьи думают, что войну должна организовать «высшая раса», скажем «германская раса», против «низшей расы», прежде всего — против славян, что только такая война может дать выход из положения, так как «высшая раса» призвана оплодотворить «низшую» и властвовать над ней. Допустим, что эту странную теорию, которая также далека от науки, как небо от земли, — допустим, что эту странную теорию перевели на практику. Что из этого может получиться? Известно, что старый Рим, точно так же смотрел на предков нынешних германцев и французов, как смотрят теперь представители «высшей расы» на славянские племена. Известно, что старый Рим третировал их «низшей расой», «варварами», призванными быть в вечном подчинении «высшей расе», «великому Риму», причем, — между нами будь сказано, — старый Рим имел для этого некоторое основание, чего нельзя сказать о представителях нынешней «высшей расы». А что из этого вышло? Вышло то, что не-римляне, т. е. все «варвары» объединились против общего врага и с громом опрокинули Рим. Спрашивается: где гарантия, что претензии представителей нынешней «высшей расы» не приведут к тем же плачевным результатам? Где гарантия, что фашистско-литературным политикам в

¹ См. об этом книгу С. Бондаренко, Германский фашизм и советская Украина Соцгиз, 1934.

² Фр. Энгельс, По и Рейн. К. Маркс и Фр. Энгельс, Сочинения, т. XI, ч. II, стр. 7. Партиздат, 1933.

Берлине посчастливится больше, чем старым и испытанным завоевателям в Риме? Не вернее ли будет предположить обратное?»¹

Наша характеристика расово-теоретического обоснования интервенционизма была бы не полна, если бы мы не упомянули о «геополитическом» дополнении расизма. «Геополитика» — это буржуазное, контрреволюционное «учение о связанности политических событий земными пространствами». «Геополитика — учение о географической обусловленности политических явлений... идеологически заострилась и выделилась в особую научную систему только благодаря идеологическим потрясениям, связанным с империалистической войной и революцией в Германии. Крушение германского империализма, потеря колоний, более чем десятилетняя изоляция Германии вследствие блокады и инфляции, — все это привлекло интерес выдающихся немецких географов к взаимоотношению между государством и средой».²

Родоначальниками геополитики можно считать знаменитого немецкого географа Ратцеля и шведа Челлена. Геополитики рассматривают государство как некое сверхиндивидуальное существо, составленное из свойств «народа и территории». Свойства территории (местоположение, ландшафт, климат, почва, растительность и т. д.) согласно этому буржуазному учению как-то таинственно оформляют и все «государственное целое» и весь «характер народа», определяют политику государства и т. д. Вся политическая история народа якобы географически обусловлена. Уже из этой схематической характеристики мы видим, что логически геополитика теснейшим образом связана с расовой теорией, является ее географическим дополнением. На это обстоятельство авторы статей о расовых теориях до сих пор мало обращали внимания, в то время как совершенно очевидно, что расистские «Blut und Boden» и геополитическое «влияние территории на весь облик народа» — это ягоды с одного куста. Расовые теоретики считают, что раса, все ее физические и психические признаки «естественно обусловлены», геополитика пытается эту «естественность» конкретизировать³. И как расовая теория с своими «естественными» законами развития человечества приходит к сплошной биомистике, точно так же геополитика при всей своей показной «естественности» приходит в вопросе о влиянии территории на характер государства к таким же, чисто мистическим представлениям. И не случайно эти две родные

¹ И. Сталин, Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б). Партиздат, 1934, стр. 12 - 13.

² А. Радо, Геополитика. БСЭ, том 15, стр. 389 - 391. Москва, 1929. И. Завич, Геополитика и фашизм. «Вестник Комкадемии» № 1, 1934. Партиздат. Кстати будет здесь указать, что теоретики II Интернационала и в этом вопросе ничем не отличаются от фашистских «геополитиков».

См. также: «Гандбух» геополитики: Bausteine zur Geopolitik. Berlin 1928 или Н. Наззингер, Staat und Landschaftsgestaltung. Forsch. und Fortschr. 1934, № 9, S. 116 — 117. «Ученые» геополитики издают свой журнал и т. д. Марксизм, разумеется, геополитику за науку не считает и вскрывает империалистическую, контрреволюционную сущность этого течения.

³ Интересно, что в известной книге геополитика Челлена — R. Kjellen, Der Staat als Lebensform (1917 г., стр. 107) отмечается недостаточность расовой концепции нации и необходимость ее «дополнений».

сестры стали верными служанками фашизма. Ультра-реакционный империалистический характер геополитики не менее очевиден, чем фашистский характер расовой теории.

Украинский фашизм эту связь между геополитикой и расовой теорией учуял давно, и глава украинских расистов Рудницкий в течение многих лет параллельно развивал и расовую теорию и националистическую, геополитическую концепцию. «Строение земной поверхности, влияние климата, растительных и животных продуктов края строят тело народа, который в этом краю живет. Телесные различия между расами и народами происходят только этим путем... Через человеческую психику все эти естественные факторы обуславливают всю духовную сущность народа, всю его деятельность...»¹ Факторы эти, по Рудницкому, имеют «непреодолимое влияние на человека». Это «установочное положение» мы находим в той же книге Рудницкого в главе, одно название которой говорит за себя: «Национализм и территория». Вся политика данной нации должна, по Рудницкому, «опираться на географию родной страны». Незнание географии и геополитики, по его утверждению, привело петлюровское правительство к пагубной франкофильской ориентации, в то время как совершенно очевидно, что ориентироваться нужно на Германию и Англию. Еще во время империалистической войны Рудницкий услужливо «предлагал» Украину германскому империализму². Позже, ползая на коленях перед английскими твердолобыми и германскими империалистами, этот фашистский ваймит самыми заманчивыми красками рисовал перспективы «колонизации» Украины. Стремление к построению «самостийной» кулацкой Украины находило у Рудницкого адекватное «географическое выражение». В своей работе «Проблеми географії України» он неоднократно говорит о «морфологической самостоятельности Украины», о тектонически-морфологической самостоятельности Украины, о «климатической самостоятельности Украины» и т. д.³.

Эта географическая «самостийность» Украины является, по Рудницкому, «геополитической» основой украинского национализма в его стремлении к построению «самостийной Украины».

На этой «морфологически-самостийной территории» Украины якобы сохранилась «чисто-арийская» украинская раса, в более чистом, чем где бы то ни было в Европе, виде.

Эти националистические рассуждения являются прелюдией к дальнейшим рассуждениям насчет «естественных границ» Украины. Верный прислужник германского и польского фашизма безоговорочно включает в «естественные границы Украины» и Крым и Кавказ.

¹ С. Рудницкий, До основ українського націоналізму, стр. 43. Подобные же взгляды мы найдем и у Динцова в его статье «Культура западу», где он рассматривает «этнографические факторы формирования московской психики». «Шляхи» № 5—8, стр. 360.

² S. Rudnytskyi, Ukraina und die Ukrainer. Berlin, 1916, стр. 47 и др.

³ С. Рудницкий, «Проблеми географії України». Збірник кат.-природ. лік. секції наук. т-ва ім. Шевченка, том XVIII-XIX. Львів, 1919, стр. 74—79 и др.

Больше того, аппетиты этого «наводчика» столь велики, что он разворачивает перед международным империализмом следующую «сравнительную» картину колонизации СССР: «Географическое положение открывает светлое будущее украинской колониальной экспансии. Предкавказье и степные области по Нижней Волге и Уралу являются, собственно, с культурной стороны ничьим богатством...» Далее следует Кавказ, Закавказье и даже Туркестан и Средняя Азия: «Украинский народ может найти также достаточно сил, чтобы пока еще несплошной ряд колониальных пространств от Каспия до Тихого океана превратить в сплошную полосу украинской национальной территории в тысячи километров длиной и сотни километров шириной»¹. Аппетиты, как видим, солидные! Эти же мысли выражены Рудницким в другой работе с еще большей откровенностью. Он считает, что украинское население составляет большинство на территории бывших Оренбургской, Тобольской, Томской, Енисейской, Семипалатинской, Семиреченской, Акмолинской губерний, на Алтае, Тянь-Шане, Амурской, Приморской. Рудницкий прямо говорит о «средне-азиатской Украине», рассматривая всю эту территорию как будущую «украинскую колонию»². Одновременно, под углом зрения геополитики и «естественных границ» Украины, Рудницкий пересматривает политику петлюровских самостийников, указывая, что в первую очередь украинский национализм должен закрепить за собой черноморский берег, который, в виду «вечной угрозы с севера», является «единственным надежным окном в Европу»³. Подобные же взгляды Рудницкий развивал и в ряде своих статей в УССР под крылышком националистической, контрреволюционной банды, засевшей в Главнауке Украины, — Яворского, Коника, Озерского и К°. С благословения Скрышника вокруг него была создана целая националистическая школа географов (Гериневич, Дубняк и К°), которая пропагандировала в несколько более осторожной форме взгляды своего «вождя». В целом ряде учебников географии, журнальных статьях и т. д. протаскивались контрреволюционные, фашистские воззрения Рудницкого⁴. Вредительская работа этой компании фашистов и шпионов отразилась и на области картографии, создания географической терминологии и т. д.

Мы не можем останавливаться на этом подробно. Нам важно было подчеркнуть, что все эти «геополитические» установки Рудницкого и К° теснейшим образом связаны с расовой теорией украинского фашизма и являются ее необходимым дополнением.

Политическая сущность всех этих «геополитических» построений совершенно ясна. Напомним здесь блестящую, глубокую критику, которой подвергли в свое время Маркс и Энгельс теорию «естествен-

¹ С Рудницкий, Основы землезнания Украины, т. II, стр. 325, 335, 336. Прага.

² С. Рудницкий, Огляд національної території України. Видав. «Укр. Слово». Берлін, 1933, стр. 133.

³ С. Рудницкий, До основ українського націоналізму. Відень - Прага, стр. 54.

⁴ Ряд статей был помещен, напр., в журнале «Вісник природознавства», который редактировал другой вредитель — ботаник Яната.

На этом мы окончим рассмотрение расовой теории украинского фашизма, столь близкой по «духу» или, точнее, по своим политическим установкам к расовой теории германского фашизма. В заключение следует подчеркнуть, что мы рассмотрели расовую теорию украинского фашизма в ее основных чертах. Предстоит еще большая работа по выкорчевыванию этой теории во всех ее часто замаскированных формах, ибо националисты и национал-уклонисты пропагандировали украинский расизм в самых разнообразных «произведениях». Сюда относятся восхваление антропологических воззрений Антоновича (а что это за «воззрения», мы видели выше) О. Гермайзе¹ или тем же Грушевским в 1928 г.² (со ссылкой на цитированную нами статью Антоновича «Три типи народні»), националистические идеи насчет самобытности украинской психологии и культуры и ее изначального отличия от русской культуры в статьях Е. Тимченко³, Д. Щербаковского⁴, Ф. Колеса⁵, в демографических «исследованиях» Птухи и др.

А в произведении Арсена Хоменко «Национальный состав населения СССР»⁶ мы находим попытку, совсем в духе Рудницкого, опорочить смешанные браки между украинцами и представителями других национальностей: «Почти во всех случаях, — пишет Хоменко, — какие бы ни взять национальности, на 100 браков однопациональных приходится меньшее число разводов, чем на 100 смешанных браков». И, несмотря на оговорки, эта мысль развивается в других местах⁷.

Такие же взгляды на особенные расовые свойства украинской нации, на зависимость этих свойств от территории и т. п. мы находим и у М. Яворского. Этот фашист и шпион в своих «Нарисах історії України» пишет: «... Дифференциация климата и почвы, растительного и животного мира, географических особенностей и т. д. приводит к разнообразию культурного развития у отдельных народов...» «Благодаря этому различию природных условий труда, а не чему-либо другому, развились разные ступени культуры, различные ее типы, отдельные расы человечества, разные его обычаи, различные способности народов»⁸. «Разнообразие этих особенностей и разделило человечество на отдельные расы и нации дало им то, что называется расовым и национальным характером». Мы видим, что этот вождь «валенродистов», маскируясь псевдонимом марксистскими рассуждениями, протаскивает излюбленную фашистами мысль об известном, природном отличии «рас-наций», которое,

¹ О. Гермайзе, «Украина», 1928, № 5, стр. 22. ВУАН — ДВУ.

² М. Грушевський, «Україна», 1928, кн. 5, стр. 7.

³ Е. Тимченко, «Україна», 1924, № 3, стр. 9.

⁴ Д. Щербаківський, «Україна», 1924, кн. 4, стр. 3.

⁵ Ф. Колеса, «Україна», кн. I, 1928, стр. 177 — 178.

⁶ А. Хоменко, Національний склад людності УСРР, стр. 111.

⁷ Целый ряд дальнейших примеров националистических извращений в области истории, этнографии и т. д. приведен в книге В. П. Затонского, Национально-культурное строительство и борьба против национализма. «Украинский рабочий». Харьков, 1934. Размеры статьи не позволяют нам подробно остановиться на всех извращениях в этой области.

⁸ М. Яворський, Нарис історії України, ч. I. ДВУ, 1923, стр. 11 — 12.

мол, зависит от таких факторов природы, как «дифференциация климата и почвы». Яворский, конечно, нашел общую «почву» для своей деятельности и деятельности некоторых контрразведок, но эта «почва» не имеет ничего общего с черноземом или суглинком, а имеет вполне ясно выраженный классовый характер, базируется на стремлениях и мечтах фашистов оторвать Советскую Украину от всего СССР, восстановить власть буржуазии и помещиков.

Пропандею оголтелого шовинизма мы находим и в «трудах» Гериновича в его «Очерках экономической географии». Здесь и утверждение, что Украина в культурном отношении является частью Западной Европы в отличие от Москвы. «Украинец сильнее культурой, чем его северный сосед», — пишет Геринович. Это утверждение сопровождается у Гериновича фашистским «расовым припевом». Оказывается, что украинцы по длине ног — европейцы, а русские принадлежат к «финско-монгольской расе» и т. д. и т. п.

Отнюдь не случайно пропагандой украинского расизма занимались и национал-уклонисты. Разумеется, они это делали в замаскированной форме, в основном пространно рассуждая о «самобытности» украинской культуры, об изначальных, коренных отличиях украинской культуры от русской, о свойствах «украинской души» и т. п. Все эти рассуждения мы найдем у Скрыпника и его школы. Совершенно очевидно, что идея «самобытности украинской психологии», мессианизма является не чем иным, как обычным расово-психологическим мотивом. Небезызвестный националист Юринец в одном своем произведении в «высоком стиле» вещает следующее: «Украинский народ вечный... от зари истории течет племенная мудрость, которую не витрагит никакая катастрофа... Украинская нация — не случайный исторический продукт, а наследник сущности космоса. Предки Украины, те люди, которые стояли на границе космоса и общества, перенесли эту мировую тайну в массы общества... Украина — страна, которая не только развивалась своеобразно, которая не только имела особый национальный «дух», дававший ей патент на историческое существование — Украина своими корнями глубоко врастает в те общественные силы, которые всюду в Европе приносили национальное возрождение». Вся эта контрреволюционная, националистическая, расистская болтовня подается под соусом «литературно-критического анализа» творчества одного из украинских поэтов¹.

Неудивительно поэтому, что под крылышком национал-уклониста Скрыпника и таких националистических «литературных критиков», как Юринец и Ю°, литераторы и драматурги-националисты отнюдь не стеснялись открыто пропагандировать расовую теорию. Например, националист Н. Кулиш в своей известной пьесе «Мино Мазайло» совершенно открыто вкладывает в уста одного из своих героев пропаганду расовой теории, воспевание «украинской расы». Националист-режиссер Курбас ставил эту пьесу на сцене театра.

Но коль скоро дело доходило до критики расизма, то здесь у

¹ В. Юринец, Павло Тичина. Книгоспілка. Харків, 1928, стр. 100 — 102.

мы видим...
Начало...
Украинские...
беспощадно...
национализм...
в завуали...
фашизм...
под свою...
блин между...
нашего Сою...
ного капита...
манский фа...
расовой те...
ных Бадаво...
ботая на де...
в это же вр...
красив стар...
подвести «...
украинского...
Украинские...
коммунист...
СССР, строи...
люцию, ее и...
достигнуты...
социалистич...
деле строит...
Советская...
рии и колхоз...
летарского...
вести строи...
содержанию...

1 М. Скрыпник
стр. 25.

национал-уклонистов неожиданно пропадало красноречие, исчезали аргументы. Скрипник, например, касается в одном своем произведении теории неравноценности рас. Казалось бы, здесь хотя бы коротко должно было быть указано на политическую подоплеку этой теории. Ничего подобного мы, однако, у этого защитника «самобытности украинского духа» не найдем. Он позволяет себе ограничиться утверждением, что эта теория кажется ему «смешной» (!)¹.

Мы видим таким образом, что перед нами стоит большая задача беспощадно выкорчевывать остатки всех этих контрреволюционных, националистических, расистских идей, которые протаскивались подчас в завуалированной форме. Украинский национализм, украинский фашизм попытался, как мы видели, подвести «биологическую базу» под свою контрреволюционную практику, попытался вбить клин между трудящимися Украины и трудящимися других частей нашего Союза. Стремление превратить Украину в колонию иностранного капитала, открыть двери интервенции, его ориентация на германский фашизм,— все это нашло свое отражение в пресловутой расовой теории. Пока банда шпионов и контрреволюционеров, разных Бадавов, Яворских, Озерских, Коников и им подобных, работая на деньги иностранных разведок, подготавливала интервенцию, в это же время различные «теоретики» украинского фашизма, подкрасив старую служанку империализма — расовую теорию, пытались подвести «естественно-научную базу» под чаяния и стремления украинского кулачества. Но руки оказались коротки!

Украинские пролетарии и колхозники победоносно под руководством коммунистической партии, в неразрывном союзе с трудящимися всего СССР, строящие социализм, разгромили националистическую контрреволюцию, ее идеологов и «теоретиков». Под руководством нашей партии достигнуты гигантские успехи в деле индустриализации УССР, в деле социалистического переустройства сельского хозяйства Украины, в деле строительства украинской, советской, социалистической культуры. Советская Украина — неотъемлемая часть нашего Союза, и пролетарии и колхозники Советской Украины, идущие под знаменами пролетарского интернационализма, будут и впредь также победоносно вести строительство национальной по форме, социалистической по содержанию культуры УССР.

¹ М. Скрипник, Зближення та злиття націй за доби соціалізму. Пролетар, 1931, стр. 25.

Е. А. ФИНКЕЛЬШТЕЙН

Е В Г Е Н И Ъ А И Ф А Ш И З М

стремления.

Проводимый анализ

1. Евгения глумит в состоянии вырождения, накопления в чужих, чуждаемых естественных, полнокровных, с естественным

2. Евгений стремится к воссозданию человечества, к воссозданию.

3. Евгений видит в применении в человеке для чуждаемого значения, выбора среди людей, уже в значительной степени

В настоящей статье

Заранее оговариваю, что

Во-вторых, мы при заблуждений, с развитием вероятности появления изводных на свет этих наследственных заболеваний, некоторые с и т. д.) не есть массовые

Следует также отметить, что в «евгеническом» методе отбору не имеют (борьба против туберкулеза и т. д.), физическую

Само собою разумеется, что физическую сущность своего стада и выставления биологическим.

1. И. Володский, Сост.

ЕВГЕНИКА СТРЕМИТСЯ ИЗУЧИТЬ ПРОЦЕСС ЭВОЛЮЦИОННОГО развития человеческого рода с той целью, чтобы уметь направить этот процесс в желаемую сторону (что по отношению к животным уже в значительной степени достигнуто), а именно — от вырождения к возрождению. Таким образом, конечной целью евгеники является улучшение человеческой породы»¹. Так характеризует евгенику М. В. Волоцкий, один из советских авторов, стремящихся доказать, что евгеника принадлежит к необходимым и важнейшим элементам социалистического строительства.

Проанализируем основные положения приведенной цитаты, характерные для евгенического учения вообще.

1. Евгеника исходит из утверждения, что человечество находится в состоянии вырождения. Это вырождение якобы является следствием накопления в человеческом роде патологических мутаций, не «выпалаемых» естественным отбором, и усиленного размножения «неполноценных», с евгенической точки зрения, людей.

2. Евгеника стремится изменить это гибельное направление развития человечества, поставив его на новый путь — «от вырождения к возрождению».

3. Евгеника видит основной путь к возрождению в сознательном применении к человеку методов селекции взамен потерявшего для человека значение естественного отбора, введении искусственного подбора среди людей, подобно тому, «что по отношению к животным уже в значительной степени достигнуто».

В настоящей статье мы постараемся показать ложность и реакционной политическую суть этих трех основных положений евгеники.

Заранее оговариваемся. Во-первых, мы, как будет показано дальше, признаем теоретическую и практическую важность изучения наследственности и наследственной изменчивости человека.

Во-вторых, мы признаем, что носителям тяжелых наследственных заболеваний, с развитием которых наука еще не в силах бороться, и вероятность появления которых у потомков высока, лучше не производить на свет этих потомков. Однако, устранение этих *редких* наследственных заболеваний (расщепленная стопа, неразвитие конечностей, некоторые случаи безусловно наследственного слабоумия и т. д.) не есть массовый путь к «возрождению человечества».

Следует также отметить, что многие евгенисты пытаются отнести к «евгеническим» мероприятиям никакого отношения к искусственному отбору не имеющие социально-гигиенические мероприятия (борьба против туберкулеза, сифилиса, алкоголизма, охрана материнства и т. д.), физическую культуру и т. п.

Само собою разумеется, что этим они лишь скрывают антинаучную сущность своего основного положения, продолжая на нем настаивать и выставляя *социальные* мероприятия как *подчиненные* биологическим.

¹ М. Волоцкий, Система евгеники как биосоциальной дисциплины, 1928, стр. 7 — 8.

Какие данные говорят в пользу учения о вырождении человечества или отдельных его групп? Об этом свидетельствуют, по мнению сторонников евгенического учения, изменения количественного и качественного характера.

Количественные изменения выражаются в уменьшении населения отдельных стран, сокращении численности тех или иных племен.

Действительно, численность ряда племен, населявших колонии царской России, сокращалась до тех пор, пока победа пролетариата не привела к их возрождению. Так, по данным Г. Баткиса¹, в период с 1897 по 1926 гг. количество лопарей сократилось на 5%, гиляков — на 3,3%, алеутов — на 40%, калмыков — на 30%, бурят — на 12%, башкир — на 37,4%. Сокращение за период 1897—1917 гг. было в действительности большим, так как автор не учел *прироста* за послеоктябрьский период. Тасманийцы с начала колонизации европейцами их острова в начале XIX века до 40-х годов того же века вымерли совершенно. Индейское население Северной Америки уменьшилось за последние 150 лет приблизительно в 10 раз.

М. Румблер² приводит данные американской статистики, показывающие более высокую смертность городского населения по сравнению с сельским и более высокую смертность негров по сравнению с европейцами:

Половина рожденных умирает:	мужчин	женщин
Среди белого населения вообще после . . .	60 — 61 года	64 — 65 лет
» » городского населения » . . .	55 — 56 лет	60 — 61 года
» негров вообще	34 — 35 »	40 — 41 »

Наконец, за последние годы мы наблюдаем в крупнейших капиталистических странах резкое снижение рождаемости и повышение смертности, ведущее к значительному падению прироста населения.

Можно ли в этом усматривать картину биологически обусловленного вымирания на почве ухудшения наследственной структуры человечества в целом и его отдельных групп? Можно ли проводить параллель между описанными случаями вымирания людей и известными палеонтологическими явлениями вымирания «зашедших в тупик эволюции» групп животных — аммонитов, трилобитов, панцирных рыб и т. д.?

На эти вопросы мы можем со всей решительностью дать только отрицательный ответ. Ничего общего нет между вымиранием людей и отдельных групп ископаемых животных. Если последнее зависит от целого ряда биологических причин, то вымирание определенных групп людей зависит не от биологических причин и, в частности, не от изменений их наследственной структуры, а от определенных социальных условий в каждом отдельном поколении, понижающих рождаемость и повышающих смертность. Это не могут не признать

¹ Г. Баткис, Вымирание народов. БМЭ, т. 6. 1929, стр. 63.

² М. Rumbler, Der Kampf des Menschen um das Leben, 1929, S. 10.

даже некоторые буржуазные исследователи. «Вырождение,— пишет О. Бумке,— может вырасти в конечном счете только из причин социального характера. Плохо понятое учение о наследственности сделало из вырождения какой-то фатум, какой-то таинственный мрачный рок, которому неудержимо должен подпасть каждый народ»¹.

Именно роль социальных факторов в явлениях вымирания была со всею ясностью показана основоположниками научного социализма. Они показали, что вымирание колониальных народов зависит не от накопления у них летальных и полuletальных факторов², а от тех условий их жизни, которые создают для них зверски эксплуатирующие их колонизаторы. «Инородцы» в царской России вымирали, таасманийцы, австралийцы, индейцы и негры в колониях империалистов вымирают оттого, что не только взрослые мужчины, но дети и женщины неограниченное ничем время выполняют непосильный труд на плантациях «цивилизаторов», оттого, что они систематически недоедают и питаются авитаминозной пищей, оттого, что их систематически спавзуют, оттого, что колонизаторы вместе с христианством принесли им водку, туберкулез и сифилис, шрапнели, авиабомбы и удушливые газы.

Точно также социальными, а не биологическими факторами объясняется вымирание рабочего населения в самих капиталистических странах. Базлер утверждает, что у немецких рабочих, как и у негров, существует врожденное стремление к непосильным напряжениям, приводящим к тяжелым, часто смертельным заболеваниям сердца. Он стремится за этой выдумкой скрыть то, что система капиталистической эксплуатации заставляет рабочего, лишь бы не погибнуть быстро от голода, медленно погибать от непосильной работы в невыносимых условиях. В своем исследовании «Положение рабочего класса в Англии» Фр. Энгельс показал на статистическом материале, собранном *буржуазными исследователями*, как быстро повышается смертность, особенно детская, по мере превращения земледельческих округов в фабричные, а фермеров в пролетариев. Огромный собранный им фактический материал не оставляет никаких сомнений, что повышение детской смертности не имеет ничего общего с биологическим накоплением летальных факторов, а коренится в социальных условиях, устраняемых вместе с уничтожением классового общества. «Кроме всех этих болезней, представляющих неизбежное последствие отсутствия ухода и общего тяжелого положения бедных классов, есть еще и другие причины, содействующие возрастанию смертности среди маленьких детей. Во многих семьях жена рабо-

¹ О. Бумке, Культура и вырождение. Перев. с немецкого, 1926. Цит. по БМЭ, т. 6, стр. 95.

² Напомним, что фашист Базлер стремится объяснить частые у негров заболевания сердца не тем, что колонизаторы заставляют их выполнять с раннего детства непосильную работу, а тем, что негры сами обладают наследственной склонностью к чрезмерному напряжению, благодаря которому эти люди «несут бегом через горы большие тяжести, не обращая внимания на границы своих физических возможностей, и такой перегрузкой они вызывают у себя тяжелые заболевания сердца» (A. Basler, Einführung in die Rassen- und Gesellschaftsphysiologie, 1925, S. 122).

тает вне дома, так же, как и муж, вследствие чего дети остаются совершенно без ухода: их или запирают в доме, или отдают куда-нибудь под надзор. Что удивительного, если при таких условиях сотни детей гибнут вследствие всевозможных несчастных случаев. Нигде в другом месте не гибнет под колесами экипажей и под копытами лошадей, не утопает и не сгорает столько детей, как в больших городах Англии»¹.

Зависимость смертности не от наследственных, а от социальных факторов прекрасно иллюстрируется распределением ее по различным районам больших городов царской России и резким ее снижением после Октябрьской революции, особенно по дававшим наибольшую смертность пролетарским районам. Напр., по данным д-ра Стукса², детская смертность по участкам г. Одессы изменялась так (в процентах к общему числу детей до 1 года):

Участок	1904 г.	1924 г.
Бульварный	12,6	8,2
Александровский	13,4	8,1
Херсонский	14,8	8,5
Петропавловский	23,9	10,1
Михайловский	23,5	10,9
Пересыпка	23,2	12,2
Сл. Романовка	27,8	12,1
Среднее по Одессе	20,6	10,6

Огромный материал, показывающий влияние капиталистической эксплуатации на смертность рабочих, был собран К. Марксом в «Капитале». Он показал, что скопление большого количества рабочих в закрытых помещениях при постоянном стремлении капиталистов вместить в небольшом пространстве большое количество людей и этим максимально сократить расходы на помещение, отопление и вентиляцию, ведет к прогрессивному развитию смертности от легочных заболеваний. Об этом говорят статистические исследования 1860—1861 гг. «На то же самое число мужчин 15—55-летнего возраста, на которое в земледельческих округах Англии падает 100 смертных случаев от чахотки и других легочных заболеваний, приходится: в Ковентри—163 смертных случая от чахотки, в Блэкберне и Скиптон—167, в Конглетоне и Бадфорде—168, в Лейстере—171, в Лике—182, в Макклсфильде—184, в Больтоне—190, в Ноттингеме—192, в Рочдэле—193, в Дерби—198, в Сальфоре и Аштон-на-Лайне—203, в Лидсе 218, в Престоне—220 и в Манчестере—263»³. Далее Маркс показал, что различия по округам в цифре смертности мужчин и женщин не являются врожденными и наследственными, а зависят от того, какая из этих групп населения более занята в губящей здоровье текстильной промышленности.

Однако, как доказал Маркс, смертность рабочих повышается не только от беспризорности пролетарских детей и непосредственного

¹ К. Маркс и Фр. Энгельс, Сочинения, т. III, 1929, стр. 401.

² Цит. по Р. Кольнер, Дитяча смерність на Україні та боротьба з нею, 1929.

³ К. Маркс, Капитал, т. III, изд. VII, 1931, стр. 88.

вредного влияния условий производства. Другой причиной является создание относительного перенаселения, появление которого в капиталистическом мире «неотделимо от развития производительной силы труда и ускоряется этим развитием, выражающимся в уменьшении нормы прибыли. Относительное перенаселение тем более заметно обнаруживается в известной стране, чем более развит в ней капиталистический способ производства»¹.

Наличие избыточного населения, т. е. армии голодающих безработных, является не только *следствием* того, что при капитализме «периодически производится слишком много богатства, в его капиталистических, антагонистических формах»², но и *необходимым условием* развития капиталистического хозяйства. Ведь «капитализм может развиваться лишь скачками, а следовательно, количество нуждающихся в продаже рабочей силы производителей должно быть всегда выше среднего спроса капитализма на рабочих»³.

Конечно, идеологи буржуазии стремятся доказать, что безработица не вытекает из сущности капиталистического строя, а является следствием врожденной неполноценности самих безработных. Это, правда, в несколько иной форме «доказывал» в свое время Мальтус. Это же повторяют его позднейшие сторонники, стремящиеся обосновать мальтусову теорию перенесением в человеческое общество законов Дарвина. «Группа безработных,— писал Аммон,— есть наиболее опустившийся слой низшего сословия, к которому приговорен тот, кто не выдержал в борьбе за существование»⁴. Этому бессмысленному утверждению Аммона вторят современные фашистские «ученые». Так, Базлер, называя «пролетариатом» низко оплачиваемое большинство рабочих и безработных, уверяет, что «пролетариат есть клоака, куда погружается тот, кто не полезен и вреден для человеческого общества»⁵.

По мере фашизации капиталистических стран все чаще и чаще раздавались требования прямого уничтожения «вырождающихся» пролетариев. «Как хороший садовник уничтожает сорняки,— писал Базлер,— так мудрый государственный муж — пролетариат». Голодная смерть безработных, смерть революционеров от фашистской пули и дубинки описывались как вымирание биологически менее приспособленных. Эта подготовительная кампания получила возможность полной и беззащитной реализации по мере прихода к власти в Германии фашизма, сущность которого и заключается именно в том, что он «есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала»⁶.

Продолжая использовать псевдобиологическую маску расизма, фашистская диктатура приступила к очищению предприятий и

¹ К. Маркс, Капитал, т. III, 1931, стр. 226.

² Там же, стр. 247.

³ В. Ленин, Развитие капитализма в России. Собр. соч., т. III, стр. 455.

⁴ Аммон. Die Natürliche Auslese beim Menschen, 1893, S. 281.

⁵ A. Basler. Einführung in die Rassen- und Gesellschaftsphysiologie, 1925, S. 122.

⁶ XIII пленум ИККИ. Тезисы и постановления. Партиздат, 1934, стр. 6.

учреждений от всех мало-мальски оппозиционных элементов, сводя в то же время к нулю помощь безработным. Концентрационный лагерь и топор стали излюбленными «расово-гигиеническими» инструментами.

«Фашизм пытается обеспечить за монополистическим капиталом массовый базис среди мелкой буржуазии, апеллируя к выбитому из колеи крестьянству, ремесленникам, служащим, чиновникам и в частности к деклассированным элементам крупных городов, стремясь проникнуть также в рабочий класс»¹. Насколько большую роль в этом деле играет расистская проповедь фашистских «биологов» в массовой литературе и преподавании, видно из того, что, по словам фашистского учителя биологии М. Шварца, его ученики, пошедшие после окончания гимназии на службу фашизму, «подчеркивают, что они получили от преподавания биологии чрезвычайно много для жизни и что они радовались тому, что имеют основы для понимания биологических мероприятий и целей национал-социалистического правительства»².

Псевдобиологическая демагогия и подмена преподавания биологии преподаванием фашистской расовой «теории» являются одним из способов, с помощью которых фашизм, осуществляя свои цели, стремится скрыть их действительный политический характер. Под «расовой гигиеной» пытается скрыть он тот неоспоримый факт, который ясно был показан тов. Сталиным на XVII съезде ВКП(б): «Капитализму удалось несколько облегчить положение промышленности *за счет рабочих* — путем углубления их эксплуатации через усиление интенсивности их труда, *за счет фермеров* — путем проведения политики наиболее низких цен на продукты их труда, на продовольствие и отчасти на сырье, *за счет крестьян колоний и экономически слабых стран* — путем еще большего снижения цен на продукты их труда, главным образом, на сырье и затем на продовольствие»³.

Резкое ухудшение положения трудящихся приводит к резкому увеличению смертности. Конечно, она коренится не в «биологическом вырождении» человечества, а в условиях, созданных капитализмом для трудящихся.

Однако, не сама по себе смертность является, по мнению значительной части евгенистов, доказательством вырождения человечества. Более того, некоторое *снижение смертности* в отдельные периоды развития капитализма рассматривается ими как *величайшая угроза* для *качественного* уровня человечества и, наоборот, высокая смертность в пролетарских районах городов и среди сельского населения приветствуется ими как лучшее «расово-гигиеническое» мероприятие. Английский физиолог Ю. Гайкрафт уже давно утверждал, что охрана детей, борьба с туберкулезом и алкоголизмом ведут к ухудшению расы и потому вредны.

¹ XIII пленум ИККИ. Тезисы и постановления. Партиздат, 1934, стр. 6.

² M. Schwarz, Die Gestaltung der Biologie-Unterrichtes auf Oberstufe. Zeitschr. für mathem. und naturwiss. Unterricht. 1933, Bd. 764, H. 8.

³ И. Сталин, Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б). Партиздат. 1934, стр. 12.

Он рассматривал туберкулезную бактерию как «друга нашей расы» и утверждал, что «вымирание бесчисленного количества младенцев у сельского населения представляет явление естественного отбора, образующее основу здоровья и силы сельского населения»¹.

С этой же точки зрения даже некоторые биологи в СССР высказывались против системы социально-гигиенических мероприятий, осуществляемых советской властью.

«Многие социологи,— писал Н. К. Кольцов,— наивно, с точки зрения биолога, полагают, что всякое улучшение благосостояния тех или иных групп населения, всякое повышение культурного уровня их должно неизбежно отразиться соответствующим улучшением в их потомстве, и что именно это воздействие на среду и повышение культуры и является лучшим способом для облагораживания человеческого рода. Современная биология этот путь отвергает»².

Как же доказывают евгенисты то положение, что поднятие культурного уровня и развитие социально-гигиенических мероприятий будто бы ухудшает здоровье расы? Основным доказательством в этой области расовые гигиенисты считают увеличение количества заболеваний, действительно происходящее в капиталистических странах. Нам незачем приводить многочисленные статистические данные, ясно показывающие, как до мировой войны и особенно после нее в капиталистических странах, наряду со снижением распространения некоторых эпидемических заболеваний (холера, чума, тифы), против которых борются буржуазные правительства, понимая, что из села и пролетарских районов они неизбежно перекинутся и в дома самих капиталистов, увеличивается распространение рахита, туберкулеза, психических болезней, преступлений.

Биологи и врачи, выражающие идеологию буржуазии, лезут из кожи вон, доказывая, что рост социальных заболеваний, дефективности и преступности коренится не в социальных условиях разлагающегося капиталистического строя, а в накапливающихся, вследствие отсутствия естественного подбора, патологических мутациях, ведущих в «вырождению» человечества.

Сименс, Ленц и другие фашистские расовые гигиенисты доказывают, что дети пролетариата, производящего больше потомков, чем буржуазия, наследственно менее восприимчивы к учению. Размножение пролетариата грозит, по их мнению, снижением умственного уровня немецкой нации.

По мнению Л. Фейхтенбейнера, результатом этого размножения является наличие в 1931 г. 70 000 воспитанников вспомогательных школ в Германии. В полном согласии со своим фашистским начальством он отбрасывает социальные факторы детской дефективности (голод, скученность в квартирах, беспризорность, сифилис, туберкулез, алкоголь и т. д.), отбрасывает всякую необходимость государственной заботы об этих жертвах капитализма. «Но когда-нибудь,—

¹ J. H a u k r a f t, *Natürliche Auslese und Rassenverbesserung*. 3 Aufl., 1895, S. 323.

² Н. Кольцов, *Улучшение человеческой породы*. Русск. евгенич. журн., т. I, вып. I, 1923.

воскликает он, — должен иссякнуть этот могучий поток неполноценности, который здесь скрывается, там течет открыто у всех на глазах. Там, где он возникает, порождается и растет, он должен быть схвачен и навсегда уничтожен»¹.

Еще более «ужасному» выводу пришли Муккерман, сделавший в 1933 году конгрессу Германского генетического общества доклад о «евгеническом исследовании состава семей всей прусской полиции» и Г. Бауэр, написавший в 1934 г. статью «О количественном размножении баварской полиции». Оказывается, — утверждают эти «ученые», — в германскую полицию вербуется наследственно лучшая часть германской нации, а в то же время полицейские размножаются еще хуже, чем академики! Пролетариат размножается, а полиция нет, — вот где, по его мнению, коренится опасность умственного вырождения германского народа!

Рост психических заболеваний также стремятся объяснить накоплением наследственных минус-вариантов. Фелингер пытается объяснить рост количества психических больных в Ирландии размножением «от природы» психически неполноценных людей, идущим рядом с эмиграцией в Америку наиболее здоровой части населения. Но и в Америке дело обстоит не лучше. По данным Рентула, с «1859 по 1910 гг. население США возросло на 81%, в то время как численность душевно-больных за этот же промежуток времени успела возрасти на 250%»².

Социал-фашист Г. Гауштейн пытается «объяснить» рост психических заболеваний и преступности в послевоенной Германии вырождением человечества, ускоренным тем, что лучшие его варианты были уничтожены на войне, а худшие продолжали размножаться.

Давно распространяется сказка о том, что и алкоголизм зависит не от социальных условий, обуславливающих его распространение, а от накопления особых генов, которые, мол, вызывают это заболевание. Приходится признать, что такую точку зрения, если не целиком, то в значительной мере защищают даже некоторые советские авторы. Например, А. Введенский утверждает, ничем этого не обосновывая, что в этиологии алкоголизма огромную роль играет «врожденное предрасположение, наследственность (прямая алкогольная наследственность 37 — 66%)»³.

Желая скрыть губительное влияние капиталистической эксплуатации на здоровье трудящихся, буржуазные «ученые» пытаются, как мы уже видели, доказать, что и рост туберкулеза обусловлен не неблагоприятными условиями труда и быта, ведущими к развитию у пролетариев астенических конституций и заражению кохловыми палочками, а именно лечением туберкулезных больных и сохранением их жизни. «Восприимчивость отдельных индивидов к туберкулезу, — пишет фашистский расовый гигиенист Р. Гризбах, — должна рас-

¹ L. Feichtenbeiner, Deutschland—ohne Hilfsschuler? «Volk und Rasse», 1934, Jg. 9, N. 2.

² М. Волоцкий, Поднятие жизненных сил расы, 1923, стр. 11.

³ А. Введенский, Алкоголь и здоровье, БМЭ, т. I, 1928, стр. 418.

смаиваться как наследственно обусловленная. Действительная конституционная терапия в смысле изменения конституции представляется в свете современных знаний недостижимой»¹.

Проанализируем эти «факты», говорящие будто бы в пользу учения о вырождении человечества. Действительно ли социальные слои, медленнее размножающиеся и дающие даже отрицательный коэффициент размножения, являются наследственно более одаренными, чем социальные группы, оставляющие большое количество потомков? Нельзя отрицать того факта, что в капиталистическом мире буржуазия и интеллигенция размножаются медленнее, чем рабочие и крестьяне. Нельзя отрицать и того, что и в Советском союзе еще сохранилось некоторое различие между коэффициентом размножения сельского и городского населения. Но что говорит в пользу учения о большей наследственной одаренности одних социальных групп по сравнению с другими? В пользу этого будто бы говорят произведенные Ленцем, Сименсом и другими расовыми гигиенистами подсчеты количества успевающих и неуспевающих учеников по различным социальным группам, показывающие, что дети буржуазных и интеллигентных родителей дают более высокий процент успеваемости, чем дети пролетариев, особенно их низка оплачиваемой части. Данные, которые по этому вопросу приводятся, добываются в тенденциозных обследованиях и не являются убедительными.

Достаточно указать хотя бы на тот факт, что тесты, которыми пользуются при этих обследованиях, охватывают преимущественно круг вопросов, близких для буржуазии и буржуазной интеллигенции и поэтому часто очень мало знакомых детям рабочих и крестьян. На решающее значение в этом вопросе условий социальной среды указывает профессор социальной биологии Лондонского университета Л. Хогбен, разоблачая антинаучный характер евгенических, фашистских спекуляций английского профессора Р. А. Фишера: «Те немногочисленные исследования о классовых различиях по линии способностей, которые получены при помощи тестов и на которые он ссылается, отнюдь не являются демонстративными и бесспорными с генетической точки зрения. На результаты подобных тестов оказывает очень большое влияние школьная среда, которая находится в согласии с тем обстоятельством, что на них очень сильно влияют изменения среды, действующие в более ранние годы, когда формируется основной социальный профиль, или еще до рождения»².

Наблюдаемая в отдельных случаях низкая успеваемость среди учащихся отнюдь не говорит в пользу наследственно меньшей их одаренности. Ведь основной причиной низкой успеваемости являются условия жизни ребенка, во всей их совокупности: питание, квартирные условия, занятость домашней работой, помощь при приго-

¹ K. Griesbach, Erblichkeit, Rassenhygiene und Bevölkerungspolitik. Münchener Mediz. Wochenschr. 1933, Nr. 1. 38.

² Л. Хогбен, Биологические основы фашистской философии. Успехи современной биологии, 1934, т. III, вып. 4.

товлении домашних уроков. Все это происходит в совершенно различной форме у детей буржуазии и у детей пролетариата, что в отдельных случаях может снизить успеваемость последних¹.

Только в Советском союзе, впервые в истории человечества, широкие массы трудящихся и их дети получили благоприятствующие развитию условия жизни и неограниченный доступ к среднему и высшему образованию. Как и следовало ожидать, они выявляют одаренность, далеко превосходящую одаренность, которую выявляют дети старой интеллигенции. Выдвижение ряда ученых, художников, музыкантов, политических руководителей из социальных групп, рассматриваемых расовиками как биологически неполноценные, из среды народов, бывших до Октября поголовно неграмотными, показывает решающую роль в этом вопросе социальных условий.

Мы не можем, конечно, отрицать, что в успеваемое и отдельных лиц может иметь значение и их генотипически обусловленная одаренность, однако нет никаких оснований отдавать в этом отношении предпочтение какой бы то ни было социальной или национальной группе. Также нельзя сомневаться в том, что генотипические данные определяют большую или меньшую устойчивость человеческой психики по отношению к ее нарушению со стороны неблагоприятных внешних, прежде всего социальных факторов. Однако, «нео-ломброзианские» попытки связать психические заболевания и преступность с врожденными морфологическими отличиями мозга и свести их только к этим отличиям не выдерживают никакой научной критики. Даже ряд буржуазных ученых вынужден это признать. «Симптомами атавизма, или, по выражению Пика, сходством с животными,— пишет, например, итальянский конституциолог Н. Пенде,— нужно считать следующие аномалии: так называемый тип Бенедикта или преступный тип мозговых извилин со значительной глубиной борозды с многочисленными анастомозами между извилинами, что особенно напоминает мозг китообразных (cetacea); такие анастомозы должно признать симптомами дегенерации (Sloss). Подобные явления можно обнаружить не только в мозгу преступников и психически больных, но и при высокоразвитом интеллекте и даже у лиц гениальных»² (курсив наш — Е. Ф.). Эти данные говорят о том, что развитие и в сторону нормы или даже талантливости и гениальности и в сторону аномалии зависит, в первую очередь, от внешних (социальных) условий, определяющих направление этого процесса. Ту же мысль защищает цюрихский клиницист, антропогенетик и терапевт О. Нэгели: «Особенное значение должно быть придано тому,— пишет он,— что следует различать между конституцией (диспозицией), которая представляет только задатки, и самими болезнями»³.

¹ См. интересную в этом отношении работу M. Outhit, A study of the resemblance of parents and children in general intelligence. Arch. of Psychol. 1933. N. 149.

² Н. Пенде, Недостаточность конституции. Пер. с итальянского, 1930, стр. 238.

³ O. Naegeli, Allgemeine Konstitutionslehre in naturwissenschaftlicher und medizinischer Betrachtung, 1927, S. 111.

Против фатальности развития наследственных психических заболеваний высказывается даже такой автор, как германский патологический анатом В. Шпильмейер. Он утверждает, что ряд врожденных дефектов центральной нервной системы связан с вполне устранимыми нарушениями обмена веществ плода, которые вызываются теми или иными излечимыми функциональными заболеваниями внутренних органов матери. Он приходит к выводу, что шизофрения и эпилепсия являются группами внешне сходных, но этиологически весьма различных заболеваний, из которых большая часть носит не эндогенный (наследственный), а экзогенный, приобретенный на разных ступенях эмбрионального и постэмбрионального развития, характер. Но и в том случае, когда болезнь явно наследственна, в ее основе в подавляющем большинстве случаев лежат те или иные нарушения обмена веществ; характер же обмена в высокой степени зависит от внешних факторов. Таким образом и при наследственном заболевании могут быть изысканы терапевтические пути, которые направят обмен по нормальному руслу и тем самым предотвратят развитие болезни. Это хорошо известно в случае наследственного сахарного мочеизнурения. «Если же наследственные болезни или многие группы среди них,— пишет он,— являются прогрессирующими болезнями обмена веществ, то можно совершенно уверенно стремиться к средствам, которые остановят процесс»¹.

Нельзя не согласиться с советским исследователем роли наследственности в психических заболеваниях Т. Юдиным, когда он пишет: «Говоря о генетическом строении как предрасполагающем факторе, мы должны помнить, что генетическая структура определяет лишь широко варьирующие потенции (широта нормы реакции) и что реальное фенотипическое выражение этих потенций связано (в особенности у лиц гетерозиготных) с окружающей средой»². Мы не должны также забывать, что в области психики дело здесь идет лишь о типе строения психических механизмов и что содержание сознания и в психозе целиком определяется бытием личности»³. Учение о том, что рост психических заболеваний в капиталистическом обществе вызывается не воздействием социальных факторов на формирование человеческого фенотипа, а прекращением естественного отбора полноценных генотипов, целиком опровергается темпом роста психических заболеваний. Каждому грамотному генетику ясно, что никакой контраселекцией нельзя объяснить тот факт, что в Пруссии за 34 года (с 1871 по 1905 гг.) количество психических больных возросло с 52 400 до 138 200 при увеличении численности населения всего в 1½ раза, а в Ирландии за 50 лет (с 1851 по 1901 гг.) — с 9 980 (15,2 на 10 000 жителей) до 25 050 (56,2 на 10 000 жителей).

Точно также не накоплением патологических генов, а разложением капиталистического общества, потрясениями, приносимыми кризисом,

¹ W. Spielmeier. Anatomische Erbllichkeitsforschung in der Psychiatrie. Die Naturwissenschaften, 1934, 22 Jg. Hf. 33.

² Гетерозиготными называются организмы наследственно неоднородные.

³ Т. Ю д и н, Психические болезни, БМЭ, т. 27, 1933, стр. 703.

сознанием надвигающейся гибели своего класса объясняется рост психических заболеваний и самоубийств среди самой буржуазии за последние годы.

Именно только социальными факторами определяется падение количества психических заболеваний в советских республиках.

Только огромными социальными сдвигами, происшедшими в Советском союзе, сознательным стремлением преобразовать психику людей и полной уверенностью в возможности это сделать объясняется то, что в наших условиях не только безвредными, но и высоко полезными членами общества стали те, кто, по учению Ломброзо и других буржуазных теоретиков, являются врожденными преступниками.

Буржуазным ученым наши достижения в этой области должны казаться «чудом». Наша печать недостаточно освещает эти достижения, но и то немногое, что уже опубликовано, имеет огромный теоретический и практический интерес.

Возьмем пример из практики воспитания так наз. «малолетних преступников», совершивших за свою короткую жизнь не случайную кражу, а ряд преступлений. Из группы таких «малолетних преступников», которые почти без исключения в капиталистических условиях рано или поздно кончили бы свою жизнь в тюрьме или от руки палача, в 1920 г. была организована трудовая коммуна им. Горького. Руководство коммуны ясно понимало, что учение о врожденной преступности — сказка, нужная только буржуазии. Поэтому оно ставило перед собой задачу гораздо более широкую, чем простое обезвреживание: «Для нас, — пишет руководитель коммуны А. Макаренко, — мало просто «исправить» человека, мы должны его воспитать по-новому, т. е. должны воспитать так, чтобы он сделался не просто безопасным или безвредным членом общества, но чтобы он стал *активным* (курсив наш. — Е. Ф.) деятелем новой эпохи»¹. Коллективный социалистический труд является основным методом переделки человеческой личности. «Обычный день в колонии, — пишет т. Макаренко о периоде 1922 г., — был и тогда прекрасным днем, полным труда, доверия, человеческого товарищеского чувства и всегда смеха, шутки, подъема и очень хорошего бодрого тона»².

Вот несколько «неисправимых», которые сейчас, получив в коммуне воспитание и образование, идут в первых шеренгах социалистического строительства. Таранец, выходец из воровской семьи, с расово-гигиенической точки зрения «врожденный вор», вор-рецидивист, по прибытии в колонию продолжал воровать, руководил анти-семитскими выступлениями. Борун — вор-рецидивист, упорно воровавший по прибытии в колонию. Братченко — систематически уходил из семьи («врожденный бродяга»), к 15 годам несколько раз был арестован за воровство. В результате упорной работы над ними, под влиянием коллектива, они стали активными строителями с начала своей коммуны, а потом всего социалистического общества.

¹ А. Макаренко, Педагогическая поэма. «Год семнадцатый». Альманах третий, 1933, стр. 204.

² Там же, стр. 128 — 129.

Почти пятнадцатилетний опыт полностью подтвердил исходные положения, которыми руководился т. Макаренко. Сейчас он смело утверждает, что нет таких «асоциальных» детей, которых нельзя сделать полезными членами человеческого общества.

Не только дети и подростки, но и взрослые люди полностью меняют свою психику в наших советских условиях. Огромное строительство, организованное органами ОГПУ, дало нашей стране не только колоссальный экономический эффект, но тысячи активных борцов за социализм из бывших «соцвредов». Больше многотомного ученого сочинения говорит об изменении человеческой природы «Постановление ЦИК Союза ССР о предоставлении льгот участникам строительства Беломорско-балтийского канала им. тов. Сталина». Какое правительство, кроме советского, могло бы постановить:

«1. Принять к сведению, что к моменту окончания строительства Беломорско-балтийского канала имени тов. Сталина органами ОГПУ Союза ССР уже полностью освобождены от дальнейшего отбывания мер социальной защиты 12 484 чел., как вполне исправившихся и ставших полезными для социалистического строительства, и сокращены сроки отбывания мер социальной защиты в отношении 59 516 чел., осужденных на разные сроки и проявивших себя энергичными работниками на строительстве.

2. За самоотверженную работу на строительстве Беломорско-балтийского канала имени тов. Сталина снять судимость и восстановить в гражданских правах 500 чел. по представленному ОГПУ Союза ССР списку.

3. Поручить ОГПУ Союза ССР обеспечить дальнейшее поднятие квалификации в строительном деле наиболее талантливых из числа бывших уголовников-рецидивистов и при поступлении их в учебные заведения обеспечить стипендией».

В то время как «исправительные» учреждения всех капиталистических стран, в полном соответствии с теорией врожденной преступности, действуют по принципу «падающего толкни», органы пролетарской диктатуры, приобщая к труду тех, кого изуродовал режим, господствовавший в царской России, поднимают их к трудовой общественно-полезной жизни. На Беломорско-балтийском канале им. тов. Сталина за один только год 5 225 чел. ликвидировали неграмотность, 5 053 чел. прошли школы малограмотных, 14 418 чел. получили квалификацию через бригадное ученичество, 3 990 чел. окончили профтехшколу.

Самый факт существования Беломорско-балтийского канала им. тов. Сталина полностью опровергает учение о врожденной преступности. Нельзя не присоединиться к выводу, сделанному тов. Роттенбергом, старшим воспитателем ББК, бывшим до того около 30 лет вором. «Буржуазный профессор Ломброзо, — сказал тов. Роттенберг, — говорит, что мы, преступники, уже рождены преступниками. Какая чушь!»¹.

¹ Беломорско-балтийский канал имени Сталина. История строительства. Под редакцией М. Горького, Л. Д. Авербаха, С. Г. Фирина, 1934, стр. 324.

«Как жалко то общество, — писали в 1853 г. К. Маркс и Фр. Энгельс, — которое не знает лучшего средства самозащиты, чем палач, и которое через посредство «руководящей мировой газеты» объявляет свою жестокость вечным законом»¹.

Организуя пролетариат для грядущей социалистической революции, основоположники научного социализма со всей решительностью подчеркивали, что с изменением общественного строя исчезнет и преступность — она не коренится во врожденной природе преступника. «Итак, — писали они дальше, — если преступления, взятые в большом числе, обнаруживают в своем количестве и характере закономерность явлений природы и если, по выражению Кетле, трудно решить, в которой из двух областей (физического мира или социальной жизни) причины с большей закономерностью влекут за собою свои необходимые последствия, то не следует ли серьезно подумать об изменении системы, которая плодит эти преступления, вместо того, чтобы прославлять палача, который устраняет известное число преступников лишь для того, чтобы дать место новым?»².

Предсказание Маркса и Энгельса и в этой области целиком подтверждается на практике Советского союза. Это, однако, несколько не говорит о нашем пассивном восприятии проблемы преступности. Уничтожение классов в СССР подрывает базу всякой преступности, но сама преступность есть одна из форм классовой борьбы, и борьба с преступностью в СССР есть один из моментов борьбы с классовым врагом.

Также несомненно от социальных условий, а не от наследственной отягощенности зависит распространение такого бедствия, как туберкулез. Мы уже приводили данные, почерпнутые из «Капитала», показывающие, как возрастала смертность от туберкулеза в фабричных округах Англии по сравнению с сельскими. Значение социальных условий в развитии туберкулеза подчеркивал и Энгельс. «Что скверный воздух Лондона, — писал он, — и в особенности его рабочих кварталов в высшей степени благоприятен для развития чахотки, доказывает чахоточный вид очень многих людей, встречающихся там на улицах. Когда ходишь по улицам рано утром в то время, когда все спешит на работу, прямо изумляешься, какое множество встречается наполовину или совсем чахоточных людей. Даже в Манчестере люди выглядят лучше; эти бледные, долговязые, узкогрудые привидения с впалыми глазами, которые встречаешь на каждом шагу, эти бесильные, вялые, лишенные всякой энергии лица я видел в таком поразительно громадном количестве только в Лондоне, хотя в фабричных городах севера чахотка тоже ежегодно пожирает немало жертв»³.

Ничтожную роль наследственности в распространении туберкулеза признают даже некоторые из буржуазных авторов. Г. Клайншмидт,

¹ К. Маркс и Фр. Энгельс, Смертная казнь и др. Собр. соч., т. IX, стр. 89-90.

² Там же.

³ Фр. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Фр. Энгельс, Сочинения, т. III, 1929, стр. 391.

отмечая «очень распространенное мнение, что дети туберкулезных предков обладают особым предрасположением к заболеванию туберкулезом, которое находится вне зависимости от инфекции», указывает, что «опыты над животными не дают никакого основания для подобного предположения». Далее он переходит к выводу, что и на основании изучения родословных «неблагоприятного влияния семейной зараженности установить нельзя»¹.

Обстоятельное исследование вопроса о так наз. «наследственном» туберкулезе произвел германский клиницист А. Шлоссман, который, к сожалению, говоря о наследственности, часто отождествляет ее с внутриутробным заражением. Он собрал материал, касающийся Tub. congenita у человека и рогатого скота. Согласно этим данным, имеется 20 случаев доказанного врожденного туберкулеза человека; то же доказано и у коров (по Кленпу, от 0,64 до 1,18% телят, рожденных от туберкулезных коров, являются на свет с Tub. congenita). Леман описывает случай, когда женщина 40 лет умерла от туберкулеза через три дня после родов, а ребенок умер через 24 часа при явлениях туберкулезного поражения многих органов. Из этих фактов Шлоссман делает справедливый вывод, что «нужно считать происхождение конгенитального туберкулеза вполне доказанным, но необходимо заметить, что он встречается у человека *очень редко*». Причину массового распространения туберкулеза среди детей Шлоссман видит не в наследственности и внутриутробном заражении, а в социальных факторах. В пользу этого утверждения говорят обследования, произведенные Пирке, Гамбургером и Монти среди детей бедноты, находящихся в больницах и приютах. Оказалось, что из этих детей в 14-летнем возрасте 90% заражено туберкулезом. Шлоссман обследовал детей состоятельных родителей. Среди этих родителей многие были больны туберкулезом. Однако, только 5% их детей оказалось зараженным этой болезнью. «С установлением того, — заключает Шлоссман, — что среди состоятельных семей мало детей, инфицированных туберкулезом, у пролетариата же очень много, мы имеем ключ для разрешения вопроса о туберкулезе»².

Так падают одна за другой легенды о вырождении человечества под влиянием накопления наследственных зачатков низкой одаренности, психических заболеваний, алкоголизма, туберкулеза и т. д. Действительно, психическое и физическое здоровье населения капиталистических стран резко ухудшается. Однако, дело здесь не в вырождении, а в капиталистической эксплуатации и разложении капиталистического строя. Во всей своей силе остаются слова, сказанные Энгельсом 89 лет тому назад: «Какую славную коллекцию болезней создала эта отвратительная алчность буржуазии! Женщины лишаются способности рожать, калечатся дети, ослабляется организм мужчин, расплываются члены тела, целые поколения гибнут,

¹ Н. Kleinschmidt, Туберкулез в детском возрасте. Пер. с нем. Берлин, изд. «Врач», стр. 16.

² А. Шлоссман, Туберкулез у детей. Перев. с нем., стр. 36.

изнуренные и зараженные всевозможными болезнями, — и все это для того, чтобы набивать карманы буржуазии»¹.

Вырождения в биологическом смысле слова не существует — евгенике незачем спасать человечество от *выдуманной* опасности. Расово-гигиенические мероприятия, проповедуемые евреинистами, не спасают человечество от несуществующего вырождения, а являются, как мы увидим ниже, одним из террористических мероприятий открытой диктатуры финансового капитала.

II

Сущность мероприятий, рекомендуемых расовыми гигиенистами для борьбы против мифического «вырождения», за дальнейшее «совершенствование» человеческого рода, сводится к ряду селекционных мер, которые делятся на положительно евгенические и отрицательно евгенические.

Положительные евгенические мероприятия должны создать условия для более быстрого размножения «наследственно более ценных» элементов общества. Германские расовые гигиенисты такими наследственно высоко-ценными элементами считают чистокровных представителей «нордической» расы, являющейся будто бы высшей формой вида *Homo sapiens*. Однако, как выделить этих «лучших»? Основоположники расовых теорий считали возможным определить «нордическую» расу по ряду морфологических признаков — высокий рост, долихоцефалия, светлые волосы, голубые глаза и т. д. Однако, позже² расовые теоретики и расовые гигиенисты пришли к необходимости сделать определение «высшей» формы человечества менее ясным: хорошая солдатская выправка заменила отсутствие длинного черепа и светлых волос. Вот определение признаков «высшей расы», которое дает «профессор» Г. Гюнтер: «Так создается впечатление властной свободы и так, наконец, там, где картина северной расы лучше всего проявляется — впечатление благородной осанки. Вытянутая солдатская и гимнастическая выправка «грудь вперед, живот назад» представляется существенным признаком нордической расы»³.

По мнению современных национал-социалистических расовых теоретиков, именно с «грудью вперед, животом назад» связана высшая духовная одаренность: «Никакая (другая раса. — Е. Ф.), — пишет Г. Муккерман, — не обнаруживает так много творческой инициативы, далеко проникающей комбинационной способности, снова и снова возбуждаемой энергии. Творческая одаренность проявляется в образовании государств, в покорении природы, в науке и искусстве»⁴. Итак, солдатская выправка — вот внешний признак «творческой инициативы» и прочих духовных свойств «высшей породы» человечества.

¹ Ф. Р. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. Соч., т. III, стр. 453.

² См. статью И. М. Полякова в этом сборнике.

³ H. Günther, Rassenkunde des deutschen Volkes 10 Aufl., 1926, S. 41.

⁴ H. Muckermann, Rassenforschung und Volk der Zukunft, 1928, S. 17.

Бравые молодчики из кадровых штурмовиков и охранных отрядов сразу показали свою «наследственную духовную одаренность» хорошей солдатской выправкой. «Новейшее» определение признаков «нордической» расы сделало излишней погоню за длинными черепами, голубыми глазами, светлыми волосами. Оказалось, «генотип» легко подгоняется под фашистскую формулу. Оказывается, штурмовики¹, капиталисты, юнкера и высшие чиновники своим успешным размножением должны спасти немецкий народ от вырождения. Что же для этого надо делать? Ответ на это дан уже давно. Задолго до мировой войны Гальгон, задолго до прихода Гитлера к власти, Базлер, Даль, Сименс и проч. уверяли, что такое размножение «лучших» обеспечивается повышением дохода на капитал, земельной ренты, увеличением жалованья высшим чиновникам и офицерам, разумеется, за счет повышения эксплуатации носителей «низших» генотипов — рабочих и крестьянской бедноты. После прихода Гитлера к власти такого рода «селекционное» распределение средств стало применяться в еще большей степени.

Фашистские теоретики заявляют, что спастись от вырождения невозможно без повышения жалованья гитлеровским чиновникам, оставшимся на службе и получившим ее после очищения учреждений от неарийских элементов. Борьба с вырождением ведет, — пишет Фр. Флинттер, — «к отбору по телесному и духовному здоровью, добросовестности мировоззрения и — особенно у высшего чиновничества — по умственным условиям»². Это предложение «ученых» советников гитлеровской диктатуры встречает свое закрепление в официальных заявлениях представителей власти. «Мы не можем допустить, — говорит д-р Конти, руководитель биологической политики министерства внутренних дел, — чтобы лучшие люди из нашего народа не имели возможности подумать о создании семьи до 40-летнего возраста, в то время как вырождающийся коммунист уже в 20-летнем возрасте без всяких ограничений начинает плодиться и к 45 годам имеет не одного внука». Еще яснее выражается на этот счет небезызвестный А. Розенберг. «Государство, — говорит он, — отдающееся заботе о своих лучших расовых элементах в эпоху отравления расы, должно однажды стать господином земли»³.

Так подводится «биологическая» база под дальнейшее усиление эксплуатации рабочих и крестьян для обеспечения «безбедного» существования капиталистов, юнкеров и их прислужников.

¹ События последнего времени, возможно, принудят расовиков констатировать, что «нордический» генотип является очень «изменчивым». Колебания многих штурмовиков из мелкой буржуазии, крестьянства и деклассированных элементов, разочаровавшихся в демагогических обещаниях гитлеровской агитации, сделали их опасными для олигархии финансового капитала. Тысячи штурмовиков, еще вчера относившихся к «высшим» представителям человеческого рода, были подвергнуты по приказанию финансовых магнатов «выпалыванию» после 30 июня 1934 г.

² Fr. Flintter, Rassenhygienische Betrachtungen im Recht. Juristische Wochenschrift. Ig. 62, N. 45, 1933.

³ Две последние цитаты заимствованы из статей Ю. Шакселя в журн. «Природа», №№ 11, 12, 1933.

Конечно, немецкие фашисты не одиноки. Ту же программу положительной селекции проповедуют и украинские фашисты. Например, «теоретик» украинского расизма Рудницкий писал: «Для единицы или народа наивысшим благом всегда была и будет органическая наследственность. Эта органическая наследственность, по крайней мере, так же ценна, как и вещественное наследство, о котором так заботились социальная экономия и политика». По мнению Рудницкого, лучшими носителями расовых «принципов украинской расы» являются представители буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции, составлявшие кадры украинской националистической контрреволюции. Украинский народ может быть, по его мнению, спасен только успешным размножением интеллигенции. «Квантитативная демографическая политика велит получать наибольший прирост населения. В этом направлении за нашей интеллигенцией великий грех. Ее количество по сравнению с сорокамиллионной массой украинского простонародья решительно мало... Поэтому и до настоящего времени тяготеет над украинской интеллигенцией главная заповедь квантитативной демографической политики: вывести наибольшее количество потомства. Выполняет ли она эту заповедь надлежащим образом? Безусловно нет». Это особенно опасно, по мнению Рудницкого, «на землях великой Украины, где среди интеллигенции господствует российская культура»¹. Мы видим, что украинский фашист Рудницкий только повторяет на свой лад то, что говорится немецкими фашистами. Аналогичные идеи развивал на страницах «Archiv für Rassen und Gesellschaftsbiologie» работавший в СССР антрополог Вайсенберг, «доказывавший», что создание благоприятных условий для обучения пролетариата, уничтожение особых привилегий для буржуазной интеллигенции должны привести Советский союз к неминуемой гибели. Некоторое влияние оказали эти теории и на Н. К. Кольцова, в течение ряда лет доказывавшего, что добиться победы мы сможем только тогда, когда обеспечим быстрое размножение своей интеллигенции.

Ко второй группе «положительно-евгенических» мероприятий относят меры, целью которых является ограничение количества оставляющих потомство мужчин с тем, чтобы избранные — «наследственно наиболее одаренные» мужчины оставляли после себя максимальное количество детей. Здесь снова мы имеем стремление скрыть за расово-гигиеническими «теориями» истинные причины, приводящие к ухудшению физических и психических признаков населения капиталистических стран.

В свое время пражский профессор Х. фон-Эренфельз писал, что белая раса находится в состоянии вырождения по той причине, что ей свойственны моногамические браки, при которых почти каждый мужчина может производить потомство. При этом потомки наследственно малоодаренных мужчин вытесняют потомков более одаренных и это ведет к вырождению. Поэтому он предлагает изменение половой морали. «Без создания укрепляющей жизни сексуальной морали упадок

¹ С. Рудницкий, До основ українського націоналізму. Прага, стр. 72 — 72.

белой расы в жизненной конкурентной борьбе является только во-
просом времени»¹.

Новая сексуальная мораль, по мнению Эренфельза, заключается в переходе от моногамии к полигамии, при которой «лучший» мужчина будет оплодотворять множество женщин, а остальные будут удовлетворять свой половой инстинкт с помощью государственного института проституции. Так почтенный профессор стремится подвести «теоретический фундамент» под происходящий в эпоху загнивания капитализма распад мелкобуржуазной семьи — этой святой святых буржуазных моралистов недавнего прошлого.

Аналогичные идеи перед войной проповедывало в Германии общество Миттгартбунд, ставившее себе целью «спасение» евгеническими путями германской расы. Путь к этому оно видело в ослаблении брачных уз и в введении полигамии, в результате чего, как утверждает руководитель общества, «круг производителей будет ограничен небольшим количеством избранных мужчин, производительная сила которых достигнет полной реализации»², и при этом «все дети будут производиться узким кругом способнейших мужчин»³.

Само собой разумеется, что эти «ученые» сочинения и программы «научных» обществ ставили своей действительной целью не улучшение человеческой природы, а псевдонаучное оправдание того разврата, который является неотъемлемым свойством капиталистического общества и, прежде всего, самой буржуазии. Она уже не может скрыть действительного положения вещей декламацией на тему о «святости брака» и вынуждена подводить псевдонаучную базу под существующий порядок. «Впрочем, — писали Маркс и Энгельс, — нет ничего смешнее высокоправственного ужаса наших буржуа по поводу воображаемой официальной общности жен коммунистов. Коммунистам не нужно вводить общность жен, она почти всегда существовала.

Не довольствуясь тем, что в их распоряжении находятся жены и дочери пролетариев, не говоря уже об официальной проституции, наши буржуа находят особенное наслаждение в том, чтобы соблазнять жен друг у друга.

В действительности буржуазный брак является общностью жен»⁴.

С 1848 г., когда были написаны эти строки, изменилось лишь то, что распад буржуазной семьи дошел до своих максимальных пределов.

Но этого мало: в приведенных выше евгенических произведениях уже обосновывается фашистский закон о расовой измене, согласно

¹ Chr. von Ehrenfels, Die Konstitutionelle Verderblichkeit der Monogamie und die Unentbehrlichkeit einer Sexualreform. Archiv für Rassen und Gesellschaftsbiologie, 1907, II. 5 — 6.

² Mittgart, Ein Weg zur Erneuerung der germanischen Rasse. Programmschrift, herausgegeben von Mittgartbund. 3 Aufl., 1911, S. 21.

³ Там же, стр. 27.

⁴ К. Маркс и Фр. Энгельс, Манифест коммунистической партии. Собр. соч., т. V, стр. 499 — 500.

которому привлекаются к судебной ответственности лица, вступившие в брак с представителями «низших» рас.

С сожалением приходится отметить, что идея оплодотворения множества женщин спермой «лучших» мужчин как основного пути под'ема человечества, нашла отклик и в Советском союзе, в лице одного из известных советских генетиков А. С. Серебровского. Этот автор считает, что социалистическое строительство должно быть обеспечено искусственным отбором среди людей, благодаря которому «наверно пятилетку можно было бы выполнить в 2¹/₂ года». Не рекомендуя полигамию, А. С. Серебровский считал, что при социализме брак и рождение детей могут быть полностью разделены — отпадает «собственническое» стремление иметь от *своей* жены *своего* ребенка. Это разделение брака и деторождения дает, по его мнению, возможность сделать основной формой зачатия искусственное оплодотворение. «Мы думаем, — пишет он, — что разрешением вопроса об организации отбора человека является распространение способа искусственного оплодотворения рекомендованной спермой и совсем не обязательно от любимого мужчины»¹.

К сожалению, А. С. Серебровский не учел, что *именно* в социалистическом обществе, а не в обществе Эренфельзов, Миттгартов и Гитлеров женщина окончательно становится полноправным и полноценным гражданином, а не живым инкубатором (по остроумному выражению Демьяна Бедного), лишенным даже права выбирать мужчину, от которого она хочет иметь детей. Он не заметил, как много общего между его взглядами и взглядами буржуа, который «смотрит на свою жену как на простое орудие производства»².

III

Перейдем теперь к рассмотрению отрицательно-селекционных мероприятий, долженствующих будто бы препятствовать размножению менее ценных в последственном отношении форм.

Конечно, нельзя возражать против возможно более широкого распространения брачной консультации, которая, изучая вступающих в брак лиц и их родословные, могла бы предупредить их о наследственных и прирожденных болезнях, могущих грозить, в том или ином случае, их потомству. Однако, такая консультация прежде всего имеет значение по отношению к болезням, не имеющим ничего общего с наследственным «вырождением». Консультирующий врач может почти безошибочно предсказать грозящее потомству заболевание сифилисом, может указать туберкулезным родителям, как предохранить их детей от заболевания туберкулезом. В родильных учреждениях предотвращается заболевание бленнореей детей от матерей, больных триппером. В случае доминирующих наследственных аномалий (напр., шестипалость, короткопалость) врач со значительной

¹ А. Серебровский, Антропогенетика и евгеника в социалистическом обществе, «Медико-биологический журнал», 1929. Вып. 5.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Собр. соч., т. V, стр. 499.

вероятностью может предсказать появление их у потомства. Гораздо меньше шансов сделать это по отношению к простым рецессивным заболеваниям (наследственная глухонмота, косолапость и т. д.), наконец, почти в безнадежном положении окажется консультантов случае зависимости заболевания от ряда генов. По данным современной генетики, маниакально-депрессивный психоз, повидимому, связан в генетическом отношении с одним доминантным и двумя парами рецессивных генов. Заранее предсказать возникновение такой комбинации можно только в самых редчайших случаях.

Однако, при всей неопределенности данных, могущих служить для предсказания появления грозящего наследственного заболевания, ряд евгенистов рекомендует меры, гораздо более решительные, чем простая консультация. Надо думать, что *именно эти трудности в возможности предсказания* наследственных болезней, в определении здоровья и болезни делают столь привлекательными для буржуазных, в первую очередь — национал-социалистических евгенистов, отрицательно-селекционные мероприятия. Бедь «часто классификация в таких случаях зависит в значительной степени от психологии и *политических взглядов* (курсив наш. — Е. Ф.) самого классифицирующего»¹, — совершенно правильно замечает один из крупнейших генетиков — Г. Меллер.

Одной из мер отрицательной селекции, рекомендуемых рядом евгенистов, является снижение материального уровня «малоценных», идущее рядом с увеличением доходов «высокоценных». Здесь удар направлен в первую очередь против безработных. Помощь безработным рассматривают как вреднейшее с точки зрения расовой гигиены мероприятие. Евгенисты исходят из того, что «дарвиновский закон борьбы за существование находит применение в создании социальных условий, благодаря которым более одаренные и дельные от рождения добиваются более обильного питания, в то же время всякий тем меньше должен есть, чем он неспособнее, так что бездарнейшие непременно гибнут и не могут размножаться»². Автор этих строк А. Тилле утверждал также, что Восточный Лондон, где в его время жило около трети миллиона человек, из которых 10 000 не имело квартир, а остальные находились в ужаснейших жилищных условиях, где семьи вымирали во втором поколении, где смертность вдвое превышала рождаемость, представляет «заведение для оздоровления нации, из которого немногие ведут свою родословную, и *все попытки помочь несчастным только уменьшают огромное значение, которым оно как таковое обладает*»³.

Мы уже видели, что и, по мнению Аммона, безработные представляют «низшую» форму человечества, подлежащую уничтожению. Даже мизерная помощь безработным, которую после 1918 г. оказывало социал-демократическое правительство, вызывала сильные

¹ Г. Меллер, *Евгеника на службе у национал-социалистов*. Пер. с англ. «Природа», 1934, № 1.

² A. Tille, *Ostlondon als Nationalheilsanlage*, 1893 S. 107.

³ Там же, стр. 107.

протесты ряда евгенистов. Зоолог Фр. Даль жаловался, что «государство поддерживает неспособных и уклоняющихся от работы за счет способных и работающих»¹, и требовал полного уничтожения пособий.

Важно отметить, что в этих расово-гигиенических установках мы имеем совпадение взглядов у теоретиков германского фашизма и германской социал-демократии. Ведь «с фашизмом у нее была общая почва — сохранение капитализма»².

Расово-гигиеническая пропаганда и тех и других преследует две цели: сохранить возможно более высокий уровень капиталистической прибыли и, натравив высокооплачиваемых рабочих на низкооплачиваемых и безработных, посеять рознь в рабочем классе, обеспечив тем самым диктатуру буржуазии. «Ведь теперь, — писал с. - д. Г. Гауштейн, — спасти нас может только работа, и все, кто не работает, а вместе с тем питается чужим трудом, — все эти элементы народа составляют большое бремя для нашего народного хозяйства»³.

Само собой разумеется, к «питающимся чужим трудом» он относит не капиталистов и помещиков, а больных, калек и безработных. Те же идеи накануне прихода Гитлера к власти защищали К. Каутский, К. Мюллер, Ода Ольберг и др. Интересно, что в книге, направленной будто бы против фашизма, Ода Ольберг солидаризировалась с фашизмом, утверждая необходимость для рабочих осознать, что выход из экономического тупика не в революции, а в понимании того, что «биологический генофонд человека для отдельной личности и для общества имеет большое, наверно, решающее значение»⁴.

С фашистским переворотом эта евгеническая «забота» о генофонде получила свое полное осуществление. Из фабрик и учреждений выбрасываются «расово-малоценные» элементы — «сама наука» будто бы требует, чтобы они были лишены пособия — этого требует «спасение человечества от вырождения». На их место вербуются деклассированные элементы, представители мелкой буржуазии, еще сохранившие верность диктатуре финансового капитала. Уничтожение помощи безработным, сокращение заработной платы рядовым рабочим дают средства для содержания «преданных расе» штурмовых и охранных отрядов, фашистского агитационного аппарата и т. д. Заодно, эти меры «спасают расу от вырождения».

Наиболее откровенно выражена буржуазная суть расово-гигиенических мероприятий в террористических законах о стерилизации, впервые изданных в Америке, позже в Швейцарии и ряде других буржуазных государств.

Подготовка к фашистской диктатуре в Германии была связана с усиленной борьбой за этот закон. 2 июля 1932 г. в пользу его

¹ Fr. Dahl, Der sozialdemokratische Staat im Lichte Darwin-Weissmannschen Lehre, 1920, S. 19.

² Д. Мануильский, Отчетный доклад XVII съезду ВКП(б) о работе делегации ВКП(б) в ИККИ. Партиздат, 1934, стр. 25.

³ H. Haubstein, Die Bedeutung der Eugenik für den Staat. Sozialistische Monatshefte, 1919, H. 21-22.

⁴ Oda Olberg, Nationalsozialismus, 1932. Цит. по Stein'у, Kampf, 1932, H. 10.

введения высказалась комиссия прусского совета здравоохранения, а 25 сентября того же года немецкий союз врачей разработал проект этого закона. После прихода Гитлера к власти этот закон был обязательно принят, опубликован 14 июля 1933 г. и в силу вступил 1 января 1934 г.

Первый параграф этого закона гласит:

«(1). Тот, кто болен наследственной болезнью, может быть хирургическим путем сделан бесплодным (стерилизован), если по данным медицинской науки можно с большой вероятностью ожидать, что его потомки будут страдать тяжелыми телесными или духовными наследственными пороками.

(2). Наследственно больным в смысле этого закона является тот, кто страдает одной из следующих болезней:

1. Врожденное слабоумие.
2. Шизофрения.
3. Циркулярный (маниакально-депрессивный) психоз.
4. Наследственная эпилепсия.
5. Наследственная пляска св. Витта (Гундингтоновская хорea).
6. Наследственная слепота.
7. Наследственная глухота.
8. Тяжелые наследственные телесные уродства.

(3). Далее, может быть сделан бесплодным тот, кто страдает тяжелым алкоголизмом»¹.

Не случайно закон содержит «глухие» формулировки. Что можно подразумевать под «большой вероятностью ожидать» появление наследственной болезни у потомков, и где степень вероятности, позволяющая произвести стерилизацию? Не случайно в законе на первом месте стоит *врожденное* слабоумие. Какова степень слабоумия, позволяющая произвести стерилизацию? Где гарантия того, что *врожденное* слабоумие является наследственным? Где гарантия того, что самое понятие слабоумия не может быть истолковано самым произвольным способом? Ответ на эти вопросы дает сторонник дальнейшего расширения этого закона Фр. Липпман. В своем «научном» произведении он позволяет себе высказаться более откровенно, чем это сделано авторами закона. «Если законодатель,— пишет он,— при перечислении не ограничился наследственным слабоумием, но отнес известным образом к наследственным болезням всех врожденных слабоумных, то он отходит от чисто евгенической линии законодательства. Но он делает шаг, неисполнение которого представлялось бы непонятным для широкой общественности. Ведь именно врожденно слабоумные, безразлично *экзогенные* или *эндогенные* (курсив наш.—Е. Ф.), являются теми, которые до сих пор представляли главную часть стерилизуемых. Именно они — это те, кто производит на свет беспризорных детей, которых они не

¹ Gesetz zur Verhütung erblichkranken Nachwuchses. Vom 14 Juli 1933. RGBJ 1933, Bd. 1, № 86.

умеют ни воспитать, ни охранять, ни содержать, детей, которые запускаются и морально гибнут, т. е. вредят обществу или по меньшей мере материально его обременяют»¹. Далее, указывая на то, что алкоголизм также не связан с наследственностью, он требует стерилизации алкоголиков из вышеприведенных соображений.

Итак, по Липпману и по духу закона, стерилизации могут быть подвергнуты, независимо от наследственности, все те, которые, по мнению фашистов, «морально гибнут». Ведь закон направлен именно на то, чтобы сделать возможно более неопределенным понятие «морально-гибнущих» и сделать возможно менее серьезной процедуру установления «моральной гибели». Согласно § 2 закона обеспложивание может предложить компетентная комиссия. Однако, § 3 вносит к нему существенное дополнение. Он гласит:

«Обеспложивание могут также предложить:

- 1) казенный врач,
- 2) для обитателей больничных, лечебных или воспитательных учреждений или карательного учреждения — руководитель учреждения».

Итак, не только казенный врач или назначенный фашистским правительством директор больницы, но отставной обер-лейтенант, стоящий во главе вспомогательной школы или приюта, начальник тюрьмы или комендант концентрационного лагеря являются, по мнению фашистских законодателей и «ученых», лицами, компетентными в определении наследственной отягощенности. Наивный читатель, может быть, ожидает, что предложение стерилизации должно быть обосновано надлежащим актом, обеспечивающим научное разрешение вопроса. Он как будто предусмотрен § 4, который в действительности не меняет положения, так как, согласно этому параграфу, «лежащие в основе предположения факты удостоверяются врачебным заключением или (!) другим способом» (auf andere Weise). Итак, *любым* способом может обосновать фашистский чиновник свое требование произвести стерилизацию. Окончательно решает вопрос суд наследственного здоровья (Erbgesundheitsgericht). Во главе этого суда стоит судья, а его членами являются казенный врач и врач специалист по наследственности. Зная, что такое фашистский казенный врач и что такое «специалист по наследственности», можно быть уверенным, против кого будет направлен приговор, обоснованный «врачебным заключением или другим способом». Полный произвол решения обеспечивается еще и тем, что судопроизводство и операция должны совершаться тайно, и § 15 закона грозит тюремным заключением тому, кто нарушит обет молчания.

Наконец, § 12 закона возлагает заботу о здоровье германской расы на полицию. После приговора суда «казенный врач имеет предложить полицейской власти необходимые мероприятия. Если другие

¹ Fr. Lippmann, Das Gesetz zur Verhütung erbkranken Nachwuchses. Zeitschr. für Kinderforschung, 1933, Bd. 42, H. 2.

мероприятия оказываются недостаточными, допускается применение прямого насилия» (курсив наш. — Е. Ф.).

Неясность формулировок закона от 14 июля 1933 г. имеет двоякий смысл. Во-первых, она отражает то, что вообще невозможно, за редчайшим исключением, установить, кто же является наиболее «отягощенным». Во-вторых, она, что наиболее важно для авторов закона, дает полный произвол в определении того, кто подлежит стерилизации. Это делает закон очень удобным «обоснованием» террористических актов, направленных против антифашистских элементов, в первую очередь против революционного авангарда рабочего класса.

Вскоре после издания закона от 14 июля раздалось несколько робких голосов, указывавших со всей возможной осторожностью на, если можно так выразиться, малую его научную обоснованность. К. Зеллер писал: «Относительно строения и наследственных свойств, на которых основывается разнородность социального положения людей... пока известно мало и во многих случаях ничего достоверного». Поэтому он указывает, что очень шатки основания для решения вопроса о стерилизации¹. Бедный доцент не мог понять того, что именно в невозможности отыскания точных научных данных, в возможности безграничного произвола и кроется привлекательность этого закона для фашистов. Грозные окрики в печати вроде статьи Фр. Ленца, «разоблачившей» Зеллера², и меры, о которых фашистская печать предпочитает умалчивать, привели к тому, что и эти робкие протесты скоро умолкли, и фашизированная немецкая печать уже не публикует такого рода крамольных сочинений.

Надо отдать справедливость Зеллеру. Он попытался в № 47 того же журвала выступить еще раз против Ленца. Он пытался очень осторожно доказать, что, по Ленцу, придется стерилизовать целую треть германского населения, что невозможно установить, кто может и кто не может оставлять потомство. Снова он получил удар от Ленца, подкрепленный указанием на то, что такого рода рассуждения являются источником «ужасной травли против национал-социалистической Германии», которая ведется за границей³. Хорошо, что Зеллер, разгневав г-на Ленца, заставил его, как мы увидим дальше, высказаться откровеннее, чем когда бы то ни было раньше.

Однако, лучшие из генетиков за пределами Германии показывают истинную подоплеку этого закона. «Наилучшим доказательством той степени, до которой эти меры будут применяться в действительности, — пишет Г. Г. Меллер, — является тот факт, что коммунисты квалифицируются сейчас в Германии как преступники худшего сорта. Когда distinguished «ученые» изобретатели расовой культуры защищают широкую стерилизацию преступников, они тщательно замалчивают этот факт, избегая различия между политическими и прочими преступниками. Таким образом, они оста-

¹ K. S e l l e r, Stand und Aufgaben der Eugenik. Klin. Wochenschrift. Jg. 12, № 27, 1933.

² Fr. L e n z, Rassenhygiene und klinische Medizin. Klin. Wochenschr. Jg. 12, № 40, 1933.

³ Fr. L e n z, Zur Sterilisationsfrage. Klin. Wochenschrift. Jg. 13, № 8, 1934.

входят широко открытыми двери для отъявленных душителей и садистов, которые играют столь видную роль в современном национал-социалистическом движении. Они оставляют возможность насаждать это псевдонаучное учение и прикрывать пытки защитников рабочего класса, подвергая их стерилизации. В качестве иллюстрации можно привести здесь заявление члена национал-социалистического рейхстага Ганса Дитриха, напечатанное в «Coburger Zeitung» (цитированное в извлечении «Im Mörderlager Dachau» Гансом Бейтлером). Говоря о политических заключенных, упорство которых не может быть сломлено заключением или каким-либо иным способом, Дитрих заявил, что «...эти, как можно надеяться, немногочисленные элементы как раз и заставляют выдвинуть проблему стерилизации как меру принудительного воспрепятствования к дальнейшему их размножению. Они могут не умирать, но вымереть они должны! Только когда эта больная, чуждая нашей немецкой крови, часть будет бесследно вытеснена и окончательно исчезнет, будет обеспечено будущее нашего народа»¹.

«Там, где существует законодательство о стерилизации умственно дефективных, эта стерилизация применяется в качестве оружия в классовой борьбе». — пишет профессор генетики лондонского университета Дж. Б. С. Голден².

Что острее стерилизации должно быть направлено на «асоциальные» элементы — этого не скрывали расовые гигиенисты и в период подготовки передачи власти Гитлеру. «Действительным средством уменьшить на будущее число преступлений, — писал Фр. Ленц, — было бы уменьшение размножения преступников и подобных им духовно малоденных личностей. Если сущность карательного права усматривать в охране общества, то есть основания усматривать в стерилизации ассоциальных индивидуумов важнейшую задачу карательного права»³.

Правда, Ленц тут же оговаривается, что недостаточная биологическая образованность германского правительства и народа в 1931 г. и другие соображения заставляют его воздержаться от рекомендации стерилизационного закона. И только в полемике с Зеллером он не только высказался совершенно прямо за закон, но и показал, против кого он должен быть направлен. «Современному правительству, — пишет он, — нельзя приписать недостаток биологической предусмотрительности; и также общественное мнение, благодаря проведенной за это время разъяснительной работе, уже больше не противостоят, как раньше, требованиям расовой гигиены. Поэтому в вопросе о принудительной стерилизации можно стать на иную точку зрения, чем тогда. Я имею в виду таковую только для *асоциальных индивидуумов*». Итак, принудительная стерилизация касается в первую очередь «асоциальных» индивидуумов, каковыми, с точки зрения «ученых» типа Ленца, являются все враги фашизма.

¹ Г. Меллер, Евгеника на службе у национал-социалистов. «Природа», 1934, № 1.

² Дж. Б. С. Голден, Генетика и современные социальные теории. Успехи современной биологии, 1934, т. III, вып. 4.

³ F. Lenz. Menschliche Auslese und Rassenhygiene (Eugenik). 3 Aufl., 1931, S. 304.

Таким образом, концентрационные лагеря и пытки оказываются «евгеническим орудием» германских расовых гигиенистов. Недаром те и другие встречены с таким восторгом рядом наиболее циничных буржуазных врачей. Недаром они изощряются в поисках «симптомов», которые можно подыскать у революционного рабочего, чтобы распространить на него действие этого «законного» террористического акта. Большая часть немецких рабочих больна туберкулезом, значит, туберкулез надо признать наследственным, — значит, наличие туберкулеза должно стать основанием для отсылки в концентрационный лагерь и стерилизации. «Борьба с туберкулезом, — уверяет Р. Гризбах, — не должна ограничиваться борьбой против инфекции как таковой, но должна требовать понятного с евгенической точки зрения поднятия народного здоровья путем изъятия малоценных конституций»¹.

Такие же широкие мероприятия рекомендуются по линии психической конституции. Г. Ф. Гоффман в докладе «Психиатр и новое время», прочитанном в Тюрингенском медицинско-природоведческом обществе 17 июня 1933 г., требует, чтобы была произведена стерилизация «как правило психически аномальных (?) привычных (!) преступников», чтобы была введена принудительная «подходящая» работа для «невротических людей»².

Наконец, расовая «заботливость» не ограничивается взрослыми рабочими, но распространяется и на их детей. В то время как одни фашистские авторы требуют закрытия вспомогательных школ, другие стремятся сохранить их и превратить в детские стерилизационные учреждения. «Именно учительство вспомогательных школ, — пишет учитель вспомогательной школы К. Тарнов, — высказывает здесь и там опасения, что без его сотрудничества стерилизация не может быть проведена в необходимых размерах»³ (курсив наш. — Е. Ф.).

Думается, что дальнейшее доказательство буржуазно-террористической направленности отрицательно селекционных мер излишне.

Но и это террористическое орудие умирающего капитализма в конечном итоге обращается против того, кто его поднял, ибо, как учил Ленин, — «По мере роста сопротивления буржуазии и ее прихлебателей, растет сила пролетариата и присоединяющегося к нему крестьянства. Эксплуатируемые крепнут, мужают, растут, учатся, скидывают с себя «ветхого Адама» наемного рабства по мере того, как растет сопротивление их врагов — эксплуататоров»⁴.

Гальтон сформулировал требования евгенической «науки» в 1904 г. Задолго до этого, как мы уже видели, многие буржуазные авторы стремились доказать, что путь дальнейшего совершенст-

¹ R. Griesbach, Erblichkeit usw. Münch. Mediz. Wochenschr. 1933, № 38.

² Реферат Gänssler'a. Klin. Wochenschr. 1933, № 45.

³ К. Тарнов, Rassenhygiene, Volksaufartung und Hilfsschule. Volk und Rasse, 1934. Jg. 9, H. 4.

⁴ В. Ленин, Запуганные крахом старого и борющиеся за новое. Собр. соч., т. XXII, стр. 157.

возвращения человечества лежит в сохранении капиталистического строя и проведении на его основе искусственного отбора. Они оказали свое влияние и на Евгения Дюринга, антинаучные установки которого были вскрыты Фр. Энгельсом в его гениальной работе «Анти-Дюринг». Подобно цитированным нами расовым гигиенистам, Дюринг утверждал, что «следует искать основные корни человеческих и нечеловеческих качеств главным образом в половом общении и подборе». Энгельс подверг жестокой критике этого рода попытку биологизации социального человека. За четверть столетия до официального возникновения евгеники он подверг жестокому осмеянию ее основные положения. «Наш молодой гражданин будущего,— писал он о расово-гигиенических рецептах Дюринга,— падает с облаков. Что при вступлении в брак дело идет не просто о пластическом искусстве и не о созерцании мертвых форм, это он знал, конечно, и без господина Дюринга; но последний ведь обещал ему, что он будет свободно шествовать по всем путям, которые перед ним откроют ход вещей и его собственный характер для того, чтобы найти сочувствующее женское сердце с принадлежащим ему телом. «Нет,— гремит ему в ответ,— более глубокая и строгая мораль». Прежде всего надо устранить ту дикость и тупость, которые царят в области полового подбора, и воздать должное праву вновь рождающегося мира на возможно лучшую композицию. В торжественный момент брака на лиц, вступающих в него, возлагается обязанность усовершенствовать образование человека из плоти и крови, чтобы, так сказать, стать Фидием в этом отношении. Как приступить к этому?... Так может случиться, что какой-нибудь «опирающийся на самого себя» Тамино будущего, хотя и твердо опирается на так называемый абсолют, но одна из его физических опор отступает на одну-две ступени от нормального, так что злые языки называют его колченогим; или же, что его дорогая Памина будущего не вполне твердо стоит на упомянутом абсолютe благодаря легкому уклонению в сторону правого плечика, каковое перемещение зависть людская называет легким горбиком. Что делать тогда? Воспретит ли им наш более глубокий и строгий Зарастро практику искусства по усовершенствованию образования человека из плоти и крови, или же захочет применить к ним при «зачатии» свои «предохранительные меры», или же при «рождении» свои «пресекающие меры»? Не знаю, но держу пари, что влюбленная пара всегда предпочтет бежать от Зарастро-Дюринга, чтобы поспешить заключить законный брак, не внимая его мудрым советам»¹.

Вполне понятно, что, расчищая путь для фашизма, теоретики II Интернационала не могли не бороться против этого положения Энгельса, не могли не поддерживать и не развивать расово-гигиенические, евгенические теории. Приходится признать, что глухими к этим словам Энгельса оказались в свое время и некоторые наши, советские, биологи и врачи. Обсуждая вопросы, в первую очередь социаль-

¹ Фр. Энгельс, Анти Дюринг. Партиздат, 1934, стр. 235 — 236.

ной эволюции человечества и его социальной патологии (туберкулез, кликушество и т. д.) и пытаясь в основу борьбы против последней поставить евгенический искусственный отбор, они забыли предупреждение Ленина о том, что «вся эта попытка от начала до конца никуда не годится, ибо применение понятий «подбора», «ассимиляции и дезассимиляции» энергии, энергетического баланса и проч. и т. п. в применении к области общественных наук есть *пустая фраза*»¹.

Этих товарищей не смущало то, что рекомендуемые ими евгенические меры (поощрение размножения «лучших»; искусственное осеменение «рекомендованной спермой», стерилизация) по существу своему ничем не отличаются от мероприятий, рекомендуемых расовыми гигиенистами из враждебного нашему миру лагеря.

Конечно, человеческая природа, как и весь материальный мир, находится в состоянии вечного изменения. Более того, изменение человеческой природы идет несравненно быстрее, чем изменение какого-либо другого вида живых организмов. Однако, *основные причины* изменений природы животного и человека в корне различны. В первом случае происходит беспрестанный отбор форм, генотипически наиболее приспособленных. Во втором случае, без сколько-нибудь на протяжении ряда столетий заметного генотипического изменения происходит резкое фенотипическое изменение человеческой природы. В основе этого изменения, как показал К. Маркс, лежит то, что: «Употребление и создание средств труда, хотя и свойственные в зародышевой форме некоторым видам животных, характеризуют *специфически человеческий процесс труда*. . . Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, *как* производится, какими средствами труда. Средства труда — не только измеритель степени развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд»². Но изменяются не только орудия производства и производственные отношения, изменяется и сама человеческая природа: «Действуя посредством этого движения на природу вне его и изменяя ее, он (человек.— Е. Ф.) в то же время изменяет свою собственную природу»³.

Имея от своих капиталистических хозяев задание «биологически» обосновать незыблемость капиталистического строя и вину за неслыханные бедствия и ухудшение здоровья трудящегося населения капиталистических стран свалить на псевдо-биологические «законы природы», буржуазные генетики и евгенисты сознательно обходят вопрос о значении условий среды для реализации фенотипических свойств человека, и проповедуют своего рода «генотипический фатализм».

Однако, учитывая влияние среды на характер реализации фенотипических свойств, можно ставить со всей решительностью вопрос не только о диагностике, но и о терапии наследственных заболеваний. Об этом пишет столь авторитетный генетик, как Г. Н. Меллер:

¹ В. Ленин, Материализм и эмпириокритицизм. Собр. соч., т. XIII, стр. 268.

² К. Маркс, Капитал, т. I, изд. ЦК ВКП(б), 1934, стр. 210.

³ Там же, стр. 208.

3.
Ф А

«Для каждого отдельного индивидуума будет возможно назначить необходимое медицинское лечение, указать подходящие для него гигиену, образ жизни, характер работы, воспитательный метод и пр. наиболее соответствующие присущим ему потенциям. Только в этих условиях сможет индивидуум вполне развиться, оказаться наиболее полезным членом общества, достигнуть для себя самой наибольшей меры счастья, одним словом, жить полной жизнью... *лишь в социалистической стране возможна мобилизация необходимого количества совместных сил для такой чисто социалистической цели*» (Курсив наш — Е. Ф.)¹.

Никакой отбор не мог произвести значительных изменений в наследственных свойствах населения бывшей Российской империи на протяжении трех поколений. Но огромно различие всех психических и физических свойств крепостных крестьян, их детей — рабочих капиталистических фабрик царской России и их внуков — хозяев и работников социалистической промышленности и социалистического сельского хозяйства. Все больше и больше будут отличаться от нас и грядущие поколения членов социалистического и коммунистического общества.

Мы уже видели на примере коммуны имени Горького, строительства Беломорско-балтийского канала им. тов. Сталина, как преобразует социалистический труд тех, кто, по ложному и реакционному мнению расовых гигиенистов, является наследственными выродками. Мы видим, как растет культура, улучшается здоровье, изменяются в положительном направлении антропологические признаки населения СССР. Мы видим, в каком огромном количестве выявляются в нем все новые и новые таланты.

Мы разоблачаем лживые фашистские сказки о «гибели» и «спасении» расы. Практикой социалистического строительства мы подтверждаем глубочайшего значения слова Владимира Ильича, указавшего путь изменения человеческой природы. Этот путь — социализм, который «не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно *широко*, действительно в *массовом* размере, *втянуть* действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родни и которые капитализм мямл, давил, душил тысячами и миллионами»².

¹ Г. Менделер, Генетика против учения о «чистоте расы». Успехи современной биологии, 1934, т. III, вып. 5.

² В. Ленин, Как организовать соревнование. Собр. соч., 3 изд., т. XXII, стр. 160.

З. А. ГУРЕВИЧ

ФАШИЗМ, «РАСОВАЯ ГИГИЕНА» И МЕДИЦИНА

М

пр
пр
со
до

ны
и
ме
ка

ско
гн
во
но
ну
сва
но
ен

э
«р
ст
рь
на
и
ть
як
ж

те
ох
э
ст
в
во

До

МАРКС И ЭНГЕЛЬС В РЯДЕ РАБОТ ДАЛИ БЛЕСТЯЩУЮ критику буржуазной науки, показав ее ограниченность, ее классовую сущность. Маркс говорил, что *наука* при капитализме выступает «прямо приобщенной к капиталу»¹. С того времени, как буржуазия стала у власти, «она признала идеологические сословия плотью от плоти своей и везде превратила их в своих служителей, преобразовав их сообразно своей собственной природе»²; буржуазия «превратила врача, поэта, ученого в своих платных наемных работников»³.

Лишившись ряда своих крупнейших представителей, частью изгнанных, частью бежавших из Третьей империи, германская медицина и гигиена отдают себя на службу фашизму. Унифицированная медицинская пресса насыщена фашистскими лозунгами и установками «расизма».

«Расизм» является особой империалистической идеологией германского фашизма (*Куусинен*)⁴. «Расизм» составляет основу «расовой гигиены», которую фашисты пытаются положить в основу всего «здравоохранения». Фриц Ленц, один из главнейших теоретиков современной германской «расовой гигиены», в «*Menschliche Auslese und Rassenhygiene*» (München, 1931) пишет совершенно открыто о теснейшей связи между фашизмом и «расовой гигиеной»: «Идея государственного фашизма является по существу родственной идее расовой гигиены» (стр. 415).

I

Исключительное убожество содержания и циничность откровенно эксплуататорских и империалистических устремлений современной «расовой гигиены» с особой яркостью раскрывают перед нами страницы унифицированной германской медицинской прессы. Непрерывно и нудно повторяя одно и то же, страницы медицинских журналов говорят о благородстве «северной длинноголовой, голубоглазой и светловолосой расы, индоарийского происхождения», наиболее чистыми представителями которой в современном человечестве являются якобы немцы. И вот этому-то лучшему в мире народу, по утверждению упомянутых журналов, грозит гибель.

Гросс, руководитель просветительного отдела по вопросам политики, народонаселения и расы при германском министерстве здравоохранения, пишет по этому поводу: «Не в результате войны или охранения, пишет по этому поводу: «Не в результате войны или экономической катастрофы погибли целые народы. Потерянные области можно вернуть, фабрики отстроить, опустошенные поля засеять вновь, но народ, у которого нарушена расовая субстанция, неизбежно вступает на путь уничтожения, путь, по которому шли многие ве-

¹ Архив Маркса и Энгельса. 1933; т. II (VII), стр. 157.

² К. Маркс, Теория прибавочной стоимости, т. I, 1932, стр. 185.

³ К. Маркс и Фр. Энгельс, Коммунистический манифест.

⁴ Куусинен, Фашизм, опасность войны и задачи коммунистических партий. Доклад на XIII пленуме ИККИ. «Большевик», 1934, № 2, стр. 60.

ликие культурные народы. Биологическая гибель народа может произойти по трем причинам: 1) смешение с чуждыми расами, 2) снижение рождаемости, 3) порча генофонда. Все три причины гибели имеются налицо в течение ряда лет и угрожают немецкому народу потерей его власти и могущества».

Это выставленное Гроссом положение с исключительной ретивостью развивают в настоящее время на страницах фашизированной германской медицинской прессы «ученые» медики. С антисемитской «аргументацией» прокламируется, что «по крайней мере для населения северной и средней Европы евреи являются чуждой расой; там, где они собираются в более или менее значительном количестве, они проявляют себя как чужеродное тело».

Приводя цифры резкого и непрерывного снижения рождаемости в Германии, фашизированные медики особенно сокрушаются над тем, что это снижение якобы происходит на верхушке общественной капиталистической лестницы, в то время как «низшие» классы (по терминологии фашистской «расовой гигиены»), среди которых якобы имеется наиболее высокий процент физически и психически неполноценных, размножаются с особенной интенсивностью. Делают многочисленные и разнообразные подсчеты того, сколько этих физически и психически неполноценных имеется в настоящее время в немецком народе; в основном сходятся на том, что их от $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{3}$ всего населения. Вычисляют, наконец, и то, какую экономическую выгоду получит государство, лишившись всех этих физически и психически неполноценных людей возможности жить и размножаться.

Кто же, спрашивает фашистская медицинская пресса, виновен в том, что немецкий народ приведен в такое состояние? Виновны, отвечает она, все прежние правительства, снисходительно относившиеся к смешению немцев с чуждыми расами и не поощрявшие повышения рождаемости здоровых субъектов. Что нужно, спрашивает дальше та же медицинская пресса, сделать, чтобы спасти немецкий народ от грозящей ему гибели? Необходимо, отвечает она, запретить смешение нордической расы с другими, чуждыми ей расами.

Социальный гигиенист проф. Дрезель, сейчас весьма быстро фашизовавшийся, заканчивает свою статью «Bevölkerungspolitik und Erbpflege» словами Гитлера из его книги «Mein Kampf», словами, сводящимися к тому, что «самое святое человеческое право и обязанность» — это забота о том, чтобы «кровь оставалась чистой», и что необходимо поэтому «в первую очередь превратить брак из состояния длительного расового позора в институт высокой святости, призванный порождать образ и подобие божие, а не уродливых убожков человека и обезьяны»¹.

Необходимо, заявляют дальше фашизированные германские медики, всячески поощрять размножение «высших форм», необходимо всю политику здравоохранения направить на охрану северной расы

¹ Dresel, Bevölkerungspolitik und Erbpflege. «Ztschr. für ärztliche Fortbildung», 1933, № 17, S. 490.

и ее чистоты. «Ныне, — пишет германский министр здравоохранения Рейтер, формулируя фашистскую политику здравоохранения, — мы исходим из установок, базирующихся на биологии и законах наследственности. Эта точка зрения подчиняет медицину и политику здравоохранения народу и государству». Хронические больные, инвалиды, физически и психически неполноценные должны быть изъяты из жизни. Одни должны быть просто представлены самим себе, другие стерилизованы, третьи пусть сами уходят из жизни. Фашистский писатель Эрнст Манн писал, что герои войны — инвалиды, выявившие однажды мужество и готовность рисковать своей жизнью для защиты отечества, должны проявить последнее мужество для того, чтобы, лишив себя жизни, перестать быть бременем для общества.

В духе осуществления всего этого «учения» в начале 1933 г. издается закон о наказуемости смешанных браков, о недопущении «загрязнения» «чистоты» арийской расы неграми, монголами, евреями. В июне 1933 г. выходит закон о стерилизации, вступающий в силу с 1 января 1934 г. По этому закону уже в 1934 г. проведена стерилизация тысяч мужчин и женщин, причем официальный толкователь этого закона указывает, что это только начало, что в дальнейшем предвидится еще большее расширение показаний к стерилизации и, следовательно, круга подвергаемых ей лиц.

Не случайна вся болтовня фашистских медиков о гибели якобы грозящей «лучшей» в мире «нордической расе», вследствие «порчи генофонда». Цель всей этой демагогической болтовни ясна: она направлена против пролетариата и его революционной теории — марксизма. Марксизм учит, что оздоровление трудящихся, уменьшение количества социальных заболеваний, а позже и полное их уничтожение возможно только с уничтожением капиталистического строя. Фашизм противопоставляет этому свое «учение», согласно которому освобождение от многочисленных болезней возможно лишь путем отстранения от размножения биологически и психически «неполноценных» субъектов. Борьба с марксизмом, отвлечение внимания пролетариата от подлинных причин, обуславливающих высокую заболеваемость и преждевременную смертность среди пролетариата, и тем самым отвлечение его от классовой борьбы, — такова истинная цель всех этих «расово-гигиенических» теоретик о «порче генофонда» и т. п.

Что это действительно так, лучше всего видно из слов проф. Дрезеля, который совсем еще недавно в руководствах по социальной гигиене писал об огромном значении социальных факторов в этиологии болезней, а в 1933 г. совершенно недвусмысленно заявляет, что «евгеническая» идея должна быть противопоставлена марксизму с целью вытеснения последнего. Этот профессор пишет: «Евгеническая идея должна пропитать всю медицину и своим распространением автоматически вытеснить односторонний материалистический взгляд, согласно которому решающая причина болезней заключается в причинах экономических; у врачей тогда снова будет под ногами твердая почва, тогда как в настоящее время она сильно

поколеблена выдвинувшейся социальной, чисто экономической точкой зрения, которая потрясла моральные воззрения многих врачей»¹.

Таковы главные, основные цели фашизма в медицине. Попутно же, под шумок демагогических фраз о «лучшей расе», о «порче генофонда» идет подмена политики здравоохранения и социального страхования политикой, прикрывающей беззастенчивый поход на условия труда, быта и элементарнейшие мероприятия по охране здоровья рабочего класса в Германии. Фашистская медицинская пресса не перестает говорить о необходимости освободить государство от заботы о людях, уже использованных и ненужных.

Делаются подсчеты того, что психически больной стоит государству 4 марки в день, а изувеченный калека — 6 марок, и что все это ложится тяжелым бременем на плечи и без того «бедного» государства. «Содержание лиц с наследственными дефектами, — пишет Дрезель, — составило бы тяжелое бремя даже для народа, у которого экономическое состояние прекрасно; для германского же народа в его современном экономическом положении оно просто непосильно»².

Как мы видим, «расовая гигиена» пытается вдолбить в сознание мелкой буржуазии, чиновничества и деклассированных элементов, что их тяжелое положение в значительной мере определяется необходимостью платить налоги на содержание ненужных и лишних, психически и физически неполноценных людей; последних, мол, в Германии слишком много, и своей физической и психической неполноценностью они обязаны плохим наследственным задаткам.

На этом основании ликвидируются ассигнования на призрение увечных, сокращаются средства на борьбу с эпидемиями, туберкулезом, венеризмом, алкоголизмом, детской смертностью, ликвидируется социальное страхование, закрываются амбулатории, страхкассы. На больничные кассы и кассы безработных, ограбленные Гитлером, возлагаются расходы по проведению массовых операций, по стерилизации, причем услужливые буржуазные ученые поспешили высчитать, что стоимость операций по стерилизации в 1934 г. обойдется в 14 млн. марок и что сумма эта значительно ниже той, в какую обходится государству ежегодное содержание многих тысяч неполноценных субъектов.

Мы видим, таким образом, чему служит расовая теория и расовая гигиена. Расовая теория должна в первую очередь подвести «научнообразную» базу под империалистические устремления германского фашизма. Расовая гигиена должна оправдать наступление финансового капитала на жизненный уровень рабочего класса, «научно» обосновать сокращение средств на борьбу с социальными заболеваниями, ликвидацию социального страхования, закрытие больничных касс, перенесение целиком на плечи трудящихся бремени содержания больных и инвалидов, искалеченных капитализмом. Налоги не

¹ Dрезель. *Op. cit.*, стр. 489 — 490.

² Там же, стр. 488.

сокращаются, но буржуазия не намерена впредь из этих налогов урызать хотя бы жалкие крохи (как это делалось раньше) на здравоохранение; куда лучше обратить эти налоги на вооружения, на субсидии капиталистам и помещикам. Социальное страхование и медицинская помощь, и без того чрезвычайно скудные, совершенно сбрасываются с плеч буржуазного государства. Естественно, что это гнусное, беззастенчивое наступление на жизненный уровень рабочего класса нуждается в идеологическом обосновании и оправдании. Такое обоснование и дает расовая гигиена. Ее задача «доказать», что в социальных заболеваниях виновны плохая наследственность, плохая конституция, а не те жуткие условия, на которые обречены капитализмом миллионы трудящихся.

Буржуазная медицина и большинство буржуазных врачей в Германии выступают сейчас поборниками и активными проводниками в жизнь всех этих мероприятий фашистской диктатуры. Нынешний министр здравоохранения в Германии — Рейтер призвал врачей быть «биологическими солдатами в сражении за здоровье своего народа». Эту миссию буржуазная германская медицина на себя взяла. Делается все для фашизации медицины в Германии: созданы академии, где «расовая гигиена» становится основой всего обучения; весь курс медицинских дисциплин перестраивается на основах «расовой» гигиены; изгнаны и снимаются с должностей все врачи «не-арийского» происхождения; страницы медицинских журналов пестрят статьями, пересыпанными цитатами из Гитлера, в которых ему выражают верноподданнические чувства, приход его к власти объявляется «милостью неба» (Leers) и т. д. и т. п.

II

Было бы совершенно неправильно думать, что фашизация буржуазной медицины и ее перестройка на «расово-гигиенической» основе начались в Германии лишь с приходом к власти Гитлера. Нет, процесс этот идет довольно интенсивно уже несколько лет, правда, не имея столь широкого характера, какой он принял сейчас.

На XI пленуме ИККИ в марте 1931 г. тов. Мануильский говорил о том, что «главное в фашизме — это его открытое наступление на рабочий класс всеми методами принуждения и насилия, это — гражданская война против трудящихся»¹.

Призыв к этому еще до прихода к власти Гитлера мы находим на страницах научных медицинских журналов и в докладах на собраниях врачей. В своем докладе 11 декабря 1930 г. на собрании бреславского врачебного общества Эрих Гольдберг говорил: «Мы стоим перед выбором — или рабочий превратится в буржуа, или буржуа пролетаризуется. Ценность рабочей силы у нас сильно пала. Необходимо, чтобы она вновь поднялась, будь то путем эмиграции, сокращения рождаемости, либо путем катастрофы гражданской войны,

¹ XI пленум ИККИ. Стенографический отчет. Вып. 1, Партиздат, 1932, стр. 37.

или путем новых военных потерь»¹. Эти фашистские призывы к уничтожению миллионов трудящихся в превентивной, контрреволюционной гражданской или новой империалистической войне звучали в статьях отдельных «ученых» медиков еще до фашистского переворота. Чрезвычайно широко обосновывала буржуазная медицина наступление на пролетариат, на его жизненный уровень, на его заработную плату. В 1930 г. известный немецкий физиолог профессор Рубнер выступил с книгой о питании германского народа. Характерны реакционные установки этой книги. Рубнер «сожалеет» о том, что в Индии под игом английского империализма голодает 300 млн. индусов, ни словом, однако, не упоминая о голодании немецкого пролетариата. Это обстоятельство не волнует его. «Больше всего, — пишет он, — нас беспокоит и важнее всего для нас политико-экономическая сторона нашего положения: значительный ввоз пищевых продуктов и незначительный вывоз товаров, которые бы оплачивали этот ввоз»². В 1929 — 1930 гг. на страницах медицинской прессы с рядом статей по вопросам жизненного уровня германского пролетариата, его питания до войны и после войны выступил крупный немецкий статистик проф. Тышко. На основании бюджетных исследований, главным образом 1927 г., Тышко писал, что «питание рабочей семьи очень умеренное, чтобы не сказать нищенское, жилищные условия также чрезвычайно тяжелы. Потребление физиологически полноценных продуктов питания очень невелико в противоположность широкому потреблению дешевых жизненных продуктов, как хлеб и картофель; мало также потребляется свежих овощей, сырых фруктов. Эти исследования, — писал он, — выявили, что жизненный уровень и питание широких масс населения больших городов далеко не таковы, чтобы обеспечивалась возможность больших достижений в физическом и психическом смысле. Положение питания в настоящее время хуже, чем 20 лет назад, т. е. в 1907 г.»³.

Хотя статистические данные Тышко, касающиеся жизненного уровня и питания немецких рабочих, показывали далеко не полностью действительное положение вещей, хотя они только «приоткрывали покрывало как раз настолько, чтобы заподозрить в нем голову Медузы» (Маркс), в «Klinische Wochenschrift» выступил со статьей Геслин, доказывая, что германский народ питается сейчас хорошо, что нечего сравнивать питание 1927 г. с питанием довоенным, ибо до войны германский народ потреблял такое большое количество продуктов, в каком он даже не нуждался. Ленц в своей книге 1931 г. также утверждал, что рабочий класс Германии живет не хуже, чем до

¹ E. Goldberg, Ehe und Sexualberatung (Nach einem Vortrage, gehalten im Verein Breslauer Ärzte am 11. Dezember 1930). Medizinische Klinik, 1931, № 6, S. 229.

² Rubner, Deutschlands Volksernährung. Berlin. 1930, S. 63.

³ Tyszká, Lebenshaltung und Ernährungslage des Deutschen Volkes in der Gegenwart gegenüber der Vorkriegszeit. Sonderdruck aus klinische Wochenschrift, 1929, Nr. 28/29, S. 23. Tyszká, Die Ernährungslage Deutscher Arbeiterfamilien in der Gegenwart. Sonderdruck aus klinische Wochenschr. 1930, Nr. 33/34, стр. 20. Tyszká, Die Lebenshaltung Deutscher Arbeiterfamilien in der Gegenwart. Sonderdruck aus klinische Wochenschrift, 1930, № 5, S. 5.

войны,
налоги
Та
прият
проле
безраб
В
о сугу
костю
нуильс
ское о
в эпох
и апел
ния»,
дилас
ее сты
глаше
самым
народ
религи
котор
Ис
менно
ская
особен
период
шаги
здоров
это п
Возра
полит
сифил
ющего
пател
чиной
гигиен
находи
ступил
подоб
теорет
подчас
и др.)
Ми
повел
ятий
гигиен
лизма
гиены

войны, а если и хуже, то причиной этому — слишком тяжелые налоги, обременяющие промышленность и промышленников.

Так медицина в Германии «теоретически» обосновывала мероприятия фашизма, направленные на снижение заработной платы пролетариата, уничтожение социального страхования, помощь во время безработицы и т. д.

В своем докладе на XI пленуме ИККИ т. Мануильский говорил о «сугубо заостренной националистической идеологии, о средневековом костюме, в котором выступает фашизм. «Эти черты, — говорил тов. Мануильский, — не составляют существа фашизма; это скорее идеологическое облачение, свидетельствующее о неспособности правящих классов в эпоху общего кризиса капитализма дать новую руководящую идею, и апеллирующих поэтому к прошлому». В эти «идеологические облачения», в которые рядился фашизм еще до прихода к власти Гитлера, рядилась также и фашизирующаяся медицина. Это ясно видно, напр., по ее стыку с религией. На съезд немецких врачей в Бюрдбурге были приглашены представители различных религиозных исповеданий, и тем самым, как писал Гейндль, «было подчеркнуто, что в деле охраны народного здоровья врачи и теологи должны работать вместе, ибо религия с ее воспитательными средствами предупреждает болезни, которые мы, врачи, или не умеем лечить или плохо лечим».

Исключительно большую роль в прокладывании путей для современной фашистской гигиены в Германии сыграла социал-фашистская социальная гигиена. Как известно, конец XIX и начало XX ст., особенно годы кануна последней империалистической войны, были периодом развития социальной гигиены в Германии. Уже первые шаги империализма были сопряжены с прогрессирующим ухудшением здоровья широких трудящихся масс рабочих и крестьян и ухудшение это представляло опасность для самого буржуазного государства. Возрастание числа забракованных рекрутов заставило буржуазных политиков задуматься над вопросами грозного роста туберкулеза, сифилиса, катастрофического снижения рождаемости и прогрессирующего ослабления физического развития детей и подростков. Наступательная же борьба германского пролетариата была основной причиной, заставившей буржуазию провести в жизнь ряд социально-гигиенических мероприятий. Левобуржуазные врачебные элементы, находившиеся тогда в рядах германской социал-демократии, выступили в качестве теоретиков социальной гигиены. Прикрываясь, подобно всей германской социал-демократии, радикальной фразой, теоретики эти проводили буржуазное учение о социальной гигиене, подчас давая настоящие расово-гигиенические установки (Гротьян и др.).

Мировая империалистическая война и первые годы после нее повели к резкому уменьшению социально-гигиенических мероприятий и к снижению теоретической работы в области социальной гигиены. В 1925 г., в условиях частичной стабилизации капитализма, в Германии начался незначительный подъем социальной гигиены, однако, быстро уступивший по мере развития экономического

кризиса и ускорения фашизации страны место почти полной ликвидации социально-гигиенических мероприятий.

В буржуазной и социал-фашистской социальной гигиене догитлеровской Германии «расовая гигиена» занимала весьма значительное место, а социально-гигиенические работы немецких социал-фашистов в этой области дают исключительно яркий образец того, что фашизм и социал-фашизм — «не антиподы, а близнецы» (Сталин).

То, что делают фашистские биологи и медики, пытающиеся «обосновать» физическую малоценность пролетариата, делали также социал-фашистские гигиенисты. В этом можно убедиться на примере работ Гротьяна и других социальных гигиенистов. Цедаром идеологи современной немецкой «расовой биологии и гигиены» (Ленц, Люксенбургер и др.) солидаризируются во взглядах с социал-фашистами Гротьяном, Мюллером и др. и хвалят их за то, что они, как и фашисты, проповедуют «расовую гигиену», евгенику. Гротьян, например, утверждает, что основной проблемой социальной гигиены является «проблема вырождения». Фашист Ленц, останавливаясь на этом, пишет: «Гротьян выразительно подчеркивает, что теоретики социализма должны ориентироваться на молодую науку евгенику, а не на догматы, которые однажды были установлены классиками социализма, когда науки евгеники еще не существовало... Так как наследственная масса составляет основу и суть каждого живого существа, то гигиена расы должна составлять суть социальной гигиены. Такого же взгляда придерживается и Гротьян, который считает проблему вырождения — центральной проблемой социальной гигиены и подчеркивает, что возможность заболеваний, вследствие несовершенства социальных условий, сграницена наследственным предрасположением, превосходящим по своей значимости влияние внешней физической и социальной среды»¹.

Уже такие книги Гротьяна, как «Soziale Pathologie» (1923, III Aufl.) и «Die Hygiene d. menschl. Fortpflanz, Versuch einer praktischen Eugenik» (1926) показывают, насколько близки его взгляды идеям современной фашистской «расовой гигиены». В «Социальной патологии» (536) Гротьян пишет о нежелательности смешения людей, принадлежащих к резко противоположным расам.

«Особенно в тропических странах, — пишет он, — где белые колонисты всегда составляют лишь временное население, следует придавать очень важное значение тому, чтобы туземная раса продолжала сохранять свою силу, так как только туземцы могут выполнять работу, необходимую для культуры и эксплуатации страны». Совершенно ясно, что нежелательность смешения рас, выдвигаемая здесь Гротьяном, определяется необходимостью сохранения колониальных народов, как объекта эксплуатации, как «низшей» расы, которую не следует смешивать с расой «хозяев». В «Гигиене человеческого размножения» (344) Гротьян сокрушается по поводу «загрязнения» германского народа другими народами. «Другая национальная опасность, — пишет

¹ F. Lenz, Menschliche Auslese und Rassenhygiene. 3 Aufl. München, 1931, S. 250.

он, — это з
сильнее ра
мании, где
славяне си
лирует в ге
мание на
сокращают

Люксенб
и фашистс
чение ряда
социалистич
настолько п
очень мало
достаточно
движение»²
Люксенбург
что «расову
широким на
ставителей
чтобы рассе
стам (Ничеф
противопост
напр., Михе
отличен от
шенно нера
сокрушается
замедлился
социального

В 1933
и расовой
и закона
в Германии
полноценны
считающей
тивных ра

Так, ра
гиена про
и той пол
социалист
следующим
об их ра
себе — они

¹ Н. Л.
«Fortschr. d.

² К. М.
логие, 1930,

³ Грот

он, — это замещение в том же государстве, одной народности другою, сильнее размножающейся народностью. Так было до войны в Германии, где поляки размножались сильнее немцев, и в Австрии, где славяне сильно угрожали германскому населению». Гротьян апеллирует к германскому правительству, которое должно обратить внимание на то, что академики, высшие чиновники, офицеры и т. п. сокращают свое размножение.

Люксенбургер, один из идеологов современной «расовой гигиены» и фашистской психиатрии, пишет о социал-фашисте Мюллере, в течение ряда лет упражнявшемся в попытках «обоснования» единства социалистического мировоззрения с евгеникой: «Социализм Мюллера настолько проникнут национал-социалистическими идеями, что имеет очень мало общего с марксистским мировоззрением»¹. Действительно, достаточно прочесть статью Мюллера «Расовая гигиена и социальное движение»², чтобы убедиться в правильности характеристики, данной Люксенбургером. «Рыбак рыбака видит издалека»! Мюллер сожалеет, что «расовую гигиену» уже издавна «считают учением, враждебным широким народным массам, «гигиеною богатых». Он упрекает представителей «расовой гигиены» в том, что они ничего не делали, чтобы рассеять эти взгляды. По его мнению, социальным дарвинистам (Ничефоро, Гартнаку и другим) не следовало в своих учениях противопоставлять «бедных» «богатым» и открыто, как это делал напр., Михельс, писать, что антропологически тип бедного не только отличен от типа богатого, но что типы эти антропологически совершенно неравного происхождения, и первый просто малочеловек. Мюллер сокрушается, что вследствие таких «открыто высказываемых взглядов замедлился процесс взаимопонимания обоих молодых движений — социального и расово-гигиенического».

В 1933 г. в докладе, посвященном проблеме народонаселения и расовой политики, фашист Фрик для обоснования расовой политики и закона о стерилизации приводил цифровые данные, по которым в Германии якобы имеется сейчас 30% физически и психически неполноценных. Эту цифру он заимствовал у социал-фашиста Гротьяна, считающего «общую сумму всех в том или ином отношении дефективных равной третьей части всего населения»³.

Так, различными способами социал-фашистская социальная гигиена проложила путь современной фашистской «расовой гигиене» и той политике здравоохранения, которую Рейтер на съезде национал-социалистических врачей в Нюрнберге в 1933 г. сформулировал следующим образом: «Необходимо отобрать здоровых и заботиться об их размножении, а больные могут быть предоставлены самим себе — они только отягощают общество».

¹ H. Luxenburger, *Angewandte Erblchkeitslehre. Sozialbiologie und Rasse*. «Fortschr. d. Neurologie und Psychiatrie», 1933, H. 9, S. 394.

² K. Müller, *Rassenhygiene und soziale Bewegung*. «Arch. f. Rass. u. Ges. Biologie», 1930, Bg. 24.

³ Grotjahn, *Soziale Pathologie*, 3 Aufl. Berlin, 1923, S. 475.

III

«Расовую гигиену» пытаются в настоящее время в Германии сделать основой трактовки ряда важнейших проблем медицины и социальной гигиены. Наиболее ярко это можно показать на проблемах социальных болезней капиталистического общества: туберкулеза, нервнопсихических болезней, венеризма. Обратимся сначала к туберкулезу.

Почти 70 лет назад Маркс в краткой и сжатой формуле показал основные причины массового распространения туберкулеза в капиталистических странах. Он писал: «... чахотка и другие легочные болезни — условие существования капитала»¹. Это положение Маркса было подтверждено затем многочисленными исследованиями, посвященными выяснению роли социальных факторов в этиологии туберкулеза. Работы Готтштейна, Принцинга, Жулера, Вассермана, Рубнера, Зоммерфельда, Кельша, Гебгардта и др. с исключительной ясностью показали огромное значение степени материальной обеспеченности, условий труда, питания, жилищных условий и т. п., как факторов, обуславливающих распространение туберкулеза. Туберкулез был назван «пролетарской болезнью», «жилищной болезнью», «профессиональной болезнью». Гебгардт, изучая доход лиц, умерших от туберкулеза в 1904 г. в Гамбурге, вывел следующий закон: «чем ниже средний доход, тем выше смертность от туберкулеза; чем выше средний доход, тем ниже смертность от туберкулеза». Готтштейн на основании материалов английского парламентского отчета 1909 г. показал теснейшую связь между высотой смертности от туберкулеза и уровнем материальной обеспеченности, стоимостью продуктов питания и высотой заработной платы. Сопоставление смертности от туберкулеза в 1928—1929 г. по отдельным районам Берлина, в зависимости от процента рабочих в том или ином районе, показали, что в Вильмерсдорфе, Целендорфе, Штеглице, где процент рабочих в общем количестве населения равен 16,0 — 23,3, смертность от туберкулеза на 10 тысяч населения была равна 6,04 — 6,70; в Шпандау, Вайсензее, Веддинге, где 53,1 — 57,0% рабочего населения, смертность от туберкулеза легких на 10 тысяч населения достигала 9,19 — 12,07².

С исчерпывающей полнотой было изучено влияние профессии, характера работы, роли помещения, в котором производится работа, продолжительности рабочего дня и т. д. и т. п. факторов на распространение туберкулеза. То же относится и к влиянию жилищных условий. «Туберкулез легких, — говорил известный русский гигиенист Г. Хлопин, — можно в сравнении с другими болезнями по преимуществу назвать жилищной болезнью». Влияние питания было особенно пристально изучено во время последней империалистической войны. Исследования, проведенные во время войны

¹ К. - Маркс, Капитал, т. I. Гиз, 1931, стр. 374.

² Wolf und Jahn, Die Sterblichkeit an Tuberkulose und an Krebs in Beziehung zur sozialen Struktur der Berliner Bevölkerung. Arch. f. Soziale Hygiene u. Demographie, 1932, H. 6, S. 461.

и голод
жением
до 100
ления

Хот
дологич
социаль
на отде
тура и
взаимов
леза; н
исследов
для част
и эконом

Если
опираяск
пытаютс
странах
нах пер
произош
серьезны
вает, сло
стов, ут
идет не
Достаточ
туберку
спутник
шей ля
туберку
30,0 в
40,0. Ф
от тубер
в 1931

С ис
ализиру
может б
других
рост бл
ние сме
ность, с
1930 г.
не сниз
желой э

Бур
ними по
социаль
кулеза
(рабочая

и голодной блокады в Германии, показали, что параллельно со снижением количества калорий на душу населения с 2500 в 1914 г. до 1000 в 1918 г., смертность от туберкулеза на 10 тысяч населения поднялась с 14 до 24,8.

Хотя в основе большинства всех этих работ лежит ряд крупных методологических ошибок, сводящихся к механическому расчленению социальных факторов, влияющих на распространение туберкулеза, на отдельные компоненты (профессия, жилище, благосостояние, культура и т. п.), а также к упрощенческой трактовке всей проблемы взаимовлияний биологического и социального в этиологии туберкулеза; но все же эти работы так или иначе заставляли большинство исследователей прийти к выводу, что «возбудитель туберкулеза имеет для частоты заболеваний меньшее значение, нежели условия работы и экономическое положение» (Ашер).

Если социал-фашисты Вольф, Флячек-Гофбауэр, Гротьян и др., опираясь на буржуазную статистику смертности от туберкулеза, пытаются доказать, что смертность от туберкулеза в капиталистических странах повсеместно падает, что туберкулез в капиталистических странах перестал быть социальной болезнью, что в последние годы якобы произошел процесс «диссоциации туберкулеза от бедности» (Флячек), то серьезный анализ даже буржуазной статистики туберкулеза опрокидывает, словно карточный домик, всю эту лживую демагогию социал-фашистов, утверждающих, что в передовых капиталистических странах идет непрерывный процесс снижения смертности от туберкулеза. Достаточно посмотреть, какой резкий скачок дает смертность от туберкулеза во время войн и экономических кризисов, этих обычных спутников капиталистического общества, чтобы убедиться в полнейшей лживости последнего положения. В Германии смертность от туберкулеза повысилась с 14,3 на 10 тыс. населения в 1913 г. до 30,0 в 1917 г., в Англии — с 10,1 до 18,0, в Австрии — с 25,9 до 40,0. Фонесен показывает, что в ряде немецких городов смертность от туберкулеза составляла на 10 тыс. населения в 1930 г. — 5,22, в 1931 г. — 9,51.

С исключительной яркостью на примере Японии, страны, индустриализирующейся весьма быстро на протяжении последних десятилетий, может быть опровергнута болтовня Гротьяна, Вольфа, Флячека и других о том, что капиталистическая индустриализация несет с собой рост благосостояния, культуры и гигиены, а вместе с ними снижение смертности от туберкулеза. В 1896—1900 гг. в Японии смертность от туберкулеза составляла 15,6 на 10 тысяч населения, в 1930 г. — 18,9, т. е. за 30 лет смертность от туберкулеза не только не снизилась, но, наоборот, поднялась, вследствие исключительно тяжелой эксплуатации рабочих и крестьян.

Буржуазная статистика смертности от туберкулеза оперирует средними показателями на все население, всячески избегая анализа в социально-классовом разрезе. Между тем, анализ смертности от туберкулеза по отдельным классам, в отдельных прослойках пролетариата (рабочая аристократия, чернорабочие, безработные и т. п.) полно-

стью опровергает взгляды Флячека о «диссоциации туберкулеза от бедности». В аристократическом Елисейском округе Парижа в 1911 — 1913 гг. умирало от туберкулеза 10,8 на 10 тысяч населения, а в квартале парижской бедноты Менильмантан — 63,6. Английский коммунист Аллен Хатт приводит многочисленные данные, доказывающие исключительный рост смертности от туберкулеза среди английского пролетариата за последние годы. «Уже в 1842 г., — говорит он, — писали о разрушенных домах рабочего квартала Кальтона (Глазго). Сейчас, 90 лет спустя, жилищные условия в этом квартале еще более ухудшились. В Кальтоне от легочного туберкулеза умирает в 10 раз больше людей, чем в Кельвинсайде, на широких улицах которого стоят прекрасные виллы магнатов Клайда»¹.

Наконец, буржуазные и социал-фашистские исследователи туберкулеза обходят молчанием заболеваемость и смертность от туберкулеза среди угнетенных народов колониальных и полуколониальных стран. В сборнике Лиги наций за 1931 г., в статье о туберкулезной смертности мы читаем: «Без сомнения, значительное уменьшение смертности отмечено для Европы, США, Австралии; однако, увеличение смертности во многих областях Африки, Южной Америки и Индии уравнивает это уменьшение». Смертность от туберкулеза на Филиппинских островах составляла в 1909 — 10 гг. — 46,9 на 10 тыс. населения, в 1928 г. — 53,6. В 1925 г. на 100 тыс. жителей в штате Колумбия умирало от туберкулеза среди белых — 54,8, а среди негров — 286,6, в Мериланде — 87 и 293 и т. п.

Со времени открытия Р. Кохом в 1882 г. туберкулезной палочки прошло свыше полустолетия. За это время учение о биологических свойствах туберкулезной палочки, о путях ее проникновения в человеческий организм, о сущности туберкулезного процесса, о роли наследственности, конституции и об иммунитете при туберкулезе намного продвинулось вперед. Беринг, Ремер, Кальмет, Ранке, Негели, Ашер, Ланге, Лидтин, Санарелли, Нейфельд, Мух и др. внесли мощный вклад в изучение туберкулеза. Но и они, как и многие другие буржуазные социальные гигиенисты, неправильно осветили ряд важнейших вопросов биологии и патологии туберкулеза, не вскрыли закономерностей патологических процессов при туберкулезе и их обусловленности социально-экономическими факторами. Больше того, ряд важнейших проблем, как роль конституции, наследственности, иммунитета освещены некоторыми из этих исследователей с ярко выраженных буржуазно-классовых позиций, а в последнее время — с позиций ничем неприкрытого фашизма. В особенности это относится к весьма широко распространенным попыткам применить теорию естественного отбора к учению о туберкулезе. Разрабатывая теорию естественного отбора применительно к учению о туберкулезе, патологи и клиницисты шли по обычным, махрово-реакционным путям социал-дарвинизма. Теория естественного отбора в проблеме туберкулеза имеет свое наиболее яркое выражение в «трудах» социал-фашиста Гротьяна

¹ Аллен Хатт, Положение рабочего класса в Англии, 1934, стр. 116.

и фашиста Ленца. Ленц пишет: «Туберкулез постоянно действует в качестве фактора, способствующего вымиранию слабых конституций, особенно астенической и гипопластической... Все наследственные задатки, которые обуславливают понижение общей сопротивляемости организма, повышают восприимчивость к туберкулезу и способствуют тем самым уничтожению их носителей».

В подтверждение этих своих положений Ленц ссылается на «авторитет» Гротьяна: «Гротьян подчеркивает, что туберкулез оказывает благоприятное влияние на наследственные качества населения, именно тем, что он весьма рано вырывает слабосильных и нежизнеспособных. Он считает туберкулез болезнью, типичною для физически малоценных и хилых». Происходящее якобы в течение последнего столетия снижение туберкулезной смертности Ленц объясняет вымиранием предрасположенных к туберкулезу семейств. Беря данные Функа, Фишера, Вейнберга, Стевенсона о прямой зависимости между высотой смертности от туберкулеза и степенью благосостояния, Ленц, ничтоже сумняшеся, фальсифицирует всю эту проблему взаимозависимости. По Ленцу, не различные социально-экономические условия в разных классах, как это утверждал Функ, Фишер и др., обуславливают распространение и различное течение туберкулеза; напротив, биологическая малоценность обуславливает и высокие цифры туберкулеза и социально-экономическую маломощность пролетариата. Отсюда, по Ленцу, вытекает благодетельная роль туберкулеза: «туберкулез как бы отбирает, устраняет из жизни все те физические и психические задатки, которые имеют своим следствием экономическую маломощность, и тем самым положительно влияет на поднятие экономической мощи»¹. Ленц делает вывод о ненужности и вредности социально-гигиенической борьбы с туберкулезом.

К тому же выводу приходит и Гротьян: «Если бы нам, положим, удалось настолько улучшить социальные условия низших слоев населения, что число новых заболеваний уменьшилось бы наполовину или больше; если бы нам удалось, далее, действительно больным продолжить на десятки лет их жизнь, благодаря тщательному уходу и врачебному наблюдению, как это возможно по нынешнему состоянию науки, то с помощью этого, самого по себе столь отрадного факта, мы все же способствовали бы тому, чтобы многие физически малоценные элементы остались в человеческом обществе, передавали бы по наследству неустойчивость и способствовали бы общему вырождению»². В другом месте Гротьян писал: «Только когда мы лишим легочных больных возможности передавать свою физическую малоценность потомству наследственным путем, мы будем иметь право принимать в отношении их меры врачебного, лечебного, социально-гигиенического и экономического характера, не боясь принести этим обществу больше вреда, чем пользы»³.

¹ F. Lenz, Op. cit., 41 — 48.

² Гротьян, Социальная патология. Москва, 1925, стр. 72 — 73. Пер. с немецк.

³ Grotjahn, Leitsätze zur sozialen und generativen Hygiene. 2 Aufl. Karlsruhe, S. 42.

Такова суть реакционной теории естественного отбора в применении к проблеме туберкулеза. Несмотря на жонглирование цифрами, подтасовку фактов и все попытки доказать благотворное влияние капитализма на снижение смертности от туберкулеза, высокая смертность от туберкулеза среди пролетариата остается фактом неопровержимым. Отсюда — стремление перевести всю проблему туберкулеза в плоскость биологическую, так как теорией естественного отбора весьма удобно оправдывать огромное распространение при капитализме туберкулеза у эксплуатируемых классов.

Левц, Гротьян и им подобные, объясняя распространение туберкулеза врожденными, конституциональными особенностями человека, пытаются тем самым отвести негодование трудящихся от тех условий, на которые их обрекает капиталистический строй. Этим самым они выполняют общую задачу фашистской демагогии — отвлечь недовольство трудящихся масс от истинных причин их невыносимо тяжелого положения, отвести недовольство трудящихся на ложный путь. Расовые гигиенисты выполняют один из разделов обширной демагогической программы фашизма.

Совсем не случайно поэтому ряд буржуазных патологов и клиницистов в трактовке даже таких проблем, как иммунитет, исходят из теории естественного отбора. Ланге, Лидтин и др., оспаривая значение специфических моментов в иммунитете туберкулеза, выдвигают естественный отбор как основной фактор в этом вопросе. Лидтин пишет: «Замкнутая народность при проникновении туберкулезной инфекции теряет свои неустойчивые элементы, так как в результате инфекции они вымирают и исключаются из размножения». Он считает, что именно естественный отбор и играет решающую роль в падении кривой смертности от туберкулеза.

Теория Лидтина, Ланге и др. не выдерживает никакой критики уже при первом ее столкновении с жизнью. М. Клебанов совершенно правильно указывает, что если бы теория Лидтина содержала хоть долю истины, то следовало бы ожидать обратного соотношения между распространением туберкулеза среди детей и заболеваемостью взрослых. На самом же деле статистика возрастной смертности от туберкулеза обычно обнаруживает совпадение повышенных коэффициентов у детей и взрослых.

В теснейшей связи с теорией естественного отбора при туберкулезе стоит «расовая теория». Делаются попытки показать, что народности, живущие в колониальных и полуколониальных странах, также и славянские народности, дают (опять-таки вследствие якобы своей биологической малоценности) более высокую по сравнению с северно-европейской «расой» заболеваемость и смертность от туберкулеза.

Мух, Ремер, Дейке, Мечников, Муше и многие другие исследователи «расового» туберкулеза изучали его с точки зрения «девственности» к туберкулезной инфекции первобытных народов, впервые сталкивающихся с европейской цивилизацией. Они считали, что в странах «старой культуры и цивилизации» человек уже в детстве заражается туберкулезом, причем в громадном большинстве случаев

дело
бронх
себя
прод
облад
у не
забол
вение
лимф
язвен
ской
руше
(В. Л
образ
прико
тенно
Э

Преж
котор
и ряд
сосед
ности
смерт
виях
лые
туры
жуаз
атац
в ст
свой
прия
поли
в ча
зова
рали
расп
иссл
влия
усло
нием
ракт

служ
фаши
ную
враче

дело ограничивается развитием скрытого очага в легких и в трахеобронхиальных железах (первичный очаг). Этот процесс клинически себя ничем не проявляет, и ребенок остается здоровым; этот же процесс делает носителя его иммунным к туберкулезу. Человек, обладающий им, может заболеть туберкулезом, но развивающийся у него процесс протекает в виде хронического доброкачественного заболевания. Для народов же, впервые приходящих в соприкосновение с туберкулезом, характерно острое заболевание с поражением лимфатических желез: легочный процесс наблюдается, но в форме не язвенного поражения легких (каверны), характерного для хронической чахотки, а пневмонических туберкулезных процессов без разрушения ткани, с частым исходом в общий милиарный туберкулез (В. Любарский). Таким образом, по Берингу, Ремеру, основой своеобразного течения туберкулеза у народов, впервые пришедших в соприкосновение с этой инфекцией, является отсутствие у них приобретенного иммунитета.

Эта точка зрения также должна быть полностью отвергнута. Прежде всего в настоящее время почти невозможно найти народы, которые жили бы замкнуто и изолированно от других. Сплошь и рядом различные народности нескольких столетий живут в тесном соседстве и одна из них дает все же значительно большую смертность, чем другая. Совершенно очевидно, что в этом различии смертности главнейшую роль играют различия в социальных условиях труда и быта. Громадная туберкулезная смертность и тяжелые формы туберкулеза, встречающиеся при проникновении «культуры» в среду первобытных племен, обусловлены тем, что буржуазная «культура» приносила этим племенам хищническую эксплуатацию. Н. Ядринцев и П. Федоров о смертности бурят от туберкулеза в старой России писали¹: «Причины вымирания лежат далеко не в свойствах самой расы, но в чисто внешних обстоятельствах, неблагоприятно влияющих вообще на человеческую жизнь. Руссификаторская политика нашла себе применение по отношению к народам Сибири, в частности к бурятам, в наиболее для них остром вопросе о землепользовании. Условия жизни становятся все хуже и хуже. И этим парализуются все те меры, которыми мы могли бы бороться с быстро распространяющимся среди них туберкулезом»². Многочисленные исследования периода войны и голодной блокады показали, как под влиянием резкого изменения и ухудшения социально-экономических условий «чистокровные» европейцы с «тысячелетним приспособлением к туберкулезу» давали массовую заболеваемость формами, характерными для злокачественного туберкулеза туземцев.

«Расово-гигиеническая» точка зрения в проблеме туберкулеза служит одновременно одним из обоснований сокращения германским фашизмом мероприятий и отпуска средств на противотуберкулезную борьбу. Программа современного германского фашизма в вопросах

¹ П. Федоров, Смертность бурят от туберкулеза. «Журнал общества русских врачей в память Н. И. Пирогова», 1908, № 4, стр. 405 — 406.

² Н. Ядринцев, Инородцы Сибири и их вымирание. «Русская мысль», 1883, № 3.

борьбы с туберкулезом была недавно сформулирована Бенигоффом: «Противотуберкулезная борьба не должна заниматься индивидуальной профилактикой молодого организма, но все мероприятия в конечном счете должны предохранить нацию и потомство от инфекции». Развернутое содержание этой программы «борьбы» с туберкулезом дал в свое время социал-фашист Гротьян, считавший необходимым запрещение размножения и браков всем туберкулезным больным или астеникам с явным предрасположением к туберкулезу. Таких лиц, по мнению Гротьяна, в Германии имеется до миллиона.

Своей программой борьбы с туберкулезом, своими огромными достижениями в деле снижения смертности от туберкулеза, своими многочисленными научно-исследовательскими работами в области туберкулеза советская медицина нанесла сокрушительный удар и вскрыла антипролетарскую сущность фашистской расово-гигиенической «концепции» в проблеме туберкулеза. В СССР смертность от туберкулеза к 1932 г. снизилась в большинстве городов на 40—50% в сравнении с дореволюционным периодом. Особенно большие сдвиги в смысле снижения заболеваемости и смертности от туберкулеза произошли в наиболее крупных пролетарских центрах, являющихся в то же самое время и наиболее крупными индустриальными центрами. В Ленинграде смертность от туберкулеза всех форм на 10 тысяч населения составляла: в 1913 г.—28,6, в 1931 г.—19,8, в Москве в те же годы—26,6 и 14,7.

В дореволюционной Москве смертность от всех форм туберкулеза колебалась по отдельным районам Москвы, в зависимости от экономического благосостояния населявших эти районы, в пределах от 11,7 до 65,7 при среднем показателе смертности, равном 25,4 на 10 тысяч населения; в пролетарской Москве в 1931 г. смертность колебалась в пределах от 8,0 до 17,4 при средней смертности 14,7. Сукенников и Розенблит¹ с исключительной яркостью показали, что снижение смертности от туберкулеза наибольшим темпом идет у организованных рабочих, что в противоположность капиталистической индустриализации, несущей пролетариату повышение заболеваемости и смертности от туберкулеза, социалистическая индустриализация снижает заболеваемость и смертность от туберкулеза. Коренное улучшение материально-бытовых условий, семичасовой рабочий день, отпуска и дома отдыха, охрана материнства, санаторное и курортное лечение и т. д. и т. п.—таковы оздоравливающие факторы, созданные на базе социалистической индустриализации и приведшие к резкому уменьшению смертности пролетариата нашей страны от туберкулеза.

Особенно большие сдвиги в сторону снижения заболеваемости и смертности от туберкулеза мы имеем среди ряда окраинных национальностей СССР. Эти народы, вымиравшие от туберкулеза при царизме, в условиях пролетарской диктатуры быстрыми шагами идут по пути оздоровления. Периодические экспедиции, обследо-

¹ Сукенников и Розенблит, Опыт анализа туберкулезной пораженности в социально-классовом разрезе. «Борьба с туберкулезом», 1932, № 11—12.

дозави
кого с
вергли
этих в
башки
все об
не вид
вляли
генера
устойч

Про
ской А
за два
туда, 1
личест
лось;
бацилл
ставны
ловине
туберк
хронич
форм
ранее
леза
осталь
равце
все эт
только
шего
три п
ства,
ряющ
нами
и бур
турни
снижа
кулез

Т
дов
М
левае
вают
явля

№ 1,
2

рято
№ 1,

дозавшие башкир, бурят, удмуртов и др., констатировали факт резкого снижения заболеваемости и смертности от туберкулеза и опровергли теории об особом злокачественном течении туберкулеза у этих народностей. В. В. Массино пишет: «Легочный туберкулез у башкир клинически не отличался ничем особенным, и мы видели все обычные формы его проявлений. Острых форм туберкулеза мы не видим. Многочисленные случаи внелегочного туберкулеза представляли собой хронические местные процессы без склонности к бурной генерализации. Все это указывает на достаточно высокий уровень устойчивости против туберкулеза»¹.

Проведенное летом 1931 г. в Гункинском аймаке Бурято-монгольской АССР повторное обследование туберкулезных детей, выявленных за два года до этого экспедицией Центрального туберкулезного института, показало, что в течение двух лет в обследованном районе количество активного туберкулеза среди детского населения уменьшилось; новые случаи активного туберкулеза обнаружались лишь в бациллярных семьях; количество больных, страдающих костно-суставным туберкулезом, не увеличилось; среди ранее болевших в половине случаев обнаружено уже затихание процесса; смертность среди туберкулезных детей невелика. Особенно хорошо протекала у детей хроническая туберкулезная интоксикация, и количество тяжелых ее форм значительно уменьшилось. В коммуне «Заветы Ильича», где ранее было обследовано 25 детей, новый случай активного туберкулеза обнаружен только в бациллярной семье. Состояние здоровья остальных туберкулезных детей значительно улучшилось. А. Кудрявцева, исследовавшая туберкулез у бурятских детей, так объясняет все эти положительные сдвиги в области здоровья детей, характерные не только для данных детей, но и для детей и подростков всего нашего Союза: «Громадные успехи, достигнутые Бурятней за первые три года пятилетия на всех участках социалистического строительства, не могли не коснуться также и дела здравоохранения. Расширяющаяся сеть детских оздоровительных учреждений быстрыми темпами проводит революцию всего старого нездорового бурятского быта, и бурятские дети начинают жить и развиваться в нормальных культурных условиях. Результаты этого должны сказаться не только в снижении у них заболеваемости, но и в уменьшении тяжести туберкулезного процесса»².

То же констатируют и другие исследователи туберкулеза народов Азиатской части СССР.

Многочисленные данные, показывающие огромное снижение заболеваемости и смертности от туберкулеза в нашей стране, не только разбивают «расово-гигиенические» теориейки в проблеме туберкулеза, но и являются блестящим доказательством того, что туберкулез в СССР пере-

¹ В. М а с с и н о, Туберкулез в горно-лесной Башкирии. «Борьба с туберкулезом», № 1, 1932.

² А. К у д р я в ц е в а, Туберкулез среди бурятских детей Аларского аймака, Бурято-монгольской АССР и меры борьбы с ним. «Борьба с туберкулезом», 1932, № 1, стр. 89.

стал быть социальной болезнью в том смысле, в каком мы понимаем туберкулез как социальную болезнь в капиталистических странах. То, что делало «туберкулез условием существования капитала» (Маркс) — эксплуатация, классовое угнетение, невероятно длинный рабочий день и т. д. и т. п. — всего этого в СССР не существует. Туберкулез в нашей стране — наследие капитализма, с одной стороны, и следствие еще неполностью благоустроенного быта — с другой. Царская Россия занимала в Европе первое место по наиболее высокой заболеваемости и смертности от туберкулеза, и мы после Октябрьской революции получили обильное «наследство» туберкулезных. Коренным образом изменив все условия труда и быта миллионов трудящихся, вложивши миллионы рублей в дело борьбы с туберкулезом, мы добились в нашей стране огромного снижения заболеваемости и смертности от туберкулеза.

IV

«Расово-гигиенические» идеи с наибольшей интенсивностью пытаются в настоящее время в Германии протолкнуть в ту область медицины, которая изучает нервно-психическую заболеваемость. Именно из кругов немецких психиатров несутся сейчас наиболее неистовые вопли о «вырождении», о росте психически неполноценных, об ухудшении генофонда и т. д. и т. п. Немецкие психиатры больше, чем кто-либо другой, выступают сейчас застрельщиками диких и варварских законов о стерилизации.

Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин с исключительной яркостью выявили влияние капитализма на нервно-психическое здоровье широких масс трудящихся. «Капиталистическое производство в несравненно большей степени, чем всякий другой способ производства, является расточителем не только тела и крови, но и нервов и мозга»¹. Рисуя жуткую картину деградации и разрушения женского организма на капиталистической фабрике, Маркс указывал, что, напр., условия труда в белильных мастерских вызывают среди работниц ряд болезней, в том числе «истерию в самой ужасной форме». Ленин показал, как через потогонные системы (тэйлоризм, фордизм и др.) «капиталист получает громадную прибыль, а рабочий трудится вчетверо интенсивнее, выматывая свои нервы и мускулы вчетверо быстрее»². Энгельс писал, что алкоголизм является необходимым, неслучайным условием капиталистического общества: «Пьянство среди рабочих, при данных условиях, столь же необходимое следствие их положения, как необходим тиф, преступления, паразиты, судебные пристава и все другие общественные болезни — столь необходимое, что можно заранее вычислить среднее число алкоголиков»³.

Маркс и Ленин показали, что капиталистический строй разрушает здоровье не только пролетариата, но и крестьянства, что капи-

¹ К. Маркс, Капитал, Гиз, 1922, т. III, стр. 82.

² В. Ленин, Система Тэйлора — порабощение человека машиной. Собр. соч., 2 изд., т. XVII, стр. 248.

³ Фр. Энгельс, «Жилищный вопрос», 1932, стр. 41.

тализм нес русской деревне «одичание, проституцию, сифилис — все бедствия эпохи первоначального накопления, обостренные во сто крат перенесением на русскую почву самоновейших приемов грабежа, выработанных господином Бупоном»¹.

Б пониманию этого подходили даже некоторые буржуазные ученые. Крупнейший немецкий психиатр В. Гельпах считал нервность «болезнью, свойственной эпохе капиталистической буржуазии XIX ст.»².

Он указывал на ряд, влияний, которые в условиях капиталистического общества подрывают психическое здоровье рабочих, складываются из особенностей труда (ночной труд, однообразие, продолжительность рабочего дня), общих опасностей, угрожающих жизни рабочего в периоды безработицы, общей необеспеченности и чувства ненадежности его существования.

Исключительно яркие цифры показывают разрушающее влияние войны и кризисов на нервно-психическое здоровье широких народных масс. Во время франко-прусской войны в немецкой армии заболеваемость нервно-психическими болезнями выросла с 0,37 до 0,93%, во время русско-японской войны заболеваемость в русской армии выросла с 0,6 до 1,9%. Особенно разрушительно влияет на нервно-психическое здоровье широких народных масс современный мировой экономический кризис. В работе гигиенической секции Лиги наций, посвященной влиянию мирового кризиса на здоровье, мы читаем: «Экономический кризис оказывает влияние не только на физическое здоровье; наблюдения в Германии, США и Великобритании показывают, что вследствие безработицы и обусловленных ею лишений у безработных и членов их семей мы наблюдаем тяжелые психические страдания. Страх потерять работу, разочарования при безнадежных поисках какой-либо работы, отсутствие перспективы в ближайшем будущем найти какую-либо работу, — все это наносит огромный удар по душевному равновесию: беспокойство, страх, горечь, упадок духа, потеря веры в себя, отчаяние — таковы типичные симптомы душевного настроения безработных»³. Буттенвизер⁴, Тугендрейх⁵ и др. показывают, что безработица ведет к ухудшению душевного здоровья детей.

Английский коммунист Аллен Хатт пишет: «В увеличении числа приходящих пациентов в крупнейшем лондонском госпитале для нервно-больных Моудслее (это число поднялось с 1608 в 1930 г. до 1993 в 1931 г.), в увеличении числа нервно и душевно-больных

¹ В. Ленин, Собр. соч., т. XIV, стр. 401.

² W. Hellpach, Sozialpathologie als Wissenschaft. Arch. f. Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. 1904, Bd. 21, H. 2, S. 294.

См. W. Hellpach, Die Grenzwissenschaften der Psychologie. Leipzig, 1902.

³ Die Gesundheitlichen Wirkungen der Wirtschaftskrise. Arch. f. soz. Hyg. 1932, H. 5, S. 456.

⁴ Buttenwieser, Einfluss der Erwerbslosigkeit auf den Gesundheitszustand der Kinder. D. Kassenarzt Jg. 8, Nr 13, 1931, S. 13.

⁵ Tugendreich, Der Lebenserfolg des geistig und seelisch abnormen Kindes in der heutigen Notzeit. Ztschr. f. ärztl. Fortbildg. Jg. 29, № 3, 1932.

можно увидеть ту пошлину, которую взимают обнищание и ухудшающиеся условия жизни рабочего класса».

Таково влияние капиталистического строя с его эксплуатацией, войнами, кризисами и т. п. на нервно-психическое здоровье широких трудящихся масс.

Эти влияния, а следовательно, и их последствия для нервно-психического здоровья устраняются вместе с уничтожением капиталистического строя. Блестяще показали это основоположники марксизма-ленинизма. Они показали также, что, несмотря на разрушающее влияние капитализма на здоровье пролетариата, в том числе и на его нервно-психическое здоровье, капитализм не приводит к «нервному шоку», не приводит к параличу воли; наоборот, авангард трудящихся поднимается на борьбу с капитализмом. Ленин писал: «Мы боремся лучше, чем наши отцы. Наши дети будут еще лучше бороться и *они победят*. Рабочий класс не гибнет, а растет, крепнет, мужает, слачивается, просвещается и закаляется в борьбе»¹.

Увеличивающееся из года в год в психиатрических больницах капиталистических стран количество больных, рост числа психически-больных в этих странах, констатируемый при переписях населения, рост числа обращений к врачам с различными нервными заболеваниями,— все это очень ярко свидетельствует о разрушающем влиянии капитализма на нервно-психическое здоровье. Однако, и здесь, опять таки прежде всего в целях борьбы с марксизмом, «расовая гигиена» и фашистская психиатрия переносят всю проблему роста психической заболеваемости из плоскости социально-экономической в плоскость биологическую.

С какой-то садистской иступленностью Рюдин, Люксенбургер, Фершуэр и др. вопят о росте наследственной психической заболеваемости в Германии. Фершуэр подсчитал даже, что 220 тысяч больных психическими болезнями (шизофренией, маниакально-депрессивным психозом, эпилепсией, слабоумием), находящихся в психиатрических больницах в Германии, обходятся стране в 275 млн. марок. Ленц приводит следующий подсчет количества физически и психически неполноценных на 65 млн. населения Германии: 1 млн. слабоумных, 170 тыс. идиотов, 1 млн. психически-больных, 100 тыс. эпилептиков, много миллионов психопатов, 6 млн. физически слабых и хилых; он считает пятую часть германского населения физически и психически неполноценной, и поэтому полагает, что треть населения всех возрастов необходимо сделать неспособною к размножению. О такой же цифре говорит и социал-фашист Гротьян. Шмидт делает даже подсчет для 1960 г., уверяя, что в этом году одних только психически-неполноценных будет в Германии 25%. «Творческая» мысль генеалогической школы Рюдина не перестает работать над тем, чтобы доказать наличие огромного количества носителей психической неполноценности. Все полученные довольно тщательными обследованиями цифры психически неполноцен-

¹ В. Ленин. Рабочий класс и неомальтузианство, т. XVI, стр. 498, изд. 3.

ных объявляются минимальными, оспариваются, опорочиваются, изыскиваются все новые и новые методы статистического изучения психозаболеваемости. В 1930 г. Бруггер произвел исключительно тщательную перепись психических больных в двух округах Тюрингии. Он получил показатель в 131 на 10 тысяч населения, т. е. в 5 раз больше показателя 28, полученного при государственной переписи психически недостаточных в Тюрингии в 1925 г. Ровно через два года Бруггер уже сам опорочивает эту цифру — 131 как весьма преуменьшенную. С явной завистью обращается он теперь к работе генеалогического отделения Института психиатрии в Мюнхене. В 11 коммунах баварского Аллгее два врача будут из дома в дом обходить все семьи и опрашивать обитателей о различных болезнях, уродливостях, психических аномалиях; для контроля правильности ответов будут изучены все истории болезни в больницах, данные о преступлениях, записи о смертях и т. д. и т. п.

Так 11 районов Аллгее превращаются в опытное поле для «сыска» всех психически неполноценных. Под прикрытием «научного исследования» выискивают «психически неполноценных», чтобы подвергнуть их стерилизации. Ничего кроме ненависти и гнева среди трудящихся не может вызвать такое «научное исследование»!

Какие же доводы выдвигают современная «расовая гигиена» и фашистская психиатрия в доказательство роста психических болезней, главным образом, роста тех психических болезней, которые якобы передаются по наследству?

Ленц пишет, что, хотя рост числа больных в психиатрических больницах и не доказывает роста психической заболеваемости, он ни в коем случае не может быть отброшен. В подтверждение этого положения он ссылается на работу Ланге, показывающего, что в Липпе при подсчете психически-больных в 1804 г. их было 13,2 на 10 тысяч жителей, а в 1908 г. их было 31,9; причем, — говорит Ленц, — речь, главным образом, шла о шизофрении, а психические болезни, обусловленные алкогольным и сифилитическим ядом, не принимались во внимание. В Швейцарии, — говорит он дальше, — в 1883 — 1887 гг. было забраковано вследствие психических страданий 1,67‰ рекрутов, в 1908 — 1911 гг. — 1,87‰.

Нужно ли говорить о том, насколько антинаучны эти доводы? Кого рассчитывает поймать в свои сети такими мелкими жульническими доводами фашист Ленц? Ведь эти положения расходятся с азбучными истинами современной психиатрии.

В своем утверждении о росте психической заболеваемости Ленц ссылается на то, что в Липпе с 1804 по 1909 гг. количество психически больных (в основном — шизофрения) возросло в $2\frac{1}{2}$ раза. Ленц тщательно старается скрыть, что за это столетие круг заболеваний, входящих в состав психических заболеваний, весьма расширился, как и круг болезней, входящих в ту или другую психологическую группу, и что особенно широким стало понятие шизофрении. Это мы в особенности ощущаем за последние десятилетия, когда психиатрия, под влиянием новых концепций, значительно расширила

понятие шизофрении и вынесла его за рамки, первоначально установленные Крепелином. Блейлер, Креймер и др. способствовали более смелому диагностированию шизофрении и отнесению к ней не только пограничных, но и смешанных клинических форм. То же относится к ссылке Ленца на рост психических болезней с 1883 по 1911 гг. среди рекрутов в Швейцарии; весь вопрос сводится к тому, что за эти 2-3 десятилетия требования при отборе на военную службу значительно повысились, улучшились также и методы изучения психического здоровья.

Даже итальянским фашистским врачам становится, повидимому, неудобно оттого, что проделывают сейчас их фашистские «коллеги» в Германии. Ридцати¹, редактор сборников «Schizophrenie», обрушивается на действующий в Германии с 1 января 1934 г. закон о стерилизации, по которому среди подлежащих стерилизации находятся и шизофреники. Называя этот закон «ошибкой», «биологическим драконизмом», который, «защищая расу от фантастических опасностей, будет распинать несчастных людей», Ридцати пишет: «Любопытно слышать от некоторых авторов статистических и экспериментально-биологических исследований новость, что шизофрения — наследственные болезни, в то время как данные XX века говорят как раз обратное. И самый диагноз заболевания, которое в Германии станет трагичным, ведь так труден, а в начальных стадиях иногда нервозножен... Дело идет, следовательно, о стерилизации при болезни, на 90% не являющейся наследственной (сами немцы показали, что потомки двух родителей шизофреников необязательно — шизофреники), трудно диагностируемой, и границ которой мы сейчас еще не знаем».

Как известно, Рюдиным, а потом Гофманом и др. для шизофрении установлен рецессивный характер наследования. Шизофрения в ясно выраженной форме в предыдущих поколениях встречается в виде исключения: обычно имеют дело с тем, что называется шизидом. Сюда необходимо еще добавить, что, как совершенно правильно указывает проф. В. Гиляровский, изучение генеалогии шизофреников встретило с такими трудностями, что оказалось невозможно при выяснении сущности заболевания обойтись без добавочных гипотез, не вытекающих из фактов, и поэтому несомненно произвольных.

Выдвигая гипотезу о росте наследственных психических болезней в течение последних десятилетий, Ленц, Рюдин, Люксенбургер и др. пытаются доказать, что этот рост стоит в тесной связи с большим размножением «низших классов», так как «низшие классы» общества поражены психическими болезнями больше, чем высшие, именно вследствие своей огромной по сравнению с высшими классами биологической и психической малочисленности. Преступников, бродяг, беспризорных, проституток и т. п. много среди низших клас-

¹ E. Rizzati, La sterilizzazione degli schisofrenici. Schizophrenie. 1933. Vol. II, № 3-4, S. 3-4.

сов именно потому, что среди этих классов так много психически больных. Ленц пишет: «Болезненные задатки различны у разных классов общества. В низших классах мы чаще встречаем слабоумие, эпилепсию, органические нервные страдания. Также рентную истерию и военные неврозы находим мы, главным образом, в низших классах и не вследствие внешних воздействий, а именно потому, что в этих классах особенно распространены многочисленные задатки, обуславливающие у этих людей желание жить на чужой счет». Алкоголики, по Ленцу, кончают свою жизнь в психиатрических больницах потому, что они в $\frac{2}{3}$ случаев психически ненормальны, и именно эта психическая ненормальность предшествует алкоголизму и обуславливает его.

Эти насквозь лживые и клеветнические взгляды Ленца находят в настоящее время широкую поддержку у Люксембургера, Штрекера и других фашистских психиатров, которых не останавливает никакая фальсификация, лишь бы доказать то, что сейчас выгодно и нужно фашизму. Люксембургер в своей недавней работе¹, отобрав 13 624 лица из *случайных генеалогий* (следовательно, подобрав эти генеалогии так, как это ему было нужно), пытается доказать, что средняя заболеваемость психическими болезнями «высших» классов 8,7 на 1000, а в «низших» классах она равна 20,1, причем для слабоумия в «высших» классах коэффициент равен всего 3,3, а в «низших» 39,8. Штрекер в статье «Статистическое сопоставление разных профессий в отношении отягощения их психическими заболеваниями»² для «дельцов, живущих на покое», устанавливает 1,6 первичных психических заболеваний на 10 тысяч мужчин данной профессии, для раптье—6,7, для неквалифицированных рабочих—39,5.

Такова «концепция» современной фашистской «расовой гигиены» в психиатрии. Мировой экономический кризис создал сейчас десятки миллионов безработных, из которых сотни тысяч вынуждены делаться бродягами, преступниками, проститутками. Сотни тысяч детей разоренных пролетарских семей бродят сейчас беспризорными по всем капиталистическим странам. Фашистская психиатрия заявляет, что все эти люди находятся в столь тяжелом положении не по вине капитализма, а вследствие своей биологической и психической неполноценности.

В настоящее время фашистская психиатрия широко использует «расово-гигиенические» бредни о том, что верхушка капиталистической общественной лестницы является психически наиболее ценной частью населения, и что ее господство обусловлено именно этими высокими психическими качествами. Маркс и Энгельс еще 80 лет назад писали по этому поводу: «Природа не дорожит наследственной аристократией, и можно смело утверждать, что английская

¹ H. Luxemburger, «Berufsgliederung u. soziale Schichtung in den Familien erblicher Geisteskranken. «Eugenik». Bd. 3, H. 2, S. 34, 1933.

² H. Strecker, Statistische Darstellung der «Belastung» mit psych. Erkrankungen verschiedener Fachgruppen. Psychiatrisch — Neurologische Wochenschr. 1933, № 18, S. 219 — 222.

палата лордов уже давно умерла бы естественной смертью, если бы в ней постоянно не подбавляли свежей крови и не применяли системы искусственных прививок. Современная физиология установила, что среди высших животных плодовитость уменьшается в обратном отношении к развитию нервной системы, в частности, к увеличению мозговой массы. Но, конечно, никто не осмелится утверждать, что вымирание английской аристократии может быть в какой-нибудь степени объяснено чрезмерным обилием мозговой массы»¹.

Современный германский фашизм ведет бешеную борьбу против пролетариата, особенно против его передового отряда — коммунистической партии. Фашистская психиатрия пытается подвести под эту борьбу «научный» базис. Основная установка современной германской психиатрии, как мы видели, сводится к стремлению доказать, что «низшие» слои населения, особенно — неквалифицированные рабочие, наиболее поражены психическими болезнями. Больше того, фашистские психиатры заявляют, что коммунистическая партия Германии — это партия «неквалифицированных рабочих». Психиатр Элиасберг, доктор медицины и философии, в статье «*Richtung und Entwicklung der Arbeitswissenschaft*» пишет: «Все мы знаем, что между квалифицированными и неквалифицированными рабочими существует огромная разница. История послевоенных лет, распад так называемого пролетариата на партию «квалифицированных», с одной стороны, и молодежи и «неквалифицированных» (коммунистов), с другой — ведь достаточно ясно доказывает, что такого единообразия нет»².

Такими путями современная буржуазная психиатрия путем фальсификаций создает «теории» патологии революционеров.

Нужно ли доказывать, что ложью и фальсификацией являются все «теории», пытающиеся обосновать биологическую малоценность трудящихся и высокую их отягощенность психическими болезнями? Достаточно ознакомиться со всеми этими работами, чтобы убедиться в подтасовке и фальсификации всех выдвигаемых здесь данных. «Расовая гигиена» пытается провести известную грань между неквалифицированными рабочими, квалифицированными рабочими и крестьянством. Наиболее психически отягощенными она считает первую группу, наиболее психически полноценной — третью. При этом сознательно игнорируется факт, что в капиталистическом обществе, особенно в периоды длительной безработицы, сотни тысяч квалифицированных рабочих деквалифицируются и переходят в ряды неквалифицированных и даже люмпен-пролетариата. Особенно широко пополняется армия неквалифицированных рабочих непрерывно разоряющимся в условиях капиталистического общества крестьянством. Наконец, в капиталистических городах, особенно после войны, создавалась огромная новая прослойка люмпен-пролетариата (деклассированных мелких буржуа, бывших офицеров, безработных «интели-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. X, стр. 98, 1924.

² Eliasberg, *Richtung und Entwicklung der Arbeitswissenschaft*. Zeitsthr. f. Neurologie und Psychiatr. Bd. 102, H. 1, 2, 1926, S. 261.

гентов» и т. д.). О них-то «расовые гигиенисты» и фашистские психиатры помалкивают.

Вместе с «теориями» психической малоценности пролетариата «расовая гигиена» и фашистская психиатрия выдвигают «теории» особенно высокой психической заболеваемости у русских, в России, среди евреев и т. п.

Ленц утверждает, что среди русских военнопленных, находившихся в Мюнхене, процент психически больных был выше, чем среди других. Штрекер пытается доказать, что «в таких странах», как Россия и Индия, во много раз больше психически больных, чем в Германии. Приводя данные Поллока и Мальцберга, вычисливших на основании статистики психиатрических больниц в Нью-Йорке вероятность попадания в психиатрическую больницу в возрасте от 15 лет для мужчин в 5,5%, для женщин — в 5,1%, Ленц находит возможным такой высокий процент частично объяснить тем, что 30% населения Нью-Йорка — евреи. Ленц указывает на то, что пораженность евреев психическими болезнями в Германии более высока, чем у немцев. Люксенбургер, Ланг и др. также утверждают, что «во всех странах, где производились соответствующие исследования, еврейство отягощено душевно больными и слабоумными в гораздо большей мере, чем народы-хозяева»¹. Люксенбургер считает, что в этой повышенной отягощенности психическими болезнями евреев решающую роль играет раса, а не социальные моменты.

Совсем неслучайны «работы» фашистских психиатров, пытающихся доказать, что у русских наблюдается высокая заболеваемость психическими болезнями, что в России во много раз больше психически больных, чем в Германии. Все это имеет своей целью подготовить мир к «культурной миссии германства», которую на страницах немецкой медицинской прессы проповедуют Фишер, Пратье, Штеммер, Зейц, Пенш и другие «вожди» современной германской «расовой гигиены»; этой миссии придается огромное значение, особенно для того времени, когда, как они пишут, «придет час решительного столкновения германского мира и славянства». А ведь под «славянством», «славяно-монголами», «восточной опасностью», германские фашисты подразумевают народы СССР, победоносно строящие социализм в своей стране.

Германский фашизм выступает с заостренной националистической идеологией. Приводя цитату из программы фашистской партии о том, что ее целью является обновление немецкого народа в расовом, политическом, хозяйственном и культурном отношении, Ленц добавляет: «Конечно, это понимается отчасти в смысле исключения еврейского влияния». Говоря об антисемитизме национал-социалистов, этот автор пишет: «Политические массы нуждаются в таких античувствах для возбуждения активности». Становятся совершенно понятны антисемитические попытки фашистской психиатрии и «расовой ги-

¹ H. Luxenburger, *Angewandte Erblchkeitslehre, Sozialbiologie und Rasse Fortschr. d. Neurologie u. Psych.* 1933, H. 9, S. 403.

гиены» доказать, что евреи психически больше отягощены, чем другие народности, и что их психическая отягощенность объясняется их расовыми свойствами. Фашистская «расовая гигиена» и психиатрия умышленно обходят социально-экономические и политические условия жизни еврейского трудящегося населения в капиталистическом обществе, гнет бесправия, вражды и ненависти, травмирующий его нервную систему.

Германский фашизм выдвигает в качестве программы борьбы с нервно-психическими болезнями стерилизацию психически неполноценных. Эта программа не нова. На протяжении многих лет законы о стерилизации проводятся в ряде штатов в США, а, между тем, нервно-психическая заболеваемость там не уменьшается; наоборот, психиатры и гигиенисты в США не перестают утверждать, что нервно-психическая заболеваемость растет.

В свое время буржуазия выдвинула названные пролетариатом «каторжными», направленные против пролетарской женщины законы о запрещении производства аборта; и сейчас именно против пролетариата германский фашизм выдвинул закон о стерилизации неполноценных. Этот закон сформулирован так, что дает возможность весьма широкого толкования понятия психически неполноценного. Следовательно, он как метод устрашения, как метод запугивания может быть применен к революционным пролетариям. Фашистская «расовая гигиена» и психиатрия (Ленц, Мукерман, Люксенбургер и др.) утверждают, что не только психические заболевания, но и склонность к преступности передается по наследству. Мукерман пишет: «Не только психические заболевания вообще, но в частности и склонность к преступности свойственна членам некоторых семейств (и родов) поэтому дело евгеники исключить или, по крайней мере, сократить, передачу по наследству таких задатков»¹. Но ведь буржуазия объявляет преступниками пролетариев, ведущих борьбу против капитализма. Тысячами пролетариев наполнил сейчас германский фашизм свои тюрьмы и концентрационные лагеря. Отсюда широкая возможность для германского фашизма направить закон о стерилизации психически неполноценных именно против революционных пролетариев.

Фашизировавшийся социальный гигиенист Фетшер требует, чтобы закон о стерилизации не ограничивался только носителями тех или других признаков заболеваний: «Иногда,— пишет он,— евгенически опасными представляются также и браки лиц, не имеющих данных признаков, но имеющих отягощенную наследственность»².

Другой фашистский социальный гигиенист, профессор Дрезель, требует расширения круга тех, которые должны быть подвергнуты стерилизации: «Кроме лиц с наследственными болезнями, слепых, глухонемых, калек, слабоумных и душевно-больных, которых могут уже теперь коснуться существующие законы, нужно еще позаботиться,

¹ Muckermann. Fortschr. d. Gesundheitsfürsorge. 1932. № 7 — 8. Eugenische Vorschläge zur Behütung der erbgesunden Familien und Ausschaltung der erbkranken Familien.
² Fetscher, «Deutsch. Med. Wochenschrift», 1933, № 12. Zur Frage der Sterilisierung usw.

чтобы законом были охвачены из обширного материала больничных касс и из числа инвалидизированных по болезни все лица с наследственными дефектами»¹. Ленц в одной из своих последних (1934 г.) работ прямо заявляет, что в основном закон о стерилизации должен быть направлен против «асоциальных» элементов. Но ведь фашисты объявляют «асоциальными» элементами революционных рабочих и коммунистов.

Можно представить, как удобны для разнузданного фашистского террора эти формулировки, нарочитая неопределенность которых должна прикрыть совершенно ясные, совершенно определенные политические устремления фашизма. Законы эти, являющиеся одним из террористических методов борьбы против пролетариата, вызовут еще большую ненависть пролетариата к буржуазии, послужат фактором к еще большей сплоченности его в борьбе против фашизма.

«Как ни ценны для учения о наследственности эксперименты Менделя по скрещиванию растений и животных, до сих пор они не представили каких-либо руководящих указаний для гигиены размножения человеческого рода». Это положение, выставленное А. Фишером в его руководстве по социальной гигиене, остается в основном правильным и на сегодня.

Открытие Менделем в 1865 г. законов наследственности, дальнейшая разработка этого учения Морганом, Йогансенем и др., изучение этих законов в отношении патологической наследственности у человека, современные методы изучения наследственности психических болезней («метод пробандов», «метод подсчета по братьям и сестрам», «изучение близнецов») внесли много новых мотивов в психиатрию за последние два десятилетия. Однако, в вопросе передачи по наследству психических болезней по существу сделаны только первые шаги. Все эти данные еще столь неопределенны, что, при практической консультации в смысле желательности или нежелательности продолжения потомства, врач только в редких случаях может дать более или менее ясный ответ.

И уже хотя бы поэтому любому трезво мыслящему буржуазному ученому очевидна нелепость всего законодательства о стерилизации «психически-неполноценных».

Ганзен, ведущий в Дании большие исследования по генеалогии, пишет: «Стерилизация должна исчезнуть из программы в качестве универсального средства против всех наследственных болезней». Приводя данные, обнаруженные им в отношении глухонемой, сводящиеся к тому, что глухонемой с 1876 — 85 по 1906 — 15 гг. упала с 87 до 59 на 100 тысяч населения, Ганзен указывает, что глухонемому еще не так давно считали безоговорочно наследственной болезнью и что для борьбы с нею предлагали также стерилизацию. Между тем, пишет он, исследование показало, что значительное снижение числа глухонемых за последний период должно быть прямым последствием зна-

¹ Dresel, Zeitschr. für ärztl. Fortb. 1933, № 7. S. 486.

чинительного уменьшения числа заболеваний скарлатиной, наступившего благодаря систематической госпитализации и рациональному лечению столь частых при данной болезни воспалений уха. «Никто не станет отрицать, — пишет Гансен, — что глухонмота иногда бывает наследственной, но все же трудно понять, как известный английский отнатор на заре расовой гигиены мог серьезно требовать стерилизации каждого глухонемого ребенка»¹.

Бумке писал перед войной о своем отрицательном отношении к стерилизации психопатов: «Мы вместе с Зоммером склонны к безусловно отрицательному ответу на этот вопрос»². Сейчас «приказчики буржуазии» в стране, где можно думать только «унифицированно», разрешают этот вопрос по-иному. Фершуэр, который сейчас выступает глашатаем закона о стерилизации, еще в 1930 году на собрании врачей по женским болезням в Дюссельдорфе, предостерегал против преувеличенной боязливости в отношении размножения лиц с маниакально-депрессивным психозом. Он говорил тогда, что в этой группе весьма много ценных людей, которые не должны быть выключены из размножения.

Всей этой фашистской программе «борьбы» с нервно-психическими болезнями Советский союз противопоставляет свою широкую программу действительного нервно-психического оздоровления. Диктатура пролетариата и строительство социализма в СССР полностью опровергли все буржуазные теории о психической отягощенности и психической малоценности классов, трактуемых фашистами как «низшие классы». Пролетариат СССР доказал, какие огромные творческие способности он носит в себе, и как могли развиваться эти творческие способности в условиях диктатуры пролетариата. Больше того: строительство социализма в СССР показало, как приобщаются к жизни, перевоспитываются, становятся создателями и строителями социалистического общества даже бывшие преступники, проститутки, беспризорные, люди, которых фашистская психиатрия и «расовая гигиена» объявляют физически и психически малоценными. В Советском союзе снизились весьма значительно острые инфекционные заболевания, а вместе с ними и психические заболевания после инфекционных болезней. Резко падает сифилис, сокращая тем самым заболеваемость сифилисом нервной системы. Резко уменьшился алкоголизм. Тысячи новых клубов, театров, кино, разумных развлечений, спорт, физкультура вытесняют алкоголь, этот яд нервной системы. Уже сейчас отмечается уменьшение числа поступлений в психиатрические больницы больных с острым и хроническим алкоголизмом. В 1931 г. мужчины с острым и хроническим алкоголизмом составляли в психиатрических больницах Украины 9,8% к общему числу поступивших мужчин, в 1932 г. — 8,0%, в 1933 г. — 6,8%. Уже выстроенные и строящиеся новые фабрики и заводы, новые цеха, сооруженные по последнему слову техники, просторные, светлые явились могучим фактором для снижения психических

¹ S. Hansen, Die Registrierung der Minderwertigen in Dänemark. «Arch. f. Soziale Hyg. u. Demogr.», 1932, Bd. VII, H. 5, S. 389.

² О. Бумке, «Культура и вырождение», 1926, стр. 108.

заболеваний, связанных с различными профессиональными отравлениями. Отсутствие безработицы, уверенность в завтрашнем дне, участие в творческом социалистическом строительстве — социалистические формы труда создают для миллионов трудящихся СССР огромную радость бытия и служат основой для формирования «всесторонне-развитых людей» (Маркс), тем самым являясь могучим фактором и наилучшим профилактическим средством против различных неврозов, неврастении, истерии и т. д., этих чрезвычайно широко распространенных в капиталистических странах болезней. Огромные затраты государства на здравоохранение, большое строительство санаторий, курортов, домов отдыха дают возможность улучшать здоровье трудящихся, и резко уменьшается заболеваемость.

На примере крупнейшего харьковского Электро-механического завода можно видеть, как уменьшается на протяжении последних лет заболеваемость нервными болезнями среди рабочих. В 1929 г. на 100 застрахованных было нервных заболеваний: 6,5 случаев и 73,9 дней нетрудоспособности, в 1930 г. — 4,15 случаев и 74,8 дней, в 1931 г. — 3,7 случаев и 59,8 дней.

Огромные успехи в деле нервно-психического оздоровления трудящихся СССР не только полностью опровергают фашистские «теории» о психической отягощенности пролетариата, но и все классово-враждебные теории, выдвигавшиеся в вопросах нервно-психической заболеваемости рядом социальных гигиенистов нашей страны. Сюда относятся клеветническая, контрреволюционная теория Дыхно о том, что революционные движения вызывают увеличение нервно-психической заболеваемости, и что «на основе переутомления в настоящее время отмечается также в СССР повышенное число нервно-психических расстройств и среди активных политических и профессиональных работников»¹. Сюда же относится клеветническая «теория» Томилина, заявлявшего, что «число психоневрозов в самых разнообразных формах особенно велико в наше время, когда отживающие формы быта резко сменяются новыми формами, когда в личности предъявляются требования быстро перестроить свой психизм в соответствии с революционизирующим темпом социалистического строительства»².

В борьбе с нервно-психическими болезнями советское здравоохранение выдвинуло широкую сеть психоневрологических диспансеров. По всему Союзу идет огромная работа по изучению и применению новых методов лечения психических больных. Создаются трудовые профилактории для отдельных групп психически больных, санатории для психоневротиков, школы-санатории для трудно-воспитуемых и отстающих детей. Развертываются работы по гигиене умственного труда, по психогигиеническому просвещению и воспитанию широких масс трудящихся, развитию психогигиенической культуры как неотъемлемой части общей санитарной культуры. Идет большая

¹ М. Дыхно. Социальная патология. Госиздат, 1930, стр. 217.

² С. Томилин, Социально-медицинская профилактика. Госмедиздат УССР, 1931, стр. 170.

научно-исследовательская работа по психогигиене, а также и по изучению наследственности психических заболеваний. Эта работа будет играть колоссальнейшую роль в деле подлинного изучения законов передачи по наследству психических болезней, а также лечения и профилактики этих заболеваний.

У

Наконец, нужно осветить еще «концепцию» фашистской «расовой гигиены» в проблеме венеризма. Если «расовые гигиенисты» в туберкулезе, алкоголизме, смертности детей грудного возраста и т. п. видят фактор положительного «естественного отбора», то в проблеме венеризма они подходят совсем по-иному.

Венерические болезни далеко не одинаково распространены среди различных классов буржуазного общества. Так, заболеваемость буржуазной молодежи венерическими болезнями значительно более высока по сравнению с цифрами заболеваемости пролетариата. По данным Бляшко, в Берлине из числа ежегодно заболевающих венерическими болезнями — 16,5% купцов, 25% студентов и 8% пролетариев. Таким образом, 41% заболеваний обеспеченных слоев населения (купцы и студенты) противостоят 8% заболеваний среди пролетариата¹. Кампфмейер, Ганс, Гехт и др. также приводят статистические данные, подтверждающие, что венерические заболевания в рабочей среде несравненно ниже, чем среди господствующих классов.

Поэтому совсем не случайно фашисты Ленц, Фершюэр и др. проблему венеризма ставят для разных классов в разных плоскостях. Ленц пишет: «Сифилис и гонорея одни из главнейших причин вымирания всякого рода людских отбросов, которые скопляются в больших городах. Проститутки, которые почти все без исключения становятся бесплодными вследствие венерических болезней, в большинстве случаев психически неполноценны»². В то же время Ленц весьма сокрушается, что венерические болезни распространены среди «образованных юношей», что они ширятся среди девушек из «интеллигентных семей», вследствие широкого вступления их в круг внебрачных половых связей. В отношении этих классов Ленц считает необходимым предпринять ряд таких мер, как возможность более ранних браков и т. п. с целью снижения венерических болезней.

Огромными успехами в деле уменьшения венерических болезней СССР опрокидывает лживые и фальсифицированные теории «расовых гигиенистов» в проблеме венерических болезней. В противоположность капиталистическим странам, где в настоящее время венерическая заболеваемость повышается, в СССР идет неуклонное падение венеризма. В 1910—1914 гг. при почти полном отсутствии специальной противовенерической помощи обращаемость больных сифилисом на 10 тысяч населения Украины составляла 45, а в 1930 г., при

¹ Остальной процент падает на различные мелкобуржуазные слои населения.

² L e n z, Op. cit., стр. 55.

наличии свыше двухсот противовенерических учреждений, следовательно, при исключительно высоком охвате ими больных, обращаемость больных сифилисом равна 17. Свежие сифилитические заболевания в 1925 г. — 9,39 на 10 тысяч населения, в 1930 г. — 4,6. Особенно интенсивно снижение венерических болезней среди промышленного населения. В 1931 г. в Ленинграде заболеваний сифилисом было в 9 раз меньше, чем в 1914 г. В Москве в 1927 г. было зарегистрировано на 10 тыс. населения венерических болезней 132,0, в 1931 г. — 70. По сельским местностям РСФСР в 1930 г. зарегистрировано сифилиса 37,9 на 10 тысяч населения против 54 в 1913 г. Все исследования последних лет указывают на резкое снижение роли проституции как фактора распространения венерических болезней. В 1914 г. в Москве среди заболевших венерическими болезнями от проституток заразились 57%, в 1931 г. — 10%.

Основными предпосылками снижения венерической заболеваемости в СССР являются прежде всего рост материального благосостояния трудящихся СССР, ликвидация безработицы, а вместе с ней и резкое падение и почти полное исчезновение проституции, одного из важнейших источников распространения венерических болезней. Огромное значение в деле снижения венерических болезней в нашей стране имеет уничтожение старого быта, новые формы брака и семьи, коренное изменение положения женщины, вовлечение ее в производство, в общественно-политическую жизнь, а также почти полная ликвидация неграмотности, рост культурности и санитарной грамотности, непрерывный рост лечебно-профилактической противовенерической сети.

VI

Мы охарактеризовали в основном процессы фашизации современной буржуазной медицины и гигиены, процессы перехода их на позиции «расовой гигиены». Задачей советской науки должно явиться вскрытие всех этих процессов и беспощадная борьба с ними. Эта борьба в первую очередь должна быть направлена против протаскивания «расовой гигиены» в науку нашей страны. А факты такого протаскивания несомненны. Яркий образец этой анологетике буржуазной евгеники и расовой гигиены в социальной гигиене Советской страны представляют работы проф. С. А. Томилина.

Томилину пытается запугать страну строящегося социализма: не думайте, говорит он, что при социализме легко будет справиться с алкоголизмом, нравственной дефективностью, проституцией, врожденным (?!) антисоциальным поведением и др. К этим проблемам, говорит он, подходят с позиций «пошлого идолопоклонства перед гегемонией внешних обстоятельств» в то время, когда эти явления имеют «глубокий биологический стержень», когда за всеми этими явлениями «часто прячется недоразвитая, убогая и трусливая воля»¹.

¹ С. Томилину, Биологические элементы в социальной гигиене. «Проф. Мед.» № 2-3, 1922.

Томилиня переносит законы естественного отбора в природе на общество, борьбу классов в обществе подменяет борьбой за существование, по типу этой борьбы в животном царстве. Он сокрушается, что среди людей слабые не уничтожаются поголовно, как это имеет место в условиях естественного отбора, а, оставаясь жить, «переходят из одного общественного слоя в другой, ниже стоящий, или, деклассируясь, продолжают давать хилое потомство»¹. Томилиня хочет запугать «нейропатическими заболеваниями» миллионы крестьян, переходящих сейчас из деревень в наши социалистические города, обучающихся в наших высших учебных заведениях, находящихся на руководящей политической работе и т. д. «Многие психиатры,— пишет он,— насчитывают значительное распространение всяких нейропатических заболеваний среди свежих выходцев из деревень, которые были вынуждены в течение индивидуального своего существования сменить характер близкого природе прародительского существования на непрерывный мозговой труд»².

Другой социальный гигиенист, С. С. Каган в своих «Очерках теории социальной гигиены»³ пишет: «Пролетарии-украинцы по определенным причинам составляли небольшую часть пролетариата на Украине; уход украинцев-пролетариев из села выбрасывал в города наиболее слабые по своему физическому состоянию сельские элементы. Таким образом, своеобразный естественный отбор будет отражаться на показателях украинцев-пролетариев вплоть до того времени, пока украинский пролетариат стабилизируется как определенная постоянная масса горожан и получит новые биологические свойства». Совершенно очевидно, что вся эта формулировка Кагана является ничем неприкрытой апологетикой «расовой гигиены». Образование пролетариата на Украине, по Кагану, есть «своеобразный естественный отбор», сам же пролетариат, по Кагану, образовался из «наиболее слабых по своему физическому состоянию сельских элементов».

В своем докладе на ноябрьском пленуме ЦК и ЦКК в 1933 г. тов. С. Косиор цитировал письмо тов. Сталина 1926 г. по поводу Шумского о том, что состав украинского пролетариата будет меняться по мере промышленного развития Украины, по мере притока в промышленность из окрестных деревень украинских рабочих. Тов. Косиор приводил также слова тов. Сталина на X съезде РКП о том, что города Украины с течением времени будут неизбежно украинизированы. «Эти слова тов. Сталина,— говорил тов. С. Косиор,— сейчас уже не являются прогнозом, предсказанием, а успешно осуществляются на деле... Одновременно с ростом нашей украинской промышленности происходит процесс украинизации состава рабочего класса и, вообще, городов... Если в 1926 г. среди рабочих промышленности

¹ С. Томилиня, Основные вопросы социальной гигиены. «Проф. Мед.» № 5 - 6, 1924.

² С. Томилиня, Естественный отбор, обмен поколений и классов в социальной гигиене. «Проф. Мед.» № 1, 1926.

³ С. Каган, «Париси теорії соціальної гігієни». Медичне видавництво. 1932, стр. 236.

и строительства было 41% украинцев, то процент украинцев в 1932 г. достиг уже свыше 53»¹. Всего этого С. С. Каган не хочет видеть. В 1932 г. он заявляет, что он будет ждать, «пока украинский пролетариат стабилизируется как определенная постоянная масса горожан и получит новые биологические свойства».

В своем докладе на XVII съезде партии тов. Сталин говорил, что «... победу фашизма в Германии нужно рассматривать не только как признак слабости рабочего класса и результат измен социал-демократии рабочему классу, расчистившей дорогу фашизму. Ее надо рассматривать также как признак слабости буржуазии, как признак того, что буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами...»² «Расовая биология и расовая гигиена», эти орудия германского фашизма, являются свидетельством слабости господствующих классов. Немецкий психиатр Бумке³ во введении, написанном после войны, к книге «Культура и вырождение» писал о том, что именно в периоды, связанные боязнью наступления упадка, начинали появляться всякие теории о нервном вырождении и т. п. Эти теории, говорил он, являлись выражением душевной слабости и раздражимости, жертвами же дегенерации были лица, выдвигавшие эти теории.

Великая страна СССР одним фактом своего существования опровергает бредни фашистских «расовых» биологов, медиков, гигиенистов. За 16 лет диктатура пролетариата превратила страну, которая была «тюрьмой народов» (Ленин), — темную, отсталую, безграмотную, раньше вымиравшую Россию в цветущий, солнечный, полный радости, бодрости, силы, физического и психического здоровья Союз советских социалистических республик.

Уже в период строительства первой пятилетки в Советском союзе была создана такая обстановка работы и быта рабочего класса, «которая дает нам возможность вырастить новое поколение рабочих, здоровых и жизнерадостных, способных поднять могущество Советской страны на должную высоту и защитить ее грудью от покушений со стороны врагов»⁴.

Заболеваемость острыми инфекционными болезнями резко снизилась, резко пала заболеваемость и смертность от туберкулеза, заболеваемость венерическими, нервно-психическими и др. болезнями. Особенно резки сдвиги в здоровье рабочих ведущих групп промышленности; так, детская смертность в рабочих поселках Москвы (АМО, Динамо, Усачевка) достигала в 1930 — 1932 гг. 6 — 8 смертей на 100 родившихся при общей для всей Москвы цифре в 12. В 1910 — 1914 гг. детская смертность по Москве равнялась 25 на 100 родившихся.

«Уже в 1930 г. в СССР смертность населения уменьшилась по сравнению с довоенным временем на 36% по общей и на 42,5%

¹ С. Косиор, Итоги и ближайшие задачи проведения национальной политики на Украине. «Правда», 2 декабря, 1933.

² И. Сталин, Отчетный доклад XVII съезду партии. Партиздат, 1934, стр. 10.

³ О. Бумке, Культура и вырождение, 1926, стр. 6.

⁴ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9, 1933, стр. 524.

по детской линии»¹, средняя продолжительность жизни в 1926 — 27 гг., исчисленная после всесоюзной переписи 1926 г., возрасла по сравнению с довоенным временем свыше чем на десять лет, «наша страна при 165 млн. населения дает в год такой же прирост населения, как 365 млн. населения капиталистической Европы» (Каганович).

Все эти мощные социально-гигиенические сдвиги достигнуты благодаря тому, что «СССР за этот период преобразился в корне, сбросив с себя обличье отсталости и средневековья. Из страны аграрной он стал страной индустриальной. Из страны мелкого единоличного сельского хозяйства он стал страной коллективного крупного механизированного сельского хозяйства. Из страны темной, неграмотной и некультурной он стал — вернее, становится — страной грамотной и культурной, покрытой громадной сетью высших, средних и низших школ, действующих на языках национальностей СССР»².

Ликвидирована безработица в нашей стране. Фонд заработной платы рабочих и служащих вырос с 13 597 млн. рублей в 1930 г. до 34 280 млн. в 1933 г., фонд социального страхования — с 1.810 млн. до 4.610 млн. Вместо старых, темных, сырых фабрик и заводов, на которых приходилось работать пролетариату в старой России, выстроены по последнему слову техники новые фабрики и заводы, светлые, просторные, чистые. Широко развернулось общественное питание в городе и деревне. В жилищное строительство за годы первой пятилетки вложено 4,5 млн. рублей. На базе социалистической индустрии перестраиваются города, строятся водопроводы, канализация. «Изменился облик наших крупных городов и промышленных центров. Неизбежным признаком крупных городов буржуазных стран являются трущобы, так называемые рабочие кварталы на окраинах города, представляющие груды темных, сырых, большей частью подвальных, полуразрушенных помещений, где обычно ютится неимущий люд, копошась в грязи и проклиная судьбу. Революция в СССР привела к тому, что эти трущобы исчезли у нас. Они заменены вновь отстроенными хорошими и светлыми рабочими кварталами... Еще больше изменился облик деревни. Старая деревня с ее церковью на самом видном месте, с ее лучшими домами урядника, попа, кулака на первом плане, с ее полуразваленными избами крестьян на заднем плане — начинает исчезать. На ее место выступает новая деревня с ее общественно-хозяйственными постройками, с ее клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с ее тракторами, комбайнами, молотилками, автомобилями...

Исчезает противоположность между городом и деревней. Город перестает быть в глазах крестьян центром их эксплуатации. Все крепче становятся нити хозяйственной и культурной смычки между городом и деревней...»³

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9, 1933, стр. 524.

² И. Сталин, Отчетный доклад XVII съезду партии. Партиздат, 1934, стр. 19.

³ Там же, стр. 51—52.

В течение первой пятилетки СССР израсходовал на здравоохранение, рабочий отдых и физкультуру 5,4 млрд. руб. Количество коек в больницах увеличено почти вдвое — с 246,1 тысяч до 405,8 тыс. В городах число мест в яслях увеличилось с 43,6 тысяч до 285,4 тысяч, в сельском секторе с 4,7 тысяч до 435,5 тысяч. За 1928 — 1932 гг. количество тубдиспансеров возросло на 20%, койки в местных санаториях на 25%, койки на курортах — на 54,7%. Во вторую пятилетку расходы на здравоохранение, рабочий отдых, физкультуру составят 19,6 млрд. руб., будучи направлены в первую очередь на широкое проведение санитарно-профилактических мероприятий.

Вторая пятилетка создает еще более мощные, чем в первой, перспективы оздоровления трудящихся. Вторая пятилетка — пятилетка уничтожения классов и создания бесклассового социалистического общества, пятилетка небывалой в истории человечества заботы о людях, об их всестороннем развитии, об их здоровье, радости их существования. Медицина в СССР поставила себя на службу созданию бесклассового социалистического общества, созданию здоровых физически и психически, радостных и бодрых строителей социализма, поколения со здоровыми мускулами и крепкими нервами, народов, которые готовы «драться на смерть за завоевания революции» (Сталин). И если фашизм попытается осуществить свои планы и организовать войну против СССР, «едва ли можно сомневаться, что вторая война против СССР приведет к полному поражению нападающих, к революции в ряде стран Европы и Азии и разгрому буржуазно-помещичьих правительств этих стран»¹.

¹И. Сталин, Отчетный доклад XVII съезду партии. Партиздат, 1934, стр. 13.

С. Г. Г
БОНС
И «РА

С. Г. ГЕНЕС

КОНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕОРИИ
И «РАСОВАЯ ГИГИЕНА» ФАШИЗМА

В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ ЗДОРОВЬЕ ТРУДЯЩИХСЯ не является препятствием для их безудержной эксплуатации. Капитал ломает естественные границы, физически максимальные пределы человеческого организма, эксплуатируя трудящегося за счет его здоровья, сокращая его жизнь, максимально ограничивая удовлетворение его физиологических и культурных потребностей.

Это подтверждается хотя бы такими цифрами. Тэйлор ухитрился извлечь из рабочего 435 000 кг/м работы в день, для чего требуется суточный паек свыше 10 000 cal. Максимальное же количество пищи, которое в состоянии переварить и усвоить обычный человеческий организм, исчисляется (современными методами исследования) цифрой, колеблющейся в пределах 6 000 cal в сутки. По таким количеством пищи можно произвести, по данным Этуотера, около 300 000 кг/м работы. Международное бюро труда, подсчитывая процент участия различных факторов в повышении производительности труда в ряде капиталистических стран нашло, что на долю организации предприятия приходится 60%, — совершенствования оборудования — 15,9%, а на долю «рационального использования рабочей силы» — 70,6%¹. Следовательно, тэйлоризация, а наряду с ней и фордизация дают капиталисту возможность извлекать из рабочего его основные «фонды», укорачивая тем самым его жизнь.

Ленин в статье «Система Тэйлора — порабощение человека машиной», описывая эту потогонную систему, при которой производительность труда повышается (в случае, взятом Лениным) вчетверо, а заработная плата — «всего в полтора раза, самое большее, да и то только на первое время» — заключает: «Капиталист получает громадную прибыль, а рабочий трудится вчетверо интенсивнее, выматывая свои нервы и мускулы вчетверо быстрее»².

Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин неоднократно отмечали для различных этапов развития капитализма зависимость частой заболеваемости и огромной смертности трудящихся от капиталистического устройства общества.

Маркс писал в «Капитале»: «При всем своем безграничном слепом стремлении, при всей своей волчьей жадности к прибавочному труду капитал опрокидывает не только моральные, но и чисто физические максимальные пределы рабочего дня. Он узурпирует время, необходимое для роста, развития и здорового сохранения тела. Он похищает время, необходимое для поглощения свежего воздуха и солнечного света. Он урезывает обеденное время и, по возможности, включает его в самый процесс производства, так что пища дается рабочему как простому средству производства, подобно тому как паровому котлу дается уголь и машинам сало или масло. Здоровый сон, необхо-

¹ БСЭ, т. 27, стр. 890.

² В. Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 248.

димый для восстановления, обновления и освежения жизненной силы, капитал сводит к стольким часам оцепенения, сколько безусловно необходимо для того, чтобы оживить вконец истощенный организм. Таким образом, не нормальное сохранение рабочей силы определяет здесь границы рабочего дня, а, наоборот, возможно большая ежедневная заплата рабочей силы, как бы болезненно насильственна и мучительна ни была она, ставит границы для отдыха рабочего. Капитал не спрашивает о продолжительности жизни рабочей силы. Интересует его единственно тот максимум рабочей силы, который можно привести в движение в течение рабочего дня. Он достигает этой цели сокращением жизни рабочей силы, как жадный сельский хозяин достигает повышения доходности земли посредством расхищения плодородия почвы¹.

Описывая в своей работе «Положение рабочего класса в Англии» плохое состояние жилищ, одежды, питания рабочих, исследуя влияние этого фактора на их здоровье, Энгельс приходит к следующему заключению: «Какой может быть от этого результат, как не чрезмерный процент смертных случаев, постоянные эпидемии, неизбежное прогрессивное физическое ослабление рабочего класса?» (144).

Энгельс² в этой же работе прямо указывает на капиталистов как на убийц рабочего класса: «Если один человек, — пишет он, — наносит другому физический вред, и такой вред, который влечет за собой смерть потерпевшего, мы называем это убийством; если убийца заранее знал, что вред этот будет смертельным, то мы называем его действие умышленным убийством. Если же общество³ ставит сотни пролетариев в такое положение, что они неизбежно обречены на преждевременную неестественную смерть, на смерть, столь же насильственную, как смерть от меча или пули; если оно тысячи своих членов лишает необходимых условий жизни, ставит их в условия, в которых они жить не могут; если оно сильной рукой закона принуждает их жить в этих условиях, пока не наступит смерть как необходимое последствие; если оно знает, очень хорошо знает, что тысячи должны пасть жертвой таких условий, и все-таки этих условий не устраняет, — то это в такой же мере убийство, как и убийство отдельного лица, но только убийство скрытое, коварное, от которого никто оградить себя не может, которое не имеет вида убийства, потому что не виден убийца, потому что этим убийцей являются все и никто, потому что смерть жертвы имеет вид естественной смерти и потому что это не столько грех содеяния, сколько грех поущения. Но тем не менее он остается убийством» (142 — 143).

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, гл. VIII. «Рабочий день», стр. 190 — 191. Соцэкгиз, М., 1931.

² Фр. Энгельс. Положение рабочего класса в Англии. Гиз. 1928.

³ «Когда я здесь, как и в других местах, говорю об обществе, как о некотором ответственном целом, имеющем известные права и обязанности, то я, разумеется, имею в виду ту часть общества, которая обладает властью, т. е. тот класс, которому принадлежит в данное время политическое и социальное господство и который поэтому ответствен за положение тех, кто не имеет этой власти. Этим господствующим классом является в Англии, как и во всех других цивилизованных странах, буржуазия» (Энгельс).

В современную нам эпоху в капиталистическом мире в условиях общего кризиса капитализма создалась небывалая по величине армия безработных, отличающихся громадной истощенностью, и, вследствие этого, более легкой склонностью к заболеваемости и к более тяжелому течению заболеваний. Немало безработных погибает прямо от голода, а немало из них, разуверившись в возможности получить работу, даже кончает жизнь самоубийством. «Посмотрите — ка, — говорил тов. Сталин, — на капиталистические страны, какие ужасы творятся там на почве безработицы. В этих странах имеется теперь не менее 30 — 40 млн. безработных. Что это за люди? О них обычно говорят, что это — «конченые люди». Они каждый день добиваются работы, ищут работы, готовы принять почти любые условия работы, но их не принимают на работу, потому что они «лишние» люди. И это в то время, когда огромные массы товаров и продуктов расточаются ради капризов баловней судьбы, сынков капиталистов и помещиков. Безработным отказывают в пище, потому что им нечем платить за пищу, им отказывают в крове, потому что им нечем платить за квартиру. Чем и где они живут? Они живут скудными подачками с барского стола, раскапывая нем мусорных ящиков, где они находят гнилые остатки пищи, живут в трущобах больших городов, а больше всего в лачужках за городом, наскоро выстроенных безработными из досок от ящиков и дёгесной коры. Но это не все. От безработицы страдают не только безработные. От нее страдают также имеющие работу рабочие. Страдают, так как наличие большого количества безработных создает для них неустойчивое положение на производстве, неуверенность в завтрашнем дне. Сегодня они работают на предприятии, но они не уверены, что, проснувшись завтра, не узнают, что они уже рассчитаны»¹.

Абсолютное ухудшение положения рабочего класса в капиталистических странах в настоящее время видно особенно наглядно. Об этом с чрезвычайной убедительностью свидетельствуют такие книги, как «Положение рабочего класса в Англии» Аллена Хатта, «Голодающая Англия» А. Броквея и др. «Рабочий нищает, — пишет Ленин, — абсолютно, то есть становится прямо — таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам»².

Это абсолютное обнищание трудящихся при капитализме неизбежно ведет к росту их истощенности, заболеваемости и смертности.

Хотя статистика буржуазных стран тщательно это скрывает, обходит, извращая факты, хотя она приводит цифры не дифференцированно по различным классам, скрывает соответствующие цифры по колониям, все же эти факты скрыть нельзя и они проникают в журналы, газеты, они всем известны.

Так, за один кризисный 1931 г. смертность в капиталистических странах повысилась на 20 — 30% (в Германии на 13 5%, Фран-

¹ И. Сталин. Доклад на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВЛП(б) в январе 1933 г., изд. 10, 1934 г., стр. 500 — 501. «Вопросы ленинизма»

² В. Ленин. Собр. соч., т. XVI, изд. III, стр. 212.

ции — 26%, Англии — 20,5%, Швеции — 21,6%, Польше — 20%, а Литве даже на 33%)¹, причем в колониях она значительно выше. Так, в Англии, например, в 1926 г. в метрополии умерло на 1000 человек — 11,6, в Британской же Индии — 25, а в отдельных ее городах — значительно больше. Так, в Пенджабе смертность достигает 36,5 на 1000 чел. населения, а в Дели — даже 43,0².

О том, как обращается империалистическая буржуазия с колониальными народами и как это отражается на трудящихся массах колоний, вынуждены писать даже буржуазные писатели. Так, француз Лондр А. указывает, что «переноска тяжестей — бич Африки. Это губит детей, подрывает юношей, добивает взрослых. Это превращает в скотину женщин и мужчин... В век автомобиля население материка редет, потому что дешевле пользоваться людьми, чем машинами». По поводу постройки железной дороги во французском Конго тот же писатель вынужден признать: «Здесь не было ничего, кроме негров. Негр заменил собой машину, повозки, подъемные краны. Истощенные, угнетаемые надсмотрщиками, израненные, исхудавшие, полные отчаяния негры умирали в огромном количестве. Для 140 км пути понадобилось 17 000 трупов»³.

Другой исследователь — немец, проживший 4 года в Африке, 4 года в Индии и среди американских негров, Меншинг, в своей работе «Цветные и белые»⁴ пишет, что кнут является предметом обихода, которым европейец широко пользуется в отношении черной расы. Гекатомбами трупов негры расплачиваются за колониальные дивиденды империалистов, обнаруживающих в погоне за ними полное презрение к человеческой жизни. Смертность среди африканских рабочих, принудительно привлеченных к железнодорожным работам в Африке, доходит до 94% (!); в то же время дивиденды за 4 — 6 лет, например, в Конго на основной капитал в 40 000 фунтов стерлингов составили 736 000 фунтов стерлингов. Меншинг вынужден констатировать полную согласованность и единодушные работы миссионеров с капиталистами в эксплуатации колониальных народов. Недаром миссионеров называют там ищейками (Spürhunde) империализма и капитализма. О них говорят, что «сначала появляются миссионеры, а за ними штыки».

Подобное обращение капиталистов с трудящимися колониальных народов неизбежно приводит к невероятно высоким цифрам заболеваемости и смертности среди них.

Наличие многомиллионной армии безработных в капиталистических странах вынуждены признать даже буржуазные ученые. Много миллионов пролетариев Германии безработны; в этому количеству следует, однако, прибавить их семьи и работающих лишь частично, и тогда получится грандиозное количество людей,

¹ Wirtschaft und Statistik. Herausgegeben vom statistischen Reichsamt, 1931, № 19.

² БМЭ, т. 11, стр. 396.

³ Привожу по М. Барсукову и А. Жук, За социалистическую реконструкцию здравоохранения, 1932.

⁴ Реферат в «Arch. f. Rassen u. Gesellschaft Biologie», Bd. 26, H. 1.

обреченных капиталистическим миром на голодание. В Германии в 1932 г. в таком положении находились, даже по данным официальной германской статистики, по меньшей мере 15 млн. чел. из 64,5 млн. населения, а в США, по данным американских профсоюзов, — «свыше 40 млн. населения ведут образ жизни ниже уровня, необходимого для здоровья»¹.

Буржуазные ученые пытаются доказать, что ужасы безработицы преувеличены, и подбирают для этого соответствующие тенденциозные и научно несостоятельные данные, будто бы показывающие, что смертность за годы кризиса и безработицы не увеличилась не только у взрослых, но и у детей, стариков и даже туберкулезных. Но даже на основании этих данных можно заключить об угрожающем и все более и более ухудшающемся состоянии здоровья безработных, особенно их детей — в связи с резко ухудшившимся питанием, жилищем, одеждой, санитарно-культурным обслуживанием. Так, у безработных замечено резкое падение веса (против нормального на 4—5 кг за несколько месяцев безработицы), сильное истощение, состояние выраженного хронического голодания и т. д.².

У школьников же, детей безработных, даже буржуазные врачи констатируют значительное нарастание болезней, связанных с недостаточным питанием, как патологию развития, анемии, скрофулез (золотуха). Наряду с ними среди школьников широко распространены вшивость, болезни, связанные с нечистоплотностью, многочисленные расцарапанные укусы, нервозность и т. д. Следствием их являются быстрое утомление, недостаточная внимательность и малая успеваемость школьников.

Начиная с осени 1931 г., особенно стало заметно ухудшение состояния детей безработных. Если в США в Нью-Йорке школьников с ослабленным питанием в 1928 г. было 28%, то в 1931 г. число их достигло 60%, а в некоторых школах, например, в Филадельфии оно доходит до 99%.

Ухудшение состояния здоровья усугубляется резким сокращением медицинского обслуживания. Так, в Пруссии за 1932 г. значительно сокращено число школьных врачей, школьных медицинских учреждений, детских больниц, бань, школьных завтраков и т. д.³.

Если в 1932 г. некоторые буржуазные ученые и официальные органы Германии все же время от времени приводили данные, которые говорили о состоянии безработных, то в 1933 г. с приходом к власти Гитлера медицинская наука окончательно перестраивается и становится на позиции оправдания (во что бы то ни стало!) фашистского режима⁴. Одной из наибольших трудностей для фашизма в Германии является многомиллионная армия безработных. Целый ряд

¹ «Arch. f. Soz. Hyg. u. Demogr. Bd. VII. N. 5. 1932, S. 435—436.

² Там же, стр. 451.

³ Там же, стр. 454.

⁴ Фашистские тенденции в медицинской науке в Германии выявлялись задолго до прихода Гитлера к власти. Стоит лишь почитать многочисленные «труды» немецких авторов по евгенике, расовой гигиене и пр. Но в наиболее распоясавшейся форме они стали прислуживать фашистам с момента официального прихода их к власти.

крупных немецких медиков, «помогая» в этом Гитлеру, всячески пытаются доказать, что безработные стали таковыми по своей вине, — потому, что они малоценны психически, потому, что они асоциальны, не хотят работать, а хотят жить на средства государства, что они страдают «рентной истерией».

Они пытаются доказать, что безработица вовсе не такое уже большое зло: если безработные несколько меньше едят, так ведь они, мол, и меньше работают — в таком духе идет смягчение значения безработицы. Они пытаются доказать, что безработные ни по заболеваниям, ни по состоянию своей упитанности ничем почти не отличаются от всего остального немецкого народа. Некий приват-доцент д-р П. Уленбрук в статье «Reihenuntersuchungen der erwerblosen Bevölkerung»¹ опубликовал данные своих исследований, на основании которых и приходит к заключению, что распространение туберкулеза среди безработных не отличается от распространения его среди остального населения; что же касается состояния упитанности безработных, то ни однократное их исследование, ни повторное (через 13 месяцев) не дает никакого права говорить о какой бы то ни было определенной тенденции к уменьшению веса. Оказывается по данным этого «исследователя», что немалая часть безработных даже прибавляет в весе.

Уленбрук, пытаясь угодить своим хозяевам, «ничтоже сумняшеся», ломает все законы физиологии питания и хочет доказать, что можно не плохо прожить и без пищи. Вряд ли буржуазные медики когда-либо более откровенно и цинично служили буржуазии!

Все сказанное нами ранее о зависимости здоровья трудящихся от условий труда и быта подтверждается и данными о распределении по различным социальным группам инфекционных заболеваний. Так, по Функу, на 10 000 жителей Бремена в возрасте 15—30 лет умирает от туберкулеза бедных — 32, богатых же всего 1,8.

В Гамбурге в 1912—14 гг. на 1000 налогоплательщиков из получавших от 5 000 до 10 000 марок умирало от легочного туберкулеза 0,44, у получавших же от 900—1000 марок — 2,55. Такие же данные приводятся и для Штуттгарта и Лондона.

Смертность от скарлатины, напр., по данным Рейха², у хорошо обеспеченных — 6,3 на 10 000, у плохо обеспеченных — 11, от кори — у вторых в 20 раз большая, чем у первых и так далее.

Вообще различие в заболеваемости и смертности у различных классов особенно ясно видно на детях. В Галле в 1907 г. смертность детей до 1 года у высших чиновников, офицеров и т. д. составляла 4,3%, у необученных рабочих — 24,1% (Мюллер); в Бремене у богатых — 4,9%, у бедных — 25,6% (Функ); в Америке — при доходе больше 1 250 дол. — 5,8%, при доходе менее 450 дол. — 24,2% (Дункэн и Дюк). В Лондоне в 1932 г. смертность детей зажиточных составляла 2%, а бедных — 26—28%. Следовательно, громадная часть рождающихся на свет людей не успевает достичь даже рабочего возраста.

¹ Arch. f. Soz. Hyg. u. Demogr. Bd. VIII. H¹/₂, 1933.

² Gottstein, «Epidemiologie u. Soziologie der akuten Infektionskrankheiten». — Hb. d. Soz. Hyg. Bd. V. 1927.

«Какую славную коллекцию болезней, — писал Энгельс, — создала эта отвратительная алчность буржуазии! Женщины лишаются способности рожать, калечатся дети, ослабляется организм мужчин, расщепляются члены тела, целые поколения гибнут, изнуренные и зараженные всевозможными болезнями, — и все это для того, чтобы набивать карманы буржуазии»¹.

Все эти данные указывают на прямую зависимость заболеваемости и преждевременной смертности от невыносимых условий жизни пролетариата, созданных в капиталистическом обществе.

Яркой противоположностью этим данным являются данные о здоровье населения СССР. Здоровье трудящихся в условиях диктатуры пролетариата является прекрасным показателем того, как коренные изменения условий труда и быта ведут к оздоровлению населения. Достаточно для этого указать на резкое снижение в СССР таких заболеваний, как туберкулез, венеризм, алкоголизм, инфекционные заболевания, особенно детские. Достаточно привести для этого данные о средствах, затраченных пролетарским государством на оздоровление условий труда, технику безопасности, на здравоохранение, на жилищно-строительство, коммунальное благоустройство и соответственно этому данные об уменьшившемся количестве травматических повреждений, заболеваемости, смертности и об удлинении жизни трудящегося в СССР.

Так, если в 1928-29 гг. на охрану труда было израсходовано 64,9 млн. рублей, то в 1932 г. эта сумма выросла до 169,5 млн. рублей, а всего за четыре года было затрачено на охрану труда 453 млн. рублей, не считая огромных вложений на технику безопасности вновь построенных заводов².

В результате социалистической механизации и реконструкции технологических процессов на новых заводах и тем самым оздоровления условий труда мы имеем, например, на доменных уменьшение несчастных случаев со смертельным исходом по сравнению с предшествующим реконструкции периодом в 11 раз, прочих несчастных случаев в 6 раз, профессиональных отравлений в 34 раза.

В горной промышленности мы имеем снижение травматизма на одного машиниста подземных установок в три раза, а на одного рабочего, обслуживающего врубовую машину, в 1,5 раза по сравнению с травматизмом на одного ручного забойщика и отбойщика. На новых коксобензольных заводах Украины в 1931 г. травматизм был на 44% ниже, чем на старых заводах.

По всей каменноугольной промышленности снижение травматизма составляло в 1932 г. по сравнению с 1929 г. 43,6%, по металлургии — 37,5%, по основной химии — 28,9%, по добыче нефти — 32,9%.

В то время как механизация в СССР ведет к резкому снижению травматизма, в капиталистических странах она, увеличивая экспло-

¹ К. Маркс и Фр. Энгельс, Соч., т. III. Положение рабочего класса в Англии, стр. 453.

² Эти и последующие данные об успехах СССР в оздоровлении труда и быта приводятся по материалам Госплана «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства», 1933.

атацию рабочих, приводит, напротив, к значительному росту травматизма; так, на механизированных шахтах в Германии (Ахевбах) на 1000 рабочих приходилось несчастных случаев в 1928 г.—211,3; в 1929 г.—266,4 и в 1930 г.—289,1.

В СССР количество смертельных травм в горной промышленности значительно ниже, чем в капиталистических странах. В 1929 г. на 1000 рабочих приходилось смертельных травм в горной промышленности по СССР — 1,7, в Пруссии — 2,0, в Японии — 3,4, в США — 4,5.

Резко снизилось число профессиональных отравлений в СССР: по химической промышленности — с 10,9 до 2,9, в металлообрабатывающей — с 1,8 до 0,8 и т. д.

В СССР резко снизились заболеваемость и травматизм. Так, первая пятилетка дала снижение по числу случаев заболеваний на 16%, а по числу дней заболеваний на 22%. В Германии же на 1000 застрахованных приходилось несчастных случаев в 1929 г.—85,05 против 45,1 в 1920 г. и 75,6 в 1926 г. (и это несмотря на то, что рабочие в Германии не оставляют работы при непродолжительных заболеваниях, боясь остаться безработными).

Такую же картину роста по группе смертельных случаев мы имеем во всех капиталистических странах.

В СССР затраты на здравоохранение составляли в 1928 г.—622 млн. руб., а в 1932 г.—2 077,5 млн. руб. Соответственно этому число больничных коек выросло с 246 100 на 1 января 1929 г. до 405 800 на 1 января 1933 г., здравпунктов на предприятиях с 1 580 (1928 г.) до 5 674 (1932 г.).

Число ясель в городском секторе увеличилось с 1928 по 1933 гг. в 6,5 раз, а в сельском секторе — в 92 раза.

Грандиозны затраты пролетарского государства на жилищное строительство. В 1928 г. они составляли 380 млн. руб., в 1932 г. выросли уже до 1.817 млн. руб., а за первую пятилетку в целом по обобществленному сектору они составляли 4 млрд. руб., кроме 400 млн. руб. на ремонт.

Все эти достижения СССР привели к резкому снижению смертности. В 1931 г. по всему Союзу смертность снизилась по сравнению с 1913 г. на 31,5%, а по основным пролетарским центрам еще более: в Москве на 40,8%, Иванове на 41,8%, Ярославле на 52,8%, Перми на 38,5%.

В СССР имеет место также резкое увеличение населения. В капиталистической Европе прирост в 1930 г. по сравнению с 1913 г. снизился на 10%, у нас в СССР за это время он увеличился на 30% и равен сейчас приросту почти всей остальной Европы, в то время как до войны он был почти на $\frac{1}{3}$ меньше.

В Советском союзе увеличилась и средняя продолжительность жизни трудящихся. В царской России в 1907—1910 гг. она в среднем составляла только 31,9 года, а в Советском союзе в 1926—27 г. она равняется 41,9 года. На целых, следовательно, 10 лет стала жизнь трудящихся в СССР продолжительней, чем была в царской России.

Все это с несокрушимой убедительностью иллюстрирует правоту Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, доказавших гибельность капи-

талистического строя для здоровья трудящихся и указавших пролетариату единственный выход из такого положения — уничтожение капиталистического строя, установление диктатуры пролетариата и построение бесклассового социалистического общества.

Путь оздоровления трудящегося населения в капиталистических странах лежит через уничтожение капитализма, через диктатуру пролетариата, ибо в рамках капиталистического общества невозможно никакое радикальное оздоровление трудящихся масс населения, ибо «капитал беспощаден по отношению к здоровью и жизни рабочего»¹.

Какие бы мы заболевания ни взяли — в рамках капиталистического общества число их может уменьшиться лишь незначительно и то лишь под влиянием ожесточенной борьбы рабочего класса, либо под влиянием болезни буржуазии, что она сама может пострадать от этих болезней. Мы не знаем заболеваний, которые бы совершенно исчезли в капиталистическом обществе. Капиталистический строй в гораздо большей мере порождает заболевания, нежели их преодолевает. Временами пролетариат добивается кое-каких улучшений в деле санитарно-гигиенического его обслуживания, но вместо уменьшавшихся одних заболеваний, например, инфекционных (чума, холера, тиф), возникают другие, как сердечно-сосудистые, нервно-психические, желудочно-кишечные и др.; если и удастся время от времени несколько уменьшить число тех или иных заболеваний в метрополиях, то в колониях с ростом эксплуатации значительно увеличивается и число заболеваний, и смертность. А в самих метрополиях, как только ослабевает сопротивление рабочего класса, ухудшается и санитарно-гигиеническое обслуживание его, увеличиваются заболеваемость и смертность трудящихся. Особенно рельефно все это проявляется в настоящее время, время мирового экономического кризиса капитализма, даже в таких высоко развитых в технико-экономическом отношении странах, как Германия, Англия, США, не говоря уже о Японии, Китае, где положение трудящихся — рабочих и крестьян — немногим отличается от положения рабочего скота.

Все это естественно и неизбежно порождено капитализмом и единственное, что остается в условиях капитализма на долю медицины — воздействовать на уже заболевший организм разного рода медикаментами. Этим, как известно, можно в конкретных случаях помочь тому или иному больному, но нельзя, конечно, устранить социальной основы, порождающей в условиях капитализма заболевания.

Политика буржуазии по отношению к трудящимся целиком проводится и буржуазными органами охраны здоровья. Массы населения обслуживаются, в основном, частно практикующими врачами, вовсе не заинтересованными, как мы увидим дальше, в проведении широких социально-гигиенических мероприятий профилактического порядка. К тому же, как мы видели выше, в капиталистических странах не существует и условий для широких профилактических оздоровительных мероприятий.

¹ К. Маркс, Капитал, 1, 1931, стр. 195.

Политика буржуазии в области здравоохранения является директивной не только для практиков, но и теоретиков-медиков и в этом легко убедиться при рассмотрении их теорий. Медики в буржуазных странах никогда не уделяли должного внимания среде и условиям труда и быта как основным причинам, вызывающим заболевания трудящихся. Лишь отдельные лучшие представители санитарных врачей, встречавшиеся иногда, например, в прошлом столетии¹, сообщали о потрясающих фактах издевательств над здоровьем трудящихся со стороны эксплуататоров. Подавляющая же масса врачей предпочитала обходить этот вопрос, старательно замалчивая роль неблагоприятных условий труда и быта в заболеваемости трудящихся.

Небольшая часть врачей в капиталистических странах, пытавшаяся бороться с буржуазией за улучшение условий труда и быта трудящихся, не достигала при этом никаких успехов и быстро оказывалась выброшенной из «общества».

Большая часть врачей в капиталистическом обществе не только не боролась за сохранение здоровья и нормальной продолжительности жизни трудящихся, но, наоборот, на своих съездах неоднократно выступала даже против тех социально-гигиенических мероприятий, которых пролетариат добивался в борьбе с буржуазным государством. Венерологи в Германии на своем съезде в 1929 г. вынесли даже протест против ряда проведенных в законодательном порядке профилактических мероприятий по борьбе с венерическими заболеваниями, мотивируя свой протест откровенным признанием, что это приведет к безработице среди венерологов.

На европейской конференции по сельской гигиене в Женеве (29 июня — 7 июля 1931 г.) куцом профилактическим мероприятиям, предложенным муниципальными санитарно-гигиеническими организациями, противостоял единый фронт врачей-частников, этих, по выражению одного из экспертов конференции (проф. Тандлера), «мелких лавочников, торгующих в розницу медициной и в силу этого отнюдь не расположенных к предупреждению болезней». Основное внимание на этой конференции было уделено не столько профилактике, сколько более рациональной постановке лечебного дела, санитарно-просветительной работы.

Констатировалась гораздо большая заболеваемость и смертность жителей села по сравнению с горожанами, даже по таким заболеваниям, которые прежде считались привилегией городов. По официальным данным, собранным Кельнером, земледельческие районы поражены туберкулезом вдвое больше, чем промышленные, и смертность от болезней легких значительно выше в сельских местностях, чем в городах европейских капиталистических стран. Констатировалось также, что причиной такого положения вещей является отсталость, примитивность условий жизни на селе, нищета и забитость кре-

¹ См. отчеты санитарных врачей о положении рабочих, приводимые Марксом в «Капитале» и Энгельсом в «Положении рабочего класса в Англии».

ствия. Но конференция не вскрыла, конечно, более глубоких причин, определяющих огромную смертность в деревне — безудержного гнета, которому подвергается деревня со стороны буржуазии и помещиков, разрушительного влияния на здоровье трудящегося населения последствий экономических кризисов, в частности, последнего кризиса, особенно больно ударившего по сельскому хозяйству. Конференция не вскрыла, конечно, классовых причин этой смертности. Естественно поэтому, что намеченные ею мероприятия в основном были направлены на несколько лучшую организацию лечебной помощи, санитарно-просветительной пропаганды, а не на радикальную реорганизацию всего дела оздоровления сельского населения¹.

Известный немецкий хирург Лик в своей нашумевшей книге «Врач и его призвание», выражая точку зрения частно-практикующего врача, резко выступает против социального страхования рабочих, заявляя, что: 1) страхование от несчастного случая убивает волю к труду, 2) страхование от болезни парализует волю к здоровью, 3) страхование старости разрушает в народе чувство бережливости. Таких примеров можно привести огромное количество.

Масса врачей-практиков в капиталистическом обществе рассматривает условия труда и быта трудящихся как естественные, не подлежащие изменению. Лечебная практика их ограничивается, в основном, вниманием к воздействию на больной организм разного рода медикаментами. Благо они дают больному видимость лечения и капиталистов радуют: одних капиталистов тем, что не беспокоят их требованием улучшить санитарно-гигиеническое состояние принадлежащих им предприятий и жилищ их рабочих, а других — тем, что способствуют процветанию... фармацевтической, химической и пр. индустрии.

Теоретики же медицины, следуя вышеуказанной директиве, проявляют особенное внимание к проблемам конституции человека и его наследственности в связи с его патологией.

Буржуазные ученые (медики, биологи) пытались обосновать теории, усматривающие причину почти всех или большинства заболеваний в наследственности больного, его конституции. При этом резко преувеличивалась роль наследственности и сознательно обходилась вопрос о роли среды.

Виланд пишет: «Определяющим в каждом заболевании является не столько, в первую очередь, условие, вызывающее раздражение, называется ли оно туберкулезной палочкой, палочкой инфлюэнцы или простудой, сколько наличие специфически предрасположенной почвы»².

В согласии с Гюппе Марциус видит причину заболеваний в строении заболевшего организма, в его предрасположении, в его внутренней организации, содержащей количественно и качественно все то, что проявляется во вне в результате внешних воздействий³.

¹ Отчет об этой конференции в журнале «Врачебное дело», № 17-18, 1931.

² Beihefte der Medizin. Klinik. IV. Jahr. II. 4, S. 112.

³ Martius, Konstitution und Vererbung zu ihren Beziehungen zur Pathologie, 1914, S. 23.

Штубер говорит, что «конституциональный момент, индивидуальные особенности каждого приобретают все большее и большее значение для клинициста»¹. На долю внешних причин остается лишь роль «проявляющего» момента.

Принцип каузализма буржуазные медики отвергают. Вместо того, чтобы установить причину, вызвавшую тот или иной патологический процесс, сосредоточив тем самым основное внимание на борьбе с вредными патогенными факторами, коренящимися, как мы выше видели, чаще всего в условиях труда и быта, — буржуазные медики, занимаясь выяснением *условий*, необходимых для проявления того или иного патологического процесса, приписывают решающую роль самой конституции организма, усиленно изучают значение в заболевании момента предрасположения организма. На нем, на предрасположении, сосредоточивается основное внимание медиков, биологов, причем устанавливается предрасположенность так, как будто она реализуется в основном вне зависимости от внешней среды. Последней, формально признаваемой, на деле уделяется ничтожное внимание. Среди многих «предрасположений» (функциональная, морфологическая, фено-, гено и паратипическое индивидуальное предрасположение и т. д. и т. п.) приводится и «социальное предрасположение», но оно приводится между прочим и, по мысли авторов, играет незначительную роль. Не сказать ничего об этом последнем (для нас решающем) «предрасположении» они не могут: слишком уж чувствуют на себе роль этого «предрасположения» трудящиеся массы. Но об этом «предрасположении» говорят как об одном из многих, ничем принципиально не отличающемся от других. Оно растворяется во множестве иных «предрасположений», не выдвигается на первый план, значимость его замазывается, обусловленность им решающей массы заболеваний скрывается².

В книгах о конституции (Марциуса, Сименса, Кронтовского, М. И. Лифшица, Бауэра и других) основное внимание читателя сосредоточивается на роли организма в заболевании, причем, хотя некоторые авторы (Pfaundler и др.) придают большое значение фактору среды, все же огромное большинство конституционалистов решающую роль приписывает генотипической предрасположенности. Но даже первые рассматривают фенотипическую³ предрасположенность к заболеваниям не с точки зрения борьбы с условиями труда и быта, создающими такую фенотипическую предрасположенность, а лишь с точки зрения «объективистского» констатирования того, что наряду с генотипической существует и фенотипическая предрасположенность. Конечно, для лечащего врача состояние организма, его приобретенные и унаследованные свойства важны для прогноза, терапии, а главное для профилактики; но

¹ Stuber, «Klinische Physiologie». Bd. III, 1931, S. 548.

² См. Сименс, Введение в патологию наследственности человека, 1927.

³ Фенотип «является совокупностью различных проявляющихся свойств организма, определяемых взаимодействием между наследственными зачатками и влиянием среды» (Иогансен). Генотип — совокупность наследственных зачатков (генов) организма.

так как профилактика громадного количества заболеваний возможна только при устранении капиталистического строя (а к такому выводу никто из теоретиков буржуазной медицины не приходит и в руководствах об этой профилактике не упоминает), то по сути, хотя фенотипическое предрасположение и констатируется, оно остается лишь созерцательной констатацией, пассивным признанием факта, без какого бы то ни было действенного вывода.

Даже те ученые, которые понимают, что фенотип — это реализованный в определенных конкретных условиях среды генотип, сосредоточивают свое внимание на уже измененном организме, на новых или приобретенных «предрасположенностях» и с точки зрения их, а не устранения породивших эти новые предрасположенности социальных условий, рассматривают дальнейшую судьбу конституции.

Наиболее же реакционная часть конституционалистов по сути дела сводит понятие конституции лишь к абстрактно понимаемому генотипу и, исходя из устойчивости генотипа к воздействиям внешней среды, прямо заявляет, что никакими изменениями последней не удастся оздоровить население. Так как, по их рассуждениям, конституция обусловлена наследственно передающимися генами, а гены эти не подвергаются изменению, в результате воздействия внешних факторов, то единственным путем изменения организма являются лишь спонтанно возникающие в генах мутации или комбинации между генами в результате скрещиваний. Единственным же способом улучшения, оздоровления населения является искусственный подбор наиболее полноценных индивидов и размножение их по рецептам евгенистов.

Так Тандлер понимает под конституцией неизменяемые под влиянием среды свойства индивидуума. «То, что изменяется, — пишет Тандлер, — в индивидууме под влиянием окружающей среды, никогда не является его конституцией, а лишь его кондицией»¹.

Так же рассуждает и другой видный буржуазный конституционалист, П. Бауэр: «Мы ни в коем случае не можем изменить конституцию или, влияя на нее, изменить комплекс врожденных зачатков. Врожденные болезненные зачатки в больном индивидууме недоступны причинному лечению; на них можно влиять только симптоматически: путем воздействия на реализующие факторы модифицировать фенотипический эффект. Терапия же наследственных заболеваний может быть лишь евгенической, расово-гигиенической». Человека, таким образом, медики-конституционалисты рассматривают оторванно от его социальной практики, независимо от условий его труда и быта, лишь как особь с потенциально заложенными наследственными возможностями, развивающимися по преимуществу спонтанно, причем совершенно обходится вопрос о роли среды в реализации, в проявлении этих наследственных потенций.

Неудивительно, что часть врачей даже в капиталистическом обществе подозрительно относится к таким явно тенденциозным и про-

¹ Tandler, Konstitution und Rassenhygiene. Zeitschrift für angewandte Anatomie und Konstitutionslehre, H. 1, 1913.

тиворечащим повседневной практике врачей теориям. Это вынудило Бауэра обратиться к этим врачам со следующим «разъяснением» не-
сколько противоречащим другим его утверждениям: «Часть врачей, — пишет он, — считает, до известной степени, инстинктивное отвращение к учению о наследственности из опасения, что рост престижа теории человеческой наследственности, внедрение ее в умы практиков нанесет вред терапии. Эти же врачи возражают против введенного мною и Тандлером понятия конституции как суммы врожденных особенностей и качеств. По их мнению, этот взгляд ведет к терапевтическому пессимизму или нигилизму. Врожденные зачатки индивидуума — нечто неизменное, не поддающееся влиянию; конституция, в нашем смысле — «это соматический фатум» человека (Тандлер); при таком взгляде на конституциональные дефекты и аномалии мы должны якобы покорно сложить руки, вместо деятельного применения арсенала терапии. Какая близорукость, какой самообман! Как-будто терапевтическое воздействие на какое-либо соматическое или психическое состояние зависит от нашего определения конституции! Как-будто правильное и подходящее объяснение болезненного процесса когда-либо уменьшало терапевтический эффект! Как-будто тот, кто правильно распознает в причинном комплексе заболевания и наследственную долю, врожденный зачаток, лечит своих больных хуже того, кто сознательно применяет политику Fogel-Strauss'a и не видит или не хочет видеть врожденных условий»¹.

Но конституционалисты типа Бауэра-Тандлера, выясняя часто действительное участие наследственного момента в том или ином конкретном случае патологии, во-первых, на этом основании переносят механически свои теории наследственности и на остальные, еще ими не обследованные, случаи данной нозологической единицы, во-вторых, они переносят свои выводы, полученные при обследовании одной патологии, на ряд других, исходя из общей установки о решающей роли конституции, преувеличивая таким образом роль наследственности в патологии. В-третьих (и это главное), они, вопреки действительности, преуменьшают влияние среды, условий труда и быта на конституциональные особенности организма, на реализацию его генотипических особенностей на протяжении его индивидуального развития, т.е. обходят основной вопрос.

Бауэр сам вынужден признать, что учение о конституциональной патологии, ставшее центром внимания медиков, чрезмерно ими преувеличено и что этого следует избегать², но, как мы увидим дальше, сам Бауэр придерживается этого замечания только в предисловии.

Основной функцией человека является труд, воздействие на природу и тем самым изменение собственной природы человека.

«Труд, — писал Маркс, — есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей

¹ И. Бауэр, Практические выводы из учения о наследственности, 1926.

² I. Bauer, Konstitutionelle Disposition zu inneren Krankheiten, 1924.

собственной деятельностью обуславливает, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит, как сила природы. Для того, чтобы присвоить вещество природы в известной форме, пригодной для его собственной жизни, он приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы. Действуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу. Он развивает дремлющие в последней способности и подчиняет игру этих сил своей собственной власти»¹.

Энгельс, разбирая например влияние процесса труда на развитие рук, указывал вместе с тем, что «рука не была чем-то самодовлеющим. Она была только одним из членов целого, необычайно сложного организма. И то, что шло на пользу руке, шло также на пользу всему телу, которому она служила».

Энгельс в дальнейшем останавливается на том, как «изменения известных форм влекут за собой изменение формы других частей тела», как «постепенное усовершенствование человеческой руки и идущее рядом с этим развитие и приспособление ноги к прямой походке, несомненно, оказало, в силу закона соотношения, влияние и на другие части организма». Но если в свое время это утверждение Энгельса было результатом его гениального предвидения, диалектического анализа процесса развития человека под влиянием труда, если в то время научное исследование этого влияния было еще слабо развито и Энгельс писал, что «этого рода зависимость (изменение одних органов в силу закона соотношения под влиянием изменения других. — С. Г.) еще слишком мало исследована, и мы вынуждены ограничиться здесь лишь одним констатированием этого факта»², то в настоящее время это гениальное предвидение подтверждается многочисленными фактами, на которых мы ниже остановимся.

Таким образом, невозможно отвергать или даже преуменьшать роль трудового процесса, процесса, в котором в громадной решающей степени подвергается воздействию и природа самого человека.

До сих пор классовое общество создавало изощреннейшие условия, изменявшие природу человека в сторону патологии, условия, порождавшие бесчисленные патологические аномалии, заболевания, преждевременное старение и раннюю смерть.

Социализм создает все условия для максимально оптимального воздействия на природу человека, условия, максимально благоприятствующие возникновению наиболее здоровых, жизнерадостных и всесторонне развитых людей — «сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества». Роль труда, изменяющего среду, а через нее и в процессе самого воздействия на нее изменяющего природу человека, является в этом отношении решающей.

Буржуазные же медики — и теоретики и клиницисты — в соответствии с вышеуказанными взглядами на конституцию организма, раз-

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 119.

² Фр. Энгельс, Диалектика природы, 1930.

рабатывая частные вопросы патологии и теорию отдельных заболеваний, особенно подчеркивают роль организма в заболевании. Приводится длинный, все более удлиняющийся список наследственных аномалий, наследственностью пытаются объяснить и те заболевания, причины которых до сих пор еще неясны, наконец, наследственностью объясняют возникновение тех заболеваний, причина которых заведомо лежит в условиях социальной среды. Наряду с такими, явно наследственного характера заболеваниями, как гемофилия, альбинизм, цветная слепота, безоговорочно объявляются наследственными миопия, ахилия гастрика, неврастения, оза и даже туберкулез, сифилис, ревматизм, инфекционные болезни, артериосклероз, гипертония, плоскостопие и др. Хотя некоторые из этих заболеваний представлены и наследственными формами, но в то же время несомненно, что другие формы тех же заболеваний и вообще ряд заболеваний из числа перечисленных ненаследственны и полностью обуславливаются болезнетворными факторами внешней среды¹.

В отношении миопии (близорукости) — Гольцман в Германии, Авербах и Холина в СССР настаивают на ее наследственности и независимости ее появления от факторов среды. Холина полагает, что близорукость учащается в старших классах школы потому, что глаз растет вместе с ростом тела школьников. Авербах в БМЭ в статье о близорукости соглашается с Гиппелем, что «уже в момент встречи сперматозоида с яйцом решается вопрос о рефракции будущего человека» и что миопия «есть состояние не только врожденное, но и наследственное». На этом основании единственной профилактикой, по его мнению, является профилактика евгеническая. Хотя санитарно-гигиенические мероприятия в школах и на производстве и не отвергаются, но, по мнению Авербаха, «совершенно особенное, первенствующее значение в деле профилактики близорукости приобретают эти мероприятия в глазах тех гигиенистов и офтальмологов, которые работу на близком расстоянии считают основным фактором, производящим удлинение глаза по передне-задней оси».

Совершенно естественно предположить отсюда, что офтальмологи, для которых миопия является болезнью, зависящей от наследственности человека, не придают этим гигиеническим мероприятиям столь существенного значения.

Хотя спор о причинах возникновения миопии до сих пор не считается еще окончательно решенным (в ряде случаев миопия является действительно наследственной патологией), все же господство конституционального «мировоззрения» у подавляющего большинства буржуазных медиков, а частично и у некритически воспринимающих их идеи медиков Советской страны, приводит к большей склонности рассматривать миопию исключительно как наследственную патологию.

¹ Ахилия гастрика — резкое уменьшение кислотности желудочного сока. Оза — острое воспаление и атрофия слизистой оболочки носа. Гипертония — повышение кровяного давления. Гемофилия — заболевание, при котором кровь теряет способность свертываться.

Такую патологию, как плоскостопие, в возникновении которой решающую роль играют профессиональные факторы (установлено, что среди кельнеров плоскостопие встречается в 70,9%, у приказчиков в 58,9%, у грузчиков — тем чаще, чем с большим грузом им приходится иметь дело), конституционалисты все же рассматривают «во многих случаях как явно наследственное заболевание» (Сименс). При этом добавляется, что хотя «методических исследований о наследственности этого заболевания произведено не было», все же «у евреев (Гутман) и негров встречается (эта патология.— С. Г.) особенно часто»¹.

Вывод Сименса более чем странен: как можно утверждать наличие частого плоскостопия у негров и евреев, если не было проведено методических исследований?

Здесь уже явно проглядывает попытка наделить евреев и негров, которых фашистские «расовики» относят к «низшей» расе, наличием наследственных патологий, чтобы иметь в дальнейшем возможность делать вывод об их неполноценности, необходимости устранения их из размножения и т. д.

Такое заболевание, как гипертония, многими также трактуется как заболевание полностью наследственного характера (Вейц, Шталь, Калер и другие), хотя Гельман², на основании своего большого материала (118 клинических, 217 поликлинических больных и 3 761 здоровых), приходит к заключению, что «гипертония (здесь мы имеем в виду эссенциальную — С. Г.) является функциональным сдвигом в гемодинамической системе, возникающим, главным образом, под влиянием тех фактов, которые встречаются в трудовой и бытовой обстановке, и которые сначала преходяще, потом все более длительно и, наконец, навсегда выбивают гемодинамическую функцию (гемодинамика — законы движения крови) из нормальных границ».

Таким образом, стоило лишь исследователю обратить внимание на роль условий труда и быта в этиологии гипертонии, как он нашел действительные моменты, ее обуславливающие, а не только кажущиеся.

Ряд ученых невероятно преувеличивает значение конституциональных факторов. Например, Черноруцкий, говоря о громадном значении характера питания для образования желчнокаменных (холестерия) и почечно-каменных (пурины) патологий и приведя в подтверждение этого факт, что в Европе желчные камни находятся почти в 10% всех случаев аутопсии взрослых людей, в Японии же, при ее почти исключительно вегетарианской пище, желчнокаменная болезнь является большой редкостью, вместе с тем заключает, что «образование желчных камней правильнее считать конституциональной аномалией, чем болезнью, так как она в 95% всех случаев протекает совершенно бессимптомно и только в 5% дает те или другие проявления, т. е. становится болезнью».

¹ Сименс, Введение в патологическую наследственность человека, стр. 227.

² Kahler, Erg. d. inneren Medizin und Kinderheilkunde. Bd. XXV, 1924.

³ Гельман, Эссенциальная гипертония, 1927.

Выясняя, таким образом, с одной стороны, решающую роль питания в образовании желчных и почечных камней, он, вместе с тем, сохраняет за соответствующими патологическими состояниями название «конституциональная аномалия», тем самым указывая на конституцию, как на решающий момент в этих заболеваниях.

Но если у Чернорудского, наряду с признанием главной роли соответствующей пищи в возникновении желчнокаменной болезни, имеет место ссылка на конституциональную аномалию (по сути значительно снижающую роль пищи), то у других этот конституциональный подход к заболеваниям выражен значительно рельефней. Напр., проф. М. Кончаловский, говоря о частоте случаев желчнокаменной болезни у германцев (6,94% всех трупов), датчан (8%), японцев (3,5%) и констатируя, что у японцев находки желчных камней при аутопсиях в два раза реже, чем у европейцев, объясняет это тем, что желтая раса болеет реже европейцев. Он игнорирует, таким образом, фактор пищи, которым Чернорудский объясняет возникновение камней в печени. Правда, тут же он противоречит самому себе, приводя статистику поражаемости желчнокаменной болезнью в Москве, где, как известно, живет также белая раса. В Москве, по сводным данным прозектур за 1923 — 1927 гг., желчнокаменная болезнь обнаружена лишь в 0,35% вскрытий.

Громадная роль питания в возникновении желчнокаменной болезни выясняется на ряде изученных случаев (Шоффар и его школа).

Проф. М. Кончаловский и сам приводит все это, однако не указывает определенно на решающую роль пищевого фактора в этиологии желчнокаменной болезни, объясняя относительно малую пораженность этим заболеванием японцев их расовыми особенностями.

Многие клиницисты особенно подчеркивают наследственный характер так называемой «злой триады» — ожирения, диабета (сахарная болезнь) и подагры, и чем (лиже к нашему времени, тем все большее количество случаев пытаются объяснить подобным образом. И. Бауэр¹ в 1933 г. полагает уже, что 95% всех ожиревших наследственно к этому предрасположены; а в 1924 г. вместе с Бушардом и Ноорденом он их насчитывал меньше 60%. То же и в отношении ряда других заболеваний.

Ряд авторов отмечает, что «по крайней мере $\frac{3}{4}$ всех желудочных заболеваний — функционального, конституционального или нервного характера» (*Disque*). Но при ближайшем рассмотрении оказывается, по данным этих и других авторов, что ацетония, ахилия желудка и чувствительные невроты его, язва желудка и двенадцатиперстной кишки и заболевания поджелудочной железы и печени обусловлены, в основном, наследственным предрасположением. Экзогенные факторы как-будто ступеньются перед ними.

Между тем, более внимательный, объективный подход к исследованию всех этих заболеваний показывает, «какое громадное влияние

¹ I. Bauer, Pathologie der Fettsucht. «Med. Kl.» № 39, 1933.

имеет пищевой режим на общее состояние организма и его заболеваемость». Известно, что в 1918—1921 гг. ограниченное питание и необходимость физической работы для буржуазии, не работавшей прежде и страдавшей нарушениями обмена, привели в ряде случаев к тому, что целый ряд заболеваний, свойственных гиперстенической конституции, как ожирение, подагра, диабет, желчнокаменная болезнь, катары желудка, запоры и так далее, почти исчезли из больниц и клиник¹.

Даже такое заболевание, как язва желудка, причина которой колеблется, по мнению большинства ученых, в патологической наследственности, оказывается, как показал ряд исследований, наследственной далеко не во всех случаях.

Если в таких патологиях, как миопия, плоскостопие, гипертония, патологии обмена веществ и др. экзогенные факторы являются часто решающими для их возникновения, хотя имеются все же случаи, где наследственность выступает на первый план (спонтанно обуславливая проявление этих патологий), то в случаях инфекций, особенно таких, как туберкулез, чума, оспа и др.—наследственность, предрасположенность может проявиться лишь при наличии этих возбудителей. В отсутствие их естественно никакая конституция сама по себе не приведет к заболеванию.

«Ученые» фашисты из всех сил стараются, однако, обосновать свой тезис о конституции как об основной причине всех заболеваний и в области инфекционных заболеваний.

Ленц в своей работе «Die Menschliche Auslese», указывая, что болеют чаще всего люди неполноценной конституции, делает отсюда совершенно неверный вывод о том, что конституция в этих случаях и есть причина заболеваний. В главе «Отбор в результате острых инфекционных заболеваний» Ленц пишет, что такие болезни, как оспа, сыпной тиф, холера, чума, поражая в основном слабые конституции и уничтожая их, способствовали тем самым выживанию и размножению конституционально более сильных. Он поэтому очень сожалеет, со своей расово-гигиенической фашистской точки зрения, о том, что, благодаря культурным достижениям, эти инфекции резко уменьшились и малоценные конституции также получили возможность размножаться. Он утешается, правда, тем, что в настоящее время туберкулез компенсирует инфекционные заболевания и с удовлетворением констатирует, что из общего количества смертей—10% приходится на туберкулез².

Несмотря на то, что он сам приводит цифры, показывающие большую частоту пораженности и смертности от туберкулеза среди бедных, чем среди богатых, несмотря, таким образом, на сам собою напрашивающийся вывод о том, что туберкулез—резко выраженное социальное заболевание, Ленц приходит к совершенно противоположному выводу. Он пишет, что «туберкулез уничтожает тех,

¹ Ланги и Плотнов, Частная патология и терапия внутренних болезней, т. IV, вып. 1. Черноруцкий, Конституциональные болезни, 1928.

² Lenz, Menschliche Auslese und Rassenhygiene (Eugenik) — Lehmanns Verlag. München, 1931, S. 41.

телесные и духовные задатки которых имеют своим следствием хозяйственную слабость»¹.

Таким образом, не бедность, порожденная капиталистическим обществом, является причиной конституциональной ослабленности, с одной стороны, и более частой подвергаемости немущих заражению туберкулезной палочкой и более частой их смертности — с другой, а наоборот. Все дело, по Ленцу, в наследственной конституциональной слабости определенной части населения, и капиталистический строй тут, по его мнению, не при чем.

Ту же мысль задолго до фашиста Ленца защищал социал-фашист Гротьян. «Туберкулез, — писал он, — постольку благоприятно отражается на наследственности народа, поскольку он рано устраняет из жизни многочисленных слабых, захиревших и хрупких»².

А в другом месте Гротьян это свое положение перенес на все болезни человеческого общества. Он писал: «Болезни человеческого общества выполняют еще одну службу, которая не учитывается до сих пор официальным мнением и, к сожалению, научным исследованием. Она заключается в том, что заболевания уносят в могилу большую часть слабых и малоценных ранее, чем они становятся половозрелыми и, таким образом, действуют очищающе на человеческое размножение»³.

Наличие инфекционных заболеваний по Ленцу и Гротьяну — обусловлены не социальным строем, породившим эти инфекции, создавшим все условия для их распространения среди немущих классов населения, а наличием неполноценных конституций. С их точки зрения, высокая смертность лиц с неполноценной конституцией даже благоприятно отражается на отборе в том смысле, что более полноценные выживают и монополюльно размножаются.

Привычка буржуазных медиков рассматривать патологию человека оторванно от всех окружающих его условий настолько сильна, что часто при опросе больных о болезнях предков не учитывается, что пребывание в одинаковых условиях труда и быта в целых семьях и даже поколениях вызывает те же заболевания. Для врача повторяемость одних и тех же заболеваний в генеалогической лестнице служит доказательством их наследственности. Так было с попыткой причислить ревматизм и хронический алкоголизм к наследственным заболеваниям.

Одинаковые условия — жилищные — сырые помещения, производственные, например, подземные работы в постоянной сырости и при резких колебаниях температуры в горной промышленности капиталистических стран служили причиной заболевания ревматизмом целых семейств и даже поколений, поскольку, как известно, профессия родителей часто становится и профессией детей.

¹ Lenz, Op. cit. стр. 41.

² A. Grotjan, Leitsätze zur sozialen und generativen Hygiene. 2 Aufl. Karlsruhe. Z. 10 (цит. по Lenz'y).

³ A. Grotjan, Soziale Pathologie. Versuch einer Lehre von den sozialen Beziehungen der Krankheiten als Grundlage der sozialen Hygiene. Dritte Auflage, 1923, S. 407.

Одинаковые скотские условия существования, созданные капиталистическим обществом для пролетарских родителей и детей, не раз приводили к тому, что и дети следовали в пьянстве за родителями, и пьянство систематически повторялось в ряде поколений. То же касается и множества других заболеваний¹. Для конституционалиста же, склонного скорее к признанию основой заболевания конституционального фактора, чем факторов социально-экономического порядка, такая повторяемость служила доказательством наследственности, «конституциональности» этих патологий. Нелогичность, бездоказательность, антинаучность таких выводов не останавливает конституционалистов.

Хотя при ревматизме с достаточной определенностью выяснена роль инфекций, хронического сепсиса, эндокринных расстройств, аутоинтоксикаций, нарушений обмена, травм, сифилиса и, в особенности, резкой смены различных температур и наличия сырости², некоторые буржуазные исследователи и теперь стремятся видеть основной фактор, предопределяющий заболевание ревматизмом, в генотипических особенностях организма. Кребс, напр., сообщает, что при ревматизме, по его наблюдениям, наследственная отягощенность имеется приблизительно в 34% случаев. Против выводов Кребса, однако, возражают даже сами буржуазные медики. Гудцент³ пишет, что «в наследственно-семейном проявлении хронических артритов нет, повидимому, ничего закономерного», а относительно наблюдений Кребса он говорит: «нельзя выводить законы на основании отдельных случаев, которые всегда могут быть лишь случайностями».

Здоровое начало в медицине — выяснение роли конституции (ее гено- и фенотипических черт) в реакции организма на внешнее раздражение — буржуазные ученые, стремясь оправдать капиталистический строй, фальсифицировали, извратили, использовали для защиты капитализма. Для этого им пришлось прибегнуть (вольно или невольно) к весьма распространенному способу — абсолютированию роли конституции, трактуемой, главным образом, в духе не научной генетики, а «генетического фатализма», к приписыванию ей роли, далеко выходящей «за пределы действительной ее применимости».

«Всякую истину, — писал Ленин, — если ее сделать «чрезмерной», если ее преувеличить, если ее распространить за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда, и она даже неизбежно, при указанных условиях, превращается в абсурд»⁴.

Но в данном случае классовые интересы закрепили этот «абсурд» и он стал господствующей доктриной фашистов.

Один из фашизировавшихся медиков, В. Пенш, ссылаясь на то, что конституциональная медицина целиком удовлетворяет современную фашистскую политику «оздоровления» расы, требует, чтобы с конституциональной медициной считались гораздо больше, нежели

¹ Фр. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии.

² Э. Каган, Ревматизм горняков, 1934.

³ Ф. Гудцент, Подагра и ревматизм, 1931.

⁴ В. Ленин, Собр. соч., т. XXV, стр. 205, изд. II.

до сих пор (до прихода Гитлера к власти.— С. Г.), при разрешении важнейших вопросов современности¹.

Конституция, предрасположенность организма в большой мере определяет заболеваемость в данных конкретных условиях. Напр., при укусе сыпнотифозной вшей двух индивидов реакция их может быть различной, если один из них обладает врожденным или приобретенным иммунитетом, а другой нет; прием внутрь культуры холерных, брышнотифозных палочек не обязательно влечет за собою заболевание холерой или брюшным тифом; точно также ожидает далеко не всякий мало работающий и потребляющий много пищи, далеко не всякий приобретает злокачественное новообразование или язву желудка и двенадцатиперстной кишки в соответствующих одинаковых условиях.

Во всех этих случаях, при наличии патогенных факторов реакция различных организмов будет различна, в зависимости от конституции. Больше того, роль конституции скажется не только в том, заболеет ли данный организм или нет. Роль конституции скажется также и на течении заболевания, на процессе выздоровления и на последствиях заболевания.

Но, во-первых, в условиях отсутствия патогенных факторов—многочисленных живых возбудителей болезней, а также патологических условий труда и быта (профессиональные вредности, патологические факторы питания, жилища, одежды, климата и т. д.)—никакая конституция не заболеет большинством из указанных болезней. Конституциональная предрасположенность проявляется в заболевании при наличии соответствующих патогенных факторов. Во-вторых, конституция человека вовсе не неизменна. Она сама реализуется в условиях беспрерывного воздействия на генотип внешней среды, условий труда и быта². Генотип уже с момента оплодотворения яйца сперматозоидом или еще раньше в половых клетках в организме родителей беспрерывно находился под влиянием многообразнейших внешних для него факторов³.

Выявление роли наследственности в заболеваниях связано с умалением роли социальной среды в их возникновении и, следовательно, с невозможностью предупредить многочисленные заболевания изменением условий труда и быта. Буржуазные клиницисты и вра-

¹ Deutsche med. Woch. № 28, 1933.

² См., напр., W l a s s a k, Grundriss der Alkoholfrage. 1929. E. Fischer, Erbschädigung bei Menschen. 1930.

³ В ряде случаев, где болезнь возникает как-будто спонтанно, т. е. без видимых патогенных факторов (вернее, не могущих быть выясненными существующими методами исследования)—случаев, которые именно поэтому и причисляются к генотипическим заболеваниям (раз не известны патогенные факторы, то очень «просто» списать заболевание «на счет» генотипа!), далеко не исключена возможность выяснения в дальнейшем, по мере все более и более развивающихся методов исследования, действительных патогенных факторов. Это уже и имело место в отношении ряда заболеваний (зоб, ряд случаев новообразований и т. д.).

Таким образом, в дальнейшем из числа заболеваний, ныне считаемых наследственными, много должны будут быть исключены.

чи подменяют выяснение социальных причин заболеваний ссылкой на биологические причины и делают отсюда выводы в пользу пресловутых евгенических мероприятий. А ведь известно, что питание, жилище, одежда, воспитание, условия труда и быта в громаднейшей степени влияют на конституцию, изменяя все ее составные части.

Мы приведем здесь лишь некоторые из громадного числа фактов, собранных экспериментальной физиологией и патологией по вопросу о роли питания в регуляции промежуточного обмена и функций организма¹.

Нам известно усиливающее обмен веществ действие белков, особенно интенсивное при даче его на фоне обильного предшествовавшего кормления организма белками и значительно ослабленное у животных с большим отложением жира. Жир в этом отношении действует значительно слабее, но, будучи введен с тиреоидином или с препаратами передней доли гипофиза, обнаруживает заметное специфико-динамическое действие (9 — 17% по Абеллу и Мназак).

Ряд веществ, повышающих тонус симпатической нервной системы, как адреналин, тирамин, фенил-этиламин, повышают, а эрготамин, парализующий окончания симпатической нервной системы, почти полностью угнетает специфико-динамическое действие пищи.

«Кислая» (с преобладанием анионов) пища значительно способствует синтезу гиппуровой, меркантуровой кислот и образованию парных соединений фенола и ментола.

«Щелочная» же пища (с преобладанием катионов) меньше действует на синтез первых кислот, но усиливает образование тимолгликуроновой кислоты.

Введение пептона в организм вызывает не только гиперазотемию, но и гипергликемию, гипогликемию и изменение холестерина и кетонных тел крови.

Нагрузка разного рода аминокислотами вызывает гипер- и гипогликемическую реакцию.

Введение глюкозы наряду с гипергликемией вызывает изменение уровня жира, холестерина и кетонных тел.

Введение жира вызывает изменение в содержании холестерина крови, фосфатидов, кетонных тел и остаточного азота.

Мясо повышает содержание желчных кислот в желчи.

Совместное же введение различных пищевых веществ, например, пептона с жирами, изменяет реакцию, даваемую организмом при изолированном их введении: уменьшается гиперкетония, возникающая при введении одного лишь жира, и редуцируется при параллельном введении жира гиперазотемию, возникающая при изолированном введении пептона.

Специфико-динамическое действие мяса понижается при жировой инфильтрации печени.

Нагрузка жиром и мясом, как и кормление жиром, понижает толерантность ко вводимой глюкозе.

Одновременное введение глюкозы и жира тормозит развитие характерных для введения жира изменений химизма крови и тканей.

Бедная углеводами и богатая жиром пища ведет к обезвоживанию тканей, обратные соотношения вызывают накопление воды. Если же имеется дефицит солей и белка, то обезвоживание тканей наступает и при богатой углеводами пище.

Авитаминоз «А» развивается быстрее при пище, содержащей 6 — 7% белка и избыток солей, чем при пище, богатой (18%) белком.

Специфическое действие витамина А на рост не наступает, если указанный витамин вводится при определенной диете из чистого казеина, рисового крахмала, сала и солевой смеси.

Ряд симптомов при авитаминозах зависит не от недостатка витамина, а от других веществ. При скорбуте, например, введение ненасыщенных жирных кислот усиливает кровооточивость, устранение их прекращает ее.

¹ Факты эти взяты из сводки проф. Лейтеса, Регуляторная роль питания. Основы и достижения современной медицины. Госмедиздат УССР. 1934.

Мы привели ряд экспериментальных данных о влиянии различных пищевых факторов на интермедиа́рный (промежуточный) обмен веществ в организме даже при однократном их введении.

Эти «микроизменения» в процессе хронического воздействия на организм на протяжении многих лет, особенно, если начать воздействовать на него с детства, в значительной степени изменяют его конституциональный облик, его реакции на внешние раздражения.

Известно, что то или иное питание может значительно видоизменить деятельность столь важных в коррелятивном отношении органов, какими являются железы внутренней секреции, которые пытались даже, как известно, положить в основу классификации конституциональных типов.

Длительное питание мышей мукою ведет к дегенерации щитовидной железы, питание же их жирами, особенно маслом, ведет к значительной ее гиперплазии. Кормление очищенным рисом, т. е. безвитаминой пищей, обуславливало регрессивно-атрофические изменения во всех эндокринных железах, особенно в зубной железе.

Влияние пищи, на функцию желез внутренней секреции особенно сказалось во время империалистической войны. Вследствие значительного недостатка в пище население страдало рядом эндокринных расстройств: участились аменореи, полиурия, так называемый военно-полевой меланоз, уменьшилось число базедовиков, увеличилось количество микседематиков, уменьшилось число диабетиков и страдающих эндокринным ожирением. Отмечалось как частое явление увеличение паращитовидных желез.

Уже Энгельс в работе «Роль труда в процессе очеловечения обезьяны» обращает внимание на роль питания в изменении организма. Говоря о «хищническом хозяйстве животных», он отмечает «важную роль (его) в процессе постепенного изменения видов, так как оно заставляет их приспособляться к новым, необычным родам пищи, благодаря чему кровь приобретает другой химический состав, и вся физическая конституция постепенно становится иной, виды же, установившиеся раз навсегда, вымирают». «Это хищническое хозяйство должно было привести к тому, что все большее и большее количество новых растений, а из этих растений все большее количество съедобных частей, стало употребляться в пищу; одним словом, к тому, что пища стала более разнообразной, следствием чего было проникновение в организм все более разнообразных элементов, создавших химические предпосылки очеловечения».

Энгельс обращает свое особое внимание на роль мясной пищи в очеловечении наших предков. «Мясная пища, — пишет он, — содержит в почти готовом виде наиболее важные элементы, в которых нуждается организм для своего обмена веществ. Мясная пища сократила как процесс пищеварения, так и продолжительность других, соответствующих явлениям растительного царства, растительных процессов в организме и сберегла этим больше времени, элементов и энергии для активного выявления животной, в собственном смысле слова, жизни».

«Рискуя навлечь на себя гнев господ вегетарианцев, приходится признать,—заключает Энгельс,—что мясная пища явилась необходимой предпосылкой развития человека, и если потребление мясной пищи у всех известных нам народов в то или иное время влекло за собой даже людоедство (предки берлинцев, велатабы или вильцы еще в X столетии поедали своих родителей), то нам теперь до этого нет никакого дела»¹.

Фактор питания в настоящее время стал мощным фактором терапии самых разнообразных заболеваний не только общего, но и специфического характера. Кислая или щелочная пища, водная или сухая, богатая или бедная теми или иными витаминами или солями, пища с преимущественным содержанием в ней углеводов, белков, жиров, пища растительная или животная, молочная и т. д. применяется в различнейших случаях необходимости воздействия на организм здоровый или больной, при той или иной его работе и т. д.

Даже в целях лучшего заживления послеоперационных ран применяют, в различные периоды этого заживления, различную пищу.

Также многообразны влияния жилища, одежды, особенно условий труда и быта на человеческий организм².

Отметим здесь ряд современных данных, целиком подтверждающих положение классиков марксизма о влиянии на организм условий социальной среды.

Изменения конституционального типа зависят от возраста, образа жизни, трудовых процессов и т. д. Среди мужчин в возрасте от 21 до 24 лет по Бругшу—30% узкогрудых, а среди 24—40-летних только 14%. Узкогрудые люди на 25—35 году жизни в одной трети случаев приобретают нормальные размеры груди. А человек с нормальной грудью делается в старости эмфизематиком, т. е. приобретает короткую и широкую грудную клетку. Бругш объясняет эти изменения тем, что отложения жира в области живота отодвигают диафрагму вверх. Благодаря этому ребра поднимаются и вытягиваются. Грудная клетка, таким образом, уменьшается в длину, но увеличивается в ширину и в глубину. На основании этих наблюдений Бругша и им подобных Вейденрейх приходит к заключению, что «отложение жира или физиологический рост тела в ширину с возрастом может изменить форму тела. Лептозомия постепенно переходит в эйризомию. В глубокой же старости, когда жир, мускулатура и отчасти костная ткань убывают, все тело опять становится тоньше и уже... В этот период форма тела снова приобретает лептозомные черты»³. Гете, напр., в 30 лет был лептозомным, в 46 лет эйризомным, а в 83 года имел церебральный тип.

Известен факт, что городские дети—в среднем выше деревенских и более астеничны. Деревенские же дети—меньше ростом и шире и больше соответствуют эйризомному типу. Но и «среди городских

¹ Фр. Энгельс, Диалектика природы. Гиз, 1930, стр. 67.

² См. многочисленные примеры у классиков марксизма.

³ Вейденрейх, Раса и строение тела, 1929, стр. 194.

детей заметна разница между лучше и хуже обеспеченными социальными группами» (Вейденрейх).

О различиях в высоте и объеме груди говорят многочисленные измерения призывников из города и деревни.

Чем же объяснить такой факт большей частоты, в разных классах, различных с физической стороны типов людей? Для объяснения этого Вейденрейх¹ приводит большой фактический материал. Пфаундлер считает, что быстрый рост, т. е. склонность к лептозомии, есть форма преждевременного развития, обусловленного влиянием, образом жизни и психическими влияниями. Дети состоятельных классов и городские дети, в общем, делают меньше движений на воздухе и физически меньше напрягаются, чем дети менее состоятельных классов, или деревенские. Любинский полагает, что усиленная мышечная работа задерживает рост в высоту и способствует росту скелета в ширину. Большая нагрузка и сильное растяжение мускулов заставляют утолщаться кости. Деревенские дети, которые уже с ранних лет должны принимать участие в сельской работе, производят усиленную мышечную работу в противоположность городским детям и, прежде всего, детям состоятельных классов.

О роли мускульной работы в период роста для развития тела в ширину, для полного развития груди и особенно о роли в этой работе на свежем воздухе неоднократно высказывались исследователи на основе своих наблюдений (Мейнсхаузен² и др.). Аналогичные данные получены и на животном материале. Так, напр., Кюльбс заставлял молодых собак одного помета ежедневно в течение нескольких часов бегать по площадке; через несколько месяцев он сравнил вес их внутренних органов и мускулатуры с весом соответствующих органов у контрольных животных. При этом оказалось, что все органы и мускулы, особенно же сердце подопытных собак значительно больше прибавили в весе, нежели у контрольных. Сердце же дикого кролика, посаженного на 6 мес. в клетку, теряло в весе на 25%³.

В полном согласии с опытами Кюльбса находятся опыты, произведенные в Московском зоопарке, сообщенные проф. Мантейфелем. Зайчата, выращенные в клетках размером 40×50 см, казались развившимися вполне нормально. Однако, стоило их выпустить на просторную поляну, как, сделав несколько десятков резких прыжков, они умирали от разрыва сердца или артерий.

Тетерев, выращенный в клетке размером 50×70 см, где он не мог сделать даже небольших взлетов, развився быстрее другого, находившегося в просторной вольере. Выпущенный в просторное помещение к тетеркам, тетерев распустил хвост и запел брачную песню, но, сделав вокруг них всего полтора тура, вдруг упал на спину, забился в предсмертных судорогах и вскоре затих. Вскрытие показало, что тетерев умер от разрыва крупного ствола аорты и

¹ Вейденрейх, Там же, стр. 197 и дальше — там же указана и литература вопроса.

² Meinhäusen, «Ist die Auffassung gerechtfertigt, dass die Berliner Bevölkerung Körperlich entartet Arch. of. Soz. Hyg. u. Demographie. B. IX, H. I, 1913.

³ Kulba, Deutsche Mediz. Wochenschr, № 41, 1919.

внутреннего кровоизлияния. То же случилось и с соловьем, выращенным в очень маленькой клетке. При первой же сильной трели он упал и умер от разрыва сердца. О чем говорит этот опыт? спрашивает проф. Маятейфель. И отвечает — о том, что без полетов, прыжков и других обычных упражнений, внутренние органы животных оказываются недостаточно тренированными. В частности, ткани сердца и артерии не приобретают достаточной прочности и упругости и не выдерживают повышенного кровяного давления¹.

Штуль² обследовал физическое состояние пришедших на корабль прямо со школьной скамьи 15—17-летних юнг, а затем сравнил эти данные с данными, полученными им в результате последующего их обследования через определенный промежуток времени, в течение которого они жили и работали на борту корабля. У них было отмечено уменьшение 0,55 см роста, отчасти связанное с остановкой или падением веса и одновременно — постоянное увеличение окружности груди. Штуль объясняет это физической работой на корабле, в особенности ежедневной греблей. Прирост обусловлен отчасти увеличением мускулатуры, отчасти увеличением емкости легких. Сходные данные приводит и Кольрауш, наблюдавший увеличение ширины и окружности груди у студентов немецкой Высшей школы физической культуры. Кольрауш также объясняет это явление отчасти изменением положения грудной клетки. Выпуклость груди и экскурсия ее явно увеличивались. Матнае установил, что у швейцарских гимнастов средняя окружность груди в среднем на 3 см больше, чем у негимнастов, при одинаковом росте и одинаковом возрасте. Кауп доказал, что ученики профессий, требующих большого физического труда (кузнецы), значительно растут в ширину, между тем как ученики профессий, связанных с незначительным физическим напряжением (конторщики), при прогрессирующем росте становятся узлогрудыми.

Изложив все эти факты, Вейденрейх приходит к выводу, что «напряженный физический труд в период роста приводит не только к увеличению мускульной массы, но и к усиленному росту в ширину. Рост в высоту... происходит совершенно независимо от подобного рода внешних влияний. Наоборот, очень легко себе представить, что развитие скелета в ширину зависит от влияния мускулов, которые при повышенной работе оказывают раздражение на надкостницу или непосредственно на кость и, таким образом, создают благоприятные условия для отложения новой костной ткани. Общеизвестным фактом является то, что особи с крепкой мускулатурой имеют более прочные кости и, прежде всего, более ясно выраженный костный рельеф»³.

Наряду с ростом костяка в ширину в зависимости от физического труда имеет место также и изменение грудной клетки в тех или иных атмосферных условиях, на той или иной высоте.

¹ «Известия» от 3 мая 1934 г.

² Jahrbuch für Kinderheilkunde. Bd. 87, H. 2, 1918.

³ Вейденрейх, Раса и строение тела, стр. 200.

Об этом говорят данные высокогорной физиологии, данные многих исследователей, установивших, что поверхностное дыхание с небольшим расширением грудной клетки вызывает плоскострудиe, глубокое же дыхание со значительным расширением грудной клетки приводит к широкогрудности. Это было установлено Баркрофтом относительно формы грудной клетки у горных жителей в Андах. То же наблюдали Ланьон у южно-американских индейцев, Ливи у итальянских призывников в областях, лежащих выше 400 м над уровнем моря, Армье у солдат, находившихся несколько месяцев на высоте 1100 м.

Даже ученые, склонные к объяснению этих различий расовыми особенностями, как, напр., Бельц, все же вынуждены признать роль тяжелой физической работы, благоприятствующей развитию мускульного типа и легкой работы или безделья, обуславливающих развитие типа грацилис.

Таким образом, и рост организма в высоту и в ширину, и объем грудной клетки в громадной степени зависят от среды, в которой индивид живет, и характера его работы, но вместе с ними не могут не измениться и величина внутренних органов, их кровоснабжение и обмен веществ, их коррелятивная связь между собой и т. д. и т. п.

Вот как объясняют Вейденрейх и Кольрауш изменения в форме и положении грудной клетки. Причину, по их мнению, следует искать, прежде всего, в усиленном дыхании. Повышенная работа обуславливает повышенный обмен веществ, усиленное потребление кислорода и усиленный газовый обмен. Все это ведет к более интенсивному и более глубокому дыханию. Эти обстоятельства при длительном влиянии обуславливают положение грудной клетки, соответствующее вдоху. Опыты Кюльбса доказывают, что параллельно с этим идет увеличение объема внутренних органов, обусловленное усиленным кровоснабжением и повышенным обменом веществ. Увеличение внутренних органов в свою очередь способствует расширению полостей тела, а увеличение полостей, действуя изнутри на стенки грудной клетки, проявляется в увеличении ширины и глубины последней (202).

Энгельс в шутливой форме следующим образом характеризует различия, возникающие в результате различного образа жизни в городе и селе.

«Ни одной француженке - горожанке, — пишет он, — не приходит в голову петь:

Если бы равняться я посмела
С девушками сельскими красой,
Шляпу из соловьи я б надела
С лентой розовой или голубой.

Наоборот, она слишком хорошо знает, что развитием своих чар она обязана городу, освобождению от всяких грубых работ — цивилизации с ее множеством средств соблюдать чистоту и одеваться к лицу. Она знает, что деревенские девушки, даже если они не унаследовали от родителей широкую кость, которая так не нравится французам и которая составляет гордость германской расы, все же, благодаря постоянным полевым работам, и в жгучую пору, и в сильнейший

дождь, мешающим соблюдать чистоту, благодаря отсутствию средств ухода за своим телом, благодаря, правда, очень почтенному, но в такой же мере беспомощному и безвкусному костюму, становятся неуклюжими, с утиной походкой, комически раскрашенными в яркие цвета пугалами. Вкусы различны. Нашим немецким соотечественникам больше нравятся крестьянские девушки и, может быть, они и правы. Отдадим кулакам; воздадим должное ярко-зеленым и огненно-красным разводам на ее платки, облегающем ее колоссальную талию; почет и уважение той безупречной равнине, которая тянется у нее от шеи и до пяток и придает ей сзади вид обтянутой пестрым ситцем доски! Однако вкусы различны, и поэтому пусть несогласная со мной, но тем не менее почтенная часть моих соотечественников простит меня, если чисто умытые, гладко причесанные, стройно сложенные бургунд-ки из Сен-Бри и Вермантона мне больше нравятся, чем те первобытно-грязные, взъерошенные, мясистые буйволы между Сеной и Луарой, которые плят глаза, когда при них сворачивают папиросу, и с воем убегают, когда у них спрашивают на чистом французском языке, как идти дальше»¹.

Таким образом, конституция организма в процессе онтогенеза подвергается хроническим влияниям многочисленнейших факторов среды и изменяется непрерывно в процессе самого воздействия человека на природу.

Подобные же многочисленные наблюдения о влиянии климата, географических условий, условий питания и профессии и пр. на рост, форму головы, мышечную, нервную систему и на весь физический облик человека приводит Боас².

Еще более интересны наблюдения Бунтаро Адачи³. Автор приводит данные о том, как быстро появляются у японцев, живущих в Европе, некоторые физические признаки европейцев, и наоборот, у европейцев, живущих в Японии, японские черты.

Насколько мы в состоянии влиять на природу живого организма искусственными средствами, особенно наглядно видно в условиях эксперимента. В этом отношении характерны явления, развивающиеся в результате удаления или избыточного введения в организм животных тех или иных желез внутренней секреции. Базедова болезнь, микседема, гипопитарная кахексия и ожирение, сахарный и не сахарный диабет, гигантский и карликовый рост могут быть экспериментально вызваны, а также устранены.

Мы можем, кормя гомеопатическими дозами тироксина головастиков, вызвать ускорение их метаморфоза и замедление роста, т. е. добиться получения карликовых лягушек. С другой же стороны, кормя головастиков зубной железой, мы можем получить гигантов головастиков, ибо они при этом быстро растут, но медленно дифференцируются.

¹ К. Маркс и Фр. Энгельс, Соч., т. VI. Из Парижа в Берн, стр. 537 — 538.

² Боас, Ум первобытного человека, стр. 20 — 49.

³ Ztschr. f. Morphologie u. Anthropologie. 1903, VI, S. 28.

Мы можем воздействовать на железы внутренней секреции даже такими веществами, как калий, который вызывает снижение их функций (выпадение волос, катаракта, расстройство роста, регрессивные изменения полового аппарата) и thalium acetici, который задерживает метаморфоз головастика.

Все это убедительно показывает большие возможности воздействия на конституцию уже в настоящее время.

Изредка можно встретить подобный взгляд и среди старых буржуазных ученых, не успевших еще окончательно фашизироваться. Один из крупнейших немецких гигиенистов, недавно умерший Макс Рубнер¹, полагал, что «конституцию можно изменить или улучшить, ухаживая за телом, закаляя его и правильно питаясь» (13). В другом месте он высказывался еще категоричнее: «Таким образом, мы отбрасываем абсолютную неизменяемость состава организма даже взрослого человека, даже когда не наблюдается объективных изменений в массе тела» (14).

Но ведь возможности воздействия на конституцию все более возрастают с дальнейшим развитием науки, с дальнейшим углублением познания законов природы, в том числе и природы самого человека. Это в особенности относится к Советскому союзу, где наука о природе человека растет с еще нигде в мире не имевшей прецедента быстротой.

Огромное принципиальное значение имеют опыты Меллера (1927 г.), открывшие возможность получения у дрозофилы большого количества искусственных мутаций действием X-лучей и других внешних факторов. Правда, это эксперименты на более низко организованных, по сравнению с человеком, животных, но принципиальное их значение от этого не меньше, тем более, что работ в этой области накопилось множество. Эти исследования с полной убедительностью доказали возможность искусственного, экспериментального изменения самых генов, самого генотипа.

С раскрытием закономерностей природы еще более увеличиваются наши возможности воздействия на нее, изменения ее в нужном для нас направлении.

Но все вышеприведенные факты, добытые самими буржуазными учеными, не подводят их, однако, к общему выводу о возможности воздействия на конституцию организма. Эти факты ими приводятся по тому или иному частному поводу, а при обсуждении вопроса о конституции организма последняя все же трактуется как нечто неизменное. Буржуазные ученые игнорируют то обстоятельство, что перед каждым последующим заболеванием человек является как бы аккумулятором всех предыдущих влияний среды, и что в реакции на патогенный фактор чрезвычайно трудно выделить генотипические и приобретенные конституциональные его особенности. Организм реагирует как целое, как единство.

Проф. Кронтовский согласен с положением, что выделить наследственные моменты, наследственный компонент конституции «пред-

¹ М. Рубнер, Конституция та харчування, 1932.

ставляет значительные трудности и удается далеко не во всех случаях (Пфаундлер)»¹.

Еще более решительно возражает против подобного деления конституции больного такой выдающийся клиницист, как Крель (несмотря на свои весьма реакционные во всем остальном убеждения), вынужденный к этому своей повседневной практикой. Он пишет: «Так как у больного невозможно разделить идио- и паратипические свойства, то я и придерживаюсь старого клинического определения конституции — как состояния человека в каждый данный момент»².

Буржуазные же конституционалисты в громадном своем большинстве проводят в своем учении о конституции тот взгляд, что конституциональным в человеке является лишь то, что передается потомству по наследству, совершенно игнорируя фактор среды.

По Маттесу, конституция не изменяется в течение всей жизни и недоступна внешним влияниям, а Тандлер пишет: «То, что в индивидах изменяется под влиянием внешней среды, никогда не составляет их конституции». Эта точка зрения совершенно обходит основное — единство генотипа и фенотипа, она не берет генотип в его развитии, не понимает, что в различных внешних условиях генотип «реализуется» по-разному. Эта точка зрения приводит к своего рода фаталистической переоценке генотипа.

Конституциональным считается лишь то, что передается по наследству, причем, и это основное, эта передача рассматривается абстрактно, вне живого взаимодействия организма со средой, каждого отдельного органа с его физиологической средой.

Конституциональное, по мнению этих ученых, определяет рост, развитие, реакцию организма. Конституциональное является решающим в заболеваниях людей. И лишь изменением конституции (а пути для этого, по мнению фашистов, указывает фашистская евгеника и расовая гигиена) можно оздоровить население.

Конституция, таким образом, по мнению этих конституционалистов, становится некоей «метафизической единицей», является неизменной, независимой ни в какой мере от влияний внешней среды, является «соматическим фатумом организма».

В этом стремлении выпятить роль конституции даже явно профессиональные заболевания трактуются как заболевания конституционального порядка. Например, такие патологии, которые вызываются постоянным напряжением определенных мышечных групп без достаточного отдыха, как профессиональные судороги, всякого рода профессиональные координаторные неврозы — писчая судорога, судороги скрипачей, часовых дел мастеров, телеграфистов, портных, доильщиков коров и так далее — патологии, в возникновении которых роль профессии как-будто вполне ясна, эти «ученые» медики пытаются все же свести к конституциональной неполноценности заболевших. Они ссылаются на то, что далеко не все одинаково работающие скрипачи,

¹ Кронтовский, «Наследственность и конституция», 1925, стр. 62.

² Krehl, Entstehung, Erkennung und Behandlung innerer Krankheiten, 1930.

часовых дел мастера, телеграфисты и прочие заболевают профессиональной судорогой. Очевидно, заключают эти «теоретики», не профессия явилась причиной такого заболевания, а неполноценная конституция. Но, можно им ответить, если бы больные занимались другой профессией, не вызывающей напряжения данных мышц, либо работали рационально, без чрезмерного напряжения, к которому их вынуждают условия капиталистического общества, если бы правильно чередовалась работа и отдых, что также недоступно в капиталистических условиях, то громадная часть этих профессиональных судорог не имела бы места.

Конституциональная слабость, проявляющаяся в заболевании профессиональной судорогой, признаваемая буржуазными врачами причиной заболевания, в действительности проявляется лишь в определенных условиях труда при капитализме и, следовательно, основным средством уничтожения этой патологии явилось бы уничтожение тех условий труда, которые капитализмом созданы, т. е. уничтожение капиталистического строя и построение социализма.

В этом отношении характерна обсуждавшаяся на VI интернациональном конгрессе по профессиональной патологии и травматизму проблема «Об учете предшествующего состояния здоровья рабочего при вознаграждении его вследствие несчастного случая».

Ряд ученых — Пометта (Швейцария), Бово (Италия), Молинеус (Германия), защищая предпринимателей, доказывали, что при выдаче рабочему ренты по поводу несчастного случая на предприятии необходимо учитывать предшествующее ему состояние здоровья этого рабочего и соответственно последнему сокращать ее. Телеки рассказал на этом конгрессе весьма поучительный в этом отношении случай. На одном заводе произошло острое отравление трех рабочих окисью азота, вследствие неполадок в аппаратуре, в которой хранился газ, причем там же находившиеся другие рабочие не пострадали. Чтобы не нести ответственности за эти случаи отравления, администрация завода пыталась объяснить отравление рабочих тем, что конституция их оказалась более других чувствительной к окиси азота, почему, собственно, и произошло отравление. Но, как показало специальное обследование, в действительности другие рабочие не подверглись отравлению не потому, что их конституция оказалась более устойчивой, а потому, что наибольшие неполадки в аппаратуре оказались у рабочего места трех отравившихся, и здесь выделялось наибольшее количество газов. Этот случай блестяще иллюстрирует положение, что теория буржуазных медиков порождена буржуазной практикой, потребностями капиталистов и служит им.

Лишь в небольшом количестве патологий решающим моментом являются наследственные, генотипические особенности, определяющие неизбежное появление этих заболеваний в обычных условиях.

В подавляющем же большинстве патологий конституциональные генотипические особенности не являются решающими в том смысле, что они проявляются лишь при наличии определенных патологических условий.

и у...
у...
ст...
ж...
дел...
ил...
сл...
да...
по...
ту...
и м...
ме...
со...
то...
ст...
Мы уже н...
при которых...
совершенно н...
охранения и м...
условий труда...
подавляющая...
Даже там...
в той или иной...
воздействуют...
можно, что и э...
выявлению ген...
можно предупр...
в случае его...
Те или ин...
констатируются...
связи друг с...
тичны, касаю...
фактов, а не св...
они не понима...
на организм, о...
чение при реал...
Учение о фа...
как о причине...
ний распростра...
ные устройств...
как проституд...
самоубийства...
1 Так, например...
недавно было сообще...
11 3954

Если, напр., шестипалость, гемофилия и другие подобные аномалии и уродства проявляются не столько в связи с теми или иными условиями онтогенетического развития, условиями среды, сколько в силу заложенных в организме генов, то ряд так называемых конституциональных заболеваний, как, например, диабет, подагра, язва желудка, кишок, проявляются чаще всего лишь при наличии определенных условий внешней среды, какими является чрезмерный труд или полная бездеятельность, чрезмерная или недоброкачественная пища, сильные психические переживания и т. д. и т. п. При отсутствии их, даже ослабленные в отношении этих заболеваний конституции не подвергались бы патологическим нарушениям. А такие болезни, как туберкулез, сифилис, тифы, воспаления легких, гриппы, ревматизм и множество других инфекционных заболеваний, заведомо не имели бы места без соответствующих возбудителей, хотя при их наличии несомненна роль конституциональной ослабленности и в определении того, кто именно заболевает, и в характере реакции организма на действие патогенного агента и в процессе выздоровления.

Мы уже не говорим о роли сильных травм, сильных интоксикаций, при которых конституция либо вовсе себя не проявляет, либо играет совершенно ничтожную роль. Следовательно, основной упор здравоохранения и медицины должен быть направлен на улучшение среды, условий труда масс населения, улучшение бытовых условий, ибо подавляющая масса заболеваний зависит от них.

Даже там, где генотип играет, несомненно, решающую роль в той или иной реакции, необходимо тщательно проследить за тем, как воздействуют на него различные конкретные условия среды, ибо возможно, что и здесь удастся выяснить, какие факторы среды способствуют выявлению генотипа, в той или иной патологии, какими факторами можно предупредить его выявление или даже воздействовать на него, в случае его проявления¹.

Те или иные отдельные факты из области конституциологии констатируются буржуазными учеными оторванно, изолированно, вне связи друг с другом, а поэтому и выводы их абстрактны, схематичны, касаются чаще этих отдельных наблюдаемых или добытых фактов, а не связей между фактами, взаимозависимостей между ними. Они не понимают по настоящему или прямо отрицают влияние среды на организм, особенную роль труда, имеющего такое огромное значение при реализации генотипа человека в фенотип.

III

Учение о фатальной, генотипической обусловленности конституции как о причине всех соматических и нервно-психических заболеваний распространяется в дальнейшем и на такие, всецело обусловленные устройством капиталистического общества социальные явления, как проституция, алкоголизм, уголовные преступления и даже самоубийства.

¹ Так, например, попытались лечить гемофилию женским половым гормоном и, как недавно было сообщено, — не без успеха.

Буржуазные антропологи, конституционалисты, социальные и особенно расовые гигиенисты, как бы самообязуются перед буржуазией отвлечь внимание трудящихся от классовых корней этих явлений, отвлечь их гнев от буржуазии, от господствующих классов, «научно» обосновать непричастность капиталистов к порождению алкоголизма, проституции, преступлений, обосновать зависимость этих явлений от неполноценной конституции, от причин наследственного характера (Тарновский, Ломброзо, Ленц, Ферреро и др.).

Это стремление буржуазных ученых подменить биологическими закономерностями закономерности социального порядка в последнее десятилетие, на фоне общего кризиса капитализма, получило особенный размах.

В настоящее время фашистские «ученые» восстанавливают ломброзианство, учение, пытавшееся объяснить ряд социально обусловленных явлений, как проституцию или преступления, наследственной отягощенностью проституток и преступников. «Преступление, — писал Ломброзо, — есть своего рода отправление особой структуры человеческих организмов».

Ломброзо, как известно, пытался установить целый ряд внешних конституциональных признаков, которые, по его мнению, характеризовали преступников. «Стигматами», т. е. внешними признаками «прирожденного преступника» являлся, по Ломброзо, ряд уродств, как-то: задержка в развитии зубов, особая форма ушей, выпячивание нижней челюсти, непропорциональность сложения тела и пр. Попытка Ломброзо биологически истолковать понятие «преступность», являющуюся полностью понятием социального порядка, представляет собою яркий образец стремления переложить вину за преступления с плеч капитализма на плечи «наследственности», «врожденной конституции» и т. п. Научную несостоятельность попыток Ломброзо показал в свое время даже целый ряд буржуазных ученых (было доказано, что никакой взаимной связи между этими физическими признаками и преступностью не существует). Это, правда, не помешало ряду буржуазных ученых, в особенности в области буржуазной криминологии, достаточно широко воспринять идеи Ломброзо. В последние годы кризис и фашизация буржуазной медицины и социальной гигиены снова воскресили старые идеи Ломброзо. Мы присутствуем при расцвете своего рода неоломброзианства.

Вслед за Ломброзо, Ланге¹ в своей работе «Преступление как судьба» повторяет почти то же: «Мы должны заключить, что люди рождаются с активным криминальным предрасположением». Вслед за Ланге это же повторяет Бирнбаум, Ленц, Дюгдал, Давенпорт и др. Идет кропотливая работа для доказательства наследственного, генотипического характера не только соматических и психических патологий, но и профессиональных, культурных, организационных навыков и т. д. и т. п.

Например, социал-фашист Н. Мюллер изо всех сил старается дока-

¹ Lange, Verbrechen als Schicksal. Studien an kriminellen Zwillingen, 1929.

зять, что характеры, манеры поведения целиком обусловлены наследственными задатками. Для доказательства этого положения Мюллер совместно с Шпрингером обследовал 58 сирот войны (Kriegswaisen), доставленных в детский дом в очень малом возрасте. Из рассказов учителей о том, как они себя вели в этом доме, Мюллер заключил, что, несмотря на одинаковое воспитание, которое все дети получили в детском доме, все же «у части детей обнаружились ярко выраженные пролетарские склонности, у другой части — аристократические и, наконец, у третьей — крестьянские». Но интереснее всего — продолжает Мюллер, а за ним и Ленц — это то, что детские характеры целиком совпадали с происхождением детей из пролетарских семей, крестьянских и аристократических, хотя их влияние на детей не могло сказаться, так как дети были удалены из родительского дома в раннем возрасте.

Чего стоят эти «научные изыскания» социал-фашиста, можно представить хотя бы по тому, какие тесты, какие факты были материалом для его умозаключений. В основном это были рассказы учителей. К тому же непонятно, как Мюллер установил, что следует считать у 3 — 4 летних детей пролетарскими, крестьянскими и аристократическими манерами. Даже фашист Ленц пишет о больших трудностях, встречающихся при попытке установить разность характеров у детей. Но то, что трудно даже оголтелому фашисту Ленцу, для социал-фашиста Мюллера, из кожи лезущего вон ради удовлетворения запросов буржуазии, не представляет никаких трудностей; а то, что «научные» выводы не соответствуют действительности — это несколько его не беспокоит, ибо основное для него — создать выводы, соответствующие, удовлетворяющие заказу буржуазии.

Таким же образом устанавливаются и прочие «наследственные патологии».

Тот факт, что при обследовании умственных способностей проституток, преступников, алкоголиков находят среди них известный процент умственно отсталых, недоразвитых, является основанием для вывода фашистских «ученых» о том, что проститутки, алкоголики и преступники стали таковыми именно из-за этой психической отсталости, неразвитости. Это же последнее об'является генотипическим свойством, наследственно передающимся потому ли, что, к примеру, в одной и той же семье или среди родственников также встречаются проститутки, алкоголики и преступники, либо потому, что величина черепа, выступание нижней губы или аномалия каких-нибудь других частей тела соответствует установленному для данных категорий людей «критерию».

То, что является чаще всего следствием преступности, проституции, алкоголизма, фашистские «ученые» считают причиной их.

Они совершенно игнорируют роль социально-экономического фактора в возникновении этих социальных явлений, либо, как Ленц, считают, что там, где нищета, безработица послужили основой для этих явлений, они сами (нищета и безработица) являются следствием конституциональной неполноценности лиц, ставших проститутками,

преступниками, не сумевших создать себе благодаря этому иных, более благоприятных условий.

Буржуазные психогигиенисты-психотехники пытаются доказать психическую неполноценность, психическую отсталость пролетариата, пролетарских детей, трудящихся, применяя к ним совершенно неподходящие тесты, годные для людей, воспитывавшихся, развивавшихся в совершенно иных условиях, чем те, в которых развивается, живет, работает пролетарий, крестьянин. Многие тесты составлялись так, что они обнаруживали большую грамотность, развитость, а не одаренность исследовавшихся субъектов. Школьники, например, происходящие из буржуазных семей, оказывались более знающими, грамотными, чем школьники — дети пролетариев. Та же разница обнаруживалась и при сравнении женщин, например, материально обеспеченных с зарабатывающими продажей своего тела, или рабочей аристократии с длительно безработными, жителей капиталистических городов с жителями отсталого села, а еще больше с жителями отсталых колоний.

На основании таких тестов приходили к заключению, что дети, к примеру, узбеков или тюрков якобы значительно менее одарены, значительно менее в психическом отношении полноценны, чем дети русских, а Левитов¹, «анализируя» безработных в Америке, подобными же тестами пытался даже «доказать», что среди них «слабоумных» — 28,7% «граничащих со слабоумием» — 29,8%, «отсталых» — 28,7%, нормальных — 8,5%, одаренных — 4,3%.

Здесь двумя способами устанавливают малоценность, психическую отягощенность и т. д. этих категорий людей: один способ — это соответствующий подбор тестов, рассчитанный на знание, развитие, вербальную изощренность исследуемого, а не на одаренность, другой способ — это принятие следствия за причину. То, что профессия проститутки, хроническая безработица, хронический алкоголизм, обусловленные нечеловеческими, скотскими условиями существования, созданными капиталистическим строем, влияют и на психику, деморализуют ее, извращают, — это не учитывается. Учитывается сам по себе факт психической недостаточности, установленный к тому же фальшивыми тестами, и он принимается за причину, обуславливающую состояние безработицы, проституции, алкоголизма, преступности, нищенства и т. д.

Психическая же недостаточность, по мнению буржуазных биологов и социологов, является биологической, наследственной, генотипической особенностью, и поэтому борьба с психически неполноценными должна, по их мнению, проходить исключительно при помощи биологических средств.

Современные фашистские «ученые» в своем стремлении доказать обусловленность человеческих поступков, действий, мыслей, чувств наследственными задатками, пытаются всячески снизить или даже свести на-нет влияние социальной среды на организм.

¹ Цитирую по журналу «За марксо-ленинское естествознание», № 2. 1931.

У пьяниц, преступников, нищих, ставших таковыми в условиях капиталистической эксплуатации, дети часто идут по стопам родителей вовсе не в силу их наследственных задатков, а в результате постоянного пребывания их в среде пьяниц, преступников, нищих, вследствие того, что родители направляют их по тому же пути, вынуждают их заниматься тем же или вследствие того, что пример родителей, их образ жизни является предметом подражания детей и, таким образом, определяет их дальнейшие занятия.

Известно ведь немало случаев, когда та или иная профессия, то или иное занятие встречается в целом ряде поколений одного какого-нибудь рода.

Для фашистского евгениста же повторяемость среди членов семьи тех же свойств — телесных или духовных, — повторяемость их в потомстве и среди предков служит неопровержимым доказательством наследственности, биологической обусловленности этих свойств.

Широким врачебным массам преподносится последнее обстоятельство и не упоминается первое. Так, в широко распространенном среди врачей всего мира журнале «*Münchener mediz. Wochenschrift*» (1933, № 50) некий «ученый» Штрикер при перечислении методов изучения наследственности не упоминает совершенно об условиях среды, воздействующих на организм.

Больше того, чтобы доказать отсутствие влияния последней, он приводит ряд примеров общности судьбы у однояйцевых близнецов, находившихся в различных условиях.

У двух сестер-близнецов в одно и то же время — к 15 годам — начиналось искривление позвоночника, с тем лишь различием, что у одной позвоночник искривился вправо, а у другой влево (Будде, 1919). В другом случае у двух сестер к 20 годам одновременно развивалось прогрессивное ослабление зрения со вздрагиванием глаз и вздрагиванием различных частей тела и пр. (Штифлер, 1920). У двух братьев совершенно одинаково протекала эпилепсия (Герман, 1919). Два брата, совершенно сходные внешне, страдали одновременно проявляющимися (несмотря на то, что они жили в разных городах — Париж, Вена) одинаковыми заболеваниями: особым заболеванием глаз и сильнейшим стеснением в груди; в некоторых местностях эти заболевания проявлялись особенно интенсивно у обоих братьев, в то время как в других местностях проявление болезней было значительно слабее.

Два брата, похожие внешне друг на друга, дожили до 60 лет в полном здравьи. К 60 годам оба они заболели. Будучи прежде совершенно спокойными, они стали теперь раздражительными, жаловались на зуд в ногах, у обоих возникла без всякого повода опухоль на большом пальце, оба стали близорукими, у обоих возник быстро диабет и сморщенная почка и оба при нарастающих симптомах отравления мочей погибли с разницей лишь в несколько недель (Michaëlis, 1904).

Но эти различные условия, в которых жили однояйцевые близнецы, вероятно, не столь различны, чтобы сместить, устранить наследственные задатки, не дать им проявиться или проявить их раньше.

При более или менее одинаковых условиях во внешней среде разница реакций обуславливается действительно генотипическими особенностями организма.

Но ведь в том-то и дело, что условия социальной среды настолько различны для различных классов, профессий, групп, настолько подвергают изменению биологические свойства человека, настолько его трансформируют, что реакция, отражающая наследственные свойства данного субъекта, может либо не проявиться вовсе, либо проявиться в очень ослабленной форме и лишь относительно редко может проявиться более полно.

В приведенных автором случаях однояйцевых близнецов, очевидно, разница в условиях была не столь существенна. Правда, некоторые наследственные аномалии, как гемофилия, шестипалость, короткопалость и т. д., могут действительно проявиться в обычных условиях среды, но на основании этих редких наследственных аномалий совершенно невозможно делать вывод об общей независимости проявления генотипически обусловленных свойств от внешней среды. И даже эти аномалии можно будет при дальнейшем развитии науки свести на-нет. Имеем же мы уже сейчас новые крупные успехи в деле лечения гемофилии.

Это вынуждены признать даже некоторые фашистские ученые. Среди однояйцевых близнецов, по данным Е. Фишера, в 22% случаев наследственность проявляется не одинаково. В этих случаях даже фашист Фишер не может не отметить роли внешней среды в проявлении наследственности. Он пишет: «Таким образом, следует иметь в виду, что, наряду с наследственными факторами, имеет место еще и влияние окружающей среды, обуславливающей проявление наследственного предрасположения к болезни»¹.

Он лишь не делает выводов о значении этого последнего обстоятельства.

Одинаковая проявляемость некоторых патологических наследственных предрасположений у однояйцевых близнецов, находящихся в разных условиях среды, указывает на немаловажное значение наследственного фактора в этих случаях. Разная же их проявляемость в различных условиях среды говорит об огромном значении среды в развитии организма в деле реализации его наследственных задатков. «Во многих случаях, — пишет Ногансен, — различия в среде компенсируют или даже пересиливают генотипические различия»².

Но такое громадное влияние среды проявляется в обычных условиях жизни индивидов. Если же принять во внимание все имеющиеся в распоряжении науки средства активного воздействия на организм, и грандиозные перспективы развития науки в освобожденном от господства капиталистов обществе, те темпы, которыми наука о человеке уже развивается в стране диктатуры пролетариата, то станет понятной вся ложность утверждений фашистских ученых, рассматривающих

¹ «Deutsche Mediz. Wochenschr. № 28, S. 1070.

² В. Ногансен, Элементы точного изучения об изменчивости и наследственности. Опиз, 1933, стр. 123.

«наследственную отягощенность» как нечто фатальное, неизбежно проявляющееся, независимо от среды.

Тем более неверно утверждение о наследственной обусловленности таких социальных патологий, как пьянство, бродяжничество, преступность, на основании вышеприведенных исследований о судьбе однояйцевых близнецов или им подобных.

Штрикер не оригинален — он развивает лишь то, что уже давно разрабатывалось буржуазными учеными и что свел воедино в своей работе «Die menschliche Auslese», нынешнем евангелии фашистской расовой гигиены, Ленц. Ленц совершенно не согласен с названием «беспризорные» («Verwahrlose»), ибо оно подразумевает слишком большое влияние среды в объяснении причин, породивших беспризорность. Он ссылается при этом на «исследования» Грюля, Грегора, имевших дело с двумя сотнями воспитанников домов призрения и пришедших на этом основании к «выводу» о том, что «среда» влияет на возникновение беспризорности лишь в 10 — 18% случаев, в остальных же определяющей является патологическая наследственность. Приведя данные Дюдаля, Эстабрука, Пергера, Давенпорта и др., обследовавших ряд поколений семей Ады Юке, Зеро, Маркус, Гил Фоль, среди членов которых насчитывалось много преступников, убийц, проституток, нищих, пьяниц и т. д., Ленц утверждает, что все они и их дети неисправимы, хотя ими занимались такие «почетные воспитатели», как «сващенники и другие друзья человечества». Возникновение среди этих семей такого обилия «неполноценных» в социальном отношении элементов Ленц объясняет также не неблагоприятными социальными условиями, а биологическими наследственными задатками. Он пишет: «Неблагоприятное социальное положение вовсе не было основной причиной северного их поведения, но оно само было в большинстве случаев (zum guten Teil) следствием малоценной наследственности»¹.

Тенденциозность вышеприведенных рассуждений, антипролетарская сущность всех этих исследований, совершенная неправильность выводов по вопросу о причине всех этих социальных патологий и особенно о причинах плохого материального положения ярко характеризуют антинаучную сущность фашистской медицины. Следует лишь напомнить меры борьбы с беспризорностью у нас, в СССР, особенно блестящие результаты трудового воспитания беспризорных в трудовых колониях; стоит лишь вспомнить грандиозную переплавку людей у нас в СССР — на фабриках, заводах, на таких гигантских стройках, как Беломорско-балтийский канал и др., людей, которые, по Ленцу и прочим «дипломированным лакеям буржуазии» в силу «дурной» наследственности стали преступниками, проститутками, нищими и пр. Стоит лишь напомнить, как резко упала у нас беспризорность по сравнению, например, с 1921 г., и в то же время, как неизмеримо выросла беспризорность в такой стране, как США или в фашистской Германии — отечестве Ленца; как в результате мирового экономического

¹ L e n z, Menschl. Auslese, S. 124.

кризиса, громадного обнищания трудовых масс, разорения фермеров, беспризорность и детская преступность продолжают там нарастать и т. д. Стоит лишь просмотреть, из кого, из каких социальных слоев формируются кадры беспризорных, малолетних преступников, чтобы понять основную решающую, определяющую роль в возникновении всех этих социальных бедствий — социально-экономических условий, созданных капиталистическим строем, являющихся его неотъемлемыми свойствами, без которых невозможно существование и самой капиталистической эксплуатации.

Большая часть обследованных фашистами членов семей преступников стали ими в основном вследствие совместной жизни сызмальства, вследствие постоянного пребывания среди преступного мира, вследствие того что родители приучают детей к тому же ремеслу, вследствие того что причины социально-экономического порядка продолжали так же действовать на потомков, как и на родителей.

И наличие в ряде поколений одновременно преступников, проституток, пьяниц, убийц, нищих вовсе не доказывает еще наследственной малоценности, ибо все эти социальные патологии обусловлены теми же причинами социально-экономического порядка.

Хотя в бесклассовом коммунистическом обществе люди и будут отличаться друг от друга и физическими, и психическими особенностями, хотя разница в одаренности, несомненно, будет существовать, — все же совершенно очевидно, что ни проституции, ни преступлений, ни алкоголизма, ни бродяжничества, ни нищенства в нем не будет. Пример — СССР, где в связи с полной ликвидацией безработицы, непрерывным ростом материально-культурного уровня трудящихся, благодаря системе трудового воспитания резко уменьшились в числе все социальные патологии, как проституция, беспризорность и т. д. Этот пример лучше всего подтверждает положение об обусловленности всех этих социальных патологий социально-экономическими условиями.

Но фашистским идеологам необходимо обосновать «естественную» неизбежность этого явления. Для этого они намеренно извращают факты. Они намеренно абсолютизируют отдельные факты, намеренно ищут каждого повода прислужиться своим хозяевам. И в этом своем стремлении они использовали учение о конституции, о наследственности для своих фашистских выводов. Они извратили, приспособили его для своих, ничего общего с наукой не имеющих, классовых целей. Они с глубоко «научным» видом нагло фальсифицируют науку, лишняя раз обнаруживая, чего стоят разговоры о «чистой», «бесклассовой», «надклассовой» науке, о самостоятельности, независимости научного исследования от политики.

Им нужно доказать, что «евгеническая» идея должна пронизать всю медицину и своим распространением автоматически вытеснить материалистически односторонний взгляд, по которому решающая причина болезней заключается в экономических причинах: у врачей тогда снова будет твердая почва под ногами¹ и тем самым отвер-

¹ Drösel, Ztschr. f. ärztl. Fortbild. № 17. 1933.

гнуть положение марксистов, по которому «пьянство среди рабочих при данных условиях (условиях капиталистической эксплуатации.— С. Г.) столь же необходимое следствие их положения, как необходимы тиф, преступления, паразиты, судебные приставы и все другие общественные болезни, столь необходимые, что можно заранее вычислить среднее количество алкоголиков»¹. Им нужно отвергнуть положение, что «когда людей ставят в положение, достойное только животного, им ничего более не остается, как или восстать против этого или на самом деле сделаться животными»², что «ежегодное число самоубийств, которое является у нас до известной степени нормальным и периодическим, следует считать симптомом плохой организации нашего общества, так как во время застоя промышленности и ее кризисов, в эпоху дороговизны средств к существованию и в суровые зимы симптом этот более бросается в глаза и принимает эпидемический характер. Проституция и кражи растут тогда в такой же пропорции»³. Им нужно доказать, что и пьянство, и тиф, и преступления, и проституция, и даже самоубийства⁴ являются результатом биологических особенностей, геотипической предрасположенности.

Им нужно доказать, что никакие изменения условий существования людей, никакие улучшения условий труда и быта, никакие революции не в состоянии изменить, улучшить биологическую, психическую структуру человека.

Проблему оздоровления человечества буржуазные медики и биологи переносят из области борьбы за улучшение условий существования, из сферы борьбы классов в биологическую, зоотехническую область.

Превращение буржуазными учеными социальной гигиены в своеобразную зоотехнику вполне соответствует задачам, которые поставила перед буржуазной наукой террористическая диктатура крупного финансового капитала.

Неудивительно, что все эти буржуазные фальсификации в области конституциологии стали составной частью расовой теории и расовой гигиены. Учение о физической и психической неравноценности рас, о делении рас на низшие и высшие «подкрепляется» всеми приведенными выше псевдонаучными упражнениями буржуазных «теоретиков»⁵.

Особенно популярны среди фашистов попытки доказать правомерность деления на высшие и низшие расы ссылками на изучение объема мозгов (и соответственно — черепов). Все эти спекуляции не выдерживают, как мы видели, научной критики⁶. «Большие» дарования господствующих классов и «малые» эксплуатируемых некоторые (Гартнак, Дуфт, Томсон) пытаются также доказать на основании

¹ Фр. Энгельс, Жилищный вопрос, стр. 30. Гиз, 1922.

² Фр. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии, 1928, стр. 169.

³ К. Маркс и Фр. Энгельс, Собр. соч., т. III, стр. 674.

⁴ См. цит. уже работу Ленина. Menschliche Auslese, S. 35 — 36.

⁵ О расовой теории более полно см. ст. Полякова в этом сборнике.

⁶ Об этом см. ст. Полякова в настоящем сборнике.

обследования школьников, и в этом случае лучшими учениками, по мнению этих «ученых», оказываются дети ученых и учителей, затем идут дети образованных купцов и средних чиновников и, наконец, хуже всех якобы учатся в школах дети поденных рабочих и слуг. На этом основании фашистские «учевые» рассуждают: дети потому разнятся в школе по успеваемости, что и психические их особенности различны, а последнее объясняется различными наследственными психическими особенностями их родителей. Наглость подобных выводов особенно очевидна на примере рассуждений Термана. Он указывает на разницу в успеваемости детей образованных и необразованных, «высших» и «низших» классов, обусловленную будто бы исключительно наследственными их задатками. Для исследования брались одновозрастные дети в государстве, «где (по его словам. — С. Г.) демократия предоставила всем детям равную возможность воспитания и, несмотря на это, разница в одаренности была громадна». Какая же это страна предоставляет всем равные возможности учиться? Это, оказывается, Калифорния. Но ведь в природе еще не существовало такой буржуазной страны, где бы имелись равные фактические возможности для обучения всех детей. Страна, где существует эксплуатация одного класса другим, не может всем детям предоставить фактически равных возможностей обучения.

«Эксплоататор, — писал Ленин, — не может быть равным эксплуатируемому. Эта истина, как она ни неприятна Каутскому, составляет существеннейшее содержание социализма.

Другая истина: действительного, фактического равенства не может быть, пока совершенно не уничтожена всякая возможность эксплуатации одного класса другим»¹.

На XVII съезде партии тов. Сталин с исчерпывающей полнотой сформулировал те основные условия, которые необходимы для проведения фактического равенства, именно — уничтожение классов. Такой страной — единственной, где эти условия осуществляются, является лишь СССР.

Цинизм фашистов доходит до того, что они пытаются приписать трудящимся психическую малоценность даже ссылкой на малый процент выходцев из рабочих и крестьян (7%) в Парижской академии наук (хотя в населении они составляют $\frac{2}{3}$) по сравнению с представителями высших кругов общества (41%) и верхушки среднего слоя (52%).

Они закрывают глаза на то, что высшее образование и дальнейшая научная работа доступны в буржуазном государстве лишь эксплуататорам. Надо было бы удивляться тому, что, несмотря на все преграды, все же даже такой процент «рабочих и крестьян» оказался в Парижской академии наук. Если бы это было так, то оно бы лишь свидетельствовало о том, какое громадное количество талантов среди трудящихся не могут проявиться в условиях капитали-

¹ В. Ленин, Пролетарская революция и ренегат Каутский. Собр. соч., т. XXIII, стр. 353 — 354.

стической эксплуатации. Но мы полагаем, что и эта цифра является сильно преувеличенной; буржуазная статистика занесет крупного кулака в категорию крестьян, а владельца кустарной мастерской в категорию рабочих,—мы имеем поэтому все законные права усомниться, проник ли в Парижскую академию даже такой процент выходцев из рабочих и крестьян.

Лучше всего опровергает все вышеприведенные фашистские «доказательства» существование СССР, господство трудящихся в СССР, пролетарское руководство всей политической, хозяйственной и культурной жизнью такой громадной страны, успешное построение фундамента социалистической экономики, грандиозное творчество во всех областях науки, искусства, литературы и пр. миллионов талантливых инженеров, ученых, литераторов, вышедших из рядов пролетариата и трудового крестьянства, миллионов талантов, вышедших из среды угнетенных при царизме колониальных народов.

«История,—писал Ленин,—давно уже показала, что великие революции в ходе своей борьбы выдвигают великих людей и развертывают такие таланты, которые раньше казались невозможными».

Но если эти слова Ленина применимы и к великим буржуазным революциям, то в тем большей, неизмеримо большей мере они относятся к пролетарским революциям, к социалистической революции в СССР, благодаря которой выдвинулись миллионы талантов из народа, талантов, «которых в народе — непочатый родник и которые капитализм мят, давил, душил тысячами и миллионами»¹.

Нет в настоящее время такой области жизни человеческой, в которой трудящиеся Советского союза не показали бы изумительнейших достижений всемирно-исторического значения и не оставили бы далеко за собой буржуазные страны.

«Доказывая» физическую и психическую полноценность буржуазии и неполноценность пролетариата и неизменность этих свойств при любых условиях среды, расовые евгенисты выдвигают положение о необходимости предоставить пролетариат своей «судьбе», лишить его всяческой социальной помощи, ликвидировать все его завоевания, помочь ему... вымирать.

Расовые гигиенисты идут дальше, они пытаются «научно» обосновать эти свои требования, доказывая, что все бедствия пролетариата якобы являются неизбежным последствием его якобы низких наследственных свойств, его врожденной конституциональной неполноценности. Архиреакционное антипролетарское лицо расовой гигиены и евгеники выступает здесь не менее наглядно, чем в формулировке положительных задач евгеники.

Задача евгеники заключается, по мнению евгенистов, в культивировании этих высших слоев населения и в ограничении выживаемости трудящихся, особенно безработных, люмпен-пролетариата.

Один крупный английский опколог Gilford в своей монографии «Опухоли и рак», говоря об условиях, способствующих возникновению

¹ В. Ленин. Собр. соч., т. XXII, 3 изд., стр. 160.

злонамеренных новообразований, особенно много останавливается на ретроградных, как он их называет, влияниях, «которые сейчас ослабляют весь строй цивилизованных народов. «Они могут быть показательны,— пишет он,— для приходящего в упадок строя жизни и поэтому существенны и неизбежны. Между ними существует невежественная и недобросовестная филантропия, которая поддерживает слабых, неспособных и порочных, не обращая внимания на последствия для будущих поколений. При помощи госпиталей, убежищ, бесплатного образования, милостыни безработным и других социальных организаций она покровительствует паразитам общества за счет зажиточных и трудолюбивых. Хуже всего то, что обладающие лучшими качествами лишают себя детей ради поддержки многочисленных семейств худшего качества. Этими и другими путями цивилизованные государства быстро уничтожают процесс *естественного отбора* (курсив наш.— С. Г.), благодаря которому они двигались вперед»¹.

Он призывает, таким образом, к ликвидации всех завоеваний пролетариата, к предоставлению населения естественным законам отбора. Он, как и многие другие, не уступающие ему в тупости или сознательном лицемерии, буржуазные «ученые», игнорирует то, что человеческое общество является новым качеством, подчиненным своеобразным, специфичным только для него социальным закономерностям, которые снимают естественные биологические закономерности. Буржуазные ученые игнорируют тот факт, что «всякому особенному историческому способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие историческое значение, законы населения. Абстрактный закон населения существует только для растений и животных, пока в эту область исторически не вмешивается человек»².

Новый фактор в человеческом обществе — имущественное неравенство в классовом обществе, — приводит к тому, что физически слабый, родившийся недоношенным ребенок буржуа имеет все шансы не только выжить, но и длительно прожить, в то время как родившийся сильным физически ребенок пролетария может в молодом возрасте, а чаще еще в детском умереть с голоду, либо от инфекции, либо просто от недогляда.

Ведь не вследствие унаследованной физической слабости средняя продолжительность жизни пролетария в Манчестере равнялась в 1875 г. всего 17 годам, а представителей состоятельных классов — 38 годам; в Ливерпуле она составляла для первого — 15 лет, а для второго — 35 лет. «Из этого следует,— говорил Дж. Чемберлен,— что привилегированный класс получает от жизни ассигновку вдвое большую, чем класс их сограждан, находящихся в менее благоприятных условиях»³. Решающей в продолжительности жизни пролетария и буржуа является роль условий труда и быта, а вовсе не «естественная выживаемость» людей.

¹ Цитирую в изложении М. Лифшица, Учение об опухолях человека. Гиз УССР, 1927, стр. 353.

² К. Маркс, Капитал, т. I, Соцэкгиз, 1931, стр. 502.

³ Там же, стр. 512.

Маркс в «Капитале» и Энгельс в «Положении рабочего класса в Англии» приводят потрясающие описания печальных условий жизни рабочих в Англии и отражение подобных условий труда и быта на их здоровье. Маркс останавливается, главным образом, на отраслях английской промышленности, в которых не установлены законом границы эксплуатации. Мальчик девяти лет начал работать, когда ему было 7 лет и 10 месяцев. Работает от 6 час. утра до 9 вечера. «Итак, — восклицает Маркс, — пятнадцать часов труда для семилетнего ребенка!» В подобном положении находились все дети в гончарном производстве. Естественно поэтому, что, по заявлению доктора Greenhow, продолжительность жизни в гончарных округах Stoke-upon Trent и Woolstanton чрезвычайно мала. Другой врач Boothroyd, практиковавший в Hanley, заявил: «Каждое последующее поколение гончаров отличается меньшим ростом и более слабым сложением, чем предыдущее». Врач Mac-Bean говорил: «С того времени, как я начал практиковать среди гончаров, бросающееся в глаза вырождение этого класса находит себе выражение в ускоряющемся уменьшении роста и веса». Главный врач больницы северного Страффордшира — Arledge говорил: «Как класс, гончары, мужчины и женщины... представляют вырождающееся население как в физическом, так и в моральном отношении. Они обыкновенно низкорослы, отличаются плохим сложением и часто страдают искривлением грудной клетки. Они стареют преждевременно и не долговечны; флегматичные и малокровные, они обнаруживают слабость своего сложения упорными приступами диспепсии, нарушениями в деятельности печени и почек и ревматизмом. Но главным образом они подвержены грудным заболеваниям: воспалению легких, чахотке, бронхиту и астме. Одна форма этой последней специально свойственна им и известна под названием астмы горшечников, или чахотки горшечников. Золотуха, поражающая железы, кости и другие части тела — это болезнь более двух третей гончаров. Если вырождение населения этого округа не достигает еще больших размеров, то это объясняется исключительно притоком новых элементов из соседних деревенских округов и браком с более здоровым населением»¹.

Подобные же данные в большом числе приведены и Энгельсом в работе «Положение рабочего класса в Англии 1844 г.». Но положение рабочего класса в Англии ни в какой мере не изменилось к лучшему в настоящее время, хотя социал-фашисты и пытаются доказать обратное. По данным Аллена Хатта² и др., положение в 1930 — 1931 гг. значительно ухудшилось, целиком подтверждая тем самым слова Маркса:

«Накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, одичания и моральной деградации на противоположном полюсе, т. е. на сто-

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1931, стр. 174.

² А. Хатт. Положение рабочего класса в Англии. Партиздат, 1934.

роне класса, который производит свой собственный продукт как капитал»¹.

Все это убедительно показывает, по каким путям должно идти действительное оздоровление человечества. Это — путь уничтожения «собственнического свинства», уничтожения капиталистического общества.

Но, в связи с тем рецептом улучшения рода человеческого, какой выдвигают фашисты, необходимо решить вопрос о том, какой именно генотип является носителем лучших свойств, какой генотип заслуживает поощрения в размножении и какой, напротив, подлежит уничтожению.

Вопрос этот фашистами разных стран решается по-разному. Французские фашисты считают, что французы — лучшие представители рода человеческого, немецкие же фашисты видят в северо-германской «расе» лучшую представительницу человеческого рода и т. д.

Фашистские «теоретики» — антропологи, расовые гигиенисты, широко используя данные буржуазных конституционалогов, наделяют фашистов лучшими человеческими свойствами и — готов «идеал человека». Но внутри расы есть буржуазия и пролетариат. Значит ли это, что размножаться должны все представители данной расы? Нет, конечно. Внутри расы устанавливаются различные «биологически неравноценные» категории людей. А так как, по мнению фашистских «теоретиков» мысли, идеи также зависят от наследственной организации², то, следовательно, в группу лиц, не долженствующих размножаться, входит большая часть трудящихся, иначе, нежели фашисты, мыслящие.

Об этом открыто говорят фашистские теоретики. Они считают наиболее одаренными тех, кто сумел продвинуться в капиталистическом обществе по общественной лестнице на высшую ступеньку. Они считают, что в обществе господствует неограниченная борьба за существование, подобная борьбе в животном царстве. И наиболее приспособленные, наилучше организованные в биологическом смысле побеждают, занимают лучшие места, господствуют.

Трудящиеся же, эксплуатируемые, как «хуже» наделенные от природы, должны навсегда оставаться на положении эксплуатируемых. Следовательно, улучшение расы должно касаться буржуазии, помещиков, кулачества, эксплуататоров, а не трудящихся. Вот куда гнут расово-гигиенические и конституционалогические «изыскания» фашистов³.

Говоря о необходимости самоочищения германского народа от неарийцев, Штрикер⁴ вместе с тем не возражает против объединения с другими «родами», «если только у них окажутся общими (с герман-

¹ Б. Маркс, Капитал, т. 1, 1931, стр. 515.

² См. Lenz'a и др., а также ст. Меллера, Евгеника на службе у национал-социалистов. «Природа», № 1, 1934.

³ Подробнее о концепциях расовиков см. другие статьи в настоящем сборнике.

⁴ «Münch. med. Wochenschr. № 50, 1933.

скими родами) отцовские обычаи, нравы, законы и останутся в сохранности божественное право, семейное право, право собственности и штрафное право».

Вот для сохранения этих прав капиталистического общества, для сохранения «священного права частной собственности» и разрабатываются, в настоящее время особенно, теории о наследственной обусловленности бедности, нищеты, преступности и т. д.

Пугая ужасами наследственных заболеваний, автор предостерегает от браков «благородной крови» с бездомной, ленивой, грязной «сволочью» («Gesindel»), ибо в самой расе существуют две расы, как это совершенно открыто признают фашистские «ученые», рассматривающие трудящихся Германии как «низшую расу».

Об этом совершенно откровенно пишет Ленц: «Вопреки существующему мнению, борющиеся партии в гражданской войне в расовом отношении гораздо более разнятся, нежели участвующие в войне государства».

«Я имел возможность, — продолжает Ленц, — во время так называемой советской республики в Мюнхене в 1919 г. наблюдать вблизи революционные и контрреволюционные отряды. Расовые различия были чрезвычайно разительны так же, как и разница между руководителями отрядов»¹.

Ленц, приводя слова французского антрополога Ляпужа о том, что «война классов и есть настоящая война рас», замечает, что в этом утверждении «есть большая доля истины».

Фашист Ленц призывает «белых» не воевать друг против друга, так как в этой войне гибнет в наибольшей мере северно-германская раса, из представителей которой состоит почти все офицерство и французов, и англичан, и американцев, и немцев. Это — братоубийственная война, — заявляет Ленц, — для наиболее выдающейся расы.

По мнению Ленца, необходимо объединиться англо-саксам, их лучшим представителям, «высшим» классам для борьбы против все увеличивающейся цветной опасности (негры, китайцы, индусы и др.), против пролетариата, ибо и цветные расы и пролетариат очень быстро размножаются и угрожают на этом пути победить «высшие» классы. Оружием, — рассуждает Ленц, — «высшие» представители белых победили цветных, но размножением цветные вытеснят белых, а среди белых наиболее «неполноценная» часть «белой расы» — пролетариат вытеснит аристократию.

Из вышеприведенного совершенно ясным становится значение для «теоретиков» фашизма пропаганды расовой теории. Теория наследственной, биологической обусловленности всех социальных процессов необходима им для оправдания террора против авангарда пролетариата, наступления на жизненный уровень трудящихся, империалистической политики.

¹ Lenz, Menschl. Auslese, S. 88.

Пропаганда расовой гигиены в фашистском государстве ведется также на основе обсуждения закона о стерилизации. Так как никакими изменениями среды, по мнению фашистов, невозможно исправить малоценную конституцию, наследственные страдания, то единственный путь, который предлагают фашисты для «оздоровления» населения, — это предупреждение при помощи стерилизации размножения неполноценных физически и психически субъектов. В обсуждении этого вопроса приняли участие все медицинские журналы Германии.

Страницы специальных медицинских журналов, как *Klinische Wochenschrift*, *Deutsche Medizin*, *Münchener medizinische Wochenschrift*, *Medizinische Klinik* (не говоря уже о журналах, которые и раньше занимались пропагандой расовой теории (*Arch. f. Rassen und Gesellschaftsbiologie*, «*Archiv für Soz. Hyg. u. Demogr.*»), заполняются статьями о евгенике, расовых болезнях, поддержании чистоты расы, стерилизации и т. д. Во врачебных обществах систематически читаются доклады о евгенических способах оздоровления расы, на специальных врачебных курсах организуются лекции фашистских «ученых» на ту же тему. Книжный рынок наводняется литературой о расе и евгенике.

Еще 14 июля 1933 г. был опубликован проект закона о предупреждении наследственно отягощенного потомства. Опубликованный закон указывает, кто должен быть стерилизован, кто должен быть лишен права на потомство.

Согласно § 1 этого закона стерилизации подвергаются страдающие: 1) врожденным слабоумием, 2) шизофренией, 3) маниакально-депрессивным психозом, 4) наследственной пляской св. Витта, 5) наследственной слепотой, 6) наследственной глухотой, 7) тяжелыми наследственными телесными уродствами. Кроме этого, стерилизации подлежат также страдающие тяжелым алкоголизмом.

Заявление о стерилизации может быть сделано руководителем лечебного, опекунского, штрафного учреждения (*Kranken-, -Heil-, -Pflege- oder Strafanstalt*).

Закон этот, вошедший в силу с 1 января 1934 года, якобы направленный на «оздоровление» расы, основан на утверждении, что потомство шизофреников и страдающих маниакально-депрессивным психозом обязательно будет малоценным. Между тем, известно, что маниакально-депрессивный психоз может проявляться у потомков клинически здоровых родителей. И, наоборот, далеко не всегда дети, рождающиеся от больных маниакально-депрессивным психозом родителей, страдают им. Они часто могут быть здоровыми. Болезнь нередко перескакивает через поколения.

Наконец, не все страдающие маниакально-депрессивным психозом — интеллектуально малоценные субъекты. Мы приведем ряд примеров. Достаточно для этого привести хотя бы известного русского писателя Гаршина, гениального немецкого поэта Гете, всем известного творца первого принципа термодинамики Роберта Майера и др.

Гаршина не раз отправляли в психиатрические лечебные учреждения вследствие повторявшихся у него мучительнейших припадков психического заболевания.

У Гете болезнь проявлялась в слабой форме, притом, как утверждает биограф Гете — Мебиус — именно в периоде гипоманиакального состояния Гете с легкостью творил гениальнейшие свои произведения, в то время как в депрессивном состоянии он был в художественном отношении совершенно неплототворен.

Особенно ярко выражена была циклофрения у гениального Роберта Майера, сформулировавшего первый принцип термодинамики. Заболевание проявилось у него в виде явных психических нарушений. Проявления болезни в виде внезапных возбуждений и тяжелых депрессий не раз имели место у Майера. Однажды, будучи в таком состоянии, Майер ночью выбросился из окна второго этажа и расшибся. В дальнейшем он впал в мистически-религиозное состояние, в состояние тяжелого психоза с резкими припадками буйства, с сильнейшей депрессией и идеей греховности между этими периодами. Трижды его вынуждены были отправлять в психиатрические лечебные заведения, где он находился по несколько месяцев¹.

Что же касается шизофрении, клинические границы которой так широки и расплывчаты, то авторам стерилизации предоставляется большая свобода выбора (в том числе и среди здоровых, работоспособных людей) тех, кого они найдут нужным подвести под эту категорию людей.

Далеко не всякая шизофрения является результатом лишь наследственной передачи. Немалую роль в возникновении шизофрении, различных ее форм, по мнению ряда ученых, играют экзогенные факторы.

Среди шизофреников встречаются весьма ярко выраженные личности, как известный немецкий поэт Иоганн Гельдерлин и замечательный голландский живописец Ван-Гог. Да, наконец, немало случаев шизофрении (по данным Крепелина 8% гебефреников и 13% кататоников) излечиваются.

Многие гениальные ученые, философы, политики, литераторы и др. страдали серьезнейшими психическими нарушениями, либо проходили от не вполне нормальных родителей.

Кречмер и др. указывают, что среди выдающихся людей было немало заведомо психических больных, например, Руссо, Ницше, Фейербах, Гальтон, Пьютон, Роберт Майер, Блюхер, Тассо, Клейст, Гельдерлин, С. Майер, Мопассан, Достоевский, Стриндберг, Ван-Гог, Шуман, Микельанджело, Грильпарцер, Платон и ряд других.

Некоторые авторы (Дидро, Шопенгауэр и др.) пытались даже обобщить эти факты, утверждая, что гений близко стоит к сумасшествию.

Конечно, подобное утверждение является совершенно неверным. Лица с большой неустойчивостью нервной системы или даже психопатичные в том или ином отношении (при этом нельзя ни на минуту

¹ K r e t s c h m e r, Geniale Menschen. Berlin. I. Springer, 1929, S. 142 — 149.

забывать всю условность понятия психопатичность!) могут встречаться среди одаренных людей, точно так же, как и среди людей менее талантливых и даже вовсе безталантных. И никто еще не доказал на достаточном, научно-проверенном материале, что психопатические черты являются особенно присущими выдающимся людям, как об этом писал и пишет ряд психиатров,— ибо большинство одаренных, гениальных людей лишены каких бы то ни было психопатических признаков. К тому же нужно иметь в виду, что отнесение того или иного индивида к числу психопатов может зависеть не только от действительно имеющихся у него черт, но и от мировоззрения психиатра, от его субъективного отношения к данному индивиду, от его политического сгедо и так далее. Если субъективизм врача чрезвычайно выявлен при установлении диагноза обычного соматического больного, то он неизмеримо резче выражен при постановке диагноза в случае психического нарушения; не секрет, что часто крупные психиатры спорили о том, можно ли отнести тот или иной случай к маниакально-депрессивному психозу или шизофрении. Тем более осторожно нужно относиться ко всякого рода высказываниям буржуазных психиатров относительно психопатических черт тех или иных гениальных людей — особенно если они касаются представителей других, более прогрессивных классов, нежели тот, к которому по своему положению, по своей идеологии принадлежит психиатр. Многие даже буржуазные ученые понимали совершеннейшую неосновательность отождествления гениальности с психопатией. Даже Кречмер, признающий (на основании лишь своих впечатлений, а не каких-нибудь научно проверенных данных), что среди гениальных людей количество психопатов выше, чем среди людей среднего уровня, возражает все же против того, что психопатия является входным билетом в Парнас... Имеются, — пишет он, — высокоинтеллектуальные и слабоумные психопаты так же, как и высокоинтеллектуальные и слабоодаренные здоровые люди.

Хотя, таким образом, нет абсолютно никаких оснований для утверждения, что у гениев психопатические черты чаще встречаются, все же имеются отдельные случаи (мы выше их приводили), когда тот или иной шизофреник или страдающий маниакально-депрессивным психозом является выдающейся и даже гениальной личностью.

Немало родителей гениев были психически ненормальными, а у гениальных родителей дети оказывались неполноценными.

Отец Гете был чудачком, оригиналом, к концу жизни страдавшим психопатией. Среди пяти братьев и сестер Гете не оказалось ни одного здорового — ни физически, ни психически. Все они погибли в младенческом возрасте. У одного брата, дожившего до шестилетнего возраста, оказались резко выраженными психопатические черты. Единственная дожившая до 27-летнего возраста сестра Гете — Корнелия была насквозь патологической личностью (*durch und durch pathologische Personlichkeit*), страдавшей ярко выраженными психическими нарушениями. Из пяти детей Гете лишь один Август Гете остался в живых, и был тяжело больным, несчастным человеком. Окружающие называли его «сума-

спешшим хозяином». Тяжелые психические нарушения особенно резко проявились у него к концу жизни. Оба оставшиеся после Августа Гете сына оказались также весьма слабыми, чахлыми, страдавшими разного рода болезнями, среди которых выделялись, особенно у одного из них (Вольфа), нервные, психические страдания. Оба они умерли, не оставив потомства¹.

Потомство выдающихся людей далеко не всегда гениально, это мы видели на примере потомства Гете; это касается также и потомства Бетховена, Баха, Микельанджело, Феербаха и др. (Кречмер).

О чем говорят все эти факты?

Они говорят о том, что: 1) у неполноценных родителей могут быть весьма полноценные дети, 2) у гениальных людей может быть неполноценное потомство. Эти факты говорят также о том, что по закону о стерилизации нужно было бы стерилизовать: 1) родителей немалого количества гениальных ученых, философов, поэтов, политиков и пр. 2) самих гениальных ученых, философов, поэтов, художников и т. д.

История медицины знает немало случаев, когда в результате новых открытий в области диагностики и терапии заболевания, бывшие ранее неизлечимыми, излечивались, и в свете этих данных рассуждения о стойких и неизменных наследственных заболеваниях являются особенно не выдерживающими критики.

Достаточно напомнить об оспе, холере, сибирской язве, чуме, бешенстве, малярии, дизентерии, скарлатине, сифилисе, кретинизме, некоторых видах опухолей и т. д.

Достаточно напомнить хотя бы лечение еще недавно считавшегося неизлечимым прогрессивного паралича, *tabes dorsalis* — малярией (Вагнер-Яурег) и возвратным тифом (Плаут, Штейнер). До 1917 г. эти больные, составлявшие свыше 10% населения всех психиатрических больниц, задерживавшиеся там часто до самой смерти, считались в терапевтическом отношении безнадежными. В настоящее же время около 20% дают ремиссию, позволяющую или вернуться в семейную обстановку, но с потерей трудоспособности, а около 15—20% их выздоравливают и возвращаются к своей трудовой обычной жизни, причем этих последних удается доводить не только до состояния практически здорового, до состояния полной физической работоспособности, но и до нормального психического состояния.

Наиболее, быть может, иллюстративным примером антинаучной сущности стерилизации, интересным именно в принципиальном разрезе, является возможность, в случае наследственного диабета жить продолжительное время, благодаря открытию инсулина, сохраняя работоспособность.

В настоящее время в психоневрологической академии в Харькове проводят безуспешные попытки лечения лизатами и др. средствами случаев шизофрении и маниакально-депрессивного психоза.

Из всех приведенных фактов очевидно, что ничего общего с наукой все эти стерилизационные мероприятия не имеют и являются

¹ Kretschmer, *Geniale Menschen*, 1929, S. 111 — 124.

«расово - гигиеническим» выражением террористической диктатуры крупного финансового капитала, наступления капитала на жизненный уровень рабочего класса.

Убеждение в возможности воздействия на организм человека, убеждение в изменчивости его, несокрушимое убеждение у ученых СССР в возможности безграничного развития науки дает им уверенность, что еще непознанное, неизлечимое сегодня - завтра будет познано, излечимо, стимулирует их на преодоление стоящих перед ними трудностей и вознаграждает их успехами в области открытия новых, активных методов лечения, и излечения считавшихся до сих пор неизлечимыми заболеваний.

В стране строящегося социализма, как ни в какой другой, наряду с грандиозными профилактическими достижениями, медики успешно борются с тяжелейшими страданиями. Напомним хотя бы успешные работы школы проф. Сперанского, которому удалось не только выяснить неизвестный до него патогенез ряда заболеваний, но во многих случаях, исходя из него, излечить их; напомним также ряд интересных работ, открывающих новые пути в терапии, интересные и многообещающие работы с лизотерапией (Тушнов, Казаков и др.), уро - гравидано - терапией и т. д.

Закон Гитлеровского правительства о стерилизации подвергает стерилизации наряду с лицами, страдающими наследственными заболеваниями, и субъектов, одержимых тяжелым алкоголизмом. В этом случае даже не оговаривается наследственность. В ходе обсуждения этого проекта значительно расширяется список болезней, носители которых должны быть подвергнуты стерилизации.

Фашистские евгенисты и теоретики расовой гигиены в многочисленных исследованиях «доказывают», что классы, называемые ими «низшими», куда они умышленно зачисляют и пролетариат и люмпен - пролетариев, страдают перечисленными в законе заболеваниями в гораздо большей мере, нежели классы «высшие».

Ленц¹ пишет, что болезненные предрасположения различно распределены между различными классами. В низших классах якобы чаще встречается слабоумие, эпилепсия, наследственные кожные страдания, всякого рода уродства и органические нервные страдания, ревматизм, истерия и военные неврозы. И эти последние страдания он объясняет наследственной закладкой (а вовсе не внешними причинами), обуславливающей стремление этих людей жить на средства общества. В этом своем «исследовании» Ленц ссылается на графа - невропатолога Вольфай, который высказывает относительно многочисленных больных с военным неврозом то же мнение.

Бремер², на основании своих «исследований» семей с наследственным спинальным параличом, также пришел к заключению, что «параллельно с распространением заболевания в последующих поколениях — социальное положение потомства падает со ступени на ступень».

¹ F. Lenz, Menschliche Auslese und Rassenhygiene, 1931, S. 118.

² Klinische und Erbbiologische Beiträge zur Lehre von Heredodegeneration des Nervensystems. «Arch. f. Psychiatric», 1922 (no Lenz'y).

Затем
задача
Регер 2 п
интерес. Ба
интереса друг
Особенно
блские, брод
зуют не то
сезнами.
«Особенно
распростране
Чтобы до
ложность
приводит ре
мюнхенской
что слабоумн
населения, зв
ности, необуч
цифры не ком
составляют ар
цифры, приво
населении про
процент дефек
летариата. Но
всего содержа
заведениях, со
показывает, к
для обоснова
в форму расов
Все привед
влен закон о
понята буржу
няло обсужде
Проф. Фет
(«Zur Theorie
положения. П
о ее примен
потомства. За
больных. С 19
шевно - больш
Германии с 1
высилось с 25

1 Entrez,
(no Lenz'y).
2 Über Myoto
3 Zur Stellu
Bd. 64. 1921.
4 «Arch. für

Энтрес¹ также пытается доказать, что наследственная хорea является болезнью низших слоев.

Рорер² и Рюльф³ пытаются доказать то же для миотрофической дистрофии. Безусловно, добавляет Ленц, что то же касается и большинства других наследственных заболеваний.

Особенно поражены наследственными заболеваниями, по Ленцу, нищие, бродяги, проститутки, содержанки и преступники. Они страдают не только наследственно-душевыми, но и телесными болезнями.

«Особенно среди этого люмпен-пролетариата,— пишет Ленц,— распространены шизоидная психопатия, слабоумие и эпилепсия» (121).

Чтобы доказать более «убедительно» наследственную предрасположенность «низших» классов к психическим заболеваниям, Ленц приводит результаты обследования Прокейном⁴ 634 слабоумных мюнхенской вспомогательной школы. Оказалось по этой статистике, что слабоумных, принадлежащих к интеллектуально высшим слоям населения, значительно меньше, чем в слое обученных и, в особенности, необученных рабочих. Эти приведенные автором абсолютные цифры не комментируются. Не указывается, какой процент населения составляют аристократы, а какой — пролетариат. А если учесть хотя бы цифры, приводимые Ленцем, и сопоставить их с количеством в общем населении пролетариата и аристократии в Германии, то окажется, что процент дефективных детей аристократов выше такового же у пролетариата. Но нужно иметь к тому же в виду, что богатые чаще всего содержат своих слабоумных детей в особых частных учебных заведениях, соответствующих больничных учреждениях. Все это лишь показывает, к каким мошенническим фокусам прибегают фашисты для обоснования своих террористических мероприятий, облеченных в форму расовой гигиены и стерилизационного закона.

Все приведенные данные прямо указывают, против кого направлен закон о стерилизации. И то, что его направленность правильно понята буржуазными учеными, видно из того, какой характер приняло обсуждение этого закона.

Проф. Фетшер в своей статье, помещенной в Med. Klinik за 1932 г. («Zur Theorie und Praxis der Sterilisierung»), развивает следующие положения. Проблема стерилизации начинается там, где речь идет о ее применении с целью улучшения наследственного здоровья потомства. За последнее время сильно увеличивается число душевнобольных. С 1904 по 1919 гг. в США число госпитализированных душевнобольных увеличилось на 211%, население же — на 143%. В Германии с 1925 по 1930 гг. количество душевнобольных повысилось с 252 000 до 277 000, т. е. на 10%, а население — на 2,5%.

¹ Entres, Zur Klinik und Vererbung der Huntingtonschen Chorea, Berlin, 1921 (по Lenz'y).

² Über Myotonia atrophica. «Deutsche Ztschr. f. Nervenheilkunde, Bd. 55. 1916.

³ Zur Stellung der Dystrophia myotonica. «Arch. f. Psych. und Nervenkrankheit». Bd. 64. 1921.

⁴ «Arch. für Rassen und Gesellsch.—Biologie». Bd. 17, H. 4.

Автор ссылается на цифры Фершуера о распространении в Германии тяжелых наследственных страданий.

Наследственная слепота	13 000
» глухонмота	15 000
» наследственные телесные дефекты	52 000
» эпилепсия	60 000
» шизофрения	80 000
» маниакально - депрессивный психоз	20 000
» слабоумие	60 000
Итого	300 000

Но эта категория больных интересует автора лишь в малой степени. Перечисленные в законе категории больных вовсе не являются той большой массой, которая может дать патологическое потомство. В большинстве случаев среди доминантно наследующих патологические признаки браки почти отсутствуют.

Немецкое фашистское законодательство использует ссылку на вышеприведенные заболевания, подлежащие стерилизации как повод для запугивания, терроризирования пролетариата, для расправы с революционерами. Острые этого закона направлено против революционного пролетариата и его авангарда, компартии, ибо очевидно, что не трудно объявить «психопатом» и стерилизовать любого борца против фашизма (что в Америке неоднократно и делалось).

Все это сопровождается специфической для фашистов демагогией насчет наследственной отягощенности немецкого народа, причем «материал» о якобы такой массовой отягощенности немецкого народа услужливо преподносится фашистам их лакеями — социал-фашистами. Одним из первых постарался в этом отношении крупнейший немецкий социал-гигиенист Гротьян¹.

По его «подсчетам», среди жителей Германии насчитывается $\frac{1}{3}$ неспособных элементов, составляющих, следовательно, свыше 20 млн. чел.². «Было бы, — пишет Ленц, — в высшей мере целесообразным для нашего перенаселенного отечества предупредить размножение неспособных элементов»³.

Фрик, министр внутренних дел Германии, в своем докладе о расовой политике и народонаселении⁴, говоря о «малоценных», содержание которых ложится тяжелым бременем и мешает «полноценным» развиваться и иметь детей, насчитывает 500 000 обремененных телесными или душевными заболеваниями; вообще же наследственно отягощенных, от которых нежелательно иметь потомства, он, ссылаясь на ряд фашистских и социал-фашистских ученых, насчитывает 20% немецкого населения.

¹ К слову сказать, многие социал-гигиенисты СССР долгое время считали его непревзойденным авторитетом в области социальной гигиены и даже весьма сочувственно комментировали переведенные на русский язык его работы (см. предисловие проф. С. Каплуна к русскому переводу: Гротьян, Социальная патология. М., 1925), служившие даже учебным пособием в наших вузах.

² Grotjan. Soziale Pathol. S. 475.

³ Lenz. Menschl. Auslese. S. 273.

⁴ «Fortschritte der Gesundheitsfürsorge», № 7, 1933 г.

Ленц, целиком соглашаясь с мыслями Гротьяна о стерилизации, приводит соответствующую табличку распределения этого числа «неспособных» по различным наследственным страданиям, так сказать, «уточняет» Гротьяна; если он еще пытается как-то обосновать число слабоумных, идиотов, эпилептиков, слепых, глухонемых, насчитывая их около 2,5 млн. чел.¹, то вообще психопатов и телесно слабых или хронически больных, немощных он прикидывает просто «на - глазок», указывая, что их в населении несколько процентов. В переводе же на абсолютные цифры насчитывает их 10 млн. чел.

Но даже при таком подсчете «с потолка» фашист Ленц дает в общем цифру «наследственно - отягощенных» всего 12 млн. чел., т.-е. значительно меньшую, чем социал - фашист Гротьян, приведший цифру в 20 млн. Вообще социал - фашисты гораздо более ретивы, гораздо более готовы распластаться перед буржуазией, чем даже сами фашистские ученые. Ленцу приходится защищать туберкулезных от Гротьяна, который предлагает подвергнуть стерилизации гораздо большее количество их, чем сам Ленц. И в подсчете общего числа «не имеющих права» размножаться Гротьян гораздо «радикальней» фашиста Ленца. Такие же подсчеты для США, произведенные комиссией Логлина, определили число подлежащих стерилизации за время с 1930 по 1980 гг. в 15 млн. чел.

Ленц, Гротьян и др. пишут в своих «научных» трудах, что так как «высшие» классы конституционально наиболее полноценны, иначе они и не попали бы в процессе естественного отбора в высший класс, так как зажиточное крестьянство, по их мнению, составляет наиболее полноценную часть населения, то естественно предположить, что именно эксплуатируемые трудящиеся и отягощены этими наследственными страданиями. Следовательно, закон о стерилизации в конечном счете и имеет в виду эту группу населения. Если мы еще вспомним, что Ленц говорил об опасности для буржуазии быстрого размножения пролетариата и цветных рас, то станет совершенно ясным, что закон о стерилизации является крупнейшим средством борьбы с революционным пролетариатом, средством, «обоснованным» фашистскими и социал - фашистскими «учеными».

Последние в настоящее время открыто перешли на сторону фашистов, как Лебе, Лейпарт, Зеверинг в Германии и ряд видных социал - фашистов в Австрии после героической вооруженной борьбы австрийского пролетариата.

Но уже задолго до открытого публичного перехода на сторону фашистов они готовили их приход к власти. И в этом отношении каждый из них работал не за страх, а за совесть в своей специальной области.

¹ Мы выше видели (стр. 182) цифры, по тем же наследственным страданиям, приведенные Фершурером. Он их насчитывает всего 300 000, Ленц же — 2,5 млн. чел. И эти цифры (и Ленца и Фершурера) относятся ведь к одной и той же Германии, почти к одному и тому же периоду времени. Такое громадное увеличение наследственных больных, по Ленцу, можно объяснить лишь его страстным желанием помочь капиталистам в их затруднительном положении, помочь им в борьбе с пролетариатом, среди которого, как мы выше видели, по мнению Ленца и др. фашистских ученых, наиболее и распространены все эти заболевания.

Уже в 1926 г. социал-фашист Гротьян, виднейший германский социал-гигиенист, депутат от социал-демократов в рейхстаге, в одной своей работе¹ заявил: «Социалистические теоретики»... «должны ориентироваться на молодую науку евгенику, а не на догмы, установленные классиками социализма, когда еще не было этой науки».

Таким образом, Гротьян, а за ним ряд других социал-фашистов, как Мюллер, Ольдберг и др., ясно и четко обнаружили свое фашистское лицо и задолго еще до прихода Гитлера к власти. Они подготавливали, помогали приходу к власти фашистов как всей своей политикой, так и пропагандой расовой гигиены, «доказательствами» от конституциологии и учения о наследственности.

Ленц и ему подобные не обходят и «проблему социализма». Ленц считает невозможным переделать духовные свойства людей с помощью изменения условий среды, в процессе переделки ее. Он пишет: «кто знает громадное значение наследственной закладки для духовных свойств человека, тот знает, что это иллюзия». Конечно,— пишет Ленц в его цитированной нами книге,— и сейчас есть люди, способные бескорыстно работать на общество. Расовая гигиена рекомендует их размножить, и, когда они составят большинство общества, тогда и будут созданы подходящие условия для социализма. Поэтому,— заключает Ленц,— расовая гигиена является единственной дорогой к социализму будущего.

В таком же духе предлагает «итти к социализму» и социал-фашист Мюллер: «Расовая гигиена означает: 1) сознательно целевое устремление к под'ему качества наследственной массы как социалистического средства борьбы, 2) планомерное разведение, размножение социально-биологических задатков, которые указывают на цель нового гармонического общества, 3) беспощадное, а если и нужно, то и насильственное прекращение размножения народного балласта, который слишком уж долго за нами тянется, являясь худшим эксплуататором производительного труда, нежели короли индустрии.

Мы должны,— пишет он,— возможно скорей размножить и воспитать возможно более способных социалистических предпринимателей и усердных и умных квалифицированных рабочих для грядущего социализма» (цитировано по Ленцу). Мы видим, таким образом, что «социализм» Ленца и Мюллера прикрывает программу капиталистического рабства, террористического подавления революционного пролетариата, программу создания зоотехническими методами армии послушных рабов капитала и пушечного мяса для защиты фашистских интересов.

Тов. Сталин на XVII съезде партии с исчерпывающей полнотой очень метко охарактеризовал расовую теорию, как «странную теорию, которая так же далека от науки, как небо от земли».

Оздоровление человечества осуществляется у нас, в СССР, на основе учения Маркса - Энгельса - Ленина - Сталина. Оно осуществится и во всем мире лишь на основе этого учения — в результате торжества социалистической революции.

¹ Grotjan. Die Hygiene der menschlichen Fortpflanzung. Versuch einer praktischen Eugenik. Urban — Schwarzenberg, 1926, S. 291.

Л. Л. РОХЛИН

БУРЖУАЗНАЯ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА
НА «РАСОВЫХ» ОСНОВАХ

0

Бразилия в 1964 году
президентом буржуазно-дворян-
ской диктатуры. Бразилия
изменила, 1964
ежуки и презид-
дентами. Бразилия
буржуазных ут-
(Маркс), как и
талистического

Перед лицом
и победоносных
гучей, великой
внутренних и
буржуазия во
открытой терро
найти «идеологи
ристической дикт
особым почетом
На основе этой
германской мед

Мы постара
рых областя
отражающих у
на новых «ра
Беларусь

Конечно, буржуазной на ее на отдельные среди буржуазных вителей на ст

В психоневрологическое время с бурным повороте мистификации, достаточной рядов сдвигах примешивании психогигиены

1 В. Ленин
части марксизма
2 Подробно

ОЖИДАТЬ БЕСПРИСТРАСТНОЙ НАУКИ, — ПИСАЛ ЛЕНИН, — в обществе наемного рабства — такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала»¹.

Никогда в истории развития человечества, однако, эта классовая природа буржуазной науки не выступала в такой яркой и обнаженной форме, как сейчас. Никогда не развивался в таком чудовищном масштабе, так откровенно и цинично процесс фальсификации науки и приспособление ее для классовых целей буржуазной политики. Никогда не были так велики напряжение и энергия буржуазных ученых к увековечиванию «бессмысленной путаницы» (Маркс), как именно теперь, в период предсмертных судорог капиталистического мира.

Перед лицом растущих сил международной пролетарской революции и победоносных успехов дела Маркса - Энгельса - Ленина - Сталина в могучей, великой стране Советов, перед лицом гигантского обострения внутренних и внешних противоречий в капиталистических странах — буржуазия во все большей и большей мере становится на путь открытой террористической диктатуры. Вместе с тем она пытается найти «идеологическое обоснование» кровавым методам своей террористической диктатуры. Одним из таких «обоснований», пользующихся особым почетом у германских фашистов, является расовая теория. На основе этой псевдонаучной теории и происходит сейчас перестройка германской медицины, социальной гигиены, психоневрологии².

Мы постараемся проследить эти процессы фашизации на некоторых *областях буржуазной психоневрологии*, наиболее ярко отражающих указанные процессы перестройки буржуазной науки на новых «расовых основах».

Конечно, было бы упрощением не видеть в процессе загнивания буржуазной науки также элементы противоречий, возможность роста ее на отдельных участках и, что еще более важно, процесс расслоения среди буржуазных ученых, переходящих в лице своих лучших представителей на сторону пролетарской революции.

I

В психоневрологии, как и в других областях знания, за последнее время с особенной резкостью процесс фашизации выявился в повороте буржуазных ученых к открытому исповедыванию идеализма, мистики и откровенной реакции. Это можно проследить с достаточной наглядностью на эволюции воззрений и на идеологических сдвигах ряда видных германских ученых. Характерным в этом отношении примером является фигура председателя Германского союза психогигиены Зоммера, пионера и вдохновителя психогигиенического

¹ В. Ленин, Собр. соч., т. XVI, изд. II. «Три источника и три составные части марксизма», стр. 349.

² Подробно см. статьи Полякова, Генеса, Гуревича в этом сборнике.

движения в Германии. В 1925 г. на учредительном собрании Германского союза психогигиены в г. Касселе он сделал весьма торжественное заявление с выражением симпатии по отношению к СССР, указывая на огромные успехи психогигиены в СССР, который опередил в этом отношении Германию.

А в 1932 г. Зоммер выступает в Вене на конгрессе, посвященном отношению психологии и религии, с прямой защитой религии, заявляя: «Психическая гигиена отрицает, что всякая субъективная религия болезненно действует на психику. Наоборот, в некоторых субъективных религиях она видит здоровое «психическое влияние»¹.

Этот же Зоммер делает вступительный доклад и председательствует на втором всегерманском совещании Германского союза психогигиены в 1932 г. в Бонне², проведенном целиком под флагом поворота германской психогигиены в сторону фашизма, посвященном разработке проблемы фашистской евгеники и обоснованию необходимости фашистского закона о стерилизации.

Крупнейший германский психиатр Бонгеффер в 1923 г. выступил в одном из немецких научных журналов³ со статьей, посвященной изучению войны с психоневрологической точки зрения, где развивал положение, что война является проявлением атавизма, хищнических, заложенных в человеке древних инстинктов разрушения, что эти инстинкты пробуждают и разжигают дурные «политики» и что от этих инстинктов свободны лишь воспитанные в духе интернационализма и космополитизма научная интеллигенция и рабочий класс, которыми и следует передать управление государством. Биологизируя социально-исторические явления, при явно выраженном стремлении затушевать империалистический характер прошедшей войны, Бонгеффер, однако, делает «сочувственный» жест в сторону рабочего класса. И этот же Бонгеффер в 1933 г. выступает в качестве эксперта на Лейпцигском фашистском судилище, «честно» выполняя заранее заготовленную ему фашистскими инсценировщиками позорную роль.

Но особенно откровенно фашистские установки выражены в выступлениях германских «расовых гигиенистов» Ленца, Фершуера и др. и представителей последних в психиатрии, в частности, Рюдина, Люксембургера и др. Так, фашист Ленц в своей недавно выпущенной работе «Отношение национал-социализма к расовой гигиене»⁴ услужливо заявляет, что «Гитлер и его движение были первыми политическими инстанциями, признавшими в расовой гигиене центральную задачу политики и активно выступившими за нее». Дальнейшую разработку эта идея получила в большой обзорной работе Люксен-

¹ «Zeitschr. f. Religionsforschung», 1932, № 2.

² Dr. Sommer. Die eugenischen Aufgaben der psychischen Hygiene (Die 2-te deutsche Tagung f. psychische Hygiene in Bonn, am 21 Mai 1932). «Zeitschr. f. psych. Hygiene», Bd. IV, H. 3/4, 1932, S. 70 — 71.

³ K. Bonhoeffer, Prof. Inwieweit sind politische, soziale und kulturelle Zustände einer psychopathologischen Betrachtung zugänglich? Klinische Wochenschrift. II Jahrb. 1923, № 13, S. 598 — 601.

⁴ F. Lenz, Die Stellung des Nationalsozialismus zur Rassenhygiene. «Arch. f. Rassenbiologie», 1931, Bd. 25, S. 359.

бургера на тему: «Прикладное учение о наследственности социальной биологии и расе»¹. «Расовая гигиена, — пишет в этой работе Люксенбургер, — вышла непосредственно из националистического мировоззрения. Она была бы просто непонятной вне системы мыслей, направленных на единственное благо нации, народности, без этого она приобрела бы привкус чего-то абсурдного и утопического. Таким образом, становится понятным, что расовая гигиена никогда не была бы мыслимой без *мотора сильной тенденции*» (курсив наш. — Л. Р.).

Как видно, здесь Люксенбургер ясно показывает, что расово-гигиенические «теории» являются попыткой наукообразного оформления идеологии германского фашизма.

Он считает также необходимым бросить упрек германской медицинской науке, что она слишком *поздно* и под давлением *извне* стала на путь открытой и верной службы фашизму: «расово-гигиеническое чувство ответственности врачебных организаций, правда, пробудилось очень поздно и под давлением условий времени».

Все изложенное достаточно красноречиво говорит о том, какой «мотор сильной тенденции» в данное время двигает буржуазную науку и *какое* чувство ответственности руководит буржуазными «учеными», верноподданными слугами фашизма.

II

Фашизм стремится обосновать свою империалистическую политику «теорией» природных преимуществ «северо-германской (арийской) расы» — носительницы передовой культуры человечества. «Мессиянская роль» арийской «расы» обосновывается фашистской медицински-биологической наукой путем «доказательства» особо высоких качеств физической организации и психики представителей этой расы.

«Целесообразная поддержка северных расовых элементов нашего населения, — делает вывод Полланд², — несомненно, будет способствовать евгенике психики, ибо это совпадает с поддержкой лиц, одаренных выше среднего и надежных в этическом отношении». Фашистские «ученые» стремятся доказать тесную связь между психической заболеваемостью и расовой принадлежностью. Социальный заказ фашистской буржуазной психопатологической науке выражается в требовании показать связь психической заболеваемости с якобы существующими «низкими расовыми свойствами», найти в психической заболеваемости индикатор неполноценности, низшей ступени развития биологической природы человека и каким угодно путем «выявить» при этом слабую пораженность психическими заболеваниями «арийской расы». А отсюда утверждение о необходимости охраны чистоты «арийской расы», вредности ее скрещивания и смешивания с другими расами.

¹ H. Luxenburger (in München). Angewandte Erblchkeitslehre, Sozialbiologie und Rasse. 1931 - 32. «Fortschr. d. Neurologie, Psychiatrie und ihrer Grenzgebiete, 1933. V. Jahrg. H. 9, . 392 — 405.

² Polland. Psychische Hygiene, Eugenik (Rassenhygiene) u. Soziologie. Stransky, Erwin (editor). «Leitfaden der psychischen Hygiene». Berlin u. Wien. 1931. S. 312.

Буржуазная психоневрологическая наука, выполняя это задание, вынуждена проделывать сложную и громоздкую фальсификаторскую работу и приходит к самому глубокому противоречию с материалами, накопленными ею же в предыдущие этапы развития. Вопросы так называемой *сравнительной психиатрии*, как она получила название в работах Крепелина, Бурштейна, Плаута, или *сравнительной расовой психиатрии* (Пильц, Будул) в буржуазной психоневрологической литературе разрабатываются издавна. Буржуазные психиатры, участвуя в различных колонизационных экспедициях, занимались поисками специфических, свойственных определенной национальности «расово-обусловленных» психических заболеваний. Но все эти попытки естественно не увенчались успехом. Например, в отношении *амока*, трактовавшегося как специфически расовое заболевание, характерное для малайцев, в свое время Крепелин показал, что эта болезнь является разновидностью эпилептического припадка, и что в этиологии данного заболевания особое значение имеет токсический момент, связанный с малярийной инфекцией. Такую же судьбу постигли редко встречающиеся заболевания *Latah*, мерячение и др., которые сначала трактовались как расово-специфические. Впоследствии расовая специфичность этих заболеваний была научно опровергнута.

Многочисленные исследования распространения психических заболеваний и изучение распространения психической заболеваемости среди колониальных народов были чрезвычайно противоречивы и никаких определенных выводов из них нельзя было сделать. Однако, даже буржуазные ученые вынуждены были установить прямую связь роста определенных психических заболеваний с проникновением капиталистической культуры в колонизированные страны. Затуманивая капиталистический характер «цивилизации», с которым связан был рост психической заболеваемости у поражаемых и эксплуатируемых народов в процессе их колонизации, большинство буржуазных психоневрологов, по вполне понятным причинам, предпочитает говорить в общей форме о «психопатологическом индексе культуры», о связи цивилизации с «цивилизацией» и т. д. и т. п.

Выдуманные буржуазными учеными специфические расовые заболевания были использованы для доказательства особых преимуществ и высокой духовной одаренности «арийской расы». Но так как эти попытки делались в разное время, исходя из разных оценок «высшего», то, к величайшему конфузу этих фашистских ученых, обнаружилось, что прежние утверждения находятся в противоречии с современной психоневрологической фашистской «наукой»¹.

Так, Вестгоф указывал, что германская раса является монополюсной носительницей прогрессивного паралича и видел в этом

¹ Конечно, приведенные ниже утверждения Вестгофа относительно того, что прогрессивный паралич является болезнью северо-германской расы, так же неправильны, как и разбираемые ниже попытки сделать вывод о большей пораженности психическими заболеваниями «восточной и малоближневосточной расы», в частности, евреев. И в том и в другом случае налицо характерное для буржуазных ученых стремление подменить благо-

доказательство особо «высокой духовной культуры» германского народа. Это положение у него опирается на тот более общий закон, что «чем выше продвигается живое существо по лестнице развития, тем больше оно подвержено болезням». «И все народы начинают страдать прогрессивным параличом по мере сношения с германцами; даже у евреев частота прогрессивного паралича обусловлена тем же, ему соответствует определенный процент блондинов и рыжеволосых евреев». Эти утверждения Вестгофа упорно замалчиваются теперь в фашистской психоневрологической литературе. Так, например, Люксенбургер подчеркивает, что вопрос о подверженности психическим заболеваниям и частоте их распространения у различных рас еще чрезвычайно мало проверен и разработан. «До некоторой степени уже проверенные в настоящее время результаты относятся, — пишет он, — собственно говоря, только к восточным и малоазиатским расовым группам, объединенным в еврейском народе». В этом он опирается на последнюю работу Беккера¹, составившего полный обзор литературы по вопросу о психических заболеваниях у евреев. Особое ударение Люксенбургер делает на опубликованных Беккером данных о психической заболеваемости евреев в Польше, из которых видно, что евреи составляют в Польше всего лишь 9,8% населения, а среди поступивших в психиатрические лечебные заведения они составляют 20,9%. В то же время в своем чрезвычайно обстоятельно проведенном обследовании в одном из округов США Мальцберг показал совершенно обратное, а именно, что интернированных в психиатрических лечебных заведениях приходилось 40,7 евреев на 100 000 еврейского населения и 67,7 на 100 000 не-евреев. Мы видим, что эти факты в корне противоречат измышлениям Люксенбургера.

Весьма интересно проследить те «методы», с помощью которых фашистские «ученые» получают желательные им материалы и выводы. В буржуазной психоневрологической литературе имеются факты, устанавливающие, что, с одной стороны, при наличии расовой близости между народами имеется, однако, резкое несоответствие между распространением в их среде психической заболеваемости, с другой стороны, при резко выраженном расовом различии коэффициент психической поражаемости одинаков среди различных народов, но имеющих сходные социально-экономические условия своего существования. Так, работами Глюка, Гиршля, Кетче и др. было установлено резкое различие заболеваемости прогрессивным параличом, наблюдаемое в Венгрии и Турции, а также в Боснии и Хорватии, несмотря на то, что, по мнению ряда «расовиков», эти народы обнаруживают расовую близость. В работах же Плаута, Крепелина устанавливается,

гическими «законами» действительные, реальные социально-исторические закономерности в распространении психических заболеваний. Мы приводим данные Вестгофа, чтобы показать, как не сводят концы с концами буржуазная психоневрологическая наука и как беззастенчиво лгут и жульничают фашистские ученые, чтобы обойти неудобные для них выводы и материалы их же собратьев по классу.

¹ R. B e c k e r, Bibliographische Uebersicht d. Literatur a. d. Gebiete «Geisteserkrankungen» bei den Juden. «Allgem. Ztschr. f. Psychiatrie» 1932, Bd. 98, S. 241. Его же. Die Geisteskrankheiten bei den Juden in Polen. «Allgem. Ztschr. f. Psych.» 1932, Bd. 96, S. 47.

что в исследованных ими районах негры и белые имели одинаковый коэффициент заболеваемости прогрессивным параличом. Плаут также констатирует, что заболеваемость прогрессивным параличом мексиканских индейцев мало отличается от общих цифр прогрессивного паралича в больницах больших городов Северной Америки и Европы.

Для буржуазных исследователей характерен при анализе данной проблемы учет только отношения между частотой психических поражений и расовой принадлежностью, формально статистический анализ этих материалов, без углубленного конкретного исследования социально-экономических условий жизни тех или иных угнетенных или господствующих национальностей и без учета классовой принадлежности исследуемых субъектов. Буржуазные ученые замалчивают полученные ими же материалы, по которым при близости в расовом отношении получается *различный* коэффициент психической заболеваемости и, наоборот, при *сильном различии в расовых признаках* одинаковый коэффициент нервно-психической пораженности. Господствуют в данном случае социально-исторические закономерности в распространении психических заболеваний. Корни психических заболеваний следует искать не в биологических свойствах расы, а в классовой структуре общества. Без признания примата социальных моментов, вызывающих нервно-психическую заболеваемость, ни одно из противоречий, вытекающих из статистических материалов, добытых буржуазной психоневрологией, не может быть разрешено. Основным «методом» фальсификации материалов, собранных буржуазными учеными, является игнорирование указанного выше социального момента и биологизаторский подход к изучаемому кругу явлений. Количественно эти материалы большей частью весьма недостаточны, а методы собирания и учета психических заболеваний, как правило, представляются весьма спорными и с научной стороны неприемлемыми.

Особенно это относится к тем исследованиям, которые оперируют с данными оперативной отчетности психиатрических больниц, со статистикой движения находящихся в них контингентов или с данными обращаемости в различные психиатрические учреждения. Экономические условия, культурность населения, организация самой медицинской помощи, ее территориальное расположение, активность и уровень медицинской работы, доверие населения к медицинской организации, пользование медицинской помощью, условия городской и сельской жизни, транспорт, ряд других хозяйственных, экономических и культурных моментов весьма резко влияют на обращаемость в психиатрические лечебные заведения.

III

В свете «расовой теории» толкуются фашистскими «учеными» также вопросы социальной этиологии и социальной патологии нервно-психических заболеваний. Острота этих вопросов понятна. Потрясающий рост нервно-психической заболеваемости в капиталистических странах продажные фашистские писакы пытаются представить как следствие имевшей место, до прихода к власти фашизма, «извращен-

1 A. W. meeting of the J. of Psych. 2 H. P. account of M. tung d. Fal tung d. oifen gung der Fu 13 3954

ной расово-гигиенической политики», как результат свободы размножения расово-неполноценных элементов.

На известном этапе развития буржуазной психоневрологической науки характерным являлось стремление подвергнуть сомнению или опровергнуть факты увеличения нервно-психической заболеваемости, неразрывно связанной с тяжелыми условиями жизни, труда и быта широких масс трудящихся при капиталистическом режиме. За последнее время эти процессы роста нервно-психической заболеваемости выступили настолько резко, выросли в такое огромное социальное бедствие, что буржуазная наука уже не может замалчивать эти факты.

О размерах нервно-психической заболеваемости косвенно позволяют судить некоторые фактические данные и высказывания, появившиеся в последнее время в литературе. Так, директор крупнейшего госпиталя св. Елизаветы в Америке и выдающийся американский психиатр Уайт¹ в своем докладе на 89 ежегодном собрании Американской ассоциации психиатров в 1933 г. рисует перспективу роста психических заболеваний в сравнении с ростом населения в следующем виде: «Население США должно будет вырасти в ближайшее двадцатилетие на 20% и достигнуть 150 млн. чел., в то время как психические больные должны будут увеличиться при данных темпах их прироста на 100% и достигнуть 1 млн. чел.».

Весьма интересная работа виднейшего американского психогигиениста Горрацио Поллока² выясняет экономические потери, повнесенные штатом Нью-Йорк и Соединенными штатами в целом, вследствие психических заболеваний в 1931 г. В этой статье Поллок подсчитывает расходы, связанные с содержанием пациентов в психиатрических больницах, и экономические потери, связанные с утратой трудоспособности для впервые поступивших в психиатрические лечебные учреждения. Им получены сводные цифры, характеризующие экономические потери, в связи с психической заболеваемостью, в 1931 г. для штата Нью-Йорк в 129 388 733, а для всех США — 742 145 156 дол. Таким образом, получается почти 1,5 млрд. руб. «убытков и потерь», связанных с огромной армией психических больных в США.

В специальном сборнике, изданном Германским союзом психогигиены, направленном на защиту сохранения амбулаторной психопомощи, видный германский психогигиенист д-р Фальтгаузер пишет: «Чтобы удовлетворить нужду в психиатрических больницах, следовало бы предпринять такое огромное строительство, призрак которого был бы способен привести в ужас³».

На запрос д-ру С., одному из виднейших германских психогигиенистов — основателю и вдохновителю современной трудовой терапии

¹ A. William White. Some Suggestions for the future. (Read at the 89. ann. meeting of the Americ. Psychiatr. Associat. Boston. May 29-June 2, 1933). «Amer. J. of Psych.», 1933. Vol. XIII, № 2, p. 230.

² H. Pollock, M. Economic loss to New-York State and the United St. on account of Mental Disease 1931. «Mental Hyg.», 1932. V. XVI, № 2, p. 289—299.

³ Faltheuser. Die Wirtschaftliche Unentbehrlichkeit u. die wirtschaftl. Gestaltung d. offenen Geisteskrankenfürsorge in der Gegenwart unter besonderer Berücksichtigung der Fürsorge in der Stadt. «Ztschr. f. Psychiatr.» Hyg. V. H. 2—4, S. 5—19.

психических заболеваний в капиталистических странах, — о размерах психических заболеваний в Германии в январе 1933 г. мы получили следующий ответ: «С 1929 г. вследствие экономической нужды число поступлений сначала значительно уменьшилось, но (насколько известно) за последнее время число их опять повысилось или, вернее, вследствие экономической нужды становится более трудным возвращать в семьи больных, содержащихся в лечебных заведениях на общественный счет, так что число больных в лечебных заведениях снова возрастает».

Число действительно наличных больных этого рода (психические болезни, различные нервные заболевания) значительно превышает ранее установленные нами цифры. «У современных культурных народов, — продолжает д-р С., — надо считать, по крайней мере, 0,7% явно душевно-больных (живущих как в лечебных заведениях, так и вне их); для Германии это составило бы около 450 000 чел.; несомненно, что число менее значительных психических аномалий, включая эпилептиков, психопатов и т. д., в несколько раз превышает эти цифры. Однако, ясного отграничения от здоровых вовсе не существует. Всего в некоторых культурных странах уже насчитывают 10 — 20% и больше психических аномалий, неполноценности и недостаточности на общее число жителей»¹. Устанавливаемая С. цифра 0,7% (7:1000) явно психически-больных превышает в 2 с лишним раза цифру, которую психиатры считали в течение десятилетий устойчивым коэффициентом психической заболеваемости современной эпохи (3 психически-больных на 1000 человек населения).

По данным Дугласа Тома², приведенным в специальной статье «Психическая гигиена и депрессия», в 1931 г. в США за психопомощью обратилось 133 064 чел., т. е. на 37 786 чел. больше, чем в предыдущем году. Этот факт позволяет этому буржуазному ученому сделать заключение, что «несомненно, депрессия в деловых кругах влечет за собою много случаев психических заболеваний, самоубийств, психической инвалидности и психических установок, понижающих трудоспособность».

Интересен также материал, характеризующий рост обращений за психопомощью, из посвященной обзору психогигиены в 1933 г. статьи, предназначенной для ежегодника Северо-американского национального комитета психогигиены. «Предварительное изучение материала анкет, — пишется в этой статье, — указывает на определенное повышение процента первичных поступлений в психиатрические больницы, объясняемые, по всей вероятности, условиями депрессии».

В этой статье указывается, что, по данным 13 государственных больниц, процент увеличения первичных поступлений психических больных доходит до 58. Сильно возросло также количество вторичных поступлений. Это увеличение поступлений вместе с невозмож-

¹ Здесь С. включает и «легкие нервные» расстройства, в то время как в приведенной цифре 7:1000 (0,7%) речь идет о развратных тяжелых психических заболеваниях.

² A. Thom Douglas. Mental Hygiene and the depression. «Mental Hygiene» 1932. U. XVI, № 4, p. 564 — 576.

ностью отпустить больных домой, как это практиковалось раньше, привело к значительному переполнению многих государственных больниц. По данным 16 больниц, перегрузка доходит до 41%.

Основоположники марксизма с исключительной полнотой и яркостью нарисовали в своих трудах тяжелейшую картину распространения социальных болезней в среде трудящихся под влиянием нечеловеческих условий их существования, жесточайшей эксплуатации капиталом. Обличительным материалам в этом отношении посвящены многие страницы «Капитала», «Положения рабочего класса в Англии» и т. д.

«Но при всем своем безграничном слепом стремлении,— писал Маркс,— при всей своей волчьей жадности к прибавочному труду капитал опрокидывает не только моральные, но и чисто физические максимальные пределы рабочего дня. Он узурпирует время, необходимое для роста, развития и здорового сохранения тела. Он похищает время, необходимое для поглощения свежего воздуха и солнечного света. Он урезывает обеденное время и, по возможности, включает его в самый процесс производства, так что пища дается рабочему как простому средству производства, подобно тому как паровому котлу дается уголь и машинам — сало или масло. Здоровый сон, необходимый для восстановления, обновления и освежения жизненной силы, капитал сводит к стольким часам оцепенения, сколько безусловно необходимо для того, чтобы оживить вконец истощенный организм. Таким образом, ненормальное сохранение рабочей силы определяет здесь границы рабочего дня, а, наоборот, возможно большая ежедневная затрата рабочей силы, как бы болезненно насильственна и мучительна ни была она, ставит границы для отдыха рабочего. Капитал не спрашивает о продолжительности жизни рабочей силы. Интересует его единственно тот максимум рабочей силы, который можно привести в движение в течение рабочего дня. Он достигает этой цели сокращением жизни рабочей силы, как жадный сельский хозяин достигает повышения доходности земли посредством расхищения плодородия почвы¹».

Вышеуказанные данные о росте нервно-психической заболеваемости представляют неопровержимое доказательство того, что капиталистический строй есть основной источник роста армии психически-неполноценных, психопатов и психических больных. Приведенные нами цифровые материалы еще раз подтверждают положение Маркса, что «капиталистическое производство... в несравненно большей степени, чем всякий другой способ производства, является расточителем людей, живого труда, расточителем не только тела и крови, но и нервов и мозга²».

Фашизирующаяся буржуазная наука, вынужденная признавать в ряде случаев рост нервно-психической заболеваемости, сознательно

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, гл. VIII, «Рабочий день», стр. 190 — 191. Партиздат, VII изд., М., 1932.

² К. Маркс, Капитал, т. III, гл. V. «Экономия в применении постоянного капитала». Партиздат, VII изд., М., 1932.

скрывает социально-исторические, классовые источники этого роста нервно-психической заболеваемости, связывая последнюю с фатальной силой патологической наследственности. При этом она с исключительным цинизмом пытается объяснить рост этой нервно-психической заболеваемости теми жалкими социальными мероприятиями, той вынужденной социальной помощью, которая была вырвана у буржуазии в результате борьбы рабочего класса в революционных боях 1918—19 гг. Причины роста нервно-психической заболеваемости эти фашистские «ученые» сводят к поддержке социальной помощью и к лечению нервно-психических неполноценных, к предоставлению им возможности размножения, к созданию условий, как эти «ученые» выражаются, для действия контрселекции и для прекращения в человеческом обществе действия естественного отбора. Таким образом, эти фашистские «ученые старатели» делают попытку все свести к извращению «расово-гигиенической политики» как к основной причине роста психической заболеваемости. Они же делают вывод, что стерилизация «неполноценных расовых элементов» — единственный выход для разрешения такой трудной проблемы. Следует отметить, что эти мотивы не новы в буржуазной психоневрологической литературе. Новым является лишь распространенность этих утверждений и их «официальное» преобладание в буржуазной психоневрологической науке. Еще в свое время Крепелин¹ писал: «Один из прекраснейших результатов нашего образа мыслей — филантропия имеет ту безобразную отрицательную сторону, что с ее помощью сохраняются в живых, а иногда даже получают возможность размножаться лица негодные, хилые, в особенности же психически-неполноценные больные. Возрастающее, таким образом, бремя ложится на плечи нормальным людям и затрудняет их борьбу за существование». Ту же мысль выразил руководитель психиатрической генетической школы Рюдин, выступив с заявлением, что «сифилису и алкоголизму мы обязаны возникновением психических заболеваний, а психиатрам — их сохранением». В своем докладе на Интернациональном конгрессе по психогигиене Рюдин² издевательски говорит о ненужности и вредности терапевтических и социальных мероприятий в отношении психически-больных: «Получилось бы такое состояние, что каждому человеку не только пришлось бы иметь очки от близорукости и слуховую трубку от тугоухости, фальшивые зубы по беззубию, парик, ингаляционные, ортопедические аппараты, лекарства всякого рода, но еще и соответствующее приспособление от всевозможных психических или физических наследственных заболеваний, против которых в настоящее время не существует никаких средств». «Идиллическую» картину жизни психиатрических больных рисует Полланд, объявляя «роскошной» жизнь больных.

¹ Kraepelin. Psychiatrie. Leipzig, Verl v. J. A. Barth, VIII Aufl. 1909 — 1915.

² Prof. R. Rüdlin, The significance of Eugenics a. Genetics for mental Hygiene. Proceedings of the first Internat. Congress on Mental Hygiene. May 5 - th to 10 - th 1930 V. I, p. 471 — 487. N. Y. 1932.

«Б
раз
за
гос
гиги
распо
в ра
на со
роско
обрем
обходи
Фал
они п
ется ре
трудящ
психич
неполно
Те
ский ми
в Герман
ступин
неквалиф
2,01 мар
4 марок.
следующе
наглой де
социально
дууме до
жестокост
грозящую
здравоохр
зрения ра
Для увел
всего об
и безнад
и воспре
отягощен
Каков
ских «уч
Здесь
с другом
Эти у
причины
ской сфе
1 Pol
sky, Erwin
Dr.
liche Darlog

«В конце - концов невыносимо, — пишет он, — в какой мере и каким образом теперь оказывается предпочтение неполноценным перед полноценными». «Мы видим душевно - больных и слабоумных в казенных помещениях, обставленных по последнему слову научной жилищной гигиены, окруженных прекрасно содержимыми садами, в здоровом расположении, вдали от шума и пыли, где они поистине как в раю проводят свою ненужную жизнь. В виду того что средства на содержание их приходится взимать в виде налогов, такая роскошь неполноценных прежде всего, по крайней мере, косвенно обременяет трудовое население и оно должно отказывать себе в необходимом»¹.

Фашистские «ученые» занимаются здесь шулерской подтасовкой: они пытаются «доказать», что не психическая заболеваемость является результатом тяжелых социально - экономических условий жизни трудящихся, а, наоборот, эти условия являются результатом роста психической заболеваемости, связанного с размножением носителей неполноценной нервно - психической наследственности.

Те же идеи развивает делающий «экскурсии» в «науку» фашистский министр внутренних дел в Тюрингии Фрик². По его данным, в Германии психически - больной обходится около 4 марок в день, преступник — 3½ марки, калека и глухонемой — 6 марок, тогда как неквалифицированный рабочий имеет в своем распоряжении около 2,01 марок, служащий — 3,60 марок и младшие чиновники — около 4 марок. Приведенные цифры являются для него основанием для следующей, произнесенной с пафосом, характерной для фашиста, наглой демагогической тирады: «Такая современная «гуманность» и социальное попечительство о больном, слабом и неполноценном индивидууме должна отразиться в общем на народе как величайшая жестокость и повести в конце концов к его гибели. Чтобы отвратить грозящую беду, необходима перемена установки всего общественного здравоохранения, взглядов врачей и перемена в задачах под углом зрения расовой гигиены, политики населения и расовой политики. Для увеличения числа потомков здоровой наследственности мы прежде всего обязаны понизить расходы на асоциальных, неполноценных и безнадежных больных, страдающих наследственными болезнями и воспрепятствовать размножению лиц с тяжелым наследственным отягощением».

Каков классовый смысл приведенных нами высказываний фашистских «ученых»?

Здесь красной нитью проходят два основных момента, тесно друг с другом связанных.

Эти утверждения, во - первых, скрывают основные, определяющие причины и источники роста социальной патологии нервно - психической сферы, каковыми являются условия жизни трудящихся в капи-

¹ Polland. Psychische Hygiene, Eugenik (Rassenhygiene) u. Soziologie. Strassky, Erwin (editor). «Leitfaden der psychischen Hygiene». Berlin u. Wien, 1931. S. 312.
² Dr. Frick (Reichsminister d. Innern). Bevölkerungs - und Rassenpolitik. Grundsätzliche Darlegungen. «Fortschr. d. Gesundheitsfürsorge». VII. Jahrg. 1933, 7, S. 181—186.

талистических странах. Действительные причины подменяются невыдерживающими никакой критики ссылками на нарушения «расово-гигиенической политики», на фатальные законы наследственности. Эти утверждения, во-вторых, обосновывают необходимость сворачивания и без того недостаточной лечебно-профилактической медицинской помощи, оправдывают ликвидацию небольших завоеваний в данной области, которые были достигнуты пролетариатом в упорной борьбе с капитализмом. Как рецепт выдвигается стерилизация «расово-неполноценных элементов» и создание благоприятных условий размножения «благородных представителей арийской расы». Основной же классовый смысл этих утверждений — выполнение буржуазной «наукой» социального заказа фашизма на «научное» оправдание, обоснование бешеного наступления капитала на рабочий класс, — наступления, направленного на ухудшение жизненного уровня рабочего класса, на ликвидацию всех его завоеваний. Одновременно фашистские «ученые» также дают материал для беззастенчивой демагогии и обмана трудящихся масс, отравления их сознания националистическим ядом и оголтелым шовинизмом. Этим самым фашистская психоневрология реализует определенную часть демагогической программы фашизма.

О чем же говорят приведенные нами материалы? Они показывают, что огромный рост нервно-психических заболеваний вызывается в первую очередь нечеловеческими, невыносимо тяжелыми условиями труда и быта трудящихся, их жесточайшей эксплуатацией. Этот рост является результатом двухмаркового существования ниже голодного минимума, негигиенических условий жилища, пониженного питания трудящихся масс. Он тесно связан с ростом неизбежных спутников капитализма — венеризма, алкоголизма, проституции и резко усиливается от непрерывной травматизации трудящихся в связи с ростом безработицы и кровавого фашистского террора. Это прочно установленные, бесспорные факты, которые тщетно фашистские теоретики пытаются фальсифицировать и «объяснить» иными способами.

IV

Фашистские «расово-гигиенические» утверждения по вопросу о причинах заболеваний нервно-психической сферы целиком опровергаются данными о профиле контингентов психических больных, получающих те или иные виды социальной или лечебной помощи. Поскольку «расовая гигиена» утверждает определяющую роль наследственности в происхождении психических заболеваний, весьма важно выяснить действительный процент тех психических заболеваний, где выступает наследственность как решающий фактор, и число психических заболеваний, имеющих ясную этиологию в форме факторов внешней среды. По фашисту Рюдину, процент чисто наследственно обусловленных психозов у психических больных, помещенных в психиатрические лечебные заведения, равен

70. Иначе на это, однако, смотрит ряд видных психиатров. Так, Вильям и А. Уайт вообще подчеркивают значительную необоснованность в утверждении наследственной этиологии многих психических заболеваний. «Говоря о наследственности, не следует забывать, что наше представление в отношении ее в значительной степени основано на гипотезах, так как биология не располагает достаточным количеством фактов, чтобы дать нам возможность судить о том, что в каждом отдельном случае следует приписать наследственным качествам зародышевой плазмы, а что — влиянию окружающего»¹. Такая же сдержанность в отношении роли наследственных моментов психопатологии выражена в работе Штрекера и Эбога, весьма полно освещающих проблему социальной нервно-психической патологии. «Изучая психиатрию, — пишут они, — следует отдавать должное роли наследственности, но не надо приписывать чрезмерное значение этому неизвестному фактору, нельзя также становиться на пессимистическую точку зрения в этом отношении». Еще резче высказываются американские авторы новейшего крупного учебника по психогигиене — Эрнест Грев и Филипп Бланшар². «Возможно, что фаталистическая точка зрения, считающая наследственность всемогущей, тормозит наше понимание психических заболеваний и развитие профилактических мер. Для психиатра этот взгляд является слишком легким предлогом оставить исследование причин заболевания, а для индивида, имевшего среди близких родственников психически больного, это часто бывает настоящим кошмаром. В последних случаях страх гораздо больше может послужить предрасполагающей причиной, чем патологическая наследственность». Эти общие рассуждения, свидетельствующие о разногласиях в рядах буржуазной психоневрологической науки и иногда приводящие к защите и другим крайним и совершенно неправильным точкам зрения, напр., полного отрицания роли наследственных моментов в этиологии нервно-психических заболеваний, представляют значительно меньший интерес, чем непосредственные данные о составе контингентов психических больных в психиатрических лечебных учреждениях. В этом отношении весьма показательна сравнительная характеристика состава больных, поступивших в государственные психиатрические лечебные заведения США в 1922 и 1930 гг., по данным статистического бюро при Американском национальном комитете психогигиены (см. 202 стр.).

Из этой таблицы отчетливо вырисовывается, с одной стороны, значительный удельный вес бесспорно экзогенной этиологии психических заболеваний — прогрессивный паралич и люэс мозга (9,8%), алкогольные психозы и психозы от других наркотиков (5,1%) и т. д., а с другой стороны — и динамика в направлении понижения удельного веса так называемых эндогенных психических заболеваний (шизофрения с 22,7 до 20,8%, маниакально-депрессивный психоз с 15,4 до

¹ Цит. по Greves, Ernest R. and Blanchard, Phyllis. Introduction to mental Hygiene. Chapter III. Heredity and mental disease. p. 37 — 3 H. U. Henry Holt & C. 1930.

² Op. cit.

13,8‰, эпилепсия с 2,9 до 2,4‰). Исключительный интерес представляет чрезвычайно большой удельный вес и резко выраженная положительная динамика увеличения психозов так называемого увядания. Психозы на почве артериосклероза, сенильные психозы, инволюционная меланхолия составляли в 1922 г. 17,6‰, а в 1930 г. 21,6‰ общего числа поступивших, заняв первое место среди других заболеваний. За этими скупой, но выразительно говорящими цифрами во весь рост встает мрачная картина капиталистической действительности.

Первичные поступления психических пациентов в государственные госпитали по характеру заболевания за 1930 и 1922 гг.

Психозы	Количество		В %	
	1930 г.	1922 г.	1930 г.	1922 г.
Общая сумма	62738	52472	100,0	100,0
Травматические заболевания	347	136	0,6	0,3
Органические заболевания мозга	1 104	580	1,8	1,2
Отравления	3 158	2 174	5,1	4,2
Инфекционные заболевания	2 540	1 624	4,0	3,0
Сифилис мозга и прогрессивный паралич	6 165	5 566	9,8	10,6
Артериосклероз, сенильный и пресенильный психоз	13 537	9 229	21,6	17,6
Генуинная эпилепсия	1 520	1 513	2,4	2,9
Шизофрения	13 047	11 887	20,8	22,7
Маниакально - депрессивный психоз	8 657	8 095	13,8	15,4
Психопатия	725	764	1,2	1,5
Психогенные реакции	1 141	1 063	1,8	2,0
Паранойя	1 047	1 266	1,7	2,4
Олигофрения	2 201	1 615	3,5	3,1
Неясные случаи	2 352	3 142	3,7	6,0
Психически здоровые	—	462	—	0,9
Число случаев без психозов	5 204	3 356	8,3	6,4

Раннее увядание, быстрое старение американского рабочего, являющиеся результатом характера работы в современной американской капиталистической индустрии, получают еще одно свое яркое подтверждение в огромном росте психических заболеваний, появляющихся необычно рано.

Таким образом, экзогенные моменты в форме выраженного психотравматизма, непосильного, истощающего и вредоносного труда, алкоголя, сифилиса и ряда инфекций являются главными моментами, определяющими профиль психиатрических контингентов, не говоря уже о бесспорно огромной роли социальных моментов в развитии и так называемых эндогенных психозов, в распространении эпилепсии, шизофрении и маниакально - депрессивного психоза.

V

«Расовая теория» и расовая гигиена пытаются опереться на современное учение о наследственности, на генетику.

Мы, разумеется, не отрицаем значения наследственных моментов в нервнопсихических заболеваниях. У нас, в СССР, ведутся работы по изучению этих наследственных моментов. Но мы со всей категоричностью

подчеркиваем, что: 1) огромное количество нервно-психических заболеваний вовсе не имеет специфической наследственной основы, а экзогенно, социально обусловлены; 2) в других случаях подобной «основой» является лишь известное общее предрасположение в смысле, например, высокой реактивности и повышенной «ранимости» нервной системы и т. п.; 3) характер наследования тех немногочисленных нервно-психических заболеваний, в которых решающим моментом являются наследственные факторы, мало изучен, имеется ряд противоречивых данных и, что очень важно, 4) даже в этой последней группе заболеваний моменты экзогенные, условия социальной среды играют исключительно важную роль как фактор, реализующий и выявляющий эти заболевания, и, наконец, 5) нам совершенно чужда антинаучная точка зрения своеобразного «генетического фатализма», столь характерная для расовых гигиенистов¹.

С точки зрения же расовых гигиенистов, «судьба расы» связана с «судьбой» ее носителя — «суммой наследственных факторов». Сила и устойчивость расы определяется «наследственным ее фондом». Нервно-психические заболевания определяются, по мнению расовых гигиенистов, фатальным действием этих наследственных факторов, которые абсолютируются, которые абстрагируются от реальных условий среды, которым придается исключительное значение в определении этих заболеваний. Проследим эту расово-гигиеническую концепцию в области психоневрологии на примере того «научного направления», каковым является психиатрическая генетическая школа Рюдина и Люксенбургера, официально представляющая современную фашистскую «расовую гигиену» в лоне психоневрологии. Полланд, целиком примыкающий к взглядам фашиста Ленца и школы Рюдина, так «сформулировал» те теоретические положения, которые лежат в основе всей «исследовательской» работы немецкой фашистской психиатрической генетики: «Человек не только продукт своей среды, но в гораздо большей степени и по основному своему существу он продукт своих родителей, отпрыск наследственной массы предков. Судьба человека в основных ее чертах обусловлена наследственными задатками, предрешена ими, от них зависит индивидуально своеобразный характер реакции на все раздражения, оказываемые окружающими условиями»². Исходя из этого положения, исходя из признания решающей и всеопределяющей роли наследственного фактора психиатрической патологии, школа Рюдина поставила себе целью эмпирическое выяснение наследования тех или иных форм психических заболеваний, характера наследственной передачи этих патологических особенностей. На основании полученных статистических показателей Рюдин устанавливает вероятность появления отдельных форм нервно-психических заболеваний и строит прогностическую шкалу наследования отдельных нервно-психических заболеваний (Erbprognosskala).

¹ См. об этом статьи Е. Финкельштейна и С. Генеса в настоящем сборнике.

² Polland, Psychische Hygiene, Eugenik (Rassenhygiene) und Soziologie. Strassky, Erwin (editor). «Leitfaden der psychischen Hygiene». Berlin u. Wien. 1931. S. 312.

Для Рюдина и его школы очень характерна попытка установить вечную и неизменную при всех условиях прогностическую скалу наследования нервно-психических заболеваний.

Эти и ранее характерные для буржуазной науки установки, подхваченные фашизмом, получили подкрепление в методе оперирования со «средним населением», основанном на полном игнорировании его классовой дифференциации. Одновременно в других работах фашистские ученые говорят о классовой дифференциации, но притом фабрикуют «теорию» о нервно-психической неполноценности пролетарских элементов населения. Укажем к примеру недавно появившуюся работу Люксенбургера: «Berufsgliederung und soziale Schichtung in den Familien erblich Geisteskranken (Eugenik Bd. 3, H. 3.), в которой он, отобрав целый ряд случайных генеалогий, делает попытку доказать большую психическую неполноценность пролетарских элементов. К таким же работам примыкает и работа Брема «Интеллект и социальный слой», в которой автор пытается доказать на основании собранных им данных в средней, народной и вспомогательной школах, что дети высших классов имеют и высшую психическую одаренность. Нам представляется крайне важным вспомнить уничтожающую критику «средних цифр», данную в свое время Лениным в работе «Развитие капитализма в России»¹ и разоблачившую антинаучное существо этого метода, попытку на основе этих цифр затушевать классовые противоречия. Ленин называл такие статистические построения «игрой в циферки». «Мы складываем,— писал он,— другими словами, сельского пролетария с представителями сельской буржуазии. Получаемые от такого сложения «средние» *затушевывают* разложение и являются потому чисто фиктивными».

Интересно, что Рюдин и ряд его учеников, оперировавших со «средним населением», брали иногда случайно в форме объекта исследования однородную в профессиональном отношении группу населения, например, группу железнодорожных служащих. В таких случаях, коэффициенты психической заболеваемости этих групп намного отличались от получаемых в других исследованиях коэффициентов². Вполне понятно, что эти моменты совершенно сознательно игнорировались и выпускались Рюдиным и его учениками, ибо находились в прямом противоречии с признанием «фатальных законов наследования».

В 1930 г. Люксенбургером была опубликована большая статья «Значение психогигиены для наследственных заболеваний»³. Эта статья подчеркивает противоречие между психической гигиеной и расовой гигиеной⁴. Психическая гигиена, по мнению Люксенбургера,

¹ В. Ленин, Развитие капитализма в России. Собр. соч., т. III, стр. 68 — 69, изд. II.

² См. разбор этих данных в работе д-ров С. Петрова, Е. Ключковой, З. Хозан, проф. Т. Н. Юдина. Средняя вероятность заболевания психическими болезнями и ее изменчивость. «Советская психоневрология» № 1, 1934.

³ H. Luxemburger, Die Bedeutung der psychischen Hygiene (mental Hygiene) für die Erbkrankheiten. Arch. f. Rassen und Gesellschaftsbiologie, 1930, Bd. 24, 307 — 325.

⁴ Это противоречие между расовой и психической гигиеной Люксенбургер пытается представить в разрезе противоречия между линией в этом вопросе Франции и Германии.

есть плод индивидуалистически-гуманитарного развития, принятого психиатрией XVIII — XIX века: «Не лишено трагизма то положение вещей, что этот плод достался готовым XX веку, у которого все усиливающаяся расово-гигиеническая установка осознала теневые стороны индивидуалистически заостренного гуманизма». Люксенбургер подчеркивает существующее между расовой гигиеной и психогигиеной идейное соперничество: с одной стороны, истребление дегенератов и помощь полноценным, с другой стороны, помощь неполноценным. В этой статье (1930 г.) он пытается развернуть основные положения фашистской интерпретации расовой гигиены и психогигиены. Он утверждает, что всякая терапия и помощь психически-неполноценным является фактом отрицательным, что вылеченные психически больные, особенно легко-больные, получают условия для размножения и так как психически неполноценные заключают браки большей частью между собою, то сила патологического наследования еще больше сгущается, при этом никакая терапия и никакая профилактика, никакие внешние воздействия не могут повлиять на закономерность и фатальную силу развития наследственности и конституции.

Таким образом, в 1930 г. Люксенбургер уже намечал основную линию для фашистского закона о стерилизации. В его статье уже тогда отразилось признание значения стерилизационных мероприятий, главным образом, не для тяжелых психических больных (большей частью и неспособных по биологическим и социальным условиям к размножению), а для широких групп больных легкими психическими заболеваниями, для психопатических личностей.

В докладе в 1930 г. на интернациональном конгрессе в Вашингтоне и на интернациональной конференции в Париже в 1932 г. Рюдин¹ «сформулировал» свои выводы в следующем виде: «Все наши лечебные и социально-медицинские мероприятия относятся к области симптоматической профилактики, которой противостоит радикальная каузальная профилактика — предотвращение появления неполноценного в нервном отношении наследственно-отягощенного потомства».

Фашистское содержание этих положений Рюдина и Люксенбургера особенно вырисовывается в свете открытых фашистских трактовок революции как психопатологического феномена, а революционеров как психопатологических личностей. Если в 1918 г. Крепелин в одном из своих выступлений выставил тезис о том, что революцию делают психопаты и что они вместе с евреями выигрывают от нее, то в 1919 г. ученик Крепелина Евгений Кен опубликовал статью

«В Германии, — пишет он, — где больше стали сознавать, что несчастная авантюра войны требует не бессильного смирения, а целоустремленной работы по улучшению расы, побуждала мощное распространение идея расовой гигиены, тогда как во Франции (забытой нанесенные ее расе раны за ложным расцветом и обманчивой гипертрофией победы) была основана первая в Европе лига психогигиены».

¹ Prof. R. Rüdín. The significance of Eugenics a. Genetics for mental Hygiene. Proceedings of the first Internat. Congress on Mental Hygiene. May 5 - th to 10 - th 1930. V. I, p. 471 — 487. N. Y. 1932.

на тему «Психопатические личности как революционные вожди», содержащую явно контрреволюционную клевету на руководителей Баварской советской республики. Однако, эти высказывания не занимали в то время большого места, не имели широкого распространения. Иное дело сейчас, когда эти идеи проповедуются и распространяются широко со страниц «унифицированной» научной прессы. Характерно, что в комментариях к закону о стерилизации имеется специальный пункт, оговаривающий возможность стерилизации политических преступников, пункт, направленный прямо против революционных рабочих и коммунистов, находящихся в концентрационных лагерях.

VI

Если разобранные нами материалы, характеризующие количественный рост нервно-психической заболеваемости и ее качественный профиль, достаточно убедительно и ясно показывают в противовес «расово-гигиенической теории» решающую и определяющую роль социально-исторических моментов, нервно-психической заболеваемости в капиталистических странах, то не менее ярко вырисовывается роль социально-исторических факторов в мощном процессе нервно-психического оздоровления трудящегося населения СССР, снижения у нас, в Советском союзе, нервно-психической заболеваемости. Радикальная и реальная программа оздоровления, немыслимая в рамках капиталистического строя, получает в стране строящегося социализма грандиозный невиданный размах. *В СССР на практике* во весь свой гигантский рост вырисовывается роль широких социально-оздоровительных мероприятий в борьбе с нервно-психической заболеваемостью, получает невиданный разворот уничтожение основных, коренных источников социальной патологии, тяжелое наследие прошлого успешно ликвидируется пролетариатом.

Этот процесс нервно-психического оздоровления и снижения нервно-психической заболеваемости в СССР определяют следующие моменты:

Во-первых, непрерывное улучшение материально-бытового положения трудящихся, подъем их благосостояния и рост на этой основе здоровых форм труда и быта. Общее оздоровление трудящегося населения СССР, снижение общей и детской смертности, увеличение средней продолжительности жизни, ликвидация ряда общих и специальных инфекций не могли не отразиться на снижении нервно-психической заболеваемости.

Исключительно ярко и образно нарисовал эту картину радикального изменения условий жизни трудящихся в СССР тов. Сталин.

«Изменился облик наших крупных городов и промышленных центров. Неизбежным признаком крупных городов буржуазных стран являются трущобы, так называемые рабочие кварталы на окраинах города, представляющие груды темных, сырых, большей частью подвальных, полуразрушенных помещений, где обычно ютится нищий люд, копошась в грязи и проклиная судьбу. Революция в СССР привела

к том
строе
многи
города
В
даших
ческой
слава
на ос
В-

части
масс
вым
неризм
На
ровите
на при
лечени
в Сове
тельно

О
союзе
ванию
данным
в 1931

По
ным и
болева
(в про

Г о

1925
1928

1 И
Партизда
2 С
хической
ности на
Эти дан
ческой з
щаемости
3 И
леваемост
под общ.
и психог

в тому, что эти трущобы исчезли у нас. Они заменены вновь отстроенными хорошими и светлыми рабочими кварталами, причем во многих случаях рабочие кварталы выглядят у нас лучше, чем центры города»¹.

Во-вторых, радикальный перелом отношения широких масс трудящихся к труду, оздоравливающий характер свободного социалистического труда в Советском союзе, являющегося «делом чести, делом славы, делом доблести и героизма», труда, развертывающегося на основе социалистического соревнования и ударничества.

В-третьих, рост социалистической культуры и как неотъемлемой части ее — общесанитарной и психогигиенической культуры широких масс трудящегося населения, нанесение решительных ударов бытовым язвам и болезням, неизбежным спутникам капитализма — венеризму и алкоголизму.

Наконец, в-четвертых, планово-предупредительные, активно-оздоровительные мероприятия, построенные на диспансерных методах, на принципах профилактики. Невиданный размах активных методов лечения, экспериментальной, теоретической и клинической медицины в Советском союзе сочетается с широкими санитарными оздоровительно-профилактическими мероприятиями советской власти.

О снижении нервно-психической заболеваемости в Советском союзе свидетельствует ряд фактических материалов². Так, по исследованию доц. Бергера и д-ра Эфроса³, коэффициент заболеваемости по данным обращаемости во внебольничную сеть г. Москвы снизился в 1931 г. с 64,5 на 100 000 до 54,4 в 1932 г.

По несколько более ранним данным д-ра Субботника, полученным им из страховой статистики, снижение нервно-психической заболеваемости для разных групп рабочих рисуется в следующем виде (в процентах к общему числу заболеваний):

Г о д ы	Обработка металла	Машино- строение	Производ- ство метал- лических изделий	Швейная промыш- ленность	Обработка шелка	Обработка кожи	Полигра- фическая промыш- ленность	Транспорт	Обработка шерсти
1925	5,4	5,0	8,0	7,9	4,7	10,3	6,4	9,3	4,6
1928	4,6	4,7	4,3	7,1	3,5	7,5	4,5	8,7	4,2

¹ И. Сталин, Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б). Партиздат, 1934, стр. 36.

² Следует отметить, что эти материалы, характеризующие снижение нервно-психической заболеваемости, главным образом, опираются на данные оперативной отчетности наших психоневрологических учреждений по обращаемости к ним за помощью. Эти данные, несомненно, вполне отражают действительное снижение нервно-психической заболеваемости, значительно большее, чем показывают цифры снижения обращаемости.

³ И. Бергер и А. Эфрос, О роли статистического метода в изучении заболеваемости и планировании помощи. «Вопросы соц. и клинической психоневрологии», под общ. ред. И. Бергера и В. Ченцова. Труды научного кабинета соц. психоневрологии и психогигиены и областных невропсихических учреждений, т. I, стр. 29 — 45. М. 1934.

Большой интерес представляют данные страховой статистики и сигнально-оперативного учета для наших крупных социалистических предприятий, где развернули работу кабинеты промышленной психоневрологии и психогигиены. Всесторонне и полно собранные материалы о заболеваемости рабочих этих заводов с яркостью свидетельствуют об оздоравливающей роли социалистических форм труда и социалистических условий производства на наших передовых в техническом и культурном отношении предприятиях. Так, на основе материалов, собранных Институтом социальной психоневрологии и психической гигиены в результате нескольких лет работы на Харьковском электромеханическом заводе (ХЭМЗ), определяется следующее снижение нервно-психической заболеваемости: за 4 года (1929—1933) число случаев утраты трудоспособности при нервно-психических заболеваниях упало с 6,5 до 2,5 случаев на 100 застрахованных, а число дней нетрудоспособности — с 73,9 до 29,3.

Материалы Центрального института невропсихиатрической профилактики и его кабинета промышленной психоневрологии и психогигиены на заводе «Динамо» показывают, что число случаев утраты трудоспособности с 3,5 на 100 застрахованных в 1932 г. снизилось до 2,5 в 1933 г., а количество дней нетрудоспособности — с 63,6 в 1932 г. до 28,4 в 1933 г.¹

Аналогичные данные дают материалы Киевского психоневрологического института по заводу «Большевик» и Ростовского психоневрологического института по заводу «Сельмаш».

Весьма интересен факт изменения качественного профиля нервно-психической заболеваемости в наших психоневрологических учреждениях, свидетельствующий о резком понижении удельного веса тех групп нервно-психических заболеваний, социальная этиология и значение экзогенных факторов которых выступают с особенной ясностью. В этом отношении большой интерес представляют данные снижений нервно-психических заболеваний, связанных этиологией с сифилисом и алкоголизмом.

По данным Футера²: если в 1928—1930 гг. невросифилис по областным стационарным отделениям составлял 10% всей заболеваемости, то в 1931—1932 г. он составлял лишь 4-5%, т. е. уменьшился вдвое. По единым диспансерам Москвы и ее области коэффициент обращаемости на 10 000 населения снизился с 5,5 в 1931 г. до 4,3 в 1932 г.

По данным отчетов, полученных нами от 28 психиатрических больниц РСФСР, психозы, возникшие на почве тех или иных наркотиков, в том числе алкоголя, снизились с 18,6% в 1928 г. до 12,1% в 1932 г.; по невросифилису, включая прогрессивный паралич и табес, соответствующие цифры уменьшения были в 1928 г. — 6,3%, в 1932 г. — 5,8%. Также уменьшился удельный вес профиля нервно-психической

¹ Подчеркиваем, что цифры выражают здесь не проценты, а количество случаев.

² Д. Футер, Об особенностях течения невросифилиса в настоящее время. «Вопросы социальной и клинической психоневрологии» под общ. ред. И. Бергера и В. Ченцова, т. I, стр. 236 — 247. М. 1934.

заболеваемости, которая особенно интимно связана с травмирующими социально-бытовыми моментами. Это так называемая группа психогенных заболеваний — психоневрозы и неврозы. Так, по данным Р. Я. Малкина, Д. Г. Шеффера и Е. В. Маслова, по г. Ростову неврозы уменьшились с 64,3% в общем числу посещений в поликлинических учреждениях в 1925 г. до 52% в 1931 г., снижаясь по единым диспансерам № 1 и № 2 в 1932 г. до 40 — 32%.

По данным отчетов психиатрических больниц УССР, за 5 лет реактивные психозы, психогенные реакции уменьшились с 4,2% в 1928 г. до 2,8% в 1932 г.

Укрепление нервно-психического здоровья трудящихся в СССР и снижение нервно-психических заболеваний получает свое яркое выражение не только в количественных показателях, но и в глубоких качественных сдвигах, в профиле нервно-психической заболеваемости, в полном исчезновении определенного вида нервно-психических заболеваний. Старая дореволюционная Россия — страна темных суеверий, холерных бунтов, знахарства, примитивных санитарных мероприятий, массовых истерических эпидемий. Кликушество, мерячение, «беснование», «юродство» — все это широкой волной заливало царскую Россию, все это питалось и взращивалось на болезненной религиозной почве, на почве массовой алкоголизации населения.

Столь характерные для царской России «истерические эпидемии», кликушества и др. совершенно исчезли в Советском союзе, отражая общие процессы роста социалистической культуры и оздоровление условий жизни широких масс трудящихся. Весьма интересно также почти полное исчезновение столь распространенного во время империалистической и в начале гражданской войны — травматического невроза.

Разобранные нами материалы свидетельствуют о духовной нищете, вырождении и убожестве буржуазной психо-неврологической науки, о процессе ее фашизации на фоне общего кризиса буржуазной культуры. «Расовая теория» — орудие демагогических лженаучных «обоснований» как империалистической экспансии, потерявшего голову и готовящегося в новой кровавой авантюре немецкого фашизма, так и наступления капитала на жизненный уровень рабочего класса, — была нами подвергнута критике на основе разбора положений, выдвигаемых фашизирующей буржуазной психоневрологией. Мы видели, что все утверждения о существовании специфических «расовых» психических заболеваний, базирующиеся на том, что степень их распространения среди разных народов является признаком «высшей» или «низшей расы», не выдерживают критики. Мы показали, что распространение психических заболеваний подчиняется социально-историческим закономерностям.

Мы видели также всю внутреннюю фальшь, антинаучность и демагогичность фашистской трактовки причин растущей в капиталистических странах массовой психической заболеваемости. Эту

растущую нервно-психическую заболеваемость вызывают не, как утверждают фашисты, благоприятные условия для размножения неполноценных «расовых элементов», а социально-экономические и правовые условия жизни трудящихся, капиталистический режим, капиталистическая система в целом.

В то же самое время, не становясь на упрощенческие позиции отрицания роли наследственности в этиологии нервно-психической заболеваемости, мы считаем неправомерными и грубо биологизаторскими фашистские утверждения об исключительно фаталистической, наследственной этиологии нервно-психических заболеваний.

Наконец, мы показали, что растущей нервно-психической заболеваемости в капиталистических странах противостоит мощный процесс нервно-психического оздоровления населения и снижения нервно-психической заболеваемости в СССР.

Загнивающей буржуазной науке противостоит полнокровная, мощная, быстро растущая советская наука — могучее оружие пролетариата в классовой борьбе, в борьбе за построение социалистического общества.

Цена 4 руб. 50 коп.

Портреты Пещерных говорящих приматов из книги «люди Каменного века», автор М.М. Герасимов. 1964 г.

они действительно вымерли?

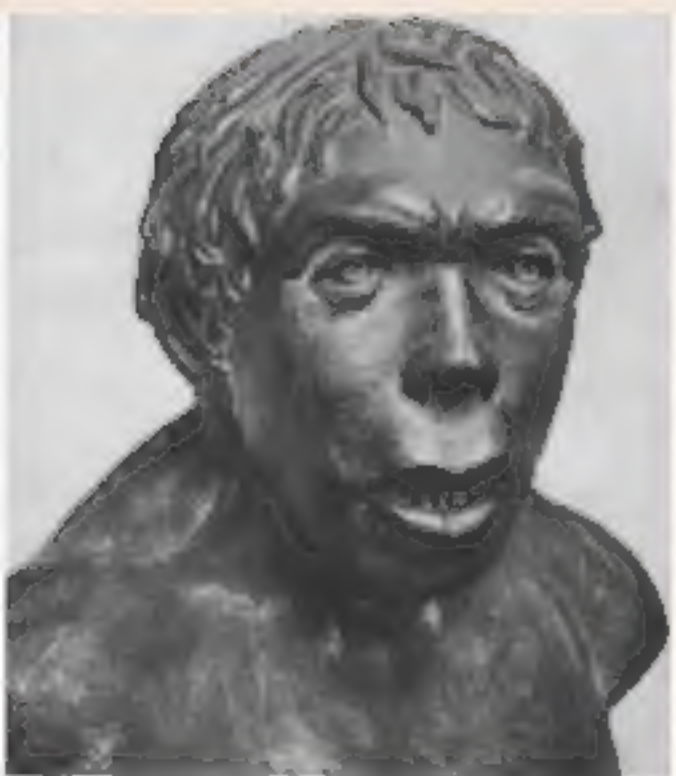

Таблица 15. Человек пещерный из Д-Пещеры

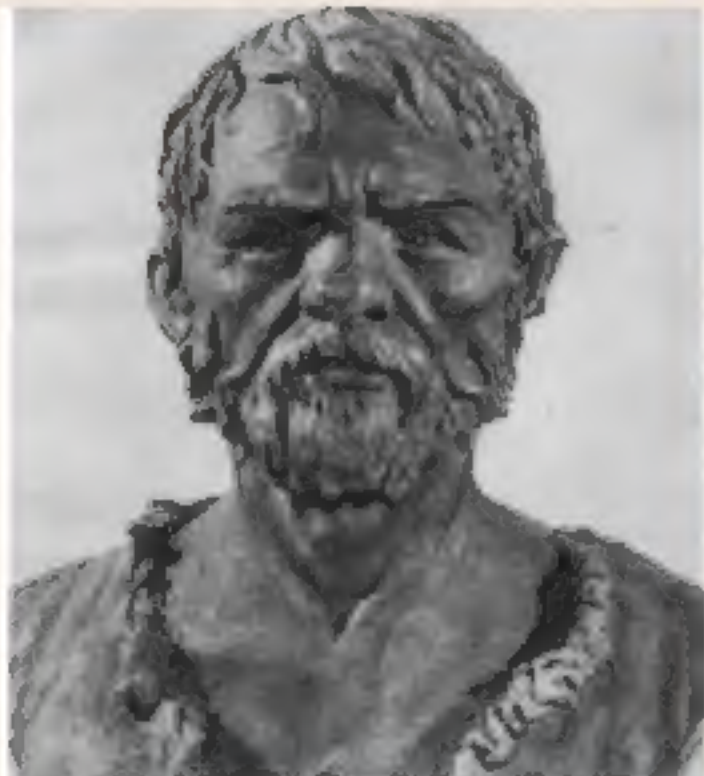

Таблица 16. Человек пещерный из Д-Пещеры

Таблица 17. Человек пещерный из Д-Пещеры

Таблица 18. Человек пещерный из Д-Пещеры

Таблица 19. Человек пещерный из Д-Пещеры

Таблица 5. Человек пещерный из Д-Пещеры

Таблица 6. Человек пещерный из Д-Пещеры

Таблица 11. Человек пещерный из Д-Пещеры

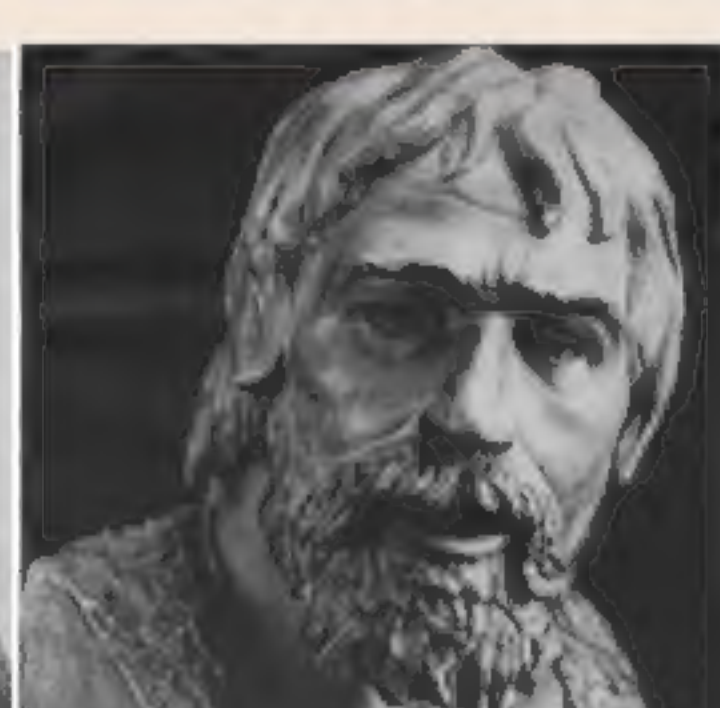

Таблица 12. Человек пещерный из Д-Пещеры

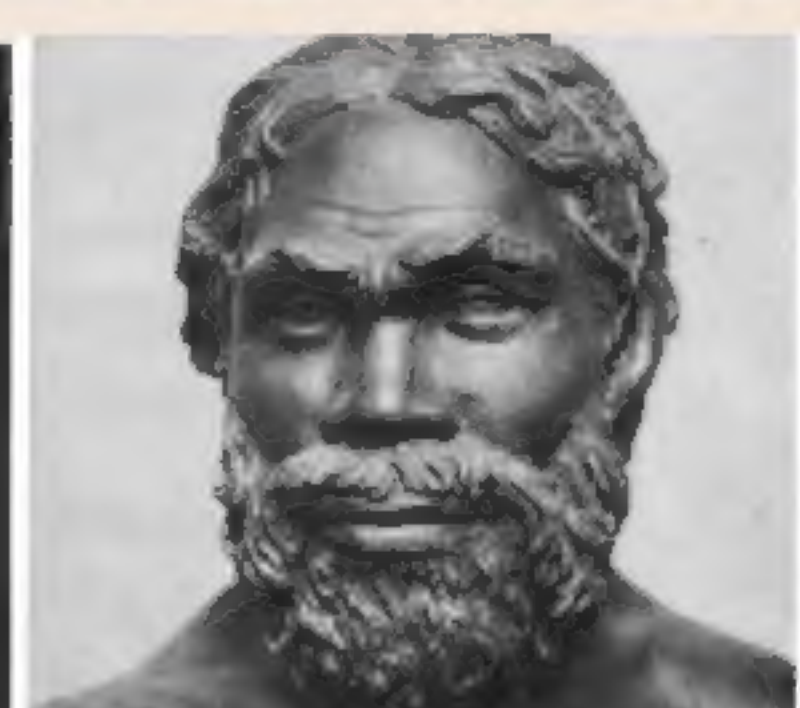

Таблица 13. Человек пещерный из Д-Пещеры

Таблица 14. Человек пещерный из Д-Пещеры

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.

ЖЕНЩИНЫ-УБИЙЦЫ.

DEATH

П. Н. Тарновской

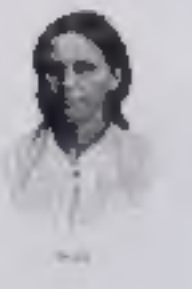
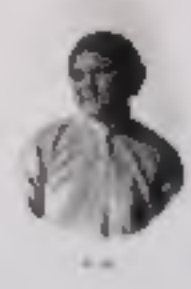
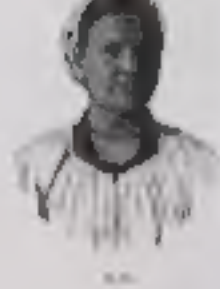
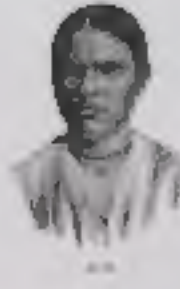
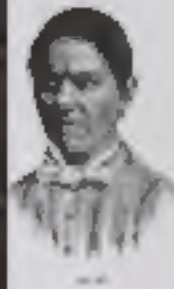
С. 153 пропущены

§ 5. Астрономическое табулирование

С. ПАТЕРЬЮРГ.

Т-во "Лудогорский Бетон", Акад. Гвардии пр. 3,
1952.

¹Челюсть утолщается кзади при сильной обильной жевательной нагрузке, утолщается по средине, и образует второй выгиб, соприкасающийся с ней.

Литература. Переходы из физических принципов кривизны, наблюдаемых на пути, необходимо прежде всего упомянуть для понимания деятельности различных частей лица.

Но поскольку человек, так или иначе существующий внутри, что есть животный компонент тела, и это животный компонент присутствует также на уровне выраженной деятельности, значит, если вынести этот животный компонент за пределы тела, то он будет существовать вне тела.

На первом этапе формирования будущего педагога, который будет воспитывать, обучать, формировать, на будущее поколение, важна роль формирования его личности, профессионализма и гражданского сознания.

Асимметричные мосты, имеющие несимметричные, но без изгибающих моментов обмотки, являются, однако, в выражении, например, для коэффициента усиления, эквивалентными симметричным мостам. Однако, с точки зрения практического применения, симметричные мосты являются более удобными, так как они позволяют избежать необходимости вводить поправки на влияние паразитных параметров.

Современная гуманитарная академия

Н.С. Лобас

бывший врач сахалинских каторжных тюрем

УБИЙЦЫ

(Некоторые черты психофизики преступников)

Со снимками преступников

Москва 2008

PICTOCOLLAGES

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

